

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской академии наук

На правах рукописи

Терехина Надежда Сергеевна

**СУБЪЕКТНЫЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЮДЕЙ
РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ВРЕМЕННОЙ
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность 19.00.13 – «Психология развития, акмеология»
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор

Сергиенко Елена Алексеевна

Москва – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА И ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.....	18
1.1. Психология субъекта как целостный подход к изучению психологии человека.....	18
1.2. Проблема соотношения категорий субъекта и личности в системно- субъектном подходе.....	33
1.3. Основные подходы к изучению психологического времени личности	44
ВЫВОДЫ	54
ГЛАВА II. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБЪЕКТНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	55
ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ	69
3.1. Особенности субъектных характеристик людей различных профессий	69
3.2. Особенности личностных характеристик людей различных профессий.....	85
3.3. Особенности построения временной перспективы людьми с различной степенью регламентации профессиональной деятельности.....	100
3.4. Взаимосвязь субъектных и личностных характеристик людей строго регламентированных и нерегламентированных профессий.....	119

3.5. Соотношение субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы у людей разных профессий.....	133
ВЫВОДЫ	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	155
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	167

ВВЕДЕНИЕ

Предметом акмеологии является комплексное исследование развития взрослого человека, так как именно на этом этапе «человек обыкновенно проявляет себя как зрелый индивид, богатая своими связями с действительностью личность и как активный деятель, профессионал» (Бодалёв, Деркач, Климов, 2004, с. 3). Через достижение в процессе онтогенеза микроакме лежит путь к вершинам, кульминациям своего индивидуального, личностного и субъектного развития.

Как отмечает К. А. Абульханова, категория субъекта «является парадигмальной для акмеологической науки» (Абульханова, 2004, с. 110), так как с точки зрения акмеологического подхода именно субъект является вершиной развития личности. Движение к совершенству осуществляется активной личностью через разрешение противоречий между актуальным и идеальным состоянием. Именно в таком проявлении человек выступает как активный участник, творец, то есть субъект своей жизни.

Изучению субъектности человека посвящены работы учёных в рамках психологии субъекта. Взяв свои истоки в идеях С. Л. Рубинштейна, сегодня психология субъекта является динамично развивающимся направлением. Особенно это проявляется в последние 30 лет. За это время учёными были построены теоретические конструкции, описывающие сущность и структуру данного феномена (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, А. К. Абульханова, Е. А. Сергиенко, Р. Мэй, С. Мадди, Р. Харре, Э. Десси и Р. Райан и др.), проведены эмпирические исследования (Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, В. А. Петровский, Е. Ю. Коржова, Е. В. Волкова, В. Н. Куницына, Н. В. Гришина, М. А. Щукина и др.). Таким образом, накопленная на данный момент

теоретическая база позволяет перейти к практическому изучению субъекта. Более того, такой переход оказывается крайне необходимым для разрешения теоретических противоречий, которые являются существенным препятствием на пути к построению целостной теоретической концепции субъекта. Одной из важнейших является проблема соотношения категорий субъекта и личности.

На сегодняшний день психология субъекта включает в себя ряд направлений, описывающих ключевые аспекты субъектности. Одним из наиболее полных и разработанных нам видится системно-субъектный подход Е. А. Сергиенко, объединяющий в себе системный (Б. Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова) подходы. В рамках данного направления категория субъекта является центральной и системообразующей. Субъект выступает носителем психического и автором своей деятельности, отношения, переживания и общения. Согласно системно-субъектному подходу, субъект и личность составляют единство, но обладают и собственной спецификой. Личность трактуется как стрелковидная структура субъекта, которая задаёт общее направление саморазвития и самоорганизации. В свою очередь, субъект реализует это направление посредством сопоставления индивидуальных ресурсов и целей (Сергиенко, 2011а, 2013а).

Способность выстраивать долгосрочные личные цели и действовать в направлении их реализации – важная характеристика зрелого человека. Она ведет к осуществлению больших проектов, в которых есть потребность в регулирующем влиянии цели. По мнению Т. В. Корниловой (Корнилова, 2003, 2005, 2010), суть бытия человека заключается в постоянном преодолении неопределённости, незаданности оснований и форм его решений и действий. Неопределённость преодолевается субъектом посредством актов выбора. «Открытость и незаданность регулятивных профилей любого выбора, произвольных и самоопределяемых действий человека – условие его деятельностных и внедеятельностных форм активности» (Корнилова, 2010).

Осуществление выбора, принятие решений и постановка целей реализуется

во временной перспективе, включающей все три временных измерения: прошлое, настоящее и будущее (Нюттен, 2004). Как отмечает Ю. К. Стрелков, «время неотделимо от субъекта. Субъект – в самой сути понятия времени» (Стрелков, 2001, с. 286). С одной стороны, субъект своими действиями творит время, а с другой, время является внешне заданным и независимым параметром, предоставляющим лишь возможность для выполнения действий и реализации планов.

«Отношения человека с физическим временем транслируются на многие виды его активности, поведения и деятельности, трудовой в том числе» (Толочек, 2005, с. 410). В данной работе мы исследуем субъектные и личностные характеристики при построении временной перспективы у представителей разных профессий. Так как профессиональная деятельность является одним из основных аспектов жизнедеятельности взрослых людей, её характер отражается на личной жизни человека. Поэтому мы предполагаем, что у людей различных профессий будут отличаться регуляция поведения и планирование времени.

По мнению Ю. К. Стрелкова (Стрелков, 2001), согласование ритмов, которые навязывает трудовой процесс, с индивидуальными возможностями представляет собой довольно сложную задачу и требует от субъекта серьёзных усилий. Само по себе действие является свободным, так как имеет потенциал неопределённости. Но условия и характер профессиональной деятельности могут ограничить действие в пространстве и времени. Поэтому Ю. К. Стрелков указывает на то, что наряду с такими модальностями времени, как действительность и возможность, существует ещё третья – долженствование, выражающаяся в постановке сроков. «Постановка срока предполагает синхронизацию двух дискретных событий: внешнего, заданного, а потом – текущего и внутреннего представления» (Стрелков, 2001, с. 288). Т. П. Скрипкина (Скрипкина, 2000, 2009) отмечает, что постоянный выбор между желаемым и необходимым в пользу необходимого может привести к снижению удовлетворённости жизнью, и различного рода деформациям: в поведении, деятельности и др.

В этой связи для исследования особенностей субъектных и личных характеристик при построении временной перспективы мы выбрали представителей двух профессиональных групп: с наличием (лётный состав ВВС РФ) и отсутствием строгой регламентации (в том числе временной) трудовой деятельности.

Служба в военно-воздушных силах характеризуется жёсткой оргструктурой, и узким диапазоном субъективности (Толочек, 2005). В военной авиации лётному составу необходимо действовать в соответствии с существующими правилами и инструкциями, подчиняться установленным приказам, своевременно выполнять план и предписания полёта. Таким образом, цели профессиональной деятельности и её действия определяются не самим субъектом, а подчиняются строгой регламентации. При этом операторскому труду присуще быстрое и частое изменение и усложнение ситуации, что требует быстрого реагирования: изменение программы действий и скорости выполнения деятельности. Кроме того, в чрезвычайных ситуациях военным лётчикам приходится принимать самостоятельные решения в режиме ограниченного времени. Работа в условиях высокой ответственности и временной регламентации предполагает высокоразвитую регуляцию поведения. В итоге, субъекту в рамках такой профессиональной деятельности необходимо, с одной стороны, точно следовать установленным правилам, а с другой стороны, принимать самостоятельные решения в нестандартных ситуациях и брать за них ответственность на себя. Также стоит отметить, что военная служба представляет собой сложившуюся систему с выстроенной перспективой карьерного развития. Поэтому зачастую люди посвящают этой работе всю свою жизнь.

В противоположность этому, сегодня большое распространение получает работа в рамках проектной деятельности, не предполагающая долговременных обязательств перед работодателем – так называемый фриланс. Также существует ряд профессий, где работники имеют возможность самостоятельно регулировать свою профессиональную деятельность, например, учёные, специалисты творческих профессий и др. В этих областях субъект обладает большей свободой

в выборе сферы деятельности, в планировании времени. В определённой степени он может сам устанавливать сроки и цели деятельности, а также выбирать способы и действия для их реализации. Всё это расширяет возможности для самореализации, но и придаёт жизни большую неопределённость.

Таким образом, в данной работе мы предпринимаем попытку изучить многоуровневую организацию поведения человека и исследовать взаимосвязь субъектных и личностных характеристик в зависимости от особенностей профессиональной деятельности. Актуальность работы обусловлена также необходимостью учета индивидуальных особенностей людей разных профессий для оценки их эффективности и возможностей реализации потенциала.

Теоретическая гипотеза: субъект и личность представляют собой единство и выражают различные аспекты индивидуальности человека: постановка целей осуществляется личностью во временной перспективе и реализуется субъектом в жизни, развитии и деятельности.

Цель диссертационной работы: изучение особенностей субъектных и личностных характеристик людей различных профессий при построении временной перспективы.

Объект исследования: субъектные и личностные характеристики человека, связанные с построением временной перспективы.

Предмет исследования: роль субъектных (рефлексия и контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие) характеристик людей, работающих в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, при построении временной перспективы.

Исследовательские гипотезы:

1. Представители регламентированных и нерегламентированных профессий различаются в субъектных (рефлексия и контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие) характеристиках.

2. Соотношение субъектных и личностных характеристик имеет специфические особенности у людей разных профессий.
3. Временная перспектива личности взаимосвязана с субъектными и личностными характеристиками и имеет отличительные особенности в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

1. Исследовать особенности субъектных характеристик (рефлексия, контроль поведения) людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности.
2. Исследовать личностные особенности (смысло-жизненные ориентации, субъективный возраст, субъективное благополучие) представителей регламентированных и нерегламентированных профессий.
3. Сравнить особенности построения временной перспективы людьми с разной степенью регламентации трудовой деятельности.
4. Изучить взаимосвязь субъектных и личностных характеристик представителей различных профессий.
5. Изучить взаимосвязь временной перспективы и субъектных характеристик людей различных профессий.
6. Изучить взаимосвязь временной перспективы и личностных характеристик людей регламентированных и нерегламентированных профессий.

Теоретическую основу исследования составили положения системно-субъектного подхода (Е. А. Сергиенко), субъектно-деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский), психологии регуляции поведения (В. И. Моросанова, А. К. Осницкий, В. А. Бодров, Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова и др.), когнитивно-динамический подход к поведению человека (Ж. Нюттен).

Согласно субъектно-деятельностному подходу и когнитивно-динамической концепции Ж. Нюттена деятельность субъекта всегда разворачивается в конкретной ситуации. При этом способность преобразовывать и трансформировать окружающую среду в соответствии со своими целями поведения является важнейшей характеристикой субъекта. А. К. Осницкий также

указывает на то, что саморегуляция деятельности субъектом «обнаруживает себя в феноменологии предметных преобразований и в преобразованиях прилагаемых усилий» (Осницкий, 1996, с. 11) и связана с осознанными процессами целеполагания и целеосуществления.

По С. Л. Рубинштейну (Рубинштейн, 1997), необходимым условием для возникновения субъекта является развитие рефлексии, то есть способности выйти за пределы текущей ситуации и критически осмыслить происходящее. Это способствует самостоятельному формированию системы жизненных смыслов и дальнейшему построению отдалённой перспективы будущего и ближайших целей поведения.

С точки зрения системно-субъектного подхода регуляция поведения осуществляется посредством взаимодействия субъектных и личностных характеристик. Регуляторной функцией субъекта служит контроль поведения. С его помощью происходит согласование внутренних индивидуальных ресурсов и внешних целей субъекта. Контроль поведения включает в себя 3 составляющих: эмоциональный, когнитивный и волевой контроль. «Континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта» (Сергиенко, 2013а, с. 8) отражает психологическую зрелость человека. На наш взгляд, в качестве показателя такого согласования может также выступать субъективное благополучие как индикатор высокой согласованности личностных и субъектных характеристик и субъективный возраст как отражение самоотношения человека.

Таким образом, мы можем приблизиться к попытке целостного изучения человека как субъекта жизни посредством анализа процесса построения целей и осуществления их в контексте профессиональной деятельности, начиная от смысложизненных ориентаций, которые трансформируются в мотивационные объекты, располагаемые субъектом во временном континууме, до особенностей процессов реализации целей в поведении, базирующемся на индивидуальных ресурсах человека, а также оценки результатов самим субъектом.

Опираясь, на вышеизложенные положения, были выделены следующие исследуемые параметры:

I. Субъектные характеристики:

1. Рефлексия,
2. Контроль поведения (эмоциональный, когнитивный, волевой).

II. Личностные характеристики:

1. Временная перспектива,
2. Смыслжизненные ориентации,
3. Субъективный возраст,
4. Субъективное благополучие (удовлетворённость жизнью как когнитивный компонент, субъективное счастье как эмоциональный компонент).

Методы исследования: Для решения поставленных задач и исследования вышеперечисленных параметров мы использовали следующие психодиагностические методы и методики:

I. Диагностика субъектных характеристик:

1. «Методика диагностики рефлексивности» А. В. Карпова (Карпов, 2003);
2. Тест «Эмоциональный интеллект» Дж. Мэйера, П. Сэловей, Д. Карузо в адаптации Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой (Сергиенко, Ветрова, 2010);
3. Опросник «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина (Шапкин, 1997);
4. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» ССПМ В. И. Моросановой (Моросанова, 2004);

II. Диагностика личностных характеристик:

1. Метод мотивационной индукции Ж. Нюттена (Нюттен, 2004);
2. Тест Смыслжизненных ориентаций Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2006);
3. Опросник «Age – of – Me» Б. Барака (Barak, 2009);
4. Опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985);
5. Опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Lyubomirsky, Lepper, 1999);

б. Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей Н.С.Терехиной (прил. 10).

Для математической обработки данных применялись следующие методы математической статистики: коэффициент ранговой корреляции Спирмана r_s , U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Уилкоксона, угловое преобразование Фишера. Статистический анализ полученных данных проводился с помощью пакета программ SPSS/Win (версия 16.0; SPSS Inc., США). Для качественной обработки результатов использовался метод контент-анализа.

Эмпирическая база исследования

В исследовании приняли участие 84 человека (мужчины), которые составили 2 группы испытуемых, уравненных по возрасту:

- Группа № 1 (BBC) – лётный состав военно-воздушных сил РФ: лётчики (32 человека), штурманы (8 человек), бортинженеры (4 человека). Всего 44 человека в возрасте от 23 до 52 лет (средний возраст 35 лет; $Me = 35$, $\sigma = 8,2$). Группа сформирована на базе филиала №3 ФГУ «3 ЦВКГ им. А. А. Вишневого МО РФ» (ныне переименованного в Центр врачебно-лётной экспертизы Филиала № 1 ФГКУ «Главного военного клинического госпиталя им. академика Н. Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации»).
- Группа № 2 (К. Гр.) – люди, чья профессиональная деятельность не связана с работой в условиях строгой регламентации (фрилансеры, научные сотрудники, риэлторы, специалист по информатизации, режиссёр монтажа, и др.). Всего 40 человек в возрасте от 23 до 47 лет (средний возраст 31 год; $Me = 30$, $\sigma = 8,4$).

Достоверность полученных результатов обеспечивалась методологическим подходом, соответствующим предмету и задачам исследования; репрезентативностью выборки; корректным использованием психодиагностических методик; а также применением адекватных поставленным задачам статистических методов.

Научная новизна исследования: На сегодняшний день отмечается небольшое количество исследований временной перспективы. Среди них

большинство посвящено анализу гендерного аспекта и самоопределению подростков и студентов. Изучение психологии времени взрослых людей, а также во взаимосвязи с профессией практически не ведётся. Наша научно-исследовательская работа рассматривает в новом научном контексте временную перспективу в соотношении с субъектными и личностными характеристиками людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности. На основе мультиметодического подхода к изучению психологического времени показано, что у представителей, внешне регламентированных и нерегламентированных профессий, существуют отличительные особенности субъектно-личностной регуляции поведения и планирования времени. Временная перспектива сопряжена как с личностными, так и с субъектными характеристиками, но характер взаимосвязей меняется в зависимости от типа регламентации профессиональной деятельности. Таким образом, в данной работе впервые показано соотношение субъекта и личности и их роль в построении временной перспективы на выборке людей разных профессий. Результаты исследования позволили установить реципрокное соотношение функций субъекта и личности, а также выделить общие закономерности и различия в субъектно-личностной регуляции поведения на примере представителей профессий с различной степенью регламентации профессиональной деятельности.

Теоретическая значимость работы: Диссертационная работа базируется на системно-субъектном подходе и затрагивает исследование одной из ключевых проблем – соотношение категорий личности и субъекта. В этой связи данное исследование является дальнейшим шагом в направлении изучения субъектно-личностной организации человека. На примере людей, работающих в условиях с различной степенью регламентации профессиональной деятельности, показана взаимосвязь субъектных и личностных характеристик, а также их роль в построении временной перспективы. Полученные результаты позволяют уточнить понимание потенциала психических ресурсов человека в организации поведения, а также внести дополнительные аргументы в обоснование системно-субъектного подхода в психологии.

Практическая значимость работы: Результаты работы позволяют выделить внутренние механизмы регуляции в условиях различной регламентации деятельности, что даёт основания как для научного анализа ресурсных возможностей человека, так и для создания практико-ориентированных программ индивидуальной психологической диагностики и коррекции профессиональной деятельности. Кроме того, одну из исследуемых групп составляет лётный состав ВВС РФ (лётчики, штурманы, бортинженеры). К специалистам данных профессий предъявляются особые требования, поскольку они несут ответственность за жизни других людей. Работа в условиях высокой ответственности и строгой регламентации требует развитых субъектных характеристик и особых личностных качеств. В этой связи исследование субъектных и личностных характеристик людей, указанных профессий, приобретает особое практическое значение, так как именно они могут являться предпосылками аварий в системе «человек — машина».

Важным результатом работы явилась также апробация авторской анкеты для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей на выборке представителей разных профессий.

Апробация результатов исследования: Основные положения работы обсуждались на заседаниях лаборатории психологии развития Института психологии РАН (2010 – 2014 г.). Результаты исследования отражены в отчётах по гранту РГНФ (проект № 13-36-01267а), а также докладывались на международных и всероссийских конференциях: Международный молодежный научный форум «Ломоносов – 2011» (Москва, 2011 г.); Всероссийский Конкурс студентов, аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук (Ульяновск, 2012 г.); VIII международный научно-практический конгресс «Человеческий фактор: человек в экстремальных условиях, клинико-физиологическое и психологическое состояние, медицинский контроль и врачебно-профессиональная экспертиза» (Москва, 2013 г.); III Международная научно-практическая конференция «Психология стресса и совладающего поведения» (Кострома, 2013 г.); Международная конференция, посвященная 80-

летию А. В. Брушлинского (Москва, 2013 г.); Международная конференция молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2011, 2013 г.).

Публикации: По теме диссертации опубликовано 10 работ общим объёмом 3,74 п. л., в том числе 3 статьи общим объёмом 2,24 п. л. в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Объём и структура диссертации: Диссертация изложена на 261 странице машинописного текста и состоит из введения, 3 глав, выводов, заключения, списка литературы и приложений. Текст работы включает 7 таблиц и 28 рисунков. Список литературы содержит 123 источника. Приложения содержат психодиагностические методики, таблицы описательной статистики и рисунки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Регуляция поведения субъектом осуществляется с опорой на индивидуальные ресурсы, что проявляется в особенностях построения временной перспективы личности.
2. У представителей регламентированных профессий большую роль в регуляции поведения играют субъектные характеристики, в то время как у людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность – характеристики личности.
3. Между субъектными и личностными характеристиками наблюдается большая интеграция при отсутствии строгой регламентации трудовой деятельности, в то время как у представителей регламентированных профессий отмечаются более тесные связи между отдельными параметрами.
4. Временная перспектива сопряжена с рефлексией, контролем поведения, субъективным возрастом, смысложизненными ориентациями и субъективным благополучием, однако, характер взаимосвязей меняется в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности.
5. Вне зависимости от специфики согласования субъектных и личностных характеристик, представители регламентированных и нерегламентированных профессий имеют высокие показатели субъективного благополучия, что указывает на многообразие реализации индивидуальности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Терехина Н. С. Соотношение субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы у людей разных профессий [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон. журн. – 2014. – Т. 7. – № 35. – С. 7. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.08.2014) (1 п. л.).
2. Терехина Н. С., Сергиенко Е. А., Лекалов А. А. Особенности контроля поведения людей разных профессий // Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2014. – № 1. – С. 18–25 (0,46 п. л.).
3. Терехина Н. С., Сергиенко Е. А., Лекалов А. А., Звенигородский П. В. Взаимосвязь контроля поведения и субъективного благополучия людей различных профессий // Экспериментальная психология. – 2014. – Т. 7. – № 4. – С. 52–65. (0,78 п. л.).

II. Публикации в других изданиях:

4. Терехина Н. С. Субъектная позиция старшеклассника при переходе на новые стандарты образования [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, М. В. Чистякова. – Электрон. дан. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (0,16 п. л.).
5. Терехина Н. С. Исследование субъектно-личностных характеристик людей различных профессий при построении временной перспективы // Психология – наука будущего. Материалы IV Международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» 17 – 18 ноября 2011 г., Москва / Под ред. А. Л. Журавлёва, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 457–461 (0,19 п. л.).
6. Терехина Н. С. Формирование жизнестойкости молодёжи: субъектный подход // Сборник работ инновационных проектов молодых ученых по результатам Всероссийского Конкурса студентов, аспирантов и молодых ученых в области

- социально-гуманитарных наук / Под ред. Голованова В. Н., Митина С. Н., Калининой Н. В., Чуканова И. А. и др. – Ульяновск: ООО «Колор-Принт», 2012. – С. 108–113 (0,41 п. л.).
7. Терехина Н. С., Лекалов А. А., Костенко Е. В. Исследование контроля поведения лётного состава военно-воздушных сил Российской Федерации // Человеческий фактор: человек в экстремальных условиях, клинико-физиологическое и психологическое состояние, медицинский контроль и врачебно-профессиональная экспертиза: материалы восьмого международного научно-практического конгресса, Москва, 25-29 марта 2013 г. / Под ред. Власова В. Д. – Москва: Ассоц. Авиационно-космической, морской, экстремальной и экологической медицины России, 2013. – С. 93–95 (0,17 п. л.).
 8. Терехина Н. С. Исследование саморегуляции поведения в военной авиации как среде повышенного стресса // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, Е. В. Куфтык, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 262–264 (0,17 п. л.).
 9. Терехина Н. С. Исследование контроля поведения как регуляторной функции субъекта в профессиональной деятельности летного состава военно-воздушных сил Российской Федерации // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Том 3 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 512–515 (0,25 п. л.).
 10. Терехина Н. С. Исследование взаимосвязи рефлексии и контроля поведения людей различных профессий // Психология – наука будущего. Материалы V Международной конференции молодых ученых / Отв. ред. А.Л. Журавлёва, Е. А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, К. Б. Зуев. – М. Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – С. 613–614 (0,15 п. л.).

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТА И ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1.1. Психология субъекта как целостный подход к изучению психологии человека

За последние 30 лет роль категории субъекта в психологии значительно возросла, а психология субъекта выделилась в самостоятельное направление, в рамках которого ведутся как теоретико-методологические разработки (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, А. К. Абульханова, Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, Р. Мэй, С. Мадди, Р. Харре, Э. Десси и Р. Райан и др.), так и прикладные исследования (Е. А. Сергиенко, В. В. Знаков, В. А. Петровский, Е. Ю. Коржова, Е. В. Волкова, В. Н. Куницына, Н. В. Гришина, М. А. Щукина и др.).

Это произошло благодаря смещению фокуса изучения человека. Если для классического этапа психологической науки ключевой проблемой было решение вопроса средового и биологического детерминизма, а для неклассического периода на первом плане выступал социодетерминизм, то на постнеклассической стадии центральное место отводится самодетерминации субъекта, то есть человеку, обладающему свободой выбора, действий, самоопределения (Гусельцева, 2007).

В зарубежной психологии такой переход осуществился благодаря развитию гуманистического и экзистенциального направлений, которые определяют саму личность как первоисточник развития и жизненных преобразований. Среди основных в этих подходах можно выделить работы таких учёных, как К. Роджерс

(1997, 2002), Л. Холдсток (2005), А. Маслоу (2001), Э. Фромм (1990), В. Франкл (1990), Р. Мэй (2004), и др.

Д. А. Леонтьев, анализируя проблему самодетерминации в психологии (Леонтьев, 2000) отмечает, что наиболее близко по смыслу с понятием субъектности в русском языке соотносится термин «агенсу», который занимает центральное место в теории многоуровневой структуры субъектности Р. Харре. По мнению Д. А. Леонтьева, эта теория сегодня является одной из наиболее полных в зарубежной психологии. Понятие «агенсу», обозначает способность быть «агентом» или субъектом, то есть «движущей силой действия» (Леонтьев, 2000, с. 18). В качестве наиболее общего критерия субъектности Р. Харре выделяет автономность, то есть способность дистанцироваться от воздействий внешней среды и от тех факторов, на которых основывалось поведение до настоящего времени. Полноправный субъект (agent) имеет способность переключаться с одних детерминант поведения на другие. «Человек является совершенным субъектом по отношению к определенной категории действий, если и тенденция действовать, и тенденция воздерживаться от действия в его власти» (там же).

Также Д. А. Леонтьевым в ряду других концепций выделяется теория самодетерминации и личностной автономии Э. Деси и Р. Райана. На первом плане у них выступает понятие автономии. Автономным человек является тогда, «когда он действует как субъект, исходя из глубинного ощущения себя» (Леонтьев, 2000, с. 19). При этом авторами подчёркивается высокая значимость автономии как универсального механизма нормального развития, нарушение которого может привести к патологии.

Таким образом, в зарубежных теориях субъектность, в основном, рассматривается в контексте изучения самодетерминации личности, личностной автономии, свободы.

В отечественной психологии на сегодняшний день можно выделить несколько вариантов психологии субъекта, различающихся по взглядам на ряд таких значимых моментов, как определение субъекта, развитие субъектности,

обоснование критериев субъектности, соотношение категорий личности и субъекта.

До становления психологии субъекта соотношение понятий субъекта и личности не становилось проблемой, так как традиционно личность являлась базовой категорией психологии, отражая социокультурную природу человека, а как субъект человек рассматривался лишь в контексте деятельности. Однако, как было отмечено выше, в постнеклассической науке значение «субъекта» возросло, и теперь именно он является предметом психологического исследования, играя системообразующую роль (Психология: Учебник для гуманитарных вузов, 2009). Именно в связи с таким перераспределением и возникает необходимость переосмысления сущности и значения данных категорий.

Становление категории субъекта в отечественной психологии, прежде всего, связано с развитием деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. А. Леонтьев, А. В. Брушлинский, и др.), согласно которому формирование и развитие психики изучаются в различных формах предметной деятельности субъекта.

Как отмечает Л. И. Анцыферова, С. Л. Рубинштейн в своих трудах (Рубинштейн, 1997, 1998, 2012) чётко не разводит категории личности и субъекта. «Он часто пишет о «личности», «субъекте» и «человеке» как синонимах...» (Анцыферова, 2006, с. 219). С. Л. Рубинштейн использует понятия личность, субъект, индивидуальность, описывая различные аспекты жизнедеятельности человека и его психики. Можно заметить, что категорию субъект С. Л. Рубинштейн применяет для описания человека как субъекта психической деятельности, субъекта предметной деятельности и субъекта жизни. Рассмотрим далее более подробно каждый из этих аспектов.

С. Л. Рубинштейн указывает на две важнейшие особенности всего психического: во-первых, это принадлежность субъекту, их испытывающему; а во-вторых, это отношение к объекту, независимому от сознания и психики. Таким образом, психическое всегда несёт в себе как объективное, так и субъективное начало. Как принадлежащее субъекту «всякое психическое явление — это ...

продукт и зависимый компонент органической жизни индивида» (Рубинштейн, 1998, с. 11). Органом, осуществляющим психическую деятельность, является мозг. Посредством мозга осуществляется взаимодействие организма и человека с окружающим миром. Но, в свою очередь, от этого взаимодействия, от соотношения деятельности человека с условиями его жизни, с его потребностями зависит и сама деятельность мозга. Такое взаимодействие осуществляется самим субъектом. Таким образом, С. Л. Рубинштейн вводит понятие субъекта для того, чтобы показать, что связь между психикой, сознанием и деятельностью реализуется человеком как субъектом этой деятельности. В концепции С. Л. Рубинштейна именно человек является ключевым звеном, осуществляющим психическую деятельность, он является её субъектом (Рубинштейн, 1998, 2012).

Помимо рассмотрения человека как субъекта психической деятельности, С. Л. Рубинштейн использует понятие субъекта в контексте предметной деятельности. Деятельность человека, по С. Л. Рубинштейну всегда подразумевает взаимодействие субъекта с окружающим миром. Предпосылкой и результатом человеческой деятельности (как внешней, так и внутренней) является переживание. «То, что в качестве предмета, становящегося затем целью деятельности, побуждает человека к действию, должно быть значимо для него: именно осуществляющееся в действии отношение к тому, что значимо для субъекта (и что поэтому становится для него переживанием), является источником, порождающим действие, — его мотивом и тем, что придает ему смысл для субъекта» (Рубинштейн, 1998, с. 444). В свою очередь переживание, согласно теории С. Л. Рубинштейна, является аспектом сознания. Таким образом, осознанность является специфической особенностью человеческой деятельности.

В зависимости от степени осознанности им выделяются различные уровни поведения: реакция, сознательное действие, поступок. Поступок, в отличие от двух других форм поведения, является действием, «которое воспринимается и осознается действующим субъектом как общественный акт, как проявление субъекта, которое выражает отношение человека к другим людям» (Рубинштейн, 1998, с. 444).

С вышеперечисленными положениями связаны идеи С. Л. Рубинштейна о человеке как субъекте жизни. Раскрывая понятие субъекта жизненного пути, С. Л. Рубинштейн указывает на то, что «бытие внутри себя включает субъекта». Само присутствие человека в ситуации меняет эту ситуацию. У человека не просто есть некое отношение к миру, он сам определяет это отношение. И у него, «в конечном счёте, одно дело в жизни: самому вносить в неё, сколько только может он красоты и добра» (Рубинштейн, 1997, с. 84). Важнейшей особенностью человека является то, что во всеобщую детерминацию бытия включается он как «осознающее мир существо, субъект не только сознания, но и действия» (Рубинштейн, 1997, с. 84), он способен не только отделить себя от окружающего мира, но и проникать в него и изменять его.

Кроме того, человек на протяжении всей жизни изменяет и формирует себя самого: в человеке «нет готовой сущности, он сам её делает, сам из себя что-то делает...», за что несёт ответственность. При этом то, кем он является сейчас, есть результат предшествующего развития. Однако и перспектива будущего оказывается взаимосвязанной с настоящим: «будущее в идеальной, отражённой форме, как бы загибаясь, включаясь в настоящее, детерминирует ход событий, который к нему ведёт» (Рубинштейн, 1997, с. 95). Таким образом, настоящее детерминируется целями на будущее и изменяется под действием этих целей. В этом и заключается взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего.

«Задача реализовать человека в жизни – это задача преодолеть «отчуждение» от человека как явления его сущности» (Рубинштейн, 1997, с. 88). «Отчуждение» возникает при сведении человека к определённой «маске», которая характеризует её носителя как играющего определённую общественную роль. Достичь аутентичности можно путём «демаскировки», которая осуществляется включением в новые отношения и связи, то есть проявлением в различных сторонах жизни.

В целом, С. Л. Рубинштейном выделяется два способа существования человека. Первый способ характеризуется ограниченностью «непосредственных связей» (с семьёй, с друзьями, с коллегами по работе...). В этом случае жизнь

человека представляется «почти как природный процесс», однако, у него отсутствует целостное отношение к жизни. Другой способ связан с развитием рефлексии. «Она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за её пределы» (Рубинштейн, 1997, с. 79). Человек оказывается вне жизни, что способствует её философскому осмыслению. Во таком случае человек выступает как субъект жизненного пути. В этом варианте возможны два пути: к душевной опустошённости, к цинизму или «путь к построению нравственной человеческой жизни на... сознательной основе» (Рубинштейн, 1997, с. 79).

Формирование рефлексии связано с развитием самосознания. Впервые человек проявляет себя как самостоятельный субъект ещё в младенческом возрасте, и связано это сначала с возникновением произвольных движений и овладением собственным телом, а затем и с началом ходьбы. Так постепенно ребёнок становится субъектом различных действий, и у него формируется первое представление о себе. Следующим этапом становится овладение речью, которая является формой существования сознания. Однако в полной мере самосознание проявляется тогда, когда у человека развивается критическое мышление, формируется мировоззрение, понимание себя и самооценка. То есть субъект становится способным сам определять основные направления своей деятельности, самостоятельно ставить цели. Это становится возможным лишь в подростковый период и в юности.

Важно отметить, что согласно С. Л. Рубинштейну, развитие самосознания не происходит само по себе, оно включается в процесс развития личности. И именно благодаря самосознанию человек становится личностью. «Личностью в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть свои позиции, свое ярко выраженное сознательное отношение к жизни, мировоззрение, к которому он пришел в итоге большой сознательной работы» (Рубинштейн, 1998, с. 638). Зрелость личности, её богатство определяется разнообразием и глубиной связей, посредством которых она взаимодействует с окружающим миром. «Личностью является лишь человек, который относится определенным образом к

окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выявляется во всем его существе» (Рубинштейн, 1998, с. 638).

Однако личность не тождественна самосознанию, и её исследование заключается не только в изучении самосознания. Также важными аспектами являются психические свойства личности: способности, характер и темперамент.

Развитие личностных свойств осуществляется в деятельности, и в связи с этим мотивация является ядром психологии личности. Мотивация деятельности определяется общей направленностью личности. Направленность — «это, прежде всего, вопрос о динамических тенденциях, которые в качестве мотивов определяют человеческую деятельность, сами в свою очередь, определяясь ее целями и задачами» (Рубинштейн, 1998, с. 519). Динамические тенденции всегда несут в себе взаимосвязь внешнего и внутреннего. Например, возникающая в организме потребность реализуется посредством внешних предметов. Но может быть и наоборот, когда какие-либо цели, поставленные перед субъектом, например, обществом, впоследствии принимаются им, и становятся личностно значимыми. Таким образом, тенденции заключают в себе два компонента: динамические силы, связанные с состоянием напряжения и то, на что направлено это напряжение, то есть предметное содержание. Динамические тенденции выражаются в потребностях, интересах и идеалах.

Особым моментом является установка личности, которая соотносится с тенденциями. В широком смысле, «установка личности — это занятая ею позиция, которая заключается в определенном отношении к стоящим целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление» (Рубинштейн, 1998, с. 520). Сама по себе установка не является движущей силой, однако, её смена приводит к изменению мотивации субъекта.

Важной характеристикой личности является её единство: нельзя разделять духовный, физический и социальный аспекты личности. Она едина, и в этом единстве проявляется и уникальность, и многогранность человеческой личности. На высших этапах развития личности становятся значительно выраженными

качества, отличающие данного человека, что представляет собой индивидуальные различия. «Индивидуальность», — говорим мы о человеке ярком, т. е. выделяющемся известным своеобразием» (Рубинштейн, 1998, с. 638).

Таким образом, приведённый выше анализ позволяет подтвердить мысль о том, что С. Л. Рубинштейн не даёт однозначного определения понятиям «субъект» и «личность», а также критерия, по которому можно было бы их развести. В его трудах эти категории часто выступают синонимами вместе с понятиями «человек» и «индивид». Вместе с тем можно заключить, что по мысли Рубинштейна личность является носителем психологического содержания человека, а как субъект он рассматривается в контексте предметной деятельности.

Как отмечает Е. А. Сергиенко, особое значение имеет то, что «С. Л. Рубинштейн сформулировал представление о «действующем лице», творящем деятельность, вкладывая в это понятие значение личности как субъекта собственной активности» (Сергиенко, 2011а, с. 122). Тем самым произошло смещение фокуса научных исследований в психологии в сторону изучения человека в качестве субъекта деятельности, что дало основания для формирования и развития субъектно-деятельностного подхода в психологии.

Идеи С. Л. Рубинштейна нашли отражение в трудах его учеников и последователей К. А. Абульхановой и А. В. Брушлинского, посвящённых обоснованию психологии субъекта как самостоятельного направления в психологии, а категории субъекта как самостоятельного аспекта в изучении человека.

Для А. В. Брушлинского методологический принцип субъекта является основой для интеграции различных течений в психологии, поскольку психика есть «качество именно человека как субъекта деятельности, общения и т. д. Психическое объективно существует только как субъективное, т. е. принадлежащее субъекту...» (Брушлинский, 1994, с. 33).

По его определению «субъект – качественно определённый способ самоорганизации...» (Брушлинский, 1999, с. 331), это человек, достигший высшего уровня своей активности, целостности, автономности и находящийся на

этом уровне (Брушлинский, 2002). Субъект – это «неразрывное живое единство природного и социального» (Брушлинский, 1994, с. 34). Специфика субъекта проявляется в том, что именно он является регулятором активности на высших уровнях. Таким образом, в процессе саморегуляции деятельности к механизму обратных связей добавляется регуляция на уровне субъекта (Брушлинский, 2002).

Субъектом человек становится в процессе своей жизнедеятельности по мере того, как он начинает «выделять себя (не отделять!) из окружающей действительности и противопоставлять себя ей как объекту действия, познания, созерцания и т.д.» (Брушлинский, 2002, с. 12). В связи с этим А. В. Брушлинский определяет 2 критерия становления субъектности: первый связан с тем, что ребёнок начинает выделять и обозначать простейшими значениями слов самых значимых для него предметов, событий, людей и т.д. (1 – 2 года); второй – с образованием понятий (7 – 10 лет).

По А. В. Брушлинскому «личность, – напротив, менее широкое определение человеческого индивида» (Брушлинский, 2002, с. 9). Прежде всего, оно характеризует социальные свойства человека, а не природные. При этом А. В. Брушлинский подчёркивает, что ряд психических свойств имеют в своей основе природные предпосылки. Например, способности базируются на генетических, наследственных задатках.

У К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной иное понимание значения субъекта. Они отмечают, что «категория субъекта философски указывает на потенциальную возможность, способность личности быть эпицентром, интегратором, координатором составляющих своего жизненного пути, прокладывать в нем свою линию, рассматривать свою логику, строить свои перспективы. Применительно к личности она выявляет ее способность строить особое время — пространство жизненного пути. В этом смысле она выступает как субъект его организации» (Абульханова, Березина, 2001, с. 277). В процессе построения жизненного пути «личность в качестве субъекта» сталкивается с необходимостью разрешать противоречия, обусловленные наличием субъективных и объективных детерминант развития. Субъект стремится к

оптимальному балансу между этими детерминантами, но не всем этого удаётся достигнуть, поэтому каждый человек в разной мере является субъектом своей жизни. Субъектом личность становится по мере развития человеческой сущности, которое проявляется в способности изменять реальную жизнь, следуя принципам этичности и человечности (Абульханова, Березина, 2001).

В связи с этими положениями, К. А. Абульханова (Абульханова, 2005) выделяет следующие критерии личности, становящейся субъектом:

- Способность личности как субъекта к организации своей жизни и регуляции объективных жизненных обстоятельств.
- Способность личности как субъекта находить собственные способы разрешения противоречий между индивидуальными личностными особенностями и нормативными требованиями.
- Оптимальное использование личностных, психических, профессиональных и других ресурсов для решения необходимых жизненных задач.
- Постоянная направленность на самосовершенствование, достижение идеала.
- Совершенствование личности, направленное на достижение ее аутентичности, то есть выбор жизненной стратегии, отвечающей смыслу жизни.

В настоящее время вопрос о критериях субъекта является дискуссионным: разные учёные предлагают различные основания для их выделения. В частности, В. В. Селиванов в качестве критериев субъекта называет список, состоящий из 22 свойств. Под субъектом он понимает «активно действующего и познающего, обладающего сознанием и волей человека или социальную группу» (Селиванов, 2002, с. 321). Важной характеристикой субъекта является «его многоуровневая природа и множественность конкретных проявлений» (Селиванов, 2002, с. 312). В. В. Селивановым также предложена периодизация развития субъекта в онтогенезе с рождения и до смерти, состоящая из 9 стадий. Основная тенденция такова, что сначала происходит обретение человеком всё большей субъектности, затем, достигнув вершины развития, идёт её угасание.

О. А. Конопкин в результате теоретического обобщения эмпирических исследований в качестве критерия субъекта выделяет общую способность к

саморегуляции произвольной активности. Она проявляется «прежде всего, в инициативно-творческом модусе, в лёгкости и успешности овладения новыми видами целенаправленной активности, в способности самостоятельно решать при этом нестандартные задачи, осуществлять деятельность в изменившихся условиях, требующих смены способов действия и т.п.» (Конопкин, 2008, с. 23).

А. К. Осницкий (Осницкий, 1996, 2009а, 2009б, 2009с) рассматривает осознанную саморегуляцию поведения и деятельности как форму существования субъектности. В контексте деятельности и проблемы саморегуляции А. К. Осницкий разводит понятия субъекта и личности, а также субъектности и субъективности. Субъективность по отношению к субъектности выступает как более общее понятие, выражающее целостную онтологическую характеристику человеческого бытия. В субъективности отражается «принадлежность психических явлений субъекту» (Осницкий, 1996, с. 9). Субъектность, являясь одним из аспектов субъективности, понимается как «содержательно-действенная характеристика активности, подчеркивающая интенциональность субъекта» (там же). В этой связи саморегуляция деятельности субъектом «обнаруживает себя в феноменологии предметных преобразований и в преобразованиях прилагаемых усилий» (Осницкий, 1996, с. 11) и связана с осознанными процессами целеполагания и целеосуществления. Субъектом расставляются приоритеты в выполнении задач, выбираются способы реализации, оцениваются условия и полученные результаты, а также при необходимости вносятся корректировки в реализуемые действия. В свою очередь, саморегуляция на уровне личности соотносится «преимущественно с определением и коррекцией своих позиций (в рамках культурно-исторической традиции, закреплённой в нормах социума)» (там же). Таким образом, при анализе деятельности в большей мере проявляется активность субъекта, личностью же осуществляется выбор деятельности и другие формы самоопределения.

Возвращаясь к проблеме соотношения понятий субъекта и личности, стоит отметить, что большое место проблеме дефиниций уделял Б. Г. Ананьев. В своих трудах (Ананьев, 1968, 1996) он исследовал соотношение таких категорий, как

субъект (в совокупности трудовых деятельностей), личность (совокупность общественных отношений), индивид (совокупность природных свойств). Каждая структура имеет свою форму развития. Становление субъекта происходит в процессе профессиональной деятельности, становление личности – в процессе жизненного пути, становление индивида – в процессе онтогенеза. Неповторимое сочетание этих подструктур создаёт индивидуальность человека. В качестве ядра человеческой организации Б. Г. Ананьев рассматривал личность (Ананьев, 1968).

В своих трудах он стремился выйти на уровень изучения целостного человека, его жизни. Н. В. Гришина отмечает, что одним из ключевых в концепции Б. Г. Ананьева является понятие жизненного пути как «последовательности событий жизни человека, его формирования как личности и субъекта деятельности в конкретном социальном и историческом контексте» (Гришина, 2007, с. 81). В начале онтогенеза решающими оказываются наследственные и средовые факторы, затем ведущую роль играет самодетерминация.

По Б. Г. Ананьеву субъектом своей жизни можно быть в разной степени, начиная от практически полного отсутствия субъектности, выражающегося лишь в адаптации, приспособлении к уже существующим обстоятельствам, и до способности создавать собственный жизненный путь. При этом он неоднократно подчёркивает важную роль самого субъекта в житнетворчестве: «человек в значительной степени становится таким, каким его делает жизнь... Человек, однако, не является пассивным продуктом общественной среды или жертвой игры генетических сил. Создание и изменение обстоятельств современной жизни собственным поведением и трудом, образование собственной среды развития посредством общественных связей... – всё это проявления социальной активности человека в его собственной жизни» (Ананьев, 1968, с. 161).

Б. Г. Ананьевым предложено создание онтопсихологии – новой психологической отрасли, изучающей психологию человеческого бытия, то есть человеческую жизнь в целом. Предметом онтопсихологии является индивидуальность как наиболее интегральная форма бытия человека. Высшая

интегративная функция индивидуальности заключается в способности человека быть субъектом, творцом собственной жизни. Исследование жизненного пути индивидуальности есть исследование становления человека субъектом собственной жизни (Ананьев, 1969).

Развивая психологию бытия как направление психологии субъекта, В. В. Знаков отмечает (Знаков, 2005b, 2007a, 2008), что человек живёт такой жизнью, что чаще оказывается не субъектом, а объектом решений и действий со стороны других людей. Но существуют так называемые «часы ясности», в которые человек задумывается о своей жизни и задаётся важнейшими экзистенциальными вопросами. Отвечая на эти вопросы, человек обращается к своим внутренним ценностям, что и позволяет ему стать ответственным, свободным и самостоятельным субъектом. Он также делает акцент на том, что «Не человек понимает бытие, а бытие, включающее субъекта, познаёт и понимает себя. Никакого внешнего бытия нет... мы сами являемся его частью» (Знаков, 2007a, с. 109).

Также в качестве направления, целостно изучающего человека, сущностные характеристики его психики, В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев предлагают особую дисциплину – психологическую антропологию. Они отмечают, что задача психологической антропологии «состоит в описании явлений субъективного мира человека, в поиске оснований и условий возникновения и развития человеческой субъективности» (Слободчиков, Исаев, 1995, с. 77).

В их понимании понятия индивид, субъект и личность представляют собой разные аспекты бытия человека. Понятие индивид отражает телесное существование человека (возрастно-половые, нейропсихологические, и др. особенности). «Человек как индивид представляет собой природный организм, и в этом качестве есть предпосылка становления психического» (Слободчиков, Исаев, 1995, с. 252).

Категория субъекта является выражением целостной душевной жизни человека. «Субъектность – это многообразие психологических способностей и механизмов, обобщённо представленных в таких психологических реалиях, как

разум, чувства, побуждения, воля, способности, характер человека» (Слободчиков, Исаев, 1995, с. 253). Кроме того, понятие субъект передаёт активную, «деятельностную целостность», так как именно деятельность есть основа интеграции психических функций и свойств. «Внутренняя организация субъекта включает в себя также психологические структуры, обеспечивающие возможность человеку быть субъектом собственной жизнедеятельности: побуждения, ориентации, планирование, организация, направленность деятельности, механизмы ее регуляции и способы осуществления» (Слободчиков, Исаев, 1995, с. 253). По мнению учёных, исследовать субъектность необходимо через изучение желаний, чувств и разума человека.

Термины личность, индивидуальность и универсальность используются В. И. Слободчиковым и Е. И. Исаевым для описания духовной жизни человека.

По мнению В. А. Петровского (Петровский, 1993, 1996), изучение субъектности человека должно стать основой психологии личности как результата интеграции общей и социальной психологии. Он определяет субъектность человека как «свойство самодетерминации его бытия в мире», то есть способность обнаруживать себя как *causa sui* – «причина себя» (Петровский, 1996, с. 8). Субъектность является конституирующей характеристикой личности человека и проявляется в деятельности. В. А. Петровский выделяет четыре формы деятельности субъекта: витальная (жизнедеятельность), предметная (духовно-практическая), коммуникативная и деятельность самосознания. Таким образом, по В. А. Петровскому «быть личностью... означает быть субъектом деятельности, общения, самосознания, что и задает основные предметные области становящейся психологии личности» (Петровский, 1993, с. 5).

Таким образом, краткое рассмотрение различных вариантов психологии субъекта позволяет сделать вывод о том, что введение категории субъекта в психологию способствовало смещению фокуса изучения психики со средового, биологического и социального детерминизма к самодетерминации. Наделение человека активностью в отношении созидания своей жизни, свободой выбора и воли значительно расширило круг проблем психологии и позволило начать

изучение проблемы целостного существования человека. В целом, быть субъектом, означает быть активным преобразователем своей жизни в соответствии со своим пониманием себя, своего жизненного предназначения с целью сохранения, гармонии, оптимального баланса между особенностями своей личности и социальной средой. Именно такое понимание субъекта характерно для современной психологии.

Однако анализ подходов к пониманию субъекта показал многообразие трактовок данной категории, а также взаимосвязей с понятием личности. Систематизируя взгляды учёных на эту проблему, М. А. Щукина (Щукина, 2009) отмечает четыре возможных варианта соотношений указанных категорий:

1. Понятия личность и субъект совпадают (Е. Н. Волкова);
2. Категория субъекта шире личности (А. В. Брушлинский);
3. Понятие личности шире субъекта (В. А. Петровский, А. Г. Асмолов, К. А. Абульханова и др.);
4. Субъект и личность выражают разные аспекты психологии человека (Б. Г. Ананьев).

Е. А. Сергиенко (Сергиенко, 2011а, 2013а) предлагает иное основание для классификации подходов к пониманию субъекта и личности – критерии субъектности. Она выделяет два основных направления:

- акмеологическое – субъект как вершина развития личности (К. А. Абульханова, В. В. Знаков, А. Г. Асмолов, В. А. Петровский, Г. В. Залевский, З. И. Рябикина и др.);
- эволюционное – постепенное развитие субъектности человека (Л. И. Божович, А. Л. Журавлев, В. Н. Слободчиков, А. Ш. Тхостов, В. В. Селиванов, Е. А. Сергиенко и др.).

Изучая проблему соотношения категорий субъекта и личности, Е. А. Сергиенко предлагает своё гипотетическое решение в рамках авторского системно-субъектного подхода. Рассмотрению этого направления посвящён следующий параграф.

1.2. Проблема соотношения категорий субъекта и личности в системно-субъектном подходе

Прежде чем рассмотреть соотношение категорий субъекта и личности в рамках системно-субъектного подхода, целесообразно осветить основные его положения.

Системно-субъектный подход, предложенный Е. А. Сергиенко (Сергиенко, 2002, 2007, 2008, 2009, 2011а, 2013а), объединяет в себе системный (Б. Ф. Ломов) и субъектно-деятельностный (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова) подходы. Необходимость такого объединения обусловлена, прежде всего, невозможностью целостного изучения психологии человека в рамках каждой из парадигм в отдельности, а также рядом других ограничений, связанных с изучением субъектности, непротиворечивым соединением понятий субъекта и личности. «Так, в системном подходе... не остается места субъекту, как активному и пристрастному «деятелю» собственного бытия, собственной деятельности, активности, нет места интегративной индивидуальности, которая обеспечивает целостное поведение человека и его индивидуальные варианты адаптации к внешним условиям бытия. В субъектно-деятельностном подходе, проблемной остается анализ внутренних условий самой деятельности, размытость внутренней психической организации, отсутствие представление о структуре этой организации» (Сергиенко, 2011а, с. 126). Между тем в этих двух парадигмах содержатся схожие ключевые положения, позволяющие говорить о возможности их объединения: идеи неразрывной биосоциальной человеческой природы, саморазвития и самоорганизации, системной организации психики, принципы её развития и др. (Сергиенко, 2011а). В рамках системно-субъектного подхода предпринимается попытка снять указанные противоречия, опираясь на общие положения, и выдвигая новые гипотезы в решении спорных вопросов.

В системно-субъектном подходе категория субъекта является центральной и системообразующей. Субъект выступает носителем психического и автором своей деятельности, отношения, переживания и общения. «Субъект становится

системообразующим фактором создания сложной многоуровневой системы психической организации» (Сергиенко, 2011а, с. 127).

Становление субъектности происходит непрерывно, начиная с младенческого возраста, когда ребёнок учится управлять своей активностью, начинает распознавать и проявлять различные экспрессии, пытается понять основные законы устройства мира. Так закладываются базовые уровни субъектности, которые предшествуют зрелому осознанному поведению субъекта на более поздних этапах онтогенеза. Таким образом, субъектность развивается непрерывно и последовательно, начиная от протоуровней в младенческом возрасте, переходя на уровни агента, наивного субъекта, затем субъекта деятельности и субъекта жизни (Сергиенко, 2002, 2007).

Соответственно, в отличие от акмеологического подхода, в системно-субъектном направлении иное понимание критериев субъектности. По мнению Е. А. Сергиенко, критерии субъектности могут быть только уровневыми, т. е. относящимися к различным уровням организации субъекта. При этом она подчёркивает, что это положение не противоречит критериям, выделенным другими учёными, но означает, что они (критерии) соответствуют определённой стадии развития субъектности (Сергиенко, 2008).

Категория личности также играет важную роль и интерпретируется как ядерное образование. По мнению Е. А. Сергиенко субъект и личность составляют единство, но в исследовательских целях следует разводить данные понятия по подобию командного и исполнительного звеньев. «Личность (персона) – это стреловидная структура субъекта, задающая общее направление самоорганизации и саморазвития» (Сергиенко, 2008, с. 23). В свою очередь, субъект реализует данное направление посредством сопоставления целей и индивидуальных ресурсов. В таком случае «носителем содержания внутреннего мира человека будет выступать личность, а реализацией в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах – субъект» (там же).

На рис. 1. схематически отражено предложенное решение проблемы соотношения понятий субъекта и личности.

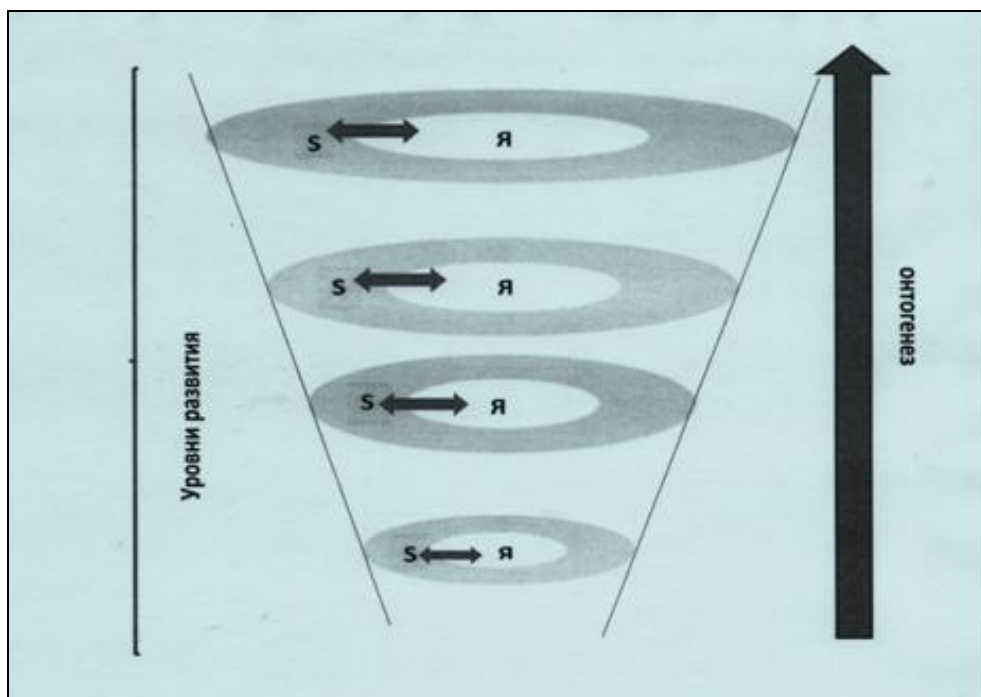

Рис. 1. Схема соотношения субъекта и личности в их непрерывном развитии в онтогенезе человека (Сергиенко, 2013а).

Категории субъекта и личности определяется также через их специфические функции, обладающие системным характером. Системность в выделении функций достигается за счёт обращения к основным функциям психических процессов, описанных Б. Ф. Ломовым: коммуникативная, когнитивная, регулятивная (Ломов, 1984).

Для понятия личности указанным функциям соответствуют следующие структуры и процессы: коммуникативная функция – направленность на те или иные аспекты реальности, когнитивная – смыслообразование и ценностные ориентации, регулятивная – переживание, в котором выражается отношение личности к событиям окружающего мира, что может приводить к изменениям в Я-концепции (Сергиенко, 2013а).

В отношении субъекта коммуникативной функцией является «континуум субъект-субъектных и субъект-объектных взаимодействий» (Сергиенко, 2008, с. 17), когнитивной – понимание, регулятивной – контроль поведения.

Таким образом, в рамках системно-субъектного подхода субъект и личность выступают как два аспекта индивидуальности человека, что отражено в табл. 1 (Сергиенко, 2013а). Функции личности и субъекта находятся в тесной

взаимосвязи между собой. «Только при условии наличия смыслов возможно понимание, только при переживании, возникает возможность смыслопорождения и изменения поведения, его контроля поведения, только определенная направленность личности ведет к избирательности и определенному характеру коммуникативных взаимодействий» (Сергиенко, 2013а, с. 10). Кроме того, важно отметить, что реализация указанных функций осуществляется в соответствии с уровнем развития личности и субъекта, что, в свою очередь, соотносится с психическим развитием человека.

Таблица 1

Структурно-функциональная специфика организации субъекта и личности

Индивидуальность человека	Функции			Структура
	Когнитивная	Регулятивная	Коммуникативная	
Личность	Смыслообразование, ценностные ориентации	Переживание	Избирательность взаимодействия	Я-концепция
Субъект	Понимание	Контроль поведения (когнитивный контроль, эмоциональная регуляция, волевой контроль)	Субъектность/ Объектность взаимодействия	Индивидуальные ресурсы (когнитивные, эмоциональные, волевые)

Таким образом, ведущая роль в организации поведения принадлежит самому действующему субъекту (Сергиенко, Виленская, Ковалёва, 2010; Сергиенко, 2011а). Опираясь на индивидуальные ресурсы, субъект формирует паттерны поведения, направленные на достижение цели. Данная функция, как

было отмечено выше, реализуется посредством контроля поведения, который и является регуляторной характеристикой субъекта. Контроль поведения понимается как «психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» (Сергиенко, Виленская, Ковалёва, 2010, с. 76).

Ресурсную основу контроля поведения составляют индивидуальные когнитивные (способности предвосхищать события, извлекать и упорядочивать ментальный опыт, ментально планировать решение и моделировать исполнение, способности к когнитивной гибкости, сравнению предполагаемого и реального результата), эмоциональные (интенсивность эмоций, эмоциональная лабильность, активность, способности к сопереживанию, пониманию эмоций своих и Другого) и волевые (способности к произвольной организации действий, волевых усилий) ресурсы человека (Сергиенко, Виленская, Ковалёва, 2010; Сергиенко, 2011а).

Контроль поведения обладает индивидуальным своеобразием в зависимости от уровня развития указанных компонентов и интегративных способностей субъекта. Таким образом, контроль поведения понимается как единая система, которая включает 3 подсистемы регуляции: эмоциональную регуляцию, когнитивный контроль и волевой контроль, которые базируются на индивидуальных ресурсах и интегрируются субъектом, образуя индивидуальный паттерн саморегуляции. При таком подходе к регуляции поведения реализуются принципы взаимосвязи когнитивных и эмоциональных компонентов и исполнительных действий, подчёркивается ведущая роль субъекта в реализации этой взаимосвязи, а также индивидуальность субъекта (Сергиенко, Виленская, Ковалёва, 2010).

Для эффективной регуляции поведения необходимо взаимодействие субъектных и личностных характеристик. «Континуум согласования задач личности и интегративных возможностей субъекта» (Сергиенко, 2013а, с. 8) является показателем психологической зрелости. Здесь важно уточнить, что понимание зрелости в рамках системно-субъектного подхода отличается от

традиционных представлений. Е. А. Сергиенко (Сергиенко, 2013а) выделяет четыре основных подхода к трактовке данного конструкта: как стадия развития (Ш. Бюлер; А. Г. Лидерс; К. А. Абульханова); как общая способность к саморазвитию при сохранении своей уникальности (К.-Г. Юнг); как результат достижения определённой стадии развития, вершины (З. Фрейд, Ж. Пиаже, Д. Б. Эльконин); как уровень развития каких-либо компонентов психической организации, например, социальная зрелость, интеллектуальная зрелость, и др. В отличие от этих вариантов, ей предложено определение психологической зрелости как способности к достижениям. Таким образом, данное понятие наполняется процессуальным содержанием, а не результативным. При таком понимании происходит интеграция универсальной и индивидуальной составляющих этого процесса, что отражается в соотношении субъектных и личностных характеристик. Соответствие двух ипостасей человека: его генеральных смысложизненных намерений (личностное образование) и возможностей их реализации сообразно с индивидуальными ресурсами (субъектность) и означают психологическую зрелость, обладающую своеобразием проявлений на разных уровнях психического развития человека.

Показателем высокой согласованности личности и субъекта является спонтанность и самопроизвольность поведения, которые означают, что осуществлен переход от осознанной регуляции к такому состоянию, когда поведение реализуется в оптимальные сроки адекватно целям и ситуации с учетом личностных особенностей.

Н. Е. Харламенкова (Харламенкова, 2007) исследует спонтанность и контроль поведения как два аспекта зрелости личности. Она указывает на то, что понятие спонтанности поведения изучается в различных направлениях как психологии, так и философии и имеет ряд синонимичных обозначений: спонтанная самопроизвольная активность, волевое поведение, произвольная активность, полнезависимость и др.

В психологии спонтанное поведение имеет двойное толкование. С одной стороны, оно связывается с аутистическим мышлением, аффективностью и

отсутствием контроля своих действий (Е. Блейер, Б. В. Зейгарник), а с другой – со свободой самовыражения, самореализацией, волевым действием с интринсивной мотивацией. Именно вторая трактовка характерна для гуманистической и экзистенциальной психологии (Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу и др.). Кроме того, Н. Е. Харламенкова отмечает, что такой подход к пониманию спонтанности также проявляется в исследованиях внешней и внутренней мотивации (Х. Хекхаузен, П. Макрейнолдс, Р. де Чармс, И. Деси). «Спонтанное поведение отличается от импульсивного наличием внутренней мотивации, которая делает его похожим на произвольное (волевое) поведение. При этом отсутствие специально организованного контроля не позволяет рассматривать его как произвольное, но допускает применение термина «самопроизвольность» (Харламенкова, 2007, с. 139).

На наш взгляд, помимо спонтанности и самопроизвольности, отражением согласованности континуума субъект – личность в поведении может также служить состояние субъективного благополучия и субъективный возраст как выражение самоотношения человека.

По определению Р. М. Шамионова «субъективное благополучие – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности» (Шамионов, 2009, с. 176). Таким образом, субъективное благополучие выражает положительное отношение субъекта к своей личности, а также удовлетворенность событиями жизни. Учеными изучаются различные аспекты благополучия: физическое, психологическое, социальное, экономическое и др. Однако важной особенностью субъективного благополучия личности является его интегративный характер. Это означает, что переживание состояния благополучия не сводится к суммарной удовлетворенности различными сферами жизни, а представляет собой целостность (Шамионов, 2009).

Е. Diener и R. Biswas-Diener подчёркивают, что субъективное благополучие включает в себя как эмоциональный аспект (преобладание положительных эмоций и чувств над отрицательными), так и когнитивную оценку (удовлетворённость жизнью «life satisfaction»), то есть степень соответствия различных сфер жизни субъекта его собственным представлениям об идеале (Diener, Biswas-Diener, 2008).

В качестве показателя самоотношения и самовосприятия мы рассматриваем субъективный возраст. «Субъективный возраст – это самовосприятие собственного возраста» (Сергиенко, 2013b). Он складывается из четырех компонентов: биологический (как себя чувствует субъект), эмоциональный (как выглядит), социальный (как действует) и интеллектуальный (интересы субъекта). Субъективный возраст может совпадать с хронологическим, а может и значительно отличаться от него, образуя когнитивную иллюзию возраста (Сергиенко, 2012). Как показали исследования (Сергиенко, 2011b, 2012, 2013b), это может быть связано с различными показателями, в том числе с периодом хронологического возраста, качеством психологического и физического здоровья, временной перспективой.

В завершении данного параграфа хотелось бы отметить, что на сегодняшний день системно-субъектный подход видится нам наиболее разработанным и перспективным в рамках психологии субъекта как направления, стремящегося к целостному изучению человека. В нём полно и непротиворечиво отражены значения субъекта и личности как двух ипостасей человека, находящихся во взаимодействии друг с другом, определены функции субъекта и личности, обозначены этапы развития субъектности. Предложенная модель образует стройную и логичную теорию.

В своих работах автор системно-субъектного подхода Е. А. Сергиенко отмечает, что некоторые положения носят гипотетический характер и требуют эмпирической проверки. В настоящий момент уже проведён ряд исследований, подтверждающих основные моменты теории. Среди них можно выделить работы в рамках нескольких основных направлений:

- обоснование и изучение конструкта контроля поведения как регулятивной функции субъекта: в период беременности (Ковалева, 2006а, 2008b; Ковалева, Сергиенко, 2007), семьи как коллективного субъекта (Ковалева, 2006b, 2008а), молекулярно-генетические предпосылки контроля поведения (Чистякова, 2011, 1013; Чистякова, Савостьянов, Сергиенко, 2013), взаимосвязь с психологическими защитами и совладающим поведением (Ветрова, 2010, 2011; Сергиенко, Ветрова, 2004);
- исследование когнитивной функции субъекта в рамках разработки модели психического (Лебедева, Сергиенко, 2004; Сергиенко, Лебедева, Прусакова, 2009) и психологии понимания (Знаков, 1999, 2005а, 2005b, 2007а, 2007b; Сергиенко, Лебедева, 2003);
- изучение развития субъектности на ранних этапах онтогенеза (Виленская, 2007, 2009а, 2009b; Виленская, Сергиенко, 1999);
- исследование соотношения субъектных и личностных характеристик: взаимосвязь личностных особенностей с контролем поведения (регулятивная функция субъекта) беременных женщин (Сергиенко, Микова 2011) с моделью психического (когнитивная функция субъекта) людей разного возраста (Колесникова, Сергиенко, 2010).

В этой связи данная работа является дальнейшим шагом в направлении изучения субъектно-личностной организации человека. Она направлена на исследование указанной проблемы с другого ракурса – через призму временной перспективы. Как отмечает Ю. К. Стрелков, «время неотделимо от субъекта. Субъект – в самой сути понятия времени» (Стрелков, 2001, с. 286). С одной стороны, субъект своими действиями творит время, а с другой, время является внешне заданным и независимым параметром, предоставляющим лишь возможность для выполнения действий, реализации планов. По мнению В. А. Толочка, отношения человека со временем зависят от ряда факторов, таких как особенности физиологии, воспитания, социальной среды, эмоционально-волевых качеств, смысловой сферы, ценностных ориентаций, жизненных целей, и др. (Толочек, 2005).

Здесь важным вопросом является то, как субъект может достигнуть гармонии со временем. В связи с этим Ю. К. Стрелков говорит о синхронизации как о важнейшем процессе согласования внутренних ритмов с ритмами течения событий окружающего мира. Согласование осуществляется посредством замедления или ускорения своих действий, реорганизации поведения, когнитивной и эмоциональной регуляции и др. (Стрелков, 2001).

«Отношения человека с физическим временем транслируются на многие виды его активности, поведения и деятельности, трудовой в том числе» (Толочек, 2005, с. 410). По мнению Ю. К. Стрелкова, согласование ритмов, которые навязывает трудовой процесс, с индивидуальными возможностями представляет собой довольно сложную задачу и требует от субъекта серьёзных усилий (Стрелков, 2001).

Само по себе действие является свободным, так как имеет потенциал неопределённости. Но условия и характер профессиональной деятельности могут ограничить действие в пространстве и времени. Поэтому Ю. К. Стрелков указывает на то, что наряду с такими модальностями времени, как действительность и возможность, существует ещё третья – долженствование, выражающаяся в постановке сроков. «Постановка срока предполагает синхронизацию двух дискретных событий: внешнего, заданного, а потом – текущего и внутреннего представления» (Стрелков, 2001, с. 288).

В этой связи для исследования особенностей субъектных и личных характеристик при построении временной перспективы мы выбрали представителей двух профессиональных групп: с наличием (лётный состав ВВС РФ) и отсутствием строгой регламентации (в том числе временной) трудовой деятельности. Служба в военно-воздушных силах характеризуется жёсткой оргструктурой, и узким диапазоном субъективности (Толочек, 2005). При этом операторскому труду присуще быстрое и частое изменение и усложнение ситуации, что требует быстрого реагирования: изменение программы действий и скорости выполнения деятельности.

Как отмечает Т. П. Скрипкина (Скрипкина, 2000, 2009), в новой ситуации, когда у человека нет готовых способов поведения, он сталкивается с несоответствием между требованиями ситуации и собственными возможностями. В этом случае для эффективной адаптации необходимо изменение отношения к ситуации и к себе, что впоследствии ведёт к трансформации способов взаимодействия с миром. Зачастую условия жизни складываются так, что человеку приходится выбирать между тем, чего он хочет, и тем, что надо, необходимо. Постоянный выбор в пользу необходимости может привести к снижению удовлетворённости жизнью, и различного рода деформациям: в поведении, деятельности и др. В этой связи строгая регламентация профессиональной деятельности выступает дополнительным ограничительным фактором.

Профессиональная деятельность с отсутствием строгой регламентации предполагает большую свободу в постановке целей деятельности выборе программы действий, установке сроков. Что, с одной стороны, расширяет возможности для самореализации, а с другой, приносит неопределённость.

Так как профессиональная деятельность является одним из основных аспектов жизнедеятельности взрослых людей, её характер отражается на личной жизни человека. Поэтому мы полагаем, что временная перспектива представителей разных профессиональных групп будет иметь наряду с независимыми инвариантами и специфические особенности. Более подробному анализу психологического времени личности посвящён следующий параграф.

1.3. Основные подходы к изучению психологического времени личности

Как отмечает Е. Ю. Мандрикова, большинство учёных рассматривает временную перспективу как характеристику психологического времени субъекта (Мандрикова, 2008). Она пишет, что в психологии переход от причинной детерминации к целевой связан с именем А. Адлера. Он ввел категорию будущего как совокупность целей, к которым надо стремиться. Это стремление способствует совершенствованию личности, которое является главной целью развития.

Вслед за А. Адлером, Г. Олпорт определяет проприативное существование (выражающее проприум, то есть самость), ориентированное на будущее. Проприативное стремление, являясь аспектом проприума, представляет собой направленность в будущее, постановку перспективных целей и настойчивость в их достижении, а также ощущение того, что жизнь имеет смысл. Наличие перспективных целей способствуют становлению личностной зрелости (там же).

Сам термин «временная перспектива» в значении предвосхищения будущего события или целевого объекта, согласно Ж. Нюттену (Нюттен, 2004), впервые был употреблён А. Аалом.

В дальнейшем большой вклад в разработку данного понятия внесли работы К. Левина (Левин, 2000) и Л. Франка (Frank, 1939). Временная перспектива является важным аспектом теории психологического поля и используется для обозначения целостного представления личности о своём психологическом будущем и прошлом, которое существует в данный момент времени.

Н. Н. Толстых отмечает (Толстых, 2009, 2010), не смотря на то, что психология времени начала развиваться только в середине XX века, в настоящее время существует большое количество подходов к изучению этой проблемы. Поэтому осуществление полного литературного обзора, посвящённого исследованиям в этой области, является крайне затруднительным и «представляет отдельную серьёзную проблему. Отмечая тот факт, что уже опубликован ряд работ с анализом направлений психологии времени, в своей диссертационной

работе Н. Н. Толстых предлагает остановиться на тех подходах, которые наиболее полно представлены в отечественной психологии. Ей предложена следующая классификация подходов:

- Типологический подход;
- Причинно-целевая концепция;
- Мотивационный подход.

Возьмём за основу такое систематизирование и рассмотрим каждое из направлений более подробно.

В рамках типологического подхода Н. Н. Толстых выделяет два направления: «типологии, включающие временной фактор», и «типологии, основанные на временном факторе».

К первому направлению относятся типологии, в которых описываются особенности отношения ко времени людей, исходно разделённых по какому-либо основанию. В качестве примера можно привести типологизацию астрологов, в соответствии с которой каждому знаку зодиака присуще специфическое восприятие времени. Аналогично отличия в восприятии и отношении ко времени наблюдаются у разных соционических типов, выделение которых основано на идеях К. Г. Юнга. Но, как отмечает Н. Н. Толстых, недостатком соционической концепции является отсутствие системности в выделении отличительных характеристик.

В. Н. Дружинин классифицирует не личности, а варианты жизни людей. Им предложена гипотеза о существовании независимых от индивида, изобретенных человечеством и воспроизводящихся во времени вариантов жизни. «Понятие «вариант жизни» является целостной психологической характеристикой индивидуального бытия и определяется типом отношения человека к жизни» (Дружинин, 2010, с. 13). В. Н. Дружинин описывает следующую классификацию вариантов жизни людей: жизнь как предисловие, жизнь как творчество, жизнь как достижение, жизнь как сон, жизнь по правилам, жизнь – трата времени, жизнь против жизни. По его представлениям человек сам выбирает тот или иной вариант или же он может быть ему навязан. При этом «индивидуальное бытие

представляет собой мозаику вариантов, стилей, ситуаций, но заострение черт проявляет сущность» (Дружинин, 2010, с. 14).

Под типологиями, «основанными на временном факторе» Н. Н. Толстых подразумевает «выделение разных типов отношения людей ко времени и затем уже возможное соотнесение этих типов с теми или иными особенностями личности, характера» (Толстых, 2010, с. 114). К данному классу она относит концепцию личностной организации времени, разработанной К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной (Абульханова, Березина, 2001). В их понимании личность выступает как субъект, который является высшим уровнем организации времени. Время личности представляет собой единство прошлого, настоящего и будущего. Это единство проявляется в их функциях по отношению к настоящему: прошлое «вбирается» личностью и проявляется в уже найденном и опробованном способе самореализации в жизни, а будущее есть время-пространство для реализации новых возможностей в себе. В данной концепции время является многомерным, что подразумевает свободу личности в выборе из множества вариантов развития будущего. Личностью также определяется «своевременность» как «оптимальное совпадение разных времён (личного и социального и т. д.)» (Абульханова, Березина, 2001, с. 287).

«Человеческое время – процесс непрерывного превращения потенциальной энергии жизни в саму жизнь, во множество переходящих друг в друга мгновений настоящего «сейчас»» (Абульханова, Березина, 2001, с. 288). В таком понимании время включает в себя 4 компонента:

- Изначальный темпоральный энергетический потенциал – это отпущенное потенциальное время жизни.
- Движение темпоральной энергии – это темп реализации и расходования изначального энергетического «запаса».
- Превращение темпоральной энергии, которое соотносится с законом сохранения энергии в естествознании. Применительно к личностной энергии это означает то, что время жизни может превращаться личностью в материальные и идеальные формы культуры. Понятие энергии здесь означает

активность личности, включённой не только в субъект-объектные отношения, но и в бытие в целом.

- Процесс «порождения времени», то есть когда темпоральная энергия не расходуется, а созидается личностью в процессе своей активности. Таким образом, происходит увеличение своего энергетического потенциала. Умножение времени может осуществляться у разных типов людей по-разному: за счёт интенсивности жизни, её глубины, масштаба охвата.

Следуя логике С. Л. Рубинштейна о двух способах бытия человека в мире, К. А. Абульханова и Т. Н. Березина выделяют соответственно два типа детерминации времени: внешний и внутренний, который определяется самим субъектом. Это проявляется в том, подчиняется ли человек внешне заданному времени или он способен сам определять его.

Авторами предлагается следующая типология личностей:

- опережающий тип (обладает большим временным ресурсом: настоящее детерминируется прошлым и будущим и осуществляется с предвидением последствий, на основе рефлексии и планирования с опорой на смысловую сферу);
- запаздывающий тип (не приспособлен к неопределённости, свойственен консерватизм и приверженность определённому режиму, ритму);
- своевременный тип (обладает внутренним потенциалом благодаря своей соразмерности);
- тип, остановившийся во времени.

«Детерминация времени субъектом связана с ответственностью» (Абульханова, Березина, 2001, с. 218). «Ответственность – жизненная способность личности удерживать контроль за собой и всем происходящим, видеть скрытые стороны жизни, обнаруживающие себя в «последствиях», быть субъектом своей жизни и организатором жизни других людей» (Абульханова, Березина, 2001, с. 219). Ответственность также определяется мерой владения своими ресурсами, возможностями-ограничениями, отношением ко времени и способом реализации этой меры в реальности. Организация времени деятельности должна быть

соотнесена с организацией жизни в целом. Таким образом, личность берёт на себя ответственность не только за конкретное дело, но и выстраивает взаимосвязь между различными делами во временной перспективе. При этом взятые на себя обязательства и гарантии не ограничивают свободу личности, а наоборот, обеспечивают её силой.

В целом, «жизненный путь личности – это способ ее жизни, это то, что способна выстроить, создать из своей жизни (с ее необходимостью) сама личность» (Абульханова, Березина, 2001, с. 277). Развитие личности связано с различными временными механизмами, в частности, с возникновением «ценностного времени», которое определяется временем подлинной, аутентичной жизни личности. Важное место в их концепции отводится смыслу жизни, так как именно он является важнейшим критерием ценности времени. Нахождение своего способа жизни, соответствующего сущности личности является показателем личностной зрелости.

В категорию подходов, «основанных на временном факторе», мы считаем уместным включить также работы Ф. Зимбардо и его коллег. Они рассматривают временную перспективу как отражение убеждений, ценностей и установок, связанных со временем. Как ориентации (прошлое, настоящее, будущее) и установки временная перспектива представляет собой устойчивые личностные черты. Ф. Зимбардо классифицирует пять основных временных ориентаций личности: негативное прошлое, позитивное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее и фаталистическое настоящее (Зимбардо, Бойд 2010).

Теперь перейдём к рассмотрению причинно-целевой концепции Е. И. Головахи и А. А. Кроника. Авторы данного подхода обращают внимание на установленную в ходе ряда экспериментов проблему определения границ временных интервалов: прошлого, настоящего и будущего. Это связано с тем, что психологическое время может отличаться у разных людей в зависимости от восприятия ими физического времени. Их эксперименты показали, что для одних людей период настоящего может длиться несколько секунд, а для других – несколько месяцев и даже лет (Головаха, Кроник, 1984).

Чтобы снять это противоречие Е. И. Головаха и А. А. Кроник предлагают исследовать не отдельные события, как это делают учёные в рамках событийного подхода, или временные интервалы, как в квантовом подходе, а межсобытийные связи. Тогда «единицей психологического времени является не интервал физического времени, не событие само по себе, а межсобытийная связь типа «причина – следствие» или «цель – средство» (Головаха, Кроник, 1984, с. 45). На основании такого подхода авторами предложен метод изучения психологического времени личности и субъективной картины жизненного пути – каузометрия (Головаха, Кроник, 1984; Кроник, Ахмеров, 2003).

Едва ли не самым влиятельным представителем мотивационного направления Н. Н. Толстых называет Ж. Нюттена (Толстых, 2009, 2010). Его когнитивно-динамический подход к объяснению поведения человека трудно отнести к какому-либо направлению в психологии. Как пишет Д. А. Леонтьев, «в теории мотивации Нюттена соединились целый ряд различных и зачастую конфликтующих между собой традиций в исследовании мотивации: бихевиористская, психодинамическая, гуманистическая и когнитивистская» (Нюттен, 2004, с. 6). В своей теории Ж. Нюттен старается преодолеть ограничения каждого из вышеперечисленных направлений и представить свою интегративную модель.

Ж. Нюттен (Нюттен, 2004), предлагает модель регуляции поведения, базовым положением которой является мысль о том, что изначально в основе всех потребностей лежит «базовый динамизм», т.е. стремление человека к «оптимальному функционированию». На сенсорном уровне это проявляется в желании достичь физического комфорта, а на психологическом – в стремлении к эмоциональному благополучию, счастью. По мнению автора это реализуется в достижении поставленных целей посредством своего поведения.

Сам процесс регуляции поведения состоит из нескольких этапов. Первый этап заключается в конструировании определённого стандарта, эталона. Существуют врождённые стандарты, которые обеспечивают физиологическое и биологическое благополучие (например, предпочтение определённой

температуры), а также психологические стандарты, которые конструируются самим человеком в течение жизни. В их формировании важную роль играют субъективное восприятие, Я-концепция, ценностно-смысловая сфера и др. На следующей стадии на основании стандарта происходит формулирование цели, средств её достижения и плана действия. В процессе движения к цели субъект постоянно производит оценку степени её достижения. Несоответствие стандарту приводит к возникновению рассогласования между желаемым результатом и актуальным состоянием. Это рассогласование и запускает исполнительное действие. Описанные этапы позволяют отметить, что в концепции регуляции поведения Ж. Нюттена устанавливается взаимосвязь таких аспектов, как когнитивные процессы, мотивация, ценностно-смысловая сфера и Я-концепция.

По Ж. Нюттену поведение детерминировано не только актуальными процессами, но также событиями прошлого и будущего, то есть расположенными во временной перспективе.

Понятие временной перспективы следует отличать от других аспектов психологического времени: временной установки, которая выражает позитивное или негативное отношение субъекта к интервалам времени, и временной ориентации, отражающей преобладающую ориентацию в поведении субъекта на события прошлого, будущего или настоящего. В определении временной перспективы Ж. Нюттен делает акцент на двух основных её составляющих: мотивационные объекты и их темпоральный знак или локализация во времени. Оба эти компонента являются обязательными и не могут существовать отдельно друг от друга.

Временная локализация мотивационных объектов может находиться как в будущем, так и в прошлом, и в настоящем. Согласно Ж. Нюттену, во временной перспективе субъекта должны быть представлены все три временных интервала. Составной частью временной перспективы является перспектива будущего как приобретенная личностная характеристика, которая формируется в результате мотивационного целеполагания.

Сами объекты представлены в сознании субъекта в виде когнитивных репрезентаций. В каждый момент времени внимание субъекта может быть сфокусировано лишь на одном событии, но все другие могут также существовать параллельно в скрытой форме и выходить из латентного состояния по мере изменения ситуации.

Таким образом, «в параллель с тремя измерениями времени – настоящим, будущим и прошлым – три когнитивные функции выстраивают трехмерный поведенческий мир: если восприятие держит человека в его настоящей ситуации, то избирательная память воссоздает пережитый опыт его прошлого, а будущее порождается на уровне динамической и творческой репрезентации и воображения. Вот почему временная перспектива будущего является основным измерением мира человеческого поведения и его мотивированных целенаправленных действий» (Толстых, 2010, с. 159).

В своей работе мы опираемся именно на подход Ж. Нюттена, так он в наибольшей степени отвечает нашей теоретической позиции. Занимаясь исследованием мотивации и перспективы будущего, Ж. Нюттен разрабатывает свою концепцию целостной регуляции поведения. В своих работах Ж. Нюттен не уделяет специального внимания проблеме субъекта, однако, в целом, в его подходе к изучению личности можно наблюдать идеи, перекликающиеся с основными положениями и принципами психологии субъекта в отечественной науке. Схожесть этих подходов также отмечает Д. А. Леонтьев (Нюттен, 2004).

Первое пересечение просматривается в положении о взаимосвязи человека и окружающего мира. Как было отмечено выше, по С. Л. Рубинштейну бытие не может быть помыслено без субъекта. Согласно Ж. Нюттену организм, индивид или личность, с одной стороны, и среда или мир, с другой, образуют два полюса, при этом «ни один из этих компонентов не может существовать независимо от функциональной связи с другим компонентом» (Нюттен, 2004, с. 100). Таким образом, в обоих подходах деятельность субъекта разворачивается всегда в контексте окружающей среды, которая сама изменяется под действием субъекта. С этим утверждением взаимосвязано и следующее пересечение двух подходов.

Ж. Нюттен полагает, что «субъект не может развиваться, не взаимодействуя со своей средой, при этом такое взаимодействие обычно вносит вклад в развитие самого субъекта» (Нюттен, 2004, с. 155). У С. Л. Рубинштейна эта идея получила большее развитие и воплотилась в принципе детерминизма, согласно которому развитие психики определяется внешними условиями, в том числе социальными процессами. По С. Л. Рубинштейну психика формируется и развивается в деятельности. У Ж. Нюттена есть схожая мысль о том, что «и личность, и поведенческий мир являются продуктом поведения, то есть продуктом... сети взаимодействий, происходящих в системе индивид – среда... они неразрывно связаны друг с другом, так что поведенческий мир субъекта становится частью содержания его личности» (Нюттен, 2004, с. 101).

Из положения о взаимосвязи индивида, его деятельности и окружающего мира в обеих концепциях вытекает положение об активной роли субъекта в процессе преобразования себя и окружающей действительности. По Ж. Нюттену «главная характеристика людей состоит в том, что они не просто наблюдают за ходом событий; они не только зрители, но и действующие лица. Они вмешиваются в ход событий не только для того, чтобы изучить их или перестроить; им присуща также мотивация породить новые явления, ситуации и объекты... он (человек) хочет «быть причиной» событий» (Нюттен, 2004, с. 141 – 148).

Ж. Нюттен различает три уровня активности субъекта: реагирование на стимул в младенческом возрасте; попытки ребёнка осуществить или имитировать действия с объектами окружающего мира в более позднем возрасте; и высшая форма заключается в том, что индивид изменяет уже существующее или производит что-то новое. Таким образом, из практически пассивного наблюдателя ребёнок со временем превращается в активного творца. Эти уровни перекликаются со взглядами А. В. Брушлинского на развитие субъектности, высшим уровнем которой, как было отмечено ранее, является активность, целостность, и автономность.

Важнейшим вопросом остаётся проблема того, как, посредством каких механизмов осуществляется регуляция поведения субъекта. В рамках психологии субъекта большое внимание этому уделяет Е. А. Сергиенко. Мы уже писали, что по её мнению, ключевая роль в организации поведения принадлежит самому действующему субъекту и реализуется посредством контроля поведения, являющимся регулятивной характеристикой субъекта. С его помощью осуществляется согласование внутренних ресурсов и внешних целей (Сергиенко, 2008, 2011).

Как было отмечено, Ж. Нюттен не занимался отдельно проблемой субъекта, однако, он тоже проводит некоторые разграничения. Он указывает на схожую функцию личности в организации поведения: «человеческую личность (включая осознание своей собственной активности) можно понять как возможность отношенческого функционирования и как координационный центр обработки информации и динамического принятия решений» (Нюттен, 2004, с. 122). В тоже время он подчёркивает особую роль мотивации, которая заключается не в том, чтобы запускать поведение, а в том, чтобы регулировать и направлять поведение к целевому объекту. С помощью мотивации осуществляется взаимосвязь индивида с его поведенческим миром. «Координируя различные поведенческие операции и направляя их к цели, мотивация превращает разрозненную активность в осмысленное действие» (Нюттен, 2004, с. 127). При этом главным критерием личностной зрелости, в отличие от системно-субъектного подхода, является способность индивида «конкретизировать свои размытые потребности в реалистичных целевых объектах» (Нюттен, 2004, с. 233).

Таким образом, не смотря на ряд концептуальных различий между психологией субъекта и когнитивно-динамической концепцией Ж. Нюттена, между ними существует множество пересечений, базирующихся на одном существенном сходстве, которое заключается в рассмотрении человека как активного преобразователя окружающей действительности и самого себя. Ж. Нюттен даже указывает на то, что субъект испытывает удовольствие, осознавая своё поведение как причину каких-либо событий (Нюттен, 2004, с. 149).

ВЫВОДЫ

1. На сегодняшний день психология субъекта – это направление, стремящееся к целостному изучению психической организации человека.
2. Одной из центральных методологических проблем психологии субъекта является соотношение категорий субъекта и личности. В настоящее время не существует единого мнения учёных по этому поводу и в различных подходах указанная проблема решается по-разному.
3. В рамках системно-субъектного подхода субъект и личность представляют собой единство и выражают различные аспекты индивидуальности человека. Личность (персона) является стрелневой структурой субъекта, которая задаёт общее направление саморазвития и самоорганизации. Субъект реализует данное направление посредством сопоставления целей и личностных ресурсов.
4. Цели саморазвития и самоорганизации задаются личностью и реализуются субъектом во временной перспективе. Согласно когнитивно-динамической концепции, временная перспектива личности есть конфигурация темпорально локализованных мотивационных объектов, виртуально занимающих сознание субъекта в той или иной ситуации.

ГЛАВА II. МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СУБЪЕКТНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛЮДЕЙ С РАЗНОЙ СТЕПЕНЬЮ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Опираясь на положения системно-субъектного подхода (Е. А. Сергиенко), субъектно-деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский), психологии регуляции поведения (В. А. Бодров, В. И. Моросанова, А. К. Осницкий, Л. Г. Дикая, А. Б. Леонова, Ю. Куль, и др.), когнитивно-динамический подход к поведению человека (Ж. Нюттен), нами была разработана программа исследования, целью которого явилось изучение особенностей субъектных и личностных характеристик людей разных профессий при построении временной перспективы. Предметом исследования стала роль субъектных (рефлексия и контроль поведения) и личностных (субъективный возраст, смысложизненные ориентации, субъективное благополучие) характеристик людей, работающих в условиях различной регламентации профессиональной деятельности, при построении временной перспективы.

В таблице 2 представлены исследуемые переменные и методики, направленные на их изучение.

Таблица 2

Методики, применяемые для изучения переменных в исследовании субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы людей различных профессий

Методики	Переменные
Субъектные характеристики	
Рефлексия	

«Методика диагностики рефлексивности» А. В. Карпова (Карпов, 2003)	Уровень развития рефлексивности	
Контроль поведения	<i>Волевой компонент</i>	
	Опросник «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина (Шапкин, 1997)	Контроль за действием при планировании КД (п)
		Контроль за действием при реализации КД (р)
		Контроль за действием при неудаче КД (н)
	<i>Когнитивный компонент</i>	
	Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой (Моросанова, 2004)	Общий уровень саморегуляции
		Планирование
		Моделирование (способность выделять значимые условия достижения целей)
		Программирование (способность продумывать последовательность своих действий)
		Оценивание Результатов
		Гибкость (способность вносить коррекции в систему саморегуляции)
		Самостоятельность
	<i>Эмоциональный компонент</i>	
	Тест «Эмоциональный интеллект» Дж. Мэйера, П. Соловея и Д. Карузо в адаптации Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой (Сергиенко, Ветрова, 2010)	Идентификация эмоций
		Использование эмоций в решении проблем
Понимание и анализ эмоций		
Сознательное управление эмоциями		
Эмоциональный интеллект (общий балл)		
Личностные характеристики		
Субъективное благополучие		
Опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985)	Когнитивный компонент субъективного благополучия	
Опросник «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Lyubomirsky, Lepper, 1999)	Эмоциональный компонент субъективного благополучия	
Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей	Удовлетворенность жизнью и реализацией главных жизненных целей; представления об идеальной жизни	
Субъективный возраст		
Опросник «Age – of – Me» Б. Барака	Физический возраст	

(Barak, 2009)		Эмоциональный возраст
		Социальный возраст
		Интеллектуальный возраст
		Средний субъективный возраст
Смысложизненные ориентации		
Тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2006)		Цели в жизни
		Процесс жизни, интерес, эмоциональная насыщенность жизни
		Результативность жизни
		Локус контроля - Я
		Локус контроля - жизнь
		Осмысленность жизни
Временная перспектива		
«Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена (Нюттен, 2004)	<i>Темпоральные категории</i>	<i>Содержание мотивации</i>
	Несколько дней (D)	Личность (S)
	Несколько недель (W)	Самореализация (SR)
	Несколько месяцев (M)	Активность и работа (R, R2, R3)
	В течение одного года (Y)	Социальные контакты (C, C2, C3)
	Несколько лет (Y~)	Познавательная и исследовательская мотивация (E)
	Период взрослой жизни, связанный с профессиональной деятельностью (A, A1, A2)	
	Период после окончания трудовой деятельности (O)	Трансцендентальные объекты (T)
	Объекты, расположенные в периоде A и после окончания трудовой деятельности (AO)	Обладание (P)
	Вся будущая жизнь как целое (L)	Досуговая активность, отдых, удовольствие (L)
	Период после смерти (X)	
	Открытое настоящее (I)	Модальность или степень удовлетворения (m, a, du, b, d, gf)
	Обобщенные мотивационные объекты, которые не могут уместиться на жизненной шкале отдельного индивида (x)	
	Прошлое (P)	Негативные аспекты мотивационных объектов (n+, np)
Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей Н. С. Терехиной (прил. 10)		Достижения в жизни; самоотношение, цели, связанные с изменениями в себе; цели на ближайший год, 5 лет, на всю оставшуюся жизнь; способ достижения целей; препятствия; ресурсы

Занимаясь изучением феномена рефлексии, А. В. Карпов обращает внимание на «всепроникаемость» рефлексии, а также её «распределённость» по психике в целом. «Рефлексия – это одновременно и уникальное свойство, присущее лишь человеку, и состояние осознания чего-либо, и процесс репрезентации психике своего собственного содержания» (Карпов, 2003, с. 47). Методика диагностики рефлексивности направлена не только на изучение рефлексивности как психического свойства, в ней также опосредованно учитываются проявления рефлексии и как процесса и как состояния. Кроме того, данная методика позволяет диагностировать «интер- и интрапсихическую» рефлексия, то есть способность к пониманию психики других людей, а также к анализу содержания собственной психики. Ещё одной классификацией рефлексии является подразделение в зависимости от временной направленности на ретроспективную, ситуативную и перспективную рефлексия. Эти виды также учитывались при разработке методики (Карпов, 2003).

Методика диагностики рефлексивности А. В. Карпова (прил. 1) представляет собой стандартизированный опросник, состоящий из 27 утверждений, с которыми испытуемый может выразить степень своего согласия по шкале от 1 до 7. Затем баллы суммируются и переводятся в стены. Методика характеризуется достаточно высокими показателями надёжности и валидности.

Показатель внутренней согласованности, определённый по «формуле альфа Кронбаха» составляет 0,76; по формуле Спирмена-Брауна между половинами выборки – 0,75, для общей выборки – 0,82. Коэффициент корреляции при оценке ретестовой надёжности (с интервалом в 3 недели) равен 0,78 (Карпов, 2003).

Конструктивная валидность определялась по специальной исследовательской авторской методике (Карпов, Пономарёва, 2000). Коэффициент корреляции результатов составил 0,66 ($\alpha = 0,99$). Также результаты сопоставлялись с данными, полученными по «Методике определения резистентности к неопределённости» А. В. Карпова и С. В. Михайловой (Карпов, 1988). Коэффициент корреляции равен 0,44 ($\alpha = 0,95$). Кроме того, получены значимые корреляции со следующими факторами методики 16PF Р. Кэттелла:

проницательность (N), склонность к чувству вины (O), свободно плавающая тревожность (Q4). Эти личностные качества являются косвенными проявлениями рефлексии (Карпов, 2003).

Проверка критериальной валидности показала существование различий в уровне развития рефлексивности между людьми разного возраста и с разным уровнем образования, а также отсутствие статистически значимых различий между мужчинами и женщинами (там же).

Для изучения компонентов контроля поведения мы использовали батарею тестов, применяемую в аналогичных исследованиях в Лаборатории психологии развития Института психологии РАН. Это позволяет сопоставлять результаты различных исследований между собой, что способствует более полному изучению конструкта контроля поведения.

Для оценки волевой составляющей контроля поведения применялся опросник «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина (прил. 2). Термин «контроль за действием» является более широким понятием по отношению к понятию «воля». Он «описывает не только волевую регуляцию по типу подавления конкурирующих тенденций действия, но и всю совокупность процессов, опосредующих реализацию намерения» (Шапкин, 1997). Согласно теории волевой регуляции Ю. Куля, ключевыми элементами намерения являются процессы инициирования действия, процессы репрезентации цели и способов её достижения, а также анализ прошлых и будущих событий, которые могут повлиять на реализацию действия (например, прошлые неудачи, или, наоборот, ожидание успеха). Этим компонентам соответствуют шкалы методики: контроль за действием при планировании (КД(п)), контроль за действием при реализации (КД(р)) и контроль за действием при неудаче (КД(н)). При этом стоит отметить, что существуют такие состояния системы контроля за действием, которые способствуют или препятствуют реализации деятельности: ориентация на действие и ориентация на состояние. Если при ориентации на действие субъект постоянно «выталкивается» в деятельность, то при ориентации

на состояние возникает неполноценная интенция, которая постоянно воспроизводится, но не может воплотиться в действие (там же).

В итоге Ю. Куль выделяет два типа волевой регуляции: самоконтроль и саморегуляцию. В отличие от самоконтроля, саморегуляция характеризуется произвольным вниманием к целевому объекту. То есть управление действием, в основе которого лежит полноценное намерение, не нуждается в постоянном сознательном контроле. При этом препятствия, возникающие в процессе деятельности, влекут за собой произвольное повышение усилий субъекта для достижения цели (там же).

Опросник «Шкала контроля за действием» состоит из 36 вопросов, с двумя альтернативными ответами. Высокие баллы по шкалам свидетельствуют об «Ориентации на действие», а низкие – об «Ориентации на состояние».

Адаптация опросника проводилась на выборке из 333 человек. Получены следующие результаты оценки одномоментной надёжности, измеряемой по коэффициенту α Кронбаха: КД (н) – 0,80 КД(п) – 0,74 КД(р) – 0,62. Ретестовая надёжность субшкал опросника также достаточно высокая. Коэффициент корреляции Спирмена составил соответственно 0,86, 0,71 и 0,68 с вероятностью ошибки 1% (там же).

Когнитивный компонент контроля поведения диагностировался с помощью опросника «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой (прил. 3), разработанного на основе модели осознанного регулирования деятельности О. А. Конопкина и В. И. Моросановой (Конопкин, 2011; Конопкин, Моросанова, 1989; Моросанова, 1991, 1998). «Осознанная саморегуляция произвольной активности человека – это целостная система психических средств, при помощи которой человек способен управлять своей целенаправленной активностью» (Моросанова, 2004 с. 4). Основными функциональными компонентами модели саморегуляции являются цели деятельности, модель значимых условий, программа исполнительских действий, критерии успешности, оценивание результатов и коррекция. Все блоки взаимосвязаны между собой и реализуются посредством соответствующих регуляторных процессов. Кроме того, в процессе

саморегуляции важную роль играют свойства личности, которые характеризуют процесс регуляции деятельности в целом: адекватность, осознанность, гибкость, надёжность и устойчивость, самостоятельность, уверенность, и др.

Опросник ССПМ позволяет получить данные по следующим параметрам:

- общий уровень саморегуляции (ОУ);
- профиль индивидуально-типических (стилевых) особенностей саморегуляции, включающий в себя такие показатели, как: планирование целей деятельности (Пл), моделирование значимых для достижения целей условий (М), программирование действий (Пр), оценка результатов деятельности (Оц Р);
- особенности регуляторно-личностных свойств: гибкость (Г) и самостоятельность (С).

Профиль стиливых особенностей саморегуляции может быть гармоничным (при относительно равных его показателях) или акцентуированным (при выраженных различиях в развитии его компонентов). При высоком и среднем общем уровне осознанного регулирования деятельности акцентуированные профили можно также считать эффективными благодаря наличию компенсаторных отношений внутри системы саморегуляции.

Опросник В. И. Моросановой состоит из 46 вопросов с 4 вариантами ответов: «не верно»; «пожалуй, неверно»; «пожалуй, верно»; «верно». Стандартизация методики проводилась на выборке общей численностью более 2000 человек. Дискриминативная надёжность утверждений опросника составляет от 0,241 до 0,757 при $p < 0,01$; ретестовая надёжность с интервалом в 3 месяца равна от 0,583 до 0,780 при $p < 0,0005$. Внутренняя надёжность шкал, рассчитанная с помощью коэффициента α составляет от 0,437 до 0,675 при $p < 0,0005$. Конструктивная валидность подтвердилась посредством сопоставления с результатами по опроснику «Стиль саморегуляции студентов» ($r = 0,370 - 0,502$; $p < 0,0005$). Кроме того, сравнивались данные, полученные с использованием более ранней версии опросника (1988 года). Коэффициент корреляции составил от 0,401 – 0,918 с вероятностью ошибки 0,01%. Оценка критериальной валидности

показала значимые корреляции со школьной успеваемостью ($r = 0,185 - 0,324$; $p < 0,05$) (Моросанова, 2004).

Для изучения эмоциональной составляющей контроля поведения был выбран тест «Эмоциональный интеллект» MSCEIT V.2.0 Дж. Мэйера, П. Соловей и Д. Карузо в адаптации Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой (прил. 4). Авторами теста предложена модель эмоционального интеллекта, в которой этот конструкт понимается как «часть эмоционального интеллекта, который включает способность контролировать собственные чувства и эмоции и чувства и эмоции Других, различать их и использовать эту информацию, чтобы контролировать мышление и действия» (Сергиенко, Ветрова, 2010 с. 12). В основу модели легли идеи о том, что интеллект представляет собой, в первую очередь, способность к абстрактному мышлению, а эмоции – универсальные значения в сфере взаимоотношений. Структуру эмоционального интеллекта составляют 4 ветви:

- идентификация – отражает восприятие, оценку и выражение эмоций;
- использование эмоций с целью повышения эффективности деятельности и мышления;
- понимание и анализ эмоций;
- сознательное управление эмоциями указывает на способность к эмоциональной регуляции.

Эти 4 ветви соответствуют 4 шкалам теста. Кроме того, методика позволяет получить общий балл, оценивающий эмоциональный интеллект. Сам тест представляет собой набор заданий, состоящий из 8 секций (по 2 секции на каждую ветвь). В каждом задании предлагается несколько альтернативных решений, но верным является только один ответ. Такой подход является новым для диагностики в этой области и кардинально отличается от шкал самоотчёта.

Тест MSCEIT V.2.0 обладает высокой надёжностью и валидностью. Коэффициент корреляции при оценке ретестовой надёжности составляет 0,86 по общему баллу и 0,74 – 0,89 по отдельным шкалам. Факторный анализ показал, что тест диагностирует 4 «ветви», образующие общий показатель эмоционального интеллекта. Кроме того, результаты по отдельным шкалам коррелируют между

собой, что подтверждает тот факт, что все «ветви» являются отражением частных навыков, составляющих общую способность – эмоциональный интеллект. Многочисленные исследования, приведённые в руководстве к тесту (Сергиенко, Ветрова, 2010) подтвердили дискриминантную (различительную) валидность теста «Эмоциональный интеллект», т. е. минимальную связь с другими диагностическими инструментами: с тестами интеллекта; с тестами благополучия и измерения эмоциональных состояний; со стилевыми, проективными и тематическими методиками изучения эмоций; с личностными опросниками и др. Это указывает на то, что тест MSCEIT V.2.0 является уникальной методикой для измерения нового конструкта «эмоциональный интеллект». Кроме того, установлены различия по эмоциональному интеллекту в зависимости от сферы профессиональной деятельности, уровня академической успеваемости и стиля взаимоотношений.

Ниже будут представлены методики, направленные на изучение личностных характеристик.

Для оценки субъективного благополучия нами применялись 2 шкалы: «Шкала удовлетворённости жизнью» (ШУДЖ) Э. Динера в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (прил. 5) и «Шкала субъективного счастья» (ШСС) С. Любомирски в адаптации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (прил. 6). «Шкала субъективного счастья измеряет эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, отражающее общий уровень психологического благополучия. Шкала удовлетворённости жизнью измеряет когнитивную оценку соответствия жизненных обстоятельств ожиданиям индивида» (Осин, Леонтьев, 2008).

Обе шкалы представляют собой экспресс-методики, обладающие высокими показателями валидности и надёжности. Коэффициент Пирсона при оценке ретестовой надёжности (интервал 2 месяца) составляет 0,7 для ШУДЖ и 0,78 для ШСС при уровне значимости $p < 0,001$. Конвергентная валидность подтвердилась наличием статистически значимых взаимосвязей со шкалой депрессии как состояния Ч. Спилбергера в адаптации А. Б. Леоновой и Ю. Карповой, с

показателями диспозиционального оптимизма по тесту жизненных ориентаций Ч. Карвера и М. Шейера, шкалой субъективной витальности как диспозиции Р. Райана и К. Фредерик, и др. (Осин, Леонтьев, 2008).

Для диагностики субъективного возраста мы использовали методику «Age-of-Me» Б. Барака (прил. 7), разработанную на основе модели субъективного возраста Р. Кастенбаума и др. (Kastenbaum et al., 1972). Субъективный возраст в этой модели понимается как многомерный конструкт, включающий в себя 4 параметра: эмоциональный субъективный возраст (как себя чувствует субъект), биологический субъективный возраст (как выглядит субъект), социальный субъективный возраст (как оценивает свои действия) и интеллектуальный субъективный возраст (как оценивает свои интересы). Методика состоит из 4 вопросов, направленных на оценку субъектом своего возраста по этим параметрам. Кроме того, оценивается средний субъективный возраст, составляющий среднее арифметическое между четырьмя компонентами.

Факторный анализ подтверждает, что методика диагностирует четыре параметра субъективного возраста, образующих общий субъективный возраст (Teuscher, 2009). Методика обладает высокой внутренней надёжностью ($\alpha > 0,85$).

Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) представляет собой адаптированную Д. А. Леонтьевым версию теста «Purpose-in-Life Test» Дж. Крамбо и Л. Махолика (прил. 8). Он позволяет определить общую осмысленность жизни, а также 5 её компонентов (3 аспекта смысложизненных ориентаций и 2 аспекта локуса контроля), выделенных в результате факторного анализа:

- цели в жизни (наличие в жизни целей, придающих жизни направленность и временную перспективу);
- процесс жизни (эмоциональная насыщенность жизни);
- результативность жизни (удовлетворённость самореализацией);
- Локус контроля-Я (вера в возможность управлять жизнью самостоятельно);
- Локус контроля-жизнь (управляемость жизни).

Тест СЖО позволяет, таким образом, оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех этих составляющих жизни (Леонтьев, 2006).

Текст опросника включает в себя 20 полярных утверждений, с которыми респонденту необходимо выразить степень своего согласия или несогласия. Методика демонстрирует высокие показатели надёжности и валидности. Получены значимые на уровне 5% корреляции при ретестировании, а также близкие к 0 взаимосвязи со шкалой «лжи» Методики многостороннего исследования личности.

Валидность «Purpose-in-Life Test» подтверждается корреляциями с опросником В. Франкла, а также исследованиями с участием респондентов различных групп. Крамбо и Махолик установили статистически значимые различия в клинических и контрольных группах с участием около 1500 респондентов (Crambaugh, 1968; Crambaugh, Maholick, 1981). Кроме того, установлены отрицательные корреляционные связи со шкалой депрессии теста ММРІ и отсутствие значимых взаимосвязей с полом, возрастом, доходом, уровнем интеллекта, уровнем образования, религиозностью.

Среди методов и методик изучения временной перспективы нами был выбран метод мотивационной индукции (ММИ) Ж. Нюттена (прил. 9). Данная методика базируется подходе Ж. Нюттена, согласно которому понятие временной перспективы включает в себя два важных аспекта: сами целевые объекты и их локализация во времени (Нюттен, 2004). В её основе лежит метод незаконченных предложений, что позволяет респонденту в свободной и открытой форме выражать свои интенции, относящиеся к любому промежутку времени: прошлое, настоящее, ближайшее будущее, отдалённая перспектива. Субъект обладает полной свободой в своих ответах и не ограничен какими-либо рамками, в том числе временных отрезков, конкретных ситуаций, сфер жизнедеятельности и т.д.

Первый этап анализа полученных ответов заключается в рассмотрении самого мотивационного объекта и типа взаимодействия с ним. Ж. Нюттен

предлагает анализировать ответы респондентов, используя следующую классификацию мотивационных объектов: личность (S), самореализация (SR), активность и работа (R, R2, R3), социальные контакты (C, C2, C3), познавательная и исследовательская мотивация (E), трансцендентальные объекты (T), обладание (P), досуговая активность, отдых, удовольствие (L). Внутри данных категорий также можно выделить подкатегории в зависимости от целей исследования.

Затем определяется усреднённая темпоральная локализация объектов. Все мотивационные объекты могут быть распределены в следующих интервалах временной перспективы:

- календарные периоды: в течение ближайшего дня (D), в течение нескольких дней (D~), неделя (W), несколько недель (W~), месяц (M), несколько месяцев (M~), в течение одного года (Y), несколько лет (Y~);
- периоды социальной и биологической жизни индивида: период взрослой жизни, связанный с профессиональной деятельностью (A, A1, A2); период после окончания трудовой деятельности (O); объекты, расположенные в периоде A и после окончания трудовой деятельности (AO); вся будущая жизнь как целое (L); период после смерти (X); открытое настоящее (I); обобщенные мотивационные объекты, которые не могут уместиться на жизненной шкале отдельного индивида (x); прошлое (P).

Таким образом, метод мотивационной индукции предоставляет возможность не только для количественно, но и для качественного анализа данных.

Автором обосновывается внешняя валидность методики. Кроме того, её валидность подтверждается рядом экспериментов, заключающихся в воздействии на какую-либо категорию мотивационных объектов и фиксации этих изменений с помощью ММИ. Например, в экспериментах Косси исследовалась учебная мотивация; Крэйнест изучал мотивационные объекты, связанные с пищевым поведением и едой; Ленс исследовал изменение мотивации в зависимости от состояния здоровья; Мэйер и Громмен показали различия мотивационных объектов бедных и обеспеченных людей одной культуры. Во всех этих, а также

ряде других исследований были получены теоретически прогнозируемые результаты, связанные с различиями или изменениями мотивационных объектов, что является доказательством валидности метода мотивационной индукции (Нюттен, 2004).

Надежность ММИ достигается благодаря двум факторам. Во-первых, Достаточно большое число мотивационных индукторов, позволяет охватить широкий круг мотивационных объектов и общие мотивационные ориентации субъекта, являющиеся довольно стабильными структурами. Во-вторых, данный метод предполагает учёт не конкретных целей респондента, а анализ обобщённых категорий мотивационных объектов. Надёжность этой методики также подтверждается рядом исследований. Коэффициент корреляции Спирмана составил 0,95 между основными мотивационными категориями при повторном предъявлении ММИ с интервалом в две недели. Моорз осуществлял проверку надёжности посредством разделения вопросов методики и группы испытуемых на 2 части. Первоначально группе студентов ($N = 196$) предъявлялся полный вариант ММИ. Затем Моорз в случайном порядке делил группу на 2 подгруппы (А и Б). В свою очередь вопросы методики также были разделены на чётные и нечётные. После этого учёный объединил ответы подгруппы А на чётные вопросы с ответами подгруппы Б на нечётные вопросы и наоборот. Исследование не показало статистически значимых различий между образовавшимися группами, что подтвердило внутреннюю однородность и надёжность метода (там же).

Дополнительным методом исследования стала Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей (прил. 10). Первоначально анкета была составлена нами для исследования особенностей планирования временной перспективы старшеклассниками выпускных и невыпускных классов в дипломной работе. Вопросы анкеты направлены на изучение ближайших и отдалённых целей субъектов, представлений об идеальной жизни, удовлетворённости жизнью и самореализацией. Для данного исследования анкета была дополнена вопросами, касающимися возраста, профессии и стажа работы респондентов.

Для математической обработки данных применялись следующие методы математической статистики (Бююль, Цёфель, 2005; Наследов, 2005; Сидоренко, 2003):

- коэффициент ранговой корреляции Спирмана r_s для определения связи между исследуемыми переменными;
- U-критерий Манна-Уитни для определения достоверности различий в исследуемых переменных по группам испытуемых;
- T-критерий Уилкоксона для установления различий между хронологическим и субъективным возрастом;
- угловое преобразование Фишера для сравнения ответов на вопросы анкеты.

Статистический анализ полученных данных проводился с помощью пакета программ SPSS/Win (версия 16.0; SPSS Inc., США). Для качественной обработки результатов использовался метод контент-анализа.

В исследовании приняли участие 84 человека (мужчины), которые составили 2 группы испытуемых:

- Группа № 1 (BBC) – лётный состав военно-воздушных сил РФ: лётчики (32 человека), штурманы (8 человек), бортиженеры (4 человека). Всего 44 человека в возрасте от 23 до 52 лет (средний возраст 35 лет; $Me = 35$, $\sigma = 8,2$). Группа сформирована на базе филиала №3 ФГУ «3 ЦВКГ им. А. А. Вишневого МО РФ» (ныне переименованного в Центр врачебно-лётной экспертизы Филиала № 1 ФГКУ «Главного военного клинического госпиталя им. академика Н. Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации»).
- Группа № 2 (К. Гр.) – люди, чья профессиональная деятельность не связана с работой в условиях строгой регламентации (фрилансеры, научные сотрудники, риэлторы, специалист по информатизации, режиссёр монтажа, и др.). Всего 40 человек в возрасте от 23 до 47 лет (средний возраст 31 год; $Me = 30$, $\sigma = 8,4$).

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

3.1. Особенности субъектных характеристик людей различных профессий

Как было отмечено выше, в качестве субъектных характеристик мы изучаем рефлексию и контроль поведения. В данном параграфе будут изложены сначала результаты по исследованию рефлексивности, а затем представлены данные отдельно по каждому из компонентов контроля поведения: когнитивный контроль, волевой контроль и эмоциональная регуляция. Также здесь будут описаны особенности взаимосвязей всех этих переменных в изучаемых группах.

Мы уже отмечали, что важнейшим условием для возникновения субъекта является развитие рефлексии. Оценка рефлексивности в нашем исследовании показала, что в обеих группах преобладающим является средний уровень (68% в группе лётного состава и 69% в контрольной группе), на втором месте – низкий (32% и 25% соответственно). Высокий уровень развития рефлексивности оказался практически не свойственным исследуемым респондентам (0% и 6% соответственно).

Такое распределение можно считать эффективным для выполнения деятельности, так как в исследовании А. В. Карпова и В. В. Пономарёвой с участием более 700 человек 35 – 63 лет, работающих на предприятиях в нескольких городах России, было показано, что именно средний уровень рефлексивности благоприятно сказывается на успешности управленческой

деятельности и является наиболее сензитивным к восприятию управленческих воздействий в исполнительской работе (Карпов, Пономарёва, 2000).

Статистически значимых различий в уровне развития рефлексивности между испытуемыми двух групп нам не удалось установить ($U = 689,5$; $sig = 0,321$). Это позволяет заключить, что в рамках нашего исследования степень выраженности рефлексивности не связана с профессиональной деятельностью. Кроме того, в другом цикле исследований А. В. Карпова и В. В. Пономарёвой (там же) было установлено, что рефлексивность является базовым структурообразующим качеством, принимающим участие в интеграции и дифференциации других качеств (в том числе и профессионально важных качеств) при реализации деятельности. Также благодаря рефлексии субъекту становится доступным осознание своего целостного Я, состоящего из синтеза отдельных качеств. Таким образом, опираясь на эти данные и наши результаты, можно сделать вывод о том, что рефлексивность является универсальным свойством, развивающимся вне зависимости от особенностей профессиональной деятельности.

Далее мы проанализировали особенности когнитивного компонента контроля поведения (прил. 11). В результате установлено, что почти все испытуемые обеих групп обладают высоким и средним общим уровнем саморегуляции (ВВС – 92%; К. Гр. – 97%), что указывает на сформированность индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности.

Анализ индивидуально-типических особенностей саморегуляции показал, что у 44% лётного состава и у 39% респондентов контрольной группы наблюдается гармоничный профиль. Из них на высоком и среднем общем уровне саморегуляции находятся 95% и 93% испытуемых соответственно. Такие результаты являются предпосылкой высокого уровня успешности в деятельности, имеющей повышенные требования к когнитивной регуляции.

У 56% военных лётчиков можно наблюдать пикообразный профиль, причём из них на высоком и среднем общем уровне саморегуляции находятся 92%. Это позволяет считать такие профили также эффективными. Эффективность

достигается благодаря наличию компенсаторных отношений. В основном, компенсация осуществляется за счёт моделирования и оценки результатов. Таким образом, сильным звеном в саморегуляции лётного состава является умение выделять значимые условия для достижения целей, а также сформированность, устойчивость и надежность субъективных критериев оценки результатов. Причём мы установили, что оценка результатов развивается по мере увеличения налёта часов ($r_s = 0,343$; $p = 0,050$).

В контрольной группе пикообразный профиль свойственен 61% респондентов, при этом все они находятся на высоком и среднем общем уровне саморегуляции. Однако у них, в отличие от лётного состава, компенсация осуществляется, в основном, за счёт сформированности осознанного планирования деятельности. Это можно объяснить тем, что люди данной группы имеют гибкий или свободный график работы, поэтому им необходимо практически ежедневно выстраивать своё рабочее время, а в связи с этим также планировать и отдых. Кроме этого, у фрилансеров периодически возникает необходимость заниматься планированием работы над новыми проектами, т.е. менять условия и род деятельности.

Статистически значимые различия наблюдаются в развитии регуляторных параметров. Эти данные отражены на рис. 2. Для наглядности на рисунке представлены значения среднего арифметического. Гибкость оказалась больше развитой у военных лётчиков ($U = 534,5$; $p = 0,017$), а самостоятельность – наоборот, в контрольной группе ($U = 516,5$; $p = 0,010$). Такие особенности как раз и являются отражением различий в характере трудовой деятельности. Ввиду того, что лётная деятельность является строго регламентированной, военные лётчики обязаны подчиняться и исполнять команды руководящего состава. Программы действий также чётко прописаны в инструкциях. Поэтому в их деятельности самостоятельность может приравниваться к несоблюдению установленных правил. Кроме того, в процессе выполнения заданий лётный состав несёт личную ответственность за результаты деятельности. Гибкость помогает им корректировать своё поведение в меняющихся условиях, а также принимать в

нестандартных ситуациях сбалансированные самостоятельные решения, не выходящие за рамки существующих норм. В группе людей, чья профессиональная деятельность не строго регламентирована, необходимо постоянно самостоятельно планировать свою деятельность. Такие люди наделены большей свободой в выборе своих действий. В принятии решений они привыкли больше ориентироваться на себя, нежели придерживаться мнения окружающих. В их понимании самостоятельность скорее соотносится с независимостью, индивидуальностью, уникальностью.

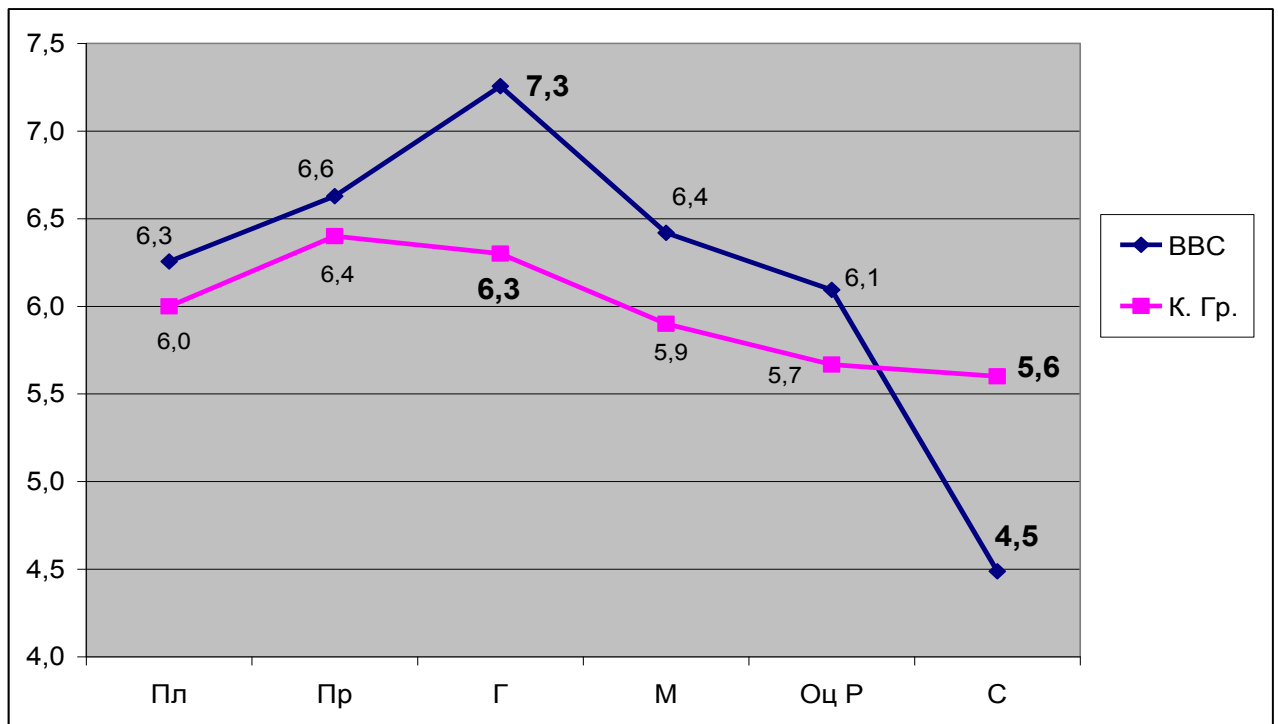

Рис. 2. Распределение показателей когнитивного контроля, оцениваемого по тесту саморегуляции, в двух группах респондентов разных профессий

В группе лётного состава ВВС мы установили тесную взаимосвязь между рефлексивностью и когнитивным контролем поведения (рис. 3): рефлексия (Р) – планирование $r_s = 0,307$ $p = 0,045$; Р – программирование $r_s = 0,424$ $p = 0,005$; Р – моделирование $r_s = 0,298$ $p = 0,052$; Р – оценка результатов $r_s = 0,690$ $p = 0,000$; Р – общий уровень саморегуляции $r_s = 0,485$ $p = 0,001$. Таким образом, у лётного состава была установлена взаимосвязь рефлексии со всеми индивидуально-типическими свойствами и общей саморегуляцией. В контрольной группе удалось выявить статистически значимые корреляции лишь с планированием $r_s = 0,340$;

$p = 0,042$ и программированием $r_s = 0,319$; $p = 0,050$ (рис. 4). Такие результаты указывают на то, что у лётного состава процессы самосознания участвуют в когнитивной регуляции поведения на всех этапах его организации: планирование целей деятельности, моделирование значимых для достижения целей условий, программирование действий, оценка результатов деятельности. При этом, не смотря на то, что у большинства респондентов контрольной группы само свойство рефлексивности развито на среднем и высоком уровне, в организации поведения оно используется только на этапе планирования деятельности и разработки программы действий.

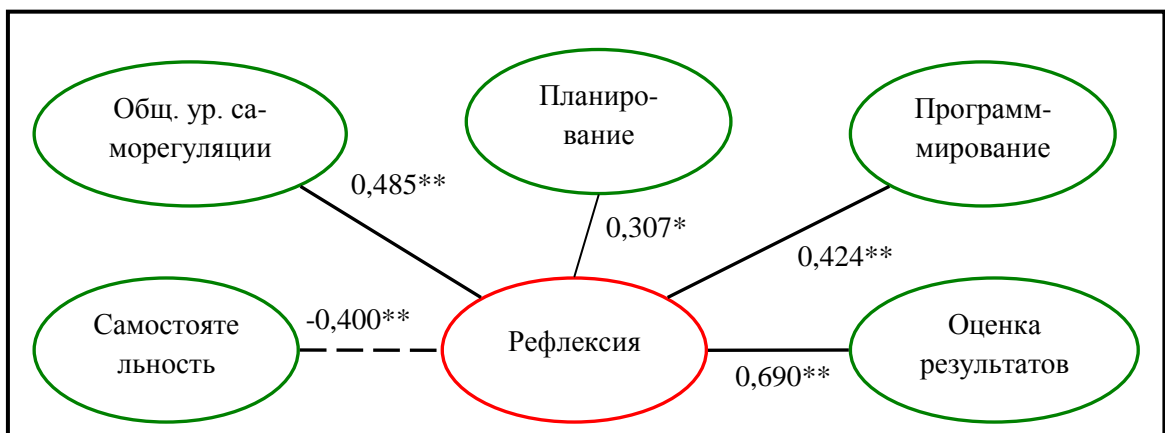

Рис. 3. Корреляционные связи между рефлексией и компонентами контроля поведения в группе лётного состава ВВС РФ¹

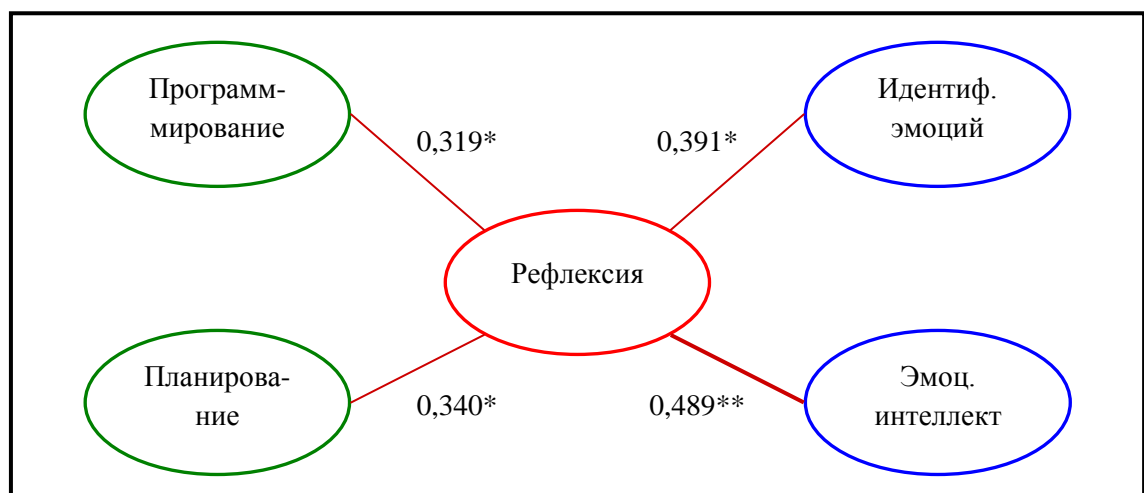

Рис. 4. Корреляционные связи между рефлексией и компонентами контроля поведения в группе людей не строго регламентированных профессий

¹ Здесь и далее в представлении корреляционных связей * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Интерес также представляет рассмотрение корреляционных связей между рефлексивностью и регуляторными параметрами. В группе военных лётчиков мы установили, отрицательную корреляцию с самостоятельностью ($r_s = -0,400$; $p = 0,008$). Это означает, что чем в меньшей степени респонденты из числа лётного состава склонны проявлять самостоятельность, т.е. подчиняться принятым нормам лётной службы, тем в большей степени у них развито свойство рефлексивности. В контрольной группе статистически значимых результатов получено не было.

Перейдём к анализу особенностей волевого компонента контроля поведения (табл. 3). Согласно теории волевой регуляции Ю. Куля (Шапкин, 1997) существуют такие состояния системы контроля за действием, которые способствуют или препятствуют реализации деятельности: ориентация на действие и ориентация на состояние. Если при ориентации на действие субъект постоянно «вытаскивается» в деятельность, то при ориентации на состояние возникает неполноценная интенция, которая постоянно воспроизводится, но не может воплотиться в действие.

Таблица 3

Сравнительный анализ значений показателей волевого контроля, оцениваемого по шкале контроля за действием, у людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Шкала	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Контроль за действием при планировании	8	5	48,76	30,40	U = 428,5; p = 0,000
Контроль за действием при реализации	8	7,5	39,82	41,33	U = 762,0; p = 0,770
Контроль за действием при неудаче	8	5,5	48,07	31,25	U = 459,0; p = 0,001

Результаты исследования показали, что большей части лётного состава ВВС (59%) присуща ориентация на действие при планировании деятельности. Это отражает способности субъекта в процессе инициации действия отвлекаться от конкурирующих намерений, выделять наиболее актуальное и приступить к его реализации. Вместе с тем число респондентов с ориентацией на состояние также достаточно высоко (41%). Эти люди при планировании деятельности больше ориентируются на состояние, что может проявляться в процессе формирования интенции как колебания субъекта: он не может ни отказаться от деятельности, ни приступить к ее реализации. В контрольной группе доля людей с ориентацией на состояние значительно выше ($U = 428,5$; $p = 0,000$) и составляет 69%. Это можно объяснить тем, что в военной авиации лётному составу приходится действовать в условиях ограниченности времени и ориентироваться на приказы командного состава. Люди строго нерегламентированных профессий самостоятельно планируют свою деятельность и не ограничены во времени. Поэтому они склонны более длительное время размышлять над своими решениями, сомневаться в их правильности. При этом чем больше они ориентируются на собственное мнение в принятии решений, тем быстрее приступают к реализации намерений. Такой вывод подтверждается наличием положительной взаимосвязи ($r_s = 0,338$; $p = 0,044$) между контролем за действием при планировании и самостоятельностью (рис. 5).

При реализации намерения 57% лётного состава ВВС ориентируется на действие, что означает наличие у них высоких способностей удерживать в фокусе внимания актуальную интенцию, проявлять настойчивость. Это является особо важным для военных лётчиков ввиду особенностей лётной деятельности, связанных с необходимостью постоянного контроля над различными объектами и одновременным выполнением нескольких операций. Кроме того трудовая деятельность лётного состава предполагает непрерывное выполнение должностных обязанностей от начала и до конца всего маршрута при ограниченном времени. Такие условия требуют большой сосредоточенности, высокой концентрации и переключаемости внимания.

В группе людей «свободных» профессий респонденты с ориентацией на действие и состояние разделились поровну.

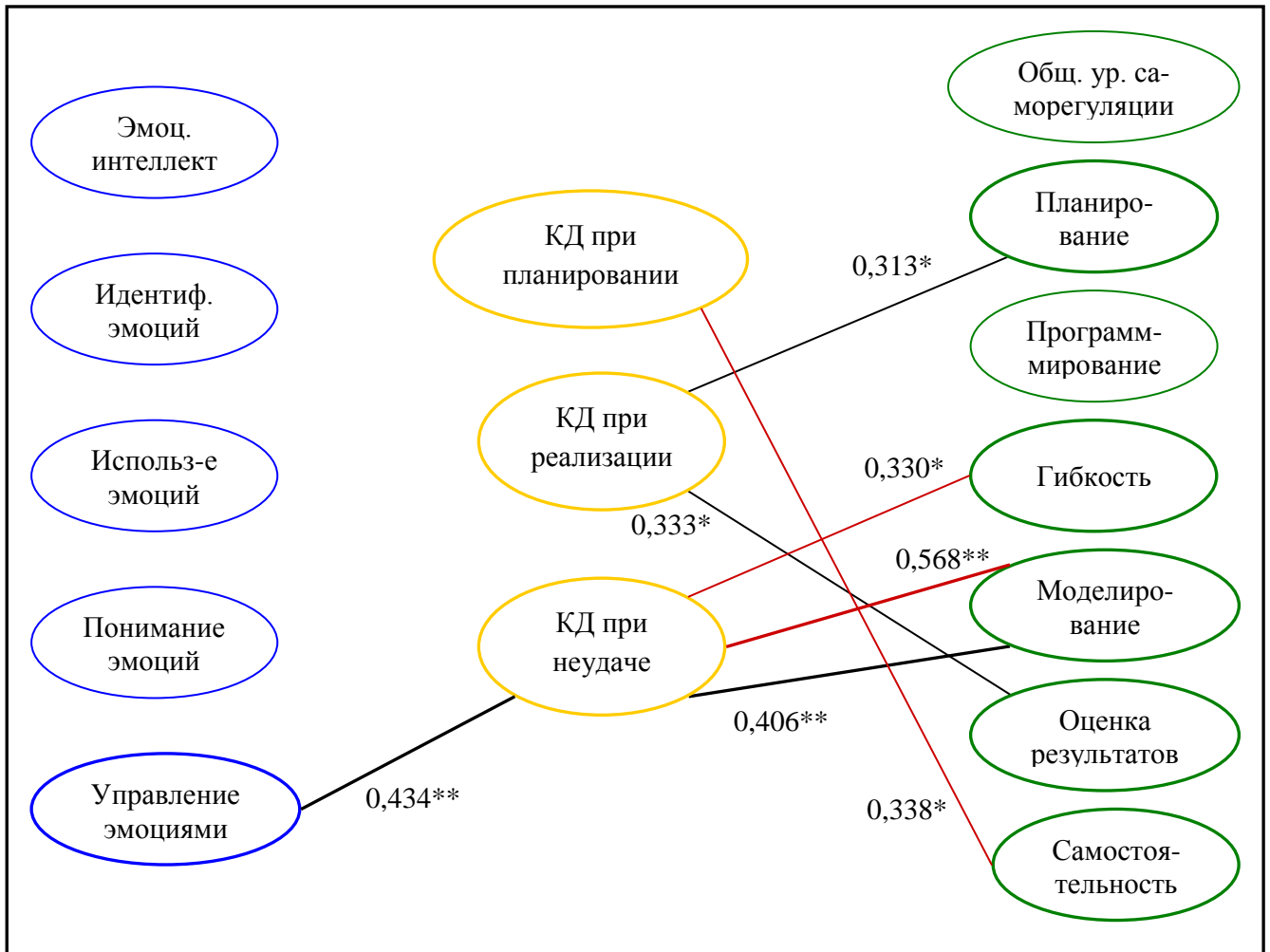

Рис. 5. Корреляционные связи между контролем за действием и эмоциональным интеллектом, а также контролем за действием и когнитивным контролем поведения: — — группа лётного состава ВВС РФ; — — контрольная группа

Высокий контроль за действием при реализации в группе лётного состава ВВС взаимосвязан с высоким уровнем развития процессов саморегуляции (рис. 5): планированием ($r_s = 0,313$; $p = 0,041$) и оценкой результатов ($r_s = 0,333$; $p = 0,029$). Это означает, что хорошо спланированная деятельность и оценка результативности помогает субъекту концентрироваться на текущих действиях, а волевая регуляция при реализации действий, в свою очередь, позволяет адекватно оценить достигнутые результаты и начать планировать новые действия.

При неудаче чуть более половине лётного состава ВВС (52%) свойственна ориентация на действие. Это выражается в способности субъекта инициировать

процесс реализации намерения, несмотря на сопровождающие его трудности, умение продолжать действовать вопреки неудачам. В контрольной группе количество респондентов с ориентацией на действие и состояние при неудаче составляет 25% и 75% соответственно. При этом мы установили статистически значимые различия в исследуемых группах ($U = 459,0$; $p = 0,001$). Таким образом, почти половине военных лётчиков (48%) и $\frac{3}{4}$ респондентов «свободных» профессий присуще «застревание» на случившихся неудачах, то есть длительное переживание чувств досады, разочарования, а также мыслей о том, что случившееся может повториться. Всё это может задерживать реализацию деятельности и даже препятствовать осуществлению целей субъекта.

Справиться с переживанием неудачи в обеих группах помогают способности к анализу условий деятельности (рис. 5), т. е. внешних и внутренних ресурсов (моделирование). И как результат такого анализа – нахождение новых возможностей и нового способа достижения цели. В группе военных лётчиков преодоление неудачного результата также взаимосвязано со способностями к сознательному управлению эмоциями ($r_s = 0,434$; $p = 0,006$), которое способствует преодолению чувств, связанных с переживанием неудачи и позволяет продолжать деятельность, несмотря на трудности. У представителей строго нерегламентированных профессий преодоление неудачи также осуществляется благодаря гибкости ($r_s = 0,330$; $p = 0,049$).

В целом, можно отметить, что для лётчиков более характерной является ориентация на действие, то есть активное состояние намерения, направленное на трансформацию его в действие. Они успешно реализуют свои намерения в действии и являются устойчивыми по отношению к различным стрессовым воздействиям. Таким образом, согласно теории Ю. Куля, большинство лётного состава обладает эффективным типом волевой регуляции, выражающимся в произвольном внимании к целевому объекту. То есть управление действием, в основе которого лежит полноценное намерение, не нуждается в постоянном сознательном контроле. При этом препятствия, возникающие в процессе деятельности, влекут за собой произвольное повышение усилий субъекта для

достижения цели. Для людей, работающих в отсутствие строгой регламентации в большей степени, по сравнению с группой военных лётчиков, свойственна ориентация на состояние: длительные размышления перед началом деятельности, а также довольно продолжительное переживание неудачи.

Помимо волевого и когнитивного контроля важную роль играет эмоциональная регуляция. Наше исследование показало, что общий уровень эмоционального интеллекта, а также все компоненты хорошо развиты в обеих группах (рис. 2 в прил. 12). Высоким и средним эмоциональным интеллектом обладают 84% людей, работающих в условиях строгой регламентации и 88% людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность. При этом статистически значимых различий в группах выявлено не было (рис. 6; табл. 2 в прил. 12).

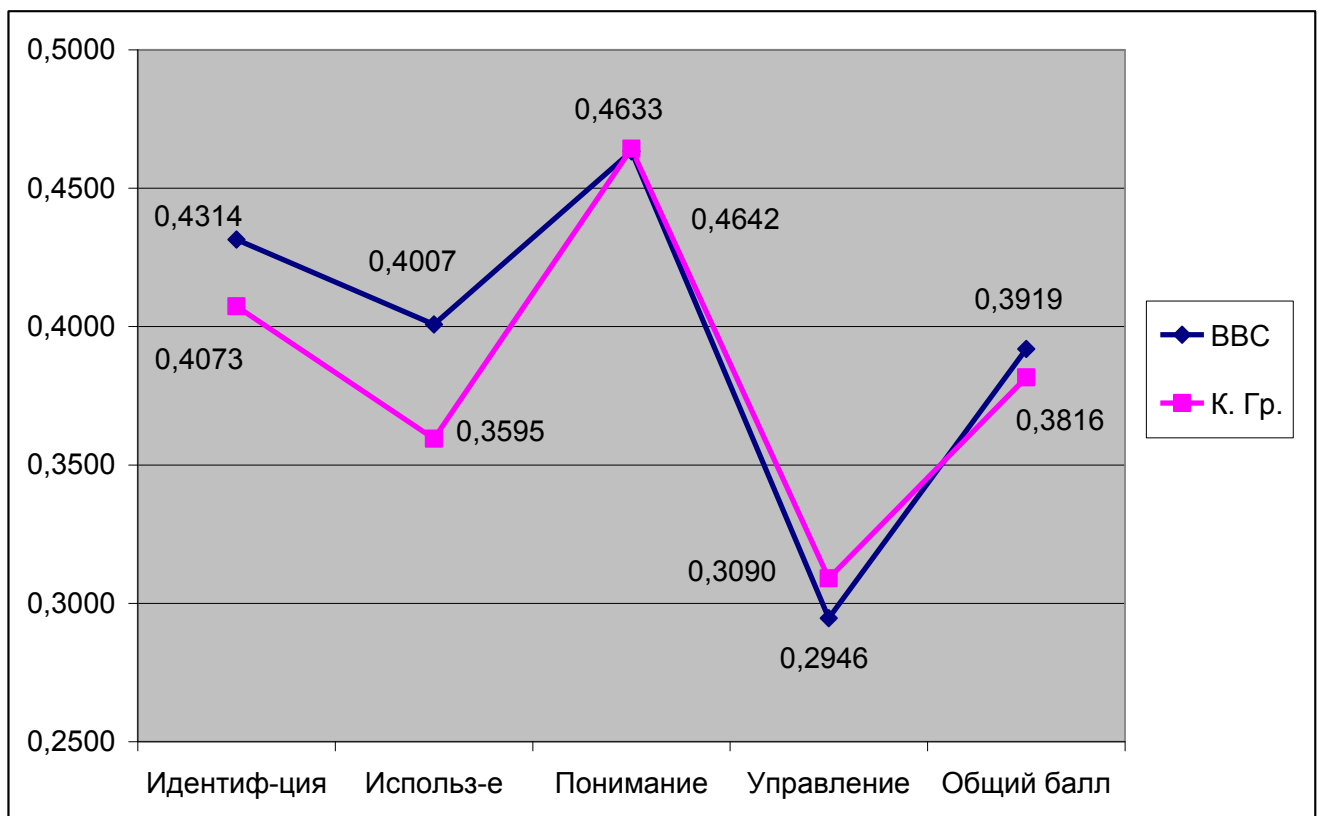

Рис. 6. Значения медианы для компонентов эмоционального интеллекта в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Здесь важно отметить, что в лётной деятельности умение контролировать свои эмоции и высокая эмоциональная устойчивость способствуют успешной профессиональной деятельности (Бодров, Лукьянова, 1981).

Полученные результаты по шкале «идентификация эмоций» говорят о том, что большинство испытуемых (ВВС – 79%, К. Гр. – 74%) способно достаточно точно распознавать и выражать свои чувства, а также верно расшифровывать эмоции других людей. Вместе с тем у них наблюдается хорошо развитое эмоциональное восприятие, что подразумевает внимательное отношение к проявлениям эмоций у других людей, а также верную их расшифровку.

Идентификация эмоций связана с их пониманием, т. е. способностью различать родственные эмоциональные понятия, видеть причины возникновения тех или иных эмоций. 86% военных лётчиков и 89% людей строго нерегламентированных профессий демонстрируют высокий и средний уровень понимания эмоций.

Шкала «использование эмоций в решении проблем» показывает, то, как эмоции воздействуют на когнитивную систему и как они могут быть использованы для более эффективного преодоления трудностей, принятия решений и творчества. У 84% лётного состава и у 86% респондентов контрольной группы результат по этой шкале находится на высоком и среднем уровне. Умение использовать собственные эмоции может способствовать творческому решению проблемы, особенно в критических ситуациях.

77% лётного состава ВВС и 80% людей «свободных» профессий имеют высокий и средний уровень по шкале «сознательное управление эмоциями», т. е. им не свойственно действовать импульсивно под влиянием чувств. Вместо этого они переживают то или иное чувство и используют его для того, чтобы принять лучшее решение.

Помимо этого мы обнаружили, что с увеличением стажа работы и возраста улучшается и эмоциональная регуляция поведения. В группе лётного состава ВВС мы выявили следующие корреляционные связи: стаж работы – идентификация эмоций ($r_s = 0,395$; $p = 0,019$), стаж работы – эмоциональный интеллект ($r_s = 0,392$; $p = 0,020$), возраст – использование эмоций ($r_s = 0,367$; $p = 0,022$). В группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, существует взаимосвязь между возрастом и идентификацией эмоций ($r_s = 0,470$; $p = 0,004$).

Несмотря на то, что различий в уровне развития эмоционального интеллекта не установлено, можно наблюдать значительные отличия в количестве и качестве его взаимосвязей с другими компонентами контроля поведения и рефлексивностью. О взаимосвязи с волевой регуляцией было написано выше, а корреляции с когнитивным контролем поведения представлены на рис. 7.

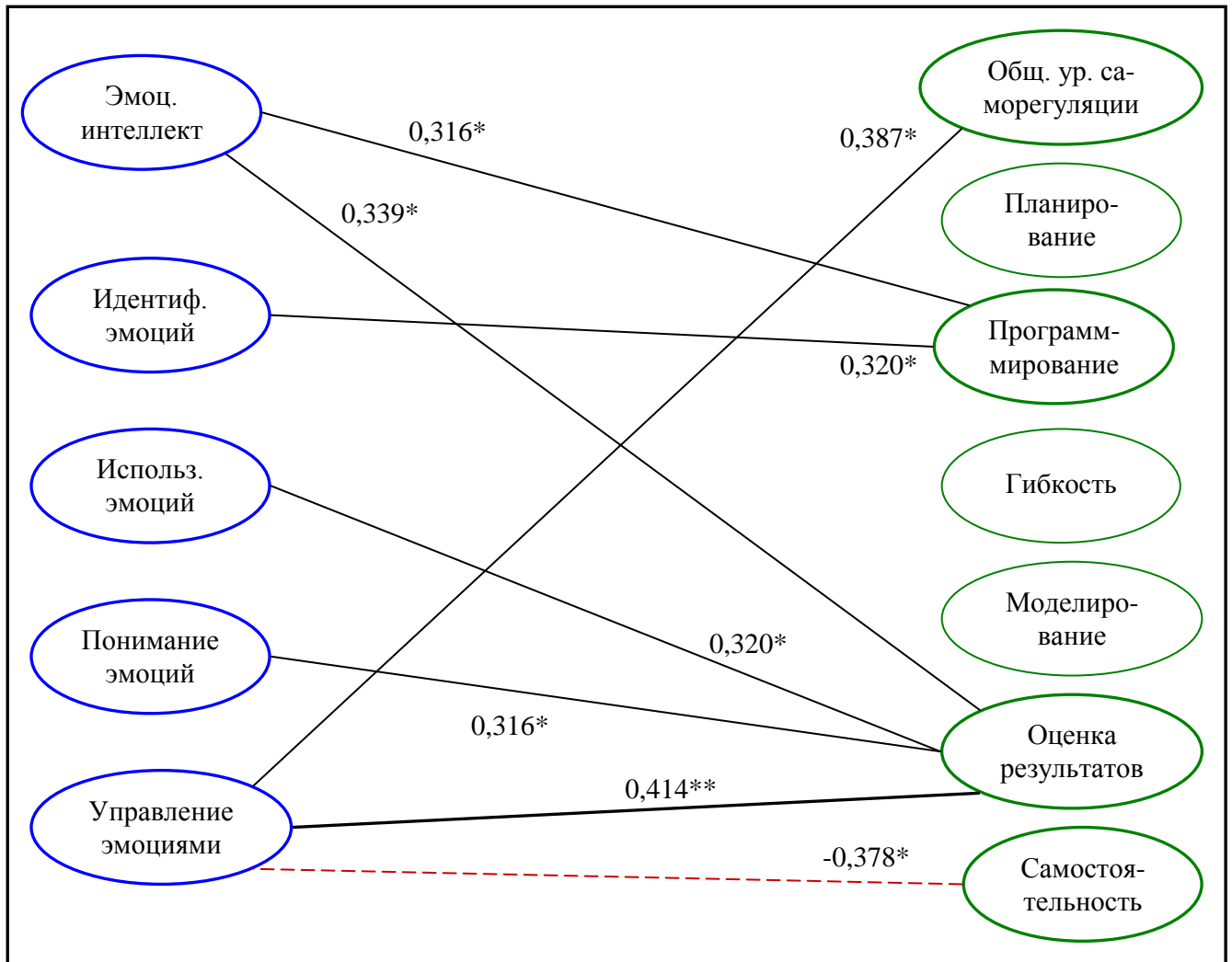

Рис. 7. Корреляционные связи между эмоциональным интеллектом и когнитивным контролем поведения: — — группа лётного состава ВВС РФ; - - - контрольная группа

Как видно из рисунка, у людей, работающих в отсутствие строгой регламентации, наблюдается только одна отрицательная корреляция между управлением эмоциями и самостоятельностью, что подчёркивает различие в значении самостоятельности в исследуемых группах. Как мы уже отмечали, в

контрольной группе самостоятельность больше связывается со свободой самовыражения, в том числе и в эмоциональных проявлениях.

В группе лётного состава ВВС наибольшее число связей эмоционального интеллекта и его компонентов можно обнаружить с оценкой результатов. Таким образом, понимание эмоций, использование их для достижения целей, а также развитая эмоциональная саморегуляция и общий эмоциональный интеллект способствуют адекватной оценке своих действий. В свою очередь, сформированная система оценки результатов приводит к высокому уровню эмоционального интеллекта. Программирование действий имеет корреляционные связи с идентификацией эмоций и с общим эмоциональным интеллектом. Это значит, что чем точнее субъект умеет распознавать свои эмоции и эмоции Другого, тем в большей степени у него сформирована потребность продумывать способы своего поведения для достижения целей. Кроме того, общий уровень саморегуляции положительно взаимосвязан с управлением эмоциями.

В корреляционных связях эмоционального интеллекта и рефлексии также наблюдаются различия в группах (рис. 3 и 4). У военных лётчиков не удалось установить статистически значимых корреляций. В группе людей строго нерегламентированных профессий обнаружена взаимосвязь рефлексии с эмоциональным интеллектом ($r_s = 0,489$; $p = 0,003$), а также с идентификацией эмоций ($r_s = 0,391$; $p = 0,020$). Такие данные говорят о том, что в отличие от лётного состава ВВС, у людей «свободных» профессий в эмоциональной регуляции поведения рефлексивность играет более важную роль.

Таким образом, несмотря на отсутствие статистически значимых различий в уровне развития эмоционального интеллекта и его составляющих в группе военных лётчиков и людей строго нерегламентированных профессий, наблюдаются отличия во взаимосвязях между эмоциональным интеллектом, рефлексивностью и другими компонентами контроля поведения.

Мы схематично изобразили взаимосвязи между компонентами контроля поведения и рефлексией на рис. 8 и 9².

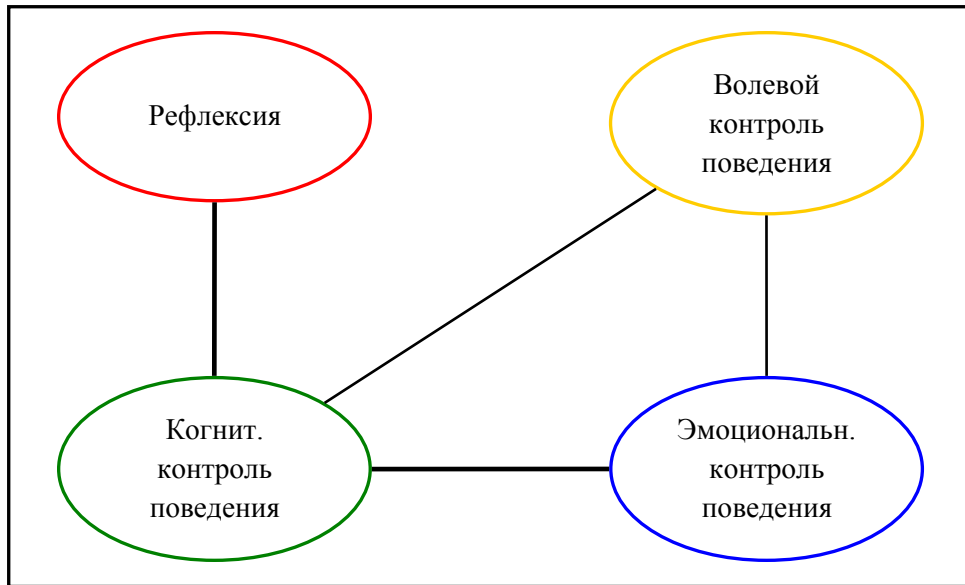

Рис. 8. Схема взаимосвязей компонентов контроля поведения и рефлексии в группе лётного состава ВВС РФ

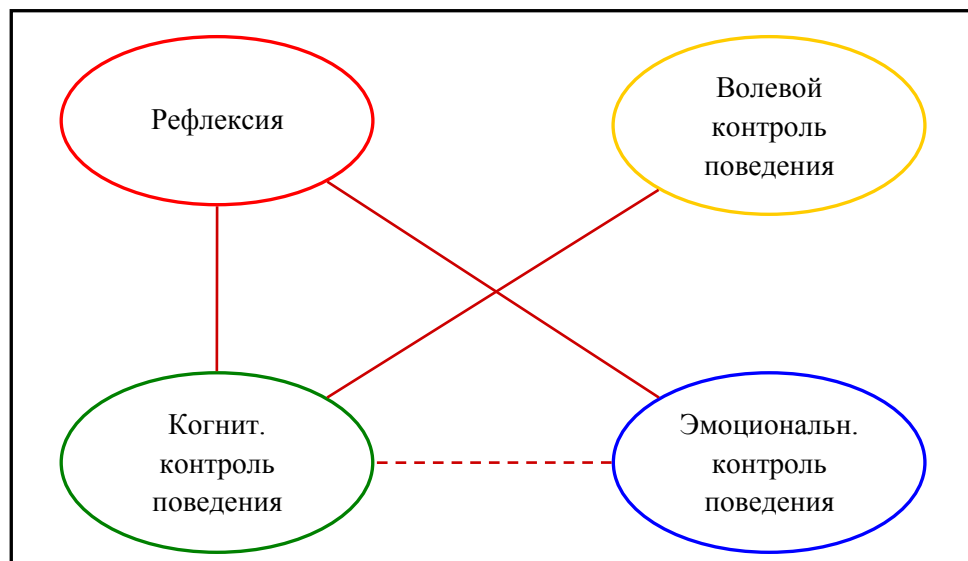

Рис. 9. Схема взаимосвязей компонентов контроля поведения и рефлексии в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

² В этих и последующих схемах сплошная линия означает наличие прямой корреляционной связи между исследуемыми параметрами, пунктирная – обратную зависимость переменных. Более широкой линией отмечены связи, число которых значительно превосходит аналогичный показатель в другой группе.

Резюмируя данные, представленные в этом параграфе, а также анализируя представленные схемы, можно сделать вывод о том, что, в целом, у лётного состава ВВС наблюдается высокий уровень контроля поведения, эффективно осуществляемый на всех подсистемах регуляции. Также у них хорошо развита рефлексивность, которая имеет тесную взаимосвязь с когнитивным контролем поведения. По когнитивному компоненту контроля поведения респондентам свойственен гармоничный либо пикообразный, но также эффективный профиль. Компенсационными звеньями является моделирование условий осуществления деятельности и оценка её результатов. Вместе с тем благодаря высокоразвитой гибкости в непредвиденных ситуациях они способны быстро реагировать на изменения и перестраивать программы поведения. Также этому способствует сильная волевая регуляция, отвечающая за успешную реализацию своих намерений в действии. Достаточно хорошо развитый эмоциональный интеллект позволяет понимать и анализировать, как эмоции окружающих, так и свои и эффективно использовать их при решении поставленных задач. Большое количество взаимосвязей между всеми тремя подсистемами контроля поведения указывает на то, что в регуляции поведения у представителей строго регламентированных профессий участвуют все компоненты контроля поведения, что может благоприятно сказаться на действиях в критических ситуациях, поскольку позволит субъекту максимально использовать свои индивидуальные ресурсы для преодоления трудностей.

В Группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, рефлексивность и контроль поведения также достаточно хорошо развиты. По когнитивному компоненту контроля поведения респондентам свойственен гармоничный либо пикообразный, но также эффективный профиль. Компенсация в акцентуированных профилях осуществляется, в основном, за счёт осознанного планирования деятельности. Между тем, в процессе планирования они склонны к колебаниям и долгим размышлениям. Эмоциональная регуляция у большинства испытуемых находится на высоком и среднем уровне. Компоненты эмоционального интеллекта, когнитивного контроля поведения и рефлексивность

взаимосвязаны между собой. При этом волевая составляющая контроля поведения оказалась исключённой из корреляционных сетей. Таким образом, в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности регуляция поведения осуществляется преимущественно на уровне когнитивной и эмоциональной подсистем контроля поведения, которые, в свою очередь, связаны с процессами самосознания. Воля оказалась обособленной составляющей и является наименее сформированным компонентом.

Сравнивая результаты, полученные в группах, между собой, отметим, что по когнитивной регуляции поведения обе группы оказались примерно равны. Однако мы наблюдаем статистически значимые различия в развитии регуляторных параметров: гибкости и самостоятельности. При этом важно отметить, что самостоятельность принимает разное значение в рамках анализируемых профессий. В обеих группах развитие эмоционального компонента контроля поведения находится примерно на одинаковом уровне. В волевой регуляции имеются наибольшие различия: при контроле за действием лётному составу ВВС РФ, по сравнению с контрольной группой, больше свойственна ориентация на действие, чем на состояние. Особенно это проявляется в контроле за действием при планировании и при неудаче.

В группе военных лётчиков все составляющие контроля поведения имеют взаимосвязи между собой, что способствует эффективной регуляции поведения. В группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность число корреляций значительно ниже, а между эмоциональным интеллектом и волевым компонентом статистически значимых связей не установлено. Между тем, рефлексивность в контрольной группе имеет по 2 взаимосвязи с когнитивным и эмоциональным компонентами контроля поведения. У военных лётчиков рефлексивность более тесно связана с когнитивным контролем поведения, однако, с другими его составляющими связей нет.

3.2. Особенности личностных характеристик людей различных профессий

В этом параграфе последовательно описаны результаты по изучению смысложизненных ориентаций, субъективного благополучия (когнитивный и эмоциональный компоненты) и субъективного возраста. Также здесь будут раскрыты особенности взаимосвязей этих переменных в изучаемых группах. Кроме того, мы представим данные нашей анкеты по вопросам, касающимся удовлетворённости жизнью и самоотношения. Ответы на вопросы, связанные с планированием времени будут изложены в следующем параграфе.

Изучение особенностей смысложизненных ориентаций показало, что у большинства респондентов обеих групп полученные значения по показателю общей осмысленности жизнью находятся в среднем и высоком диапазоне (ВВС – 97%; К. Гр. – 90%). Схожие результаты получены и по отдельным шкалам методики (рис. 3 в прил. 13). Это означает, что жизнь респондентов обеих групп является вполне осмысленной. В основном, они удовлетворены самореализацией, жизнь им видится интересной и эмоционально насыщенной, она имеет направленность и временную перспективу. Также им присуще ощущение того, что в их силах влиять на некоторые события в жизни и строить её в соответствии со своими целями.

Тем не менее, в группе лётного состава ВВС, в целом, осмысленность жизни выше ($U = 391,5$; $p = 0,005$). Кроме того у них получились выше результаты и по отдельным шкалам (рис. 10; табл. 3 в прил. 13): цели ($U = 397,5$; $p = 0,007$); процесс ($U = 446,5$; $p = 0,031$), результат ($U = 389,5$; $p = 0,005$), локус контроля-Я ($U = 340,0$; $p = 0,001$); локус контроля-жизнь ($U = 443,5$; $p = 0,029$). Мы это связываем с тем, что, не смотря на то, что профессиональная деятельность лётного состава строго регламентирована, сама сфера военной авиации представляет собой сложившуюся систему с определёнными нормами и ценностями, а также имеющую установленную карьерную траекторию. Никто из числа принявших участие в нашем исследовании не указал, что менял род профессиональной деятельности, при этом 81% отметили, что хотели бы

продолжить лётную деятельность и военную службу. Это значит, что система профессиональных ценностей достаточно хорошо интегрирована в структуру личностных смыслов, что способствует ощущению полноты, гармоничности и осмысленности жизни. Более того, мы установили, что с увеличением стажа, цели в жизни военных лётчиков становятся более ясными, а жизнь приобретает большую направленность и временную перспективу ($r_s = 0,365$; $p = 0,022$).

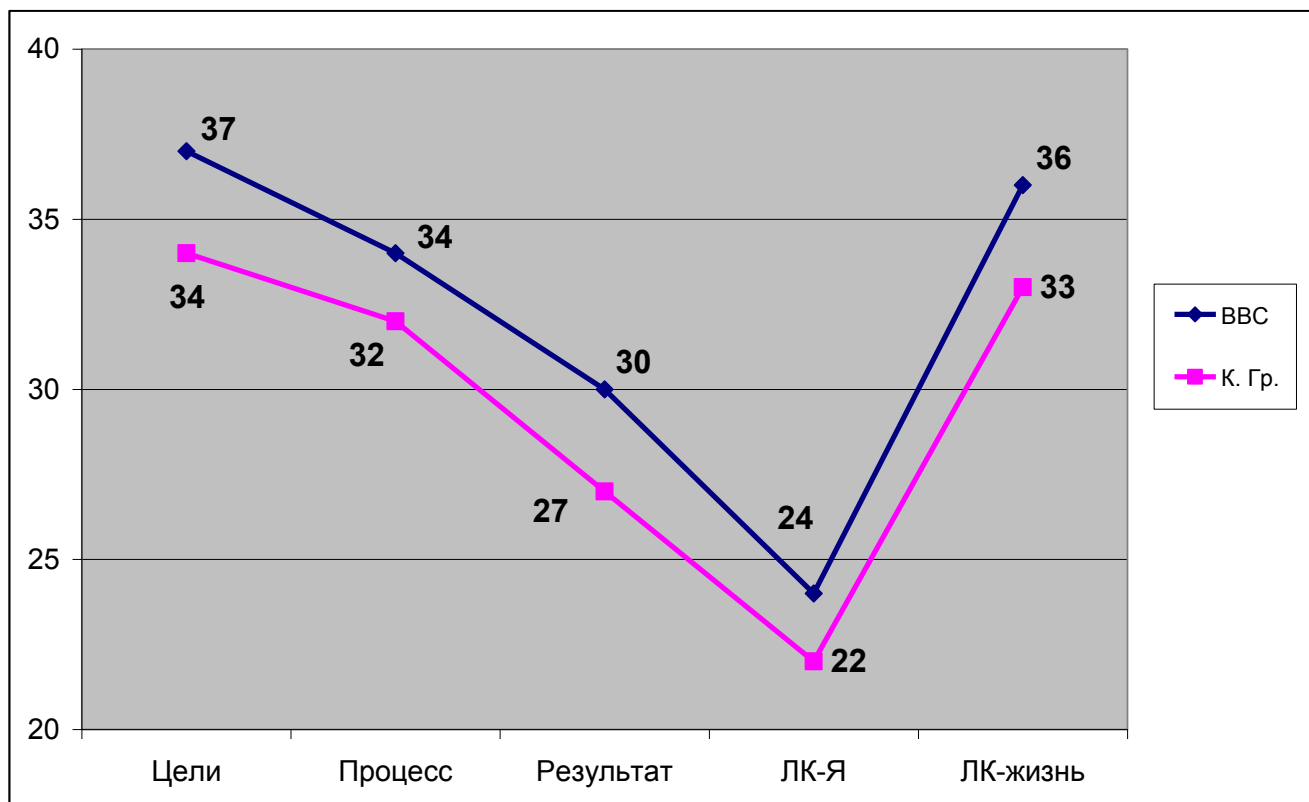

Рис. 10. Значения медианы для компонентов смысложизненных ориентаций в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

В группе людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, 44,5% испытуемых меняли профессию, что может быть связано как раз с поисками себя, своего предназначения в жизни. Кроме того, в этой группе существуют отрицательные взаимосвязи между возрастом и следующими переменными: процесс ($r_s = -0,368$; $p = 0,042$), результат ($r_s = -0,463$; $p = 0,009$), локус контроля-жизнь ($r_s = -0,488$; $p = 0,005$), осмысленность жизни ($r_s = -0,445$; $p = 0,012$). Возможное объяснение этих корреляций будет дано ниже в совокупности с другими данными.

Сейчас же мы перейдём к анализу данных по субъективному благополучию. Установлено, что, в целом, в обеих группах субъекты удовлетворены своей жизнью. По шкале удовлетворённости жизнью в группе военных лётчиков средний уровень наблюдается у 64% респондентов, а высокий – у 33%, в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности эти показатели составляют 56% и 29% соответственно. По шкале субъективного счастья результаты оказались выше: в обеих группах мы не выявили испытуемых с низким уровнем, процент субъектов с высоким уровнем в группе лётного состава ВВС равен 88, а в контрольной группе – 74. При этом выяснилось, что военные лётчики ощущают себя более счастливыми ($U = 526,5$; $p = 0,035$). По шкале удовлетворённости жизнью статистически значимых различий нет ($U = 602,0$ $p = 0,241$).

В обеих группах эмоциональный и когнитивный компоненты субъективного благополучия тесно связаны между собой ($r_s = 0,723$; $p = 0,000$ в группе военных лётчиков; $r_s = 0,774$; $p = 0,000$ в контрольной группе). Также они имеют положительные корреляции со всеми составляющими смысложизненных ориентаций (рис. 4, 5 в прил. 14). В рамках нашего исследования это говорит о том, что вне зависимости от сферы профессиональной деятельности, устанавливается закономерность: с повышением уровня осмысленности жизни возрастает и удовлетворённость жизнью и ощущение счастья. Эти результаты согласуются с исследованиями Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина (Осин, Леонтьев, 2008). На выборке из 983 человек, включающей мужчин и женщин, ими также установлены корреляционные связи между удовлетворенностью жизнью, субъективным счастьем и смысложизненными ориентациями.

Результаты, полученные по итогам работы со стандартизированными методиками, соответствуют ответам на вопросы нашей анкеты (прил. 15). Мы получили, что, в среднем, по шкале от 1 до 7 респонденты строго регламентированных профессий удовлетворены своей жизнью на 5,1 ($M_o = 5$; $M_e = 5$), респонденты контрольной группы – на 4,71 ($M_o = 5$; $M_e = 5$). Статистически значимых различий в этих данных нет: $U = 530,5$; $p = 0,102$. При

этом в обеих группах людям присущ оптимизм по отношению к тому, на сколько, по их мнению, они будут удовлетворены своей жизнью в будущем: по той же шкале лётный состав, в среднем, ставит 5,6 баллов ($M_o = 6$; $M_e = 6$), а люди «свободных» профессий – 5,7 баллов ($M_o = 6$; $M_e = 6$). Различий в этих данных также не наблюдается: $U = 615,5$; $p = 0,389$.

Мы также просили респондентов ответить на вопрос о том, что значит для них идеальная жизнь, и перечислить критерии идеальной жизни. На рис. 11 и табл. 5 в прил. 16 представлено распределение ответов.

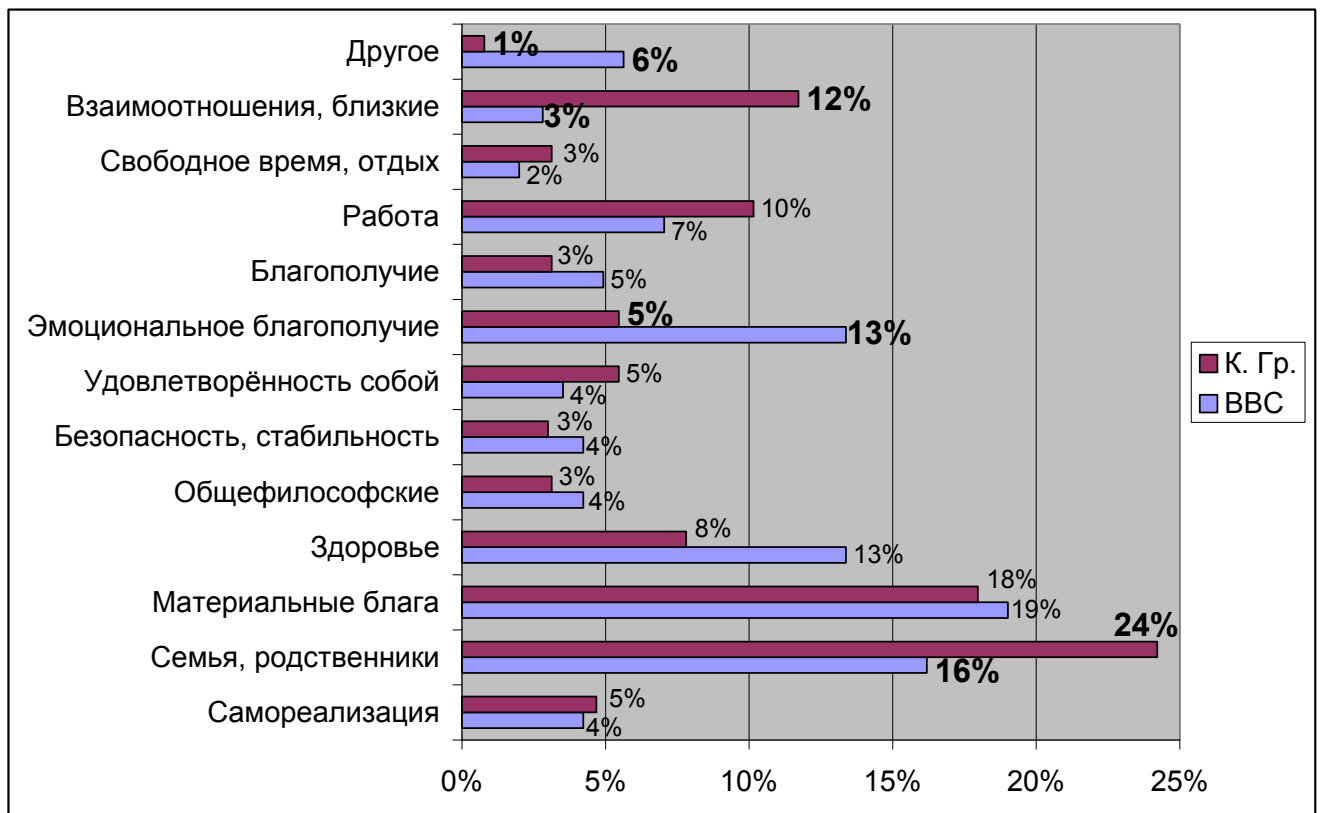

Рис. 11. Распределение представлений респондентов строго регламентированных и нерегламентированных профессий об идеальной жизни

Как видно из диаграммы, на первом месте по частоте встречаемости у лётного состава ВВС находятся ответы, связанные с материальными ценностями и благами (в основном, это ответы «жильё» и «материальный достаток»), на втором месте – ответы, относящиеся к категории «семья, родственники», а на третьем – ответы, касающиеся здоровья и эмоционального благополучия («радость», «счастье», «гармония», и др.). В группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности распределение ответов иное. У

них на первом месте находятся ответы, связанные с семьёй и родственниками, на втором – материальные блага, а на третьем – ответы, указывающие на взаимоотношения («любимый человек», «друзья», «счастливые отношения», и др.). При этом мы установили, что ответы, касающиеся семьи и взаимоотношений, чаще встречаются в ответах людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,649$; $p = 0,049$ и $\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,970$; $p = 0,000$ соответственно), а ответы, связанные с эмоциональным благополучием – в группе людей, строго регламентированных профессий ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,273$; $p = 0,011$). Респонденты этой группы также чаще указывали другие редко встречающиеся ответы, например, «новизна», «интерес», «полнота», «удача», и др. ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,453$; $p = 0,006$).

В обеих группах испытуемые затрачивают достаточно много усилий, чтобы жизнь соответствовала их представлениям об идеале ($U = 516,0$; $p = 0,072$): военные лётчики оценивают свои усилия, в среднем на 5,7 ($M_o = 6$; $M_e = 6$), а люди «свободных» профессий – на 5,1 ($M_o = 6$; $M_e = 5$). При этом в группе лётного состава ВВС мы получили данные о том, что чем больше затрачивает субъект усилий, тем больше, по его мнению, он будет удовлетворён своей жизнью в будущем ($r_s = 0,466$; $p = 0,002$).

Также в анкете мы просили ответить на вопрос о том, хотят ли испытуемые изменить что-то в себе, в чём-то стать лучше, и если да, то указать, что именно. Получилось, что респонденты контрольной группы относятся к себе более критично: 94% хотели бы что-то поменять в себе, в группе людей строго регламентированных профессий это количество составляет 79% ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,944$; $p = 0,026$). В чём именно хотят стать лучше люди обеих групп можно увидеть на рис. 12 и табл. 6 в прил. 16.

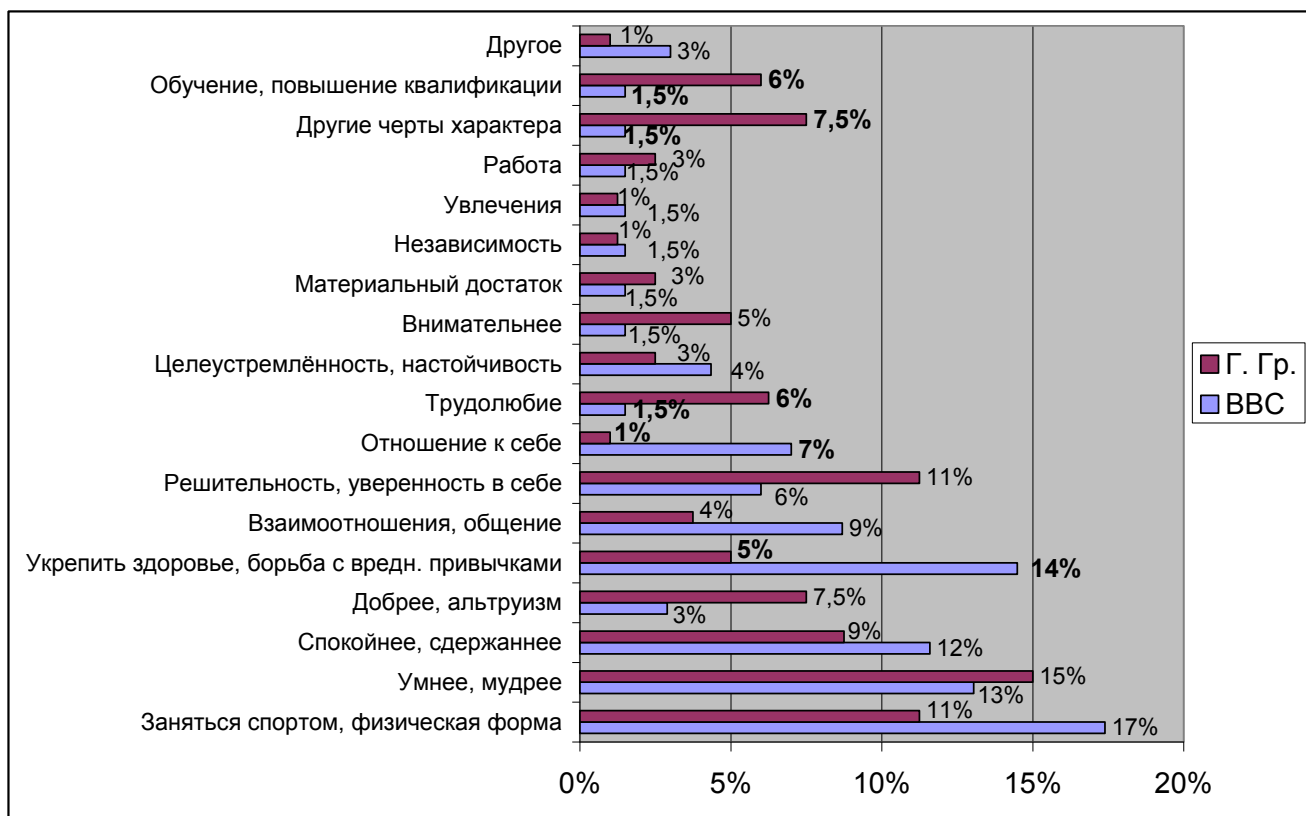

Рис. 12. Распределение ответов респондентов строго регламентированных и нерегламентированных профессий на вопрос о том, чего бы они хотели изменить в себе

Как видно из диаграммы, ответы оказались очень разнообразными и распределились по-разному в изучаемых группах. Если на первое место поставить самые популярные ответы, в группе военных лётчиков получится следующая последовательность:

1. Ответы, касающиеся физической формы;
2. Ответы, связанные со здоровьем и отказом от вредных привычек;
3. Желания стать более умными, мудрыми;
4. Желания стать более сдержанными, спокойными.

В группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, картина оказалась другой:

1. Желания стать более умными, мудрыми;
2. Ответы, касающиеся физической формы и желания стать более решительными и уверенными в себе;
3. Желания стать более сдержанными, спокойными.

Статистический анализ данных позволил заключить, что лётный состав ВВС, по сравнению с респондентами контрольной группы, больше желает укрепить здоровье ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,009$ $p = 0,022$) и изменить отношение к себе ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,252$; $p = 0,012$), т.е. «изменить самооценку», «познать себя», «быть более требовательным к себе» и др. А люди с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности в большей степени хотели бы стать более трудолюбивыми ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,643$; $p = 0,050$), а также изменить другие черты характера ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,936$; $p = 0,026$) и повысить свою квалификацию или образование ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,643$; $p = 0,050$).

Таким образом, военным лётчикам больше хочется укрепить здоровье и развить свои физические данные, а люди «свободных» профессий в большей мере желают чему-либо научиться и развить в себе какие-либо черты характера. Такие особенности объясняются различиями в профессиональной деятельности: если для лётного состава ВВС физическая подготовка играет одну из ключевых ролей, то людям контрольной группы приходится работать в постоянно меняющихся условиях, поэтому им необходимо, как можно больше всего знать и уметь. Тем не менее, в обеих группах респонденты затрачивают схожие по силе усилия на то, чтобы изменить что-то в себе ($U = 598,5$; $p = 0,632$): $M_0 = 5$ и $M_e = 5$ по шкале от 1 до 7, что соответствует среднему уровню.

Данные, полученные при изучении субъективного возраста, представлены в таблице 4.

Как видно из таблицы 4, в группе ВВС наблюдаются статистически значимые различия по критерию Уилкоксона между хронологическим и субъективным возрастом, а также его составляющими. Респонденты склонны давать заниженную оценку своему возрасту, особенно по таким компонентам, как биологический и эмоциональный субъективный возраст. Это можно объяснить тем, что для военных лётчиков физическое здоровье и эмоциональное самочувствие имеют важное значение для военной карьеры, поскольку они регулярно проходят медицинскую комиссию, по итогам которой получают заключение о возможности или невозможности продолжения лётной

деятельности. Поэтому испытуемые этой группы стремятся ощущать себя моложе. При этом свои действия и интересы они чаще (по сравнению с эмоциональным и биологическим субъективным возрастом) оценивают как более зрелые (табл. 11 в прил. 17). Также мы получили данные, что чем выше квалификация лётчиков, т.е. по мере движения от третьего к первому классу, тем они больше склонны приписывать свои действия более старшему возрасту, по сравнению с их хронологическим возрастом ($r_s = -0,423$; $p = 0,018$).

Таблица 4

**Распределение средних значений составляющих субъективного
возраста и разницы между ними и хронологическим возрастом, а также
значение Т-критерия Уилкоксона и вероятности ошибки (* $p \leq 0,05$; ** $p \leq$
 $0,01$) в группах людей с различной степенью регламентации
профессиональной деятельности**

Группа	Хронологический возраст	Средний суб. возраст	Биологический суб. возраст	Эмоциональный суб. возраст	Социальный суб. возраст	Интеллектуальный суб. возраст
		Разница	Разница	Разница	Разница	Разница
		Т-критерий	Т-критерий	Т-критерий	Т-критерий	Т-критерий
ВВС	34,6	30,7	28,8	30,5	31,8	31,7
		3,9	5,9	4,2	2,8	2,9
		-4,487**	-4,642**	-4,219**	-2,752**	-2,639**
К. Гр.	30,0	28,7	26,9	28,8	29,7	29,5
		1,3	3,1	1,2	0,3	0,5
		-1,111	-2,791**	-0,915	-0,163	-0,305

В настоящий момент в лаборатории психологии развития Института психологии РАН под руководством Е. А. Сергиенко проводится исследование

субъективного возраста на выборке военнослужащих офицеров (средний возраст 34,6 лет). Предварительные результаты этого исследования были представлены на методологическом семинаре Института психологии РАН «Актуальные проблемы современного общества» в январе 2014 г. Было показано, что военнослужащим офицерам также свойственно занижать субъективный возраст по всем четырём составляющим. Наибольшая разница наблюдается по эмоциональному и биологическому субъективному возрасту. По-видимому, это означает, что такое распределение является характерным для людей военных профессий. Однако эта гипотеза требует дополнительно подтверждения.

Важно отметить, что испытуемые группы лётного состава ВВС, в основном, либо занижают свой средний субъективный возраст (65%) либо оценивают его адекватно (26%), а завышают – лишь 9% (табл. 11 в прил. 17). Респонденты контрольной группы также занижают свой субъективный возраст, однако, статистически значимые различия получены только по биологическому субъективному возрасту. В целом, результаты распределились примерно поровну: 40% занижают средний субъективный возраст, 33% оценивают адекватно хронологическому возрасту и 27% завышают. Такая тенденция наблюдается и по другим составляющим субъективного возраста, за исключением биологического, где чувствуют себя моложе 59%, а старше – лишь 15% испытуемых.

Кроме того мы установили различия в оценке своего возраста между изучаемыми группами. Статистически значимые результаты получены по эмоциональному ($U = 468,5$; $p = 0,011$), социальному ($U = 524,0$; $p = 0,051$) и среднему субъективному возрасту ($U = 460,0$; $p = 0,009$). Мы это также объясняем тем, что для военных лётчиков важно, как можно дольше оставаться в оптимальной форме и соответствовать требованиям, которые предъявляет профессия. Поэтому им в большей степени по сравнению с контрольной группой свойственно оценивать себя моложе хронологического возраста. Плюс к этому в нашем исследовании (табл. 12 в прил. 17), а также в других, в том числе и зарубежных исследованиях (Сергиенко, 2011b, 2012, 2013b; Barak, 2009), показано, что с увеличением хронологического возраста людям свойственно

давать более низкую оценку субъективного возраста. В нашем исследовании, несмотря на то, что статистических различий между группами по возрасту испытуемых нет, средний хронологический возраст в группе лётного состава ВВС немного больше, чем в контрольной группе.

Также в ряде исследований (Barak, 2009; Szmigin, Carrigan, 2001; Ward, 1977) отмечается, что оценка своего возраста как более молодого связана с большей удовлетворённостью жизнью и оптимизмом. Наша работа показала неоднозначные результаты в двух исследуемых группах.

В группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности установлено, что чем моложе себя оценивают респонденты, тем ниже у них удовлетворённость жизнью. Это наблюдается по эмоциональному ($r_s = -0,598$; $p = 0,000$, также табл. 13 – 17 в прил. 18), интеллектуальному ($r_s = -0,381$; $p = 0,029$) и среднему субъективному возрасту ($r_s = -0,405$; $p = 0,020$). Также удовлетворённость жизнью падает по мере увеличения хронологического возраста ($r_s = -0,415$; $p = 0,015$). Мы полагаем, что у специалистов, работающих в отсутствие строгой регламентации, удовлетворённость жизнью в большей степени, по сравнению с военными лётчиками, связана с субъективными критериями оценки. Возможно, поэтому люди, оценивающие себя старше, считают себя выглядящими более солидно, с более зрелыми интересами, то есть, в целом, состоявшимися личностями. А восприятие себя более молодыми может быть связано с тем, что по субъективным критериям успешности их жизнь соответствует более молодому возрасту, нежели хронологическому. Вероятно, респонденты чем-то неудовлетворенны сейчас и хотели бы стать моложе для того, чтобы что-то исправить, что-то ещё успеть сделать.

В группе военных лётчиков статистически значимых корреляций установлено не было, но на уровне тенденции существует взаимосвязь между эмоциональным субъективным возрастом и удовлетворённостью жизнью ($r_s = 0,274$; $p = 0,080$), которая означает, что чем моложе респонденты себя оценивают, тем выше у них удовлетворённость жизнью. Это также может быть связано с профессиональной пригодностью.

Таким образом, у лётного состава ВВС удовлетворенность жизнью взаимосвязана с оценкой себя как выглядящими моложе своего хронологического возраста. У людей «свободных» профессий, наоборот, наблюдается тенденция к тому, что оценка себя моложе связана с неудовлетворённостью текущей ситуацией и желанием что-то исправить.

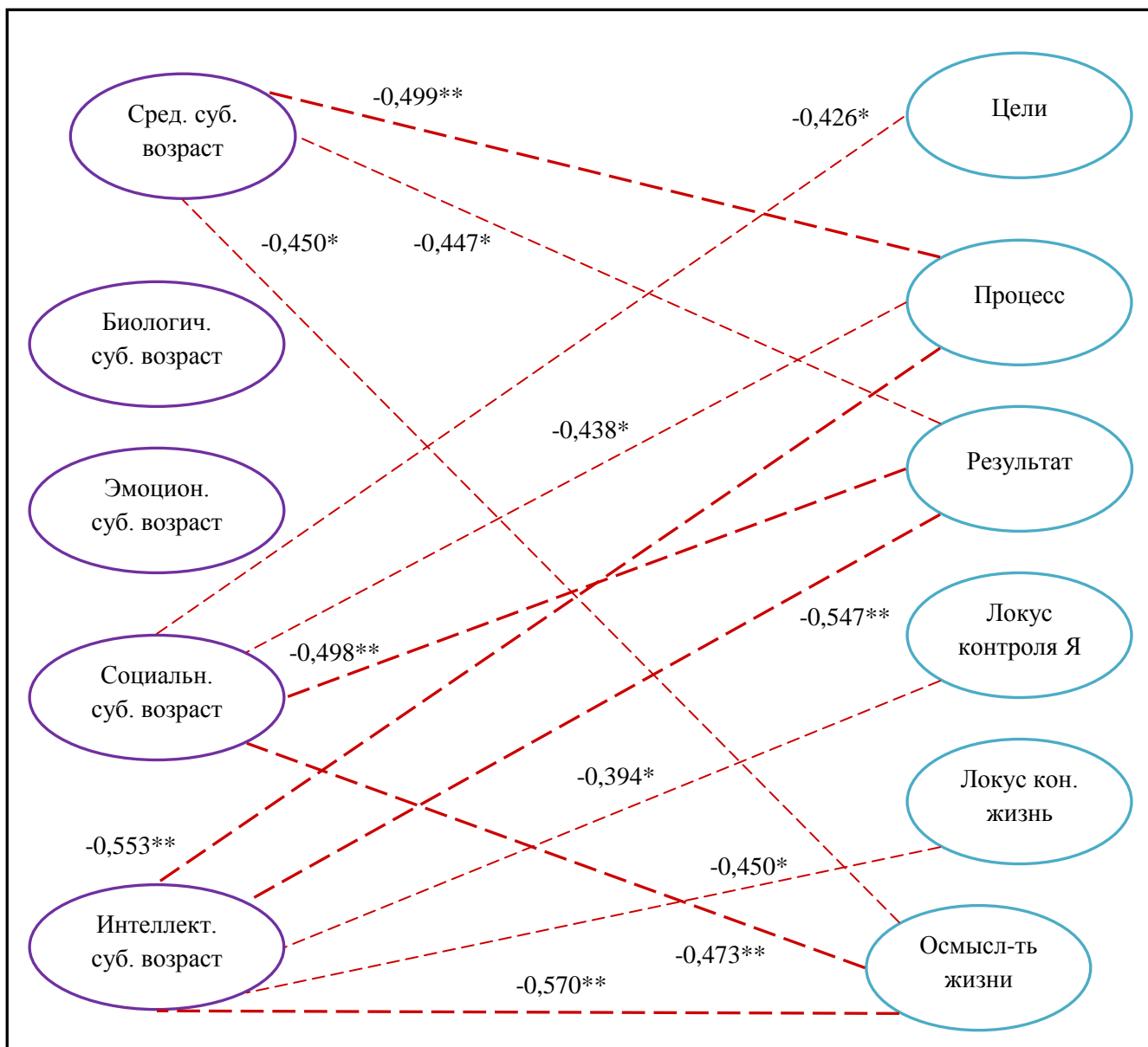

Рис. 13. Корреляционные связи между субъективным возрастом и осмысленностью жизни: — — группа лётного состава ВВС РФ; - - - контрольная группа

Наше исследование также показало, что в группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, смысложизненные ориентации и осмысленность жизни, в целом, имеет отрицательные корреляции с социальным,

интеллектуальным и средним субъективным возрастом (рис. 13). Это означает, что, людям с более высокими показателями осмысленности жизни свойственно оценивать субъективный возраст, а также свои интересы и действия как соответствующие более старшему, относительно хронологического, возрасту. Результаты корреляционного анализа подтверждаются также данными сравнительного анализа между респондентами, недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими субъективный возраст (табл. 13 – 17 в прил. 18).

В исследовании Ю. Д. Туганцевой, выполненном под руководством Е. А. Сергиенко, на выборках людей 20 – 30, 40 – 50 и 60 – 70 лет изучалась взаимосвязь субъективного возраста и временной перспективы по методике Ф. Зимбардо (Е. А. Сергиенко, 2012). В группе людей 20 – 30 лет корреляции установлены только с хронологическим возрастом. В 40 – 50 лет выявлены взаимосвязи социального, интеллектуального и среднего субъективного возраста с факторами Гедонистическое настоящее и Позитивное прошлое, показывающими то, на сколько человек удовлетворён своей прожитой и настоящей жизнью. Данные факторы по своему смысловому содержанию соотносятся со шкалами процесс и результат методики СЖО. Таким образом, результаты нашего исследования дополняют полученные ранее данные о взаимосвязи компонентов субъективного возраста с показателями отношения субъекта к своей жизни.

В группе военных лётчиков мы не выявили статистически значимых корреляций между субъективным возрастом и смысложизненными ориентациями. Также нет и значимых различий между группами людей недооценивающих, адекватно оценивающих и переоценивающих свой возраст.

Таким образом, в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности установлено, что исследуемые нами личностные характеристики тесно связаны между собой. На рис. 14 мы отобразили схематично характер взаимосвязей между смысложизненными ориентациями, субъективным благополучием, хронологическим и субъективным возрастом. Глядя на изображение, можно заметить следующую закономерность: с

увеличением хронологического возраста растёт тенденция к занижению субъективного возраста, при этом снижается удовлетворённость жизнью и осмысленность жизни. Субъективное счастье, с одной стороны, и хронологический и субъективный возраст, с другой, связаны опосредованно через удовлетворённость жизнью и смысложизненные ориентации. Здесь также важно обратить внимание на то, что средний возраст испытуемых этой группы составляет 30,8, минимальный – 23 года, а максимальный возраст соответствует 47 годам. Таким образом, учитывая все эти данные, мы можем сделать вывод, что, по-видимому, люди данных профессий, обладая большей свободой, в выборе своего профессионального пути и организации жизни в целом, больше подвержены так называемому «кризису среднего возраста» по сравнению с людьми, работающими в условиях строгой регламентации.

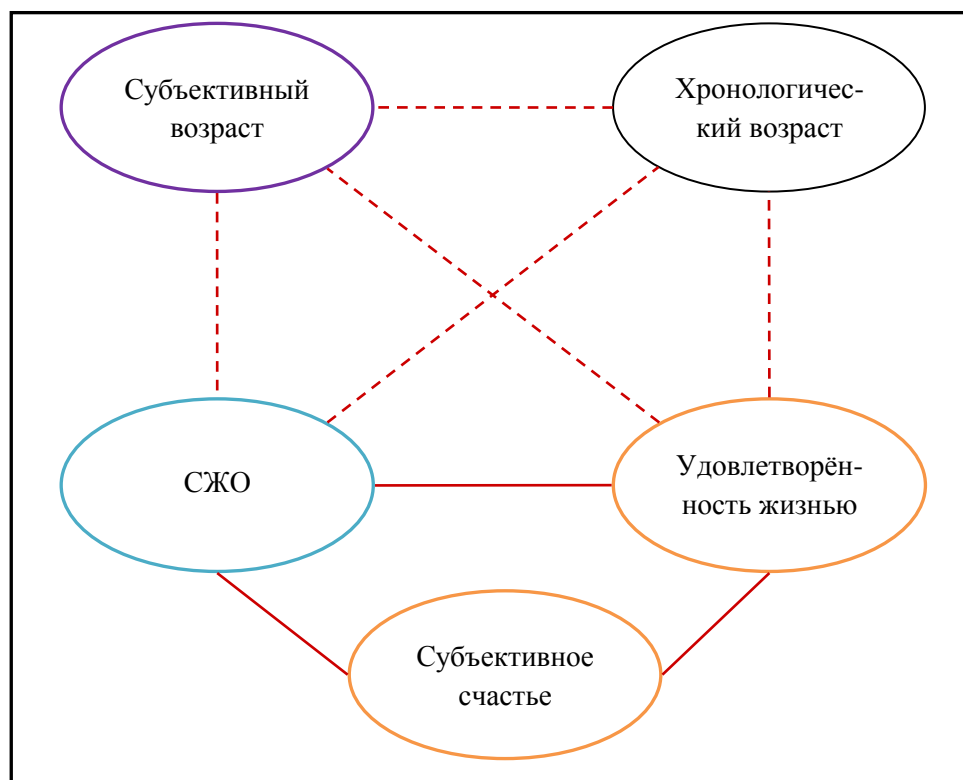

Рис. 14. Схема взаимосвязей смысложизненных ориентаций, удовлетворённости жизнью, хронологического и субъективного возраста в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности³

³ На рис. 14 и 15 связь, отмеченная пунктиром, между хронологическим и субъективным возрастом означает то, что с увеличением хронологического возраста люди всё больше оценивают себя моложе.

Как отмечается во многих исследованиях (Братусь, 1980; Крайг, Бокум, 2005; Шеманова, 2012, Психология человека от рождения до смерти, 2002 и др.), этот кризис связан с изменением самоотношения, отношения к своему прошлому и будущему, а также с переосмыслением и переоценкой как жизни в целом, так и таких важных её аспектов как семья и профессия. Ввиду того, что представители профессий с отсутствием строгой регламентации трудовой деятельности, в основном, сами определяют для себя сферу деятельности, то для них больше свойственны жизненные искания. Как мы уже отмечали, 44,5% респондентов этой группы меняли профессию, что может быть вызвано новыми поисками себя и смысла жизни и впоследствии сопряжено с принятием или непринятием новых норм и ценностей.

В исследованиях А. Сырцовой также показано, что работа по специальности в течение жизни способствует более выраженной ориентации на будущее и «стабильной ориентации на позитивное прошлое, что является ресурсом при прохождении через кризисные периоды» (Сырцова, 2008 с. 18).

Кроме того, наши выводы подтверждаются и работами К. Муздыбаева, в которых изучалась возрастная динамика осмысленности жизни. Результаты показали, что один из максимумов приходится как раз на возраст 25 – 30 лет, а один из минимумов наблюдается в интервале от 30 до 50 лет (Муздыбаев, 1981).

На рис. 15 представлена аналогичная схема для респондентов группы лётного состава ВВС РФ. Как мы видим, здесь также имеются связи между смысложизненными ориентациями, удовлетворённостью жизнью и субъективным счастьем. Однако эта структура оказалась несвязанной с субъективным и хронологическим возрастом. Таким образом, получается, что у военных лётчиков смысложизненные ориентации, а также удовлетворённость жизнью и субъективное счастье являются более стабильными образованиями и не зависят от самоидентичности. Такую картину можно объяснить тем, что профессия лётчика является социально значимой и престижной, а военная служба представляет собой сложившуюся систему. Придя в военную авиацию, люди либо принимают

сложившиеся здесь ценности, либо уходят из профессии и меняют сферу деятельности.

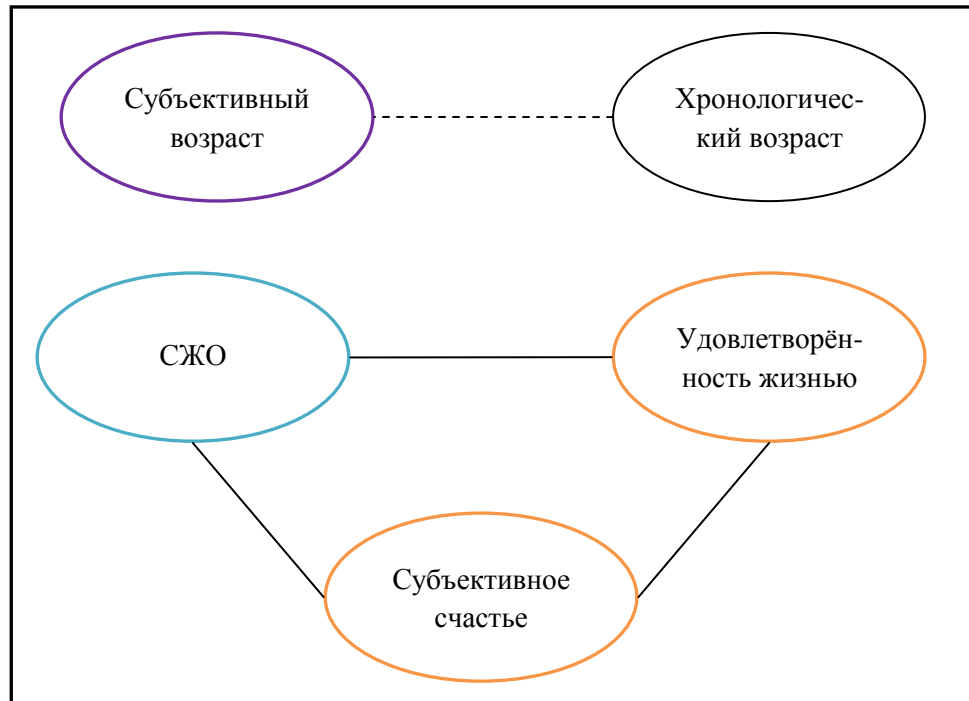

Рис. 15. Схема взаимосвязей смысложизненных ориентаций, удовлетворённости жизнью, субъективного счастья, хронологического и субъективного возраста в группе лётного состава ВВС РФ

Резюмируя сказанное, можно отметить, что люди, стремящиеся к свободе в своей профессиональной деятельности, по мере увеличения возраста (в рамках исследуемого возрастного периода) более подвержены поискам себя, жизненных смыслов и снижению удовлетворённости жизнью. В свою очередь, наличие сложившейся системы, престиж профессии, социальные гарантии государства придают стабильность жизни и смысложизненным ориентациям. С возрастом людям из числа лётного состава ВВС также присущи изменения самоидентичности, однако они не связаны со смысловой структурой личности и субъективным благополучием.

3.3. Особенности построения временной перспективы людьми с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Интерпретация результатов по методу мотивационной индукции проводилась по двум направлениям: анализ временной перспективы и анализ содержания мотивации. Временная перспектива здесь подразделяется на 2 категории: календарные периоды и периоды социальной и биологической жизни. Данные, полученные при изучении построения временной перспективы, представлены на рис. 16 и в табл. 18 в прил. 19. Для большей наглядности рисунки отражают плотность объектов, то есть отношение количества ответов анализируемого периода к общему количеству ответов, выраженное в процентах.

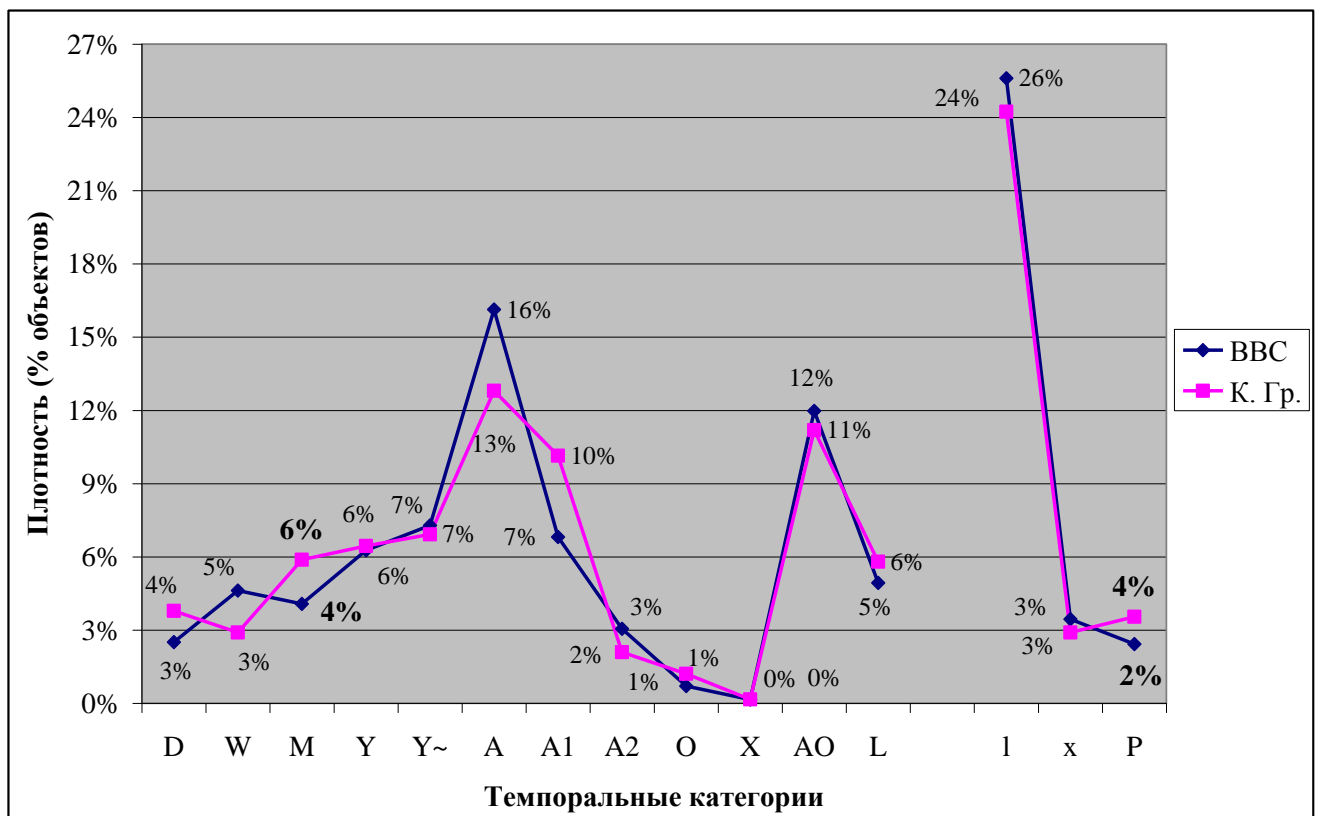

Рис. 16. Профили перспективы будущего в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности⁴

⁴ Календарные периоды: *D* – несколько дней от настоящего момента; *W* – несколько недель; *M* – несколько месяцев; *Y* – в течение одного года; *Y~* – несколько лет. Периоды социальной и биологической жизни: *A* – период взрослой жизни, связанной с профессиональной деятельностью; *A1* – первая половина взрослой жизни (профессиональной карьеры); *A2* – вторая половина взрослой жизни (профессиональной карьеры); *O* – период после окончания трудовой деятельности; *AO* – мотивационные объекты расположены в периоде *A* и после окончания трудовой деятельности; *L* – вся будущая жизнь как целое; *X* – период после смерти испытуемого; *l* – открытое настоящее; *x* – обобщенные мотивационные объекты, которые не могут уместиться на жизненной шкале; *P* – прошлое.

Как видно из диаграммы, в целом, в обеих группах траектория временной перспективы имеет схожий вид. В результате нашего исследования, показано, что индексы перспективы будущего, т.е. отношение близкого будущего к отдалённому будущему, почти равны и составляют 0,57 в группе лётного состава и 0,60 в контрольной группе.

Большая часть ответов в обеих группах приходится на категорию открытое настоящее (I): 26% в группе лётного состава ВВС и 24% в группе людей, работающих в отсутствие строгой регламентации профессиональной деятельности. Это ответы испытуемых, которые характеризуют то, какими бы они хотели быть или что хотели бы иметь как в настоящий момент, так и в дальнейшем будущем. Примерами этих ответов являются желания, связанные со способностями, умениями, качествами характера и т.д.

Следующим по значимости оказалось планирование ближней перспективы. Это суммарное значение интервалов D, W, M, Y (ВВС – 17%, К. Гр. – 19%).

Третье место занимают ответы, связанные с периодом профессиональной деятельности (A): 16% в группе ВВС и 13% в К. Гр. Однако мы установили на уровне тенденции, что в группе лётного состава данный период более выражен, чем в контрольной группе ($U = 458,0$; $p = 0,107$). Это означает то, что профессиональная деятельность для лётного состава имеет большее значение. Это видится нам логичным, так как никто из военных лётчиков не менял профессиональную сферу. Таким образом, на военной службе они проводят большую часть своего времени. Поэтому служба в ВВС приобретает особый смысл для лётного состава, в связи с чем, большое количество целей связано именно с этим отрезком. В контрольной группе, как мы уже отмечали, 44,5% испытуемых меняли профессию, кроме того, их профессиональная деятельность не носит строго регламентированный характер, поэтому в разные моменты времени она может иметь разное значение.

На четвёртом месте находятся объекты, относящиеся к периоду взрослости и старости (AO): 12% в группе ВВС и 11% в К. Гр. К этой группе можно отнести, например, такие ответы: «...чтобы моя жена была самая счастливая», «...чтобы

наша семья была крепкая», «...у детей всё будет отлично» и т.д. Остальные периоды имеют плотность равную или меньшую 10%.

Также хотелось бы обратить внимание на статистически значимые различия, полученные в интервале М ($U = 441,0$; $p = 0,043$) и различия на уровне тенденции в интервале А1 ($U = 458,0$; $p = 0,105$), который помимо будущего включает в себя и актуальный момент времени. Эти результаты указывают на тенденцию к тому, что для испытуемых, чья профессиональная деятельность строго не регламентируется, более важным является планирование ближней перспективы, выстраивание карьеры в текущий момент. В отличие от этой группы, лётный состав имеет чёткий распорядок своей деятельности (как ежедневный, так и более долгосрочный), и для них уже большее значение приобретает профессиональная деятельность в целом: выполнение стратегических задач, продвижение по службе и т.д. Такие выводы подкрепляются различиями, полученными по категории «А».

Кроме того, мы установили, что респонденты контрольной группы в своих ответах чаще обращаются к прошлому ($U = 386$; $p = 0,008$). Однако доля таких ответов составляет всего 4%, что, конечно же, не позволяет судить об ориентации на прошлое.

В группе лётного состава ВВС мы обнаружили вполне логичные взаимосвязи временных интервалов с возрастом, стажем, классом и налётом часов (рис. 6 в прил. 21). С увеличением возраста, стажа работы, налёта часов и повышением класса⁵ военные лётчики чаще указывают объекты, относящиеся ко второй половине взрослой жизни и профессиональной деятельности (А2), а чем ниже эти параметры, тем чаще встречаются ответы, касающиеся первой половины взрослости (А1). Помимо этого возраст и стаж работы отрицательно коррелируют с отрезком прошлого (Р). Возраст также имеет положительные взаимосвязи с периодом после окончания трудовой деятельности (О) и отрицательные – с интервалом месяц (М). Налёт часов в текущем году положительно коррелирует с

⁵ Повышению класса соответствует обратная нумерация, т.е. 1 – это самый высокий класс.

такими темпоральными категориями, как неделя, месяц и несколько лет и отрицательно – с периодом всей жизни (*L*), после окончания трудовой деятельности (*O*) и открытым настоящим (*I*). При этом с увеличением возраста увеличивается стаж работы, налёт часов и класс, а налёт часов в текущем году, наоборот, снижается (прил. 22). Таким образом, получается, что чем моложе респонденты из числа лётного состава ВВС РФ, тем они больше задумываются о ближайшей временной перспективе, а чем старше, и соответственно опытнее, тем чаще формулируют цели на более отдалённые временные интервалы.

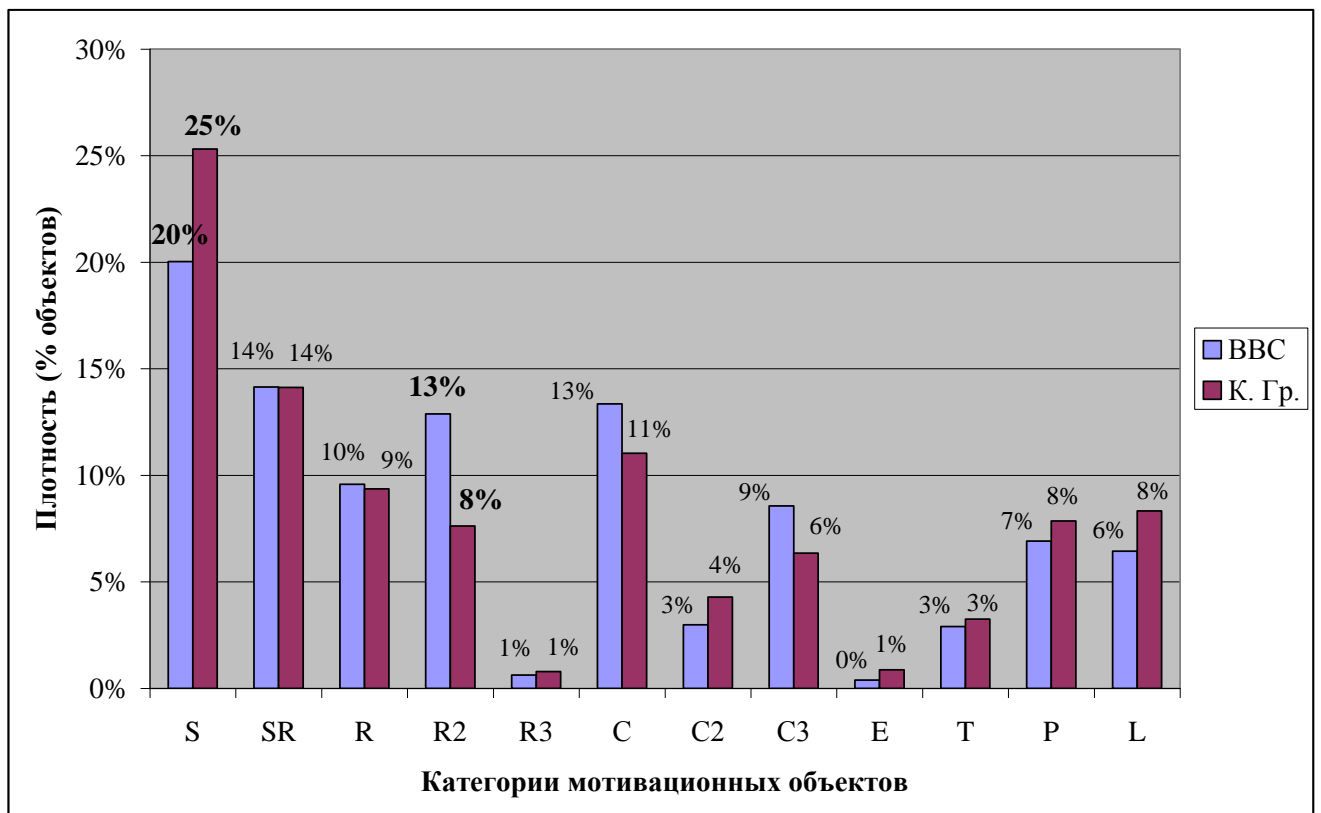

Рис. 17. Распределение категорий мотивационных объектов в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности⁶

В группе людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, первая половина карьеры (*A1*) также отрицательно взаимосвязана с возрастом, а вторая половина профессиональной деятельности (*A2*) –

⁶ *S* – ответы, касающиеся личности; *SR* – саморазвитие, самоактуализация; *R* – активность в целом; *R2* – профессиональная деятельность; *R3* – учебная деятельность; *C* – желание вступить в социальный контакт с другими; *C2* – ожидание чего-то от других; *C3* – цели, формулируемые для других; *E* – активность в связи с получением информации, познанием, исследованием и т.д.; *T* – религиозные, экзистенциальные или трансцендентальные цели; *P* – желание иметь, приобрести что-то; *L* – отдых, досуг.

положительно (рис. 7 в прил. 21). Со стажем работы таких корреляций установлено не было. Тем не менее, с увеличением стажа работы респонденты реже указывают цели, относящиеся к периоду несколько лет (Y_{\sim}). Кроме того, чем старше испытуемые этой группы и чем больше у них стаж работы, тем чаще они обращаются к историческому будущему (x), которое включают в себя мотивационные объекты, связанные с человечеством в целом.

Содержательный анализ временной перспективы также позволил установить различия в группах. Сначала опишем полученные результаты по основным категориям анализа (рис. 17; табл. 19 в прил. 20).

Самыми значимыми оказались объекты, связанные с личностью (S): 20% в группе военных лётчиков и 25% в группе людей «свободных» профессий. При этом для респондентов контрольной группы данная категория имеет большую значимость ($U = 423$; $p = 0,027$). Внутри категории «S» можно также выделить компоненты для анализа (рис. 18; табл. 20 в прил. 20). Как видно из рис. 18, в контрольной группе почти по всем показателям результаты оказались выше. В категории ответов, связанных с характером (Scar) и с психологическим самосохранением (Spre (ps)) мы установили достоверные различия ($U = 371$; $p = 0,001$ и $U = 430$; $p = 0,013$ соответственно). Это означает, что испытуемые контрольной группы чаще хотели бы что-то изменить в своём характере и больше обеспокоены своим психологическим благополучием. У военных лётчиков категория ответов, относящихся к личности, чаще встречается у специалистов с меньшим налётом часов (прил. 23).

Следующей по значимости оказалась категория ответов, связанных с самоактуализацией и саморазвитием (SR). В обеих группах доля таких ответов составила 14%. Они указывают на стремление субъекта реализовать свой потенциал в жизни, стать или не стать личностью определённого типа, вести определённый образ жизни.

Третье место у лётного состава ВВС разделили 2 группы мотивационных объектов: социальные контакты (C) и профессиональная деятельность (R2) – по 13%. В контрольной группе на третьем месте также находятся ответы,

указывающие на социальные контакты (11%), а вот категория профессиональной деятельности представлена значительно меньше ($U = 462,0$; $p = 0,041$). Вместе с такими категориями, как отдых (L) и обладание (P) они занимают пятое место (по 8%). На четвёртом месте расположены ответы, касающиеся активности в целом (R). Доля этих ответов составляет 9%.

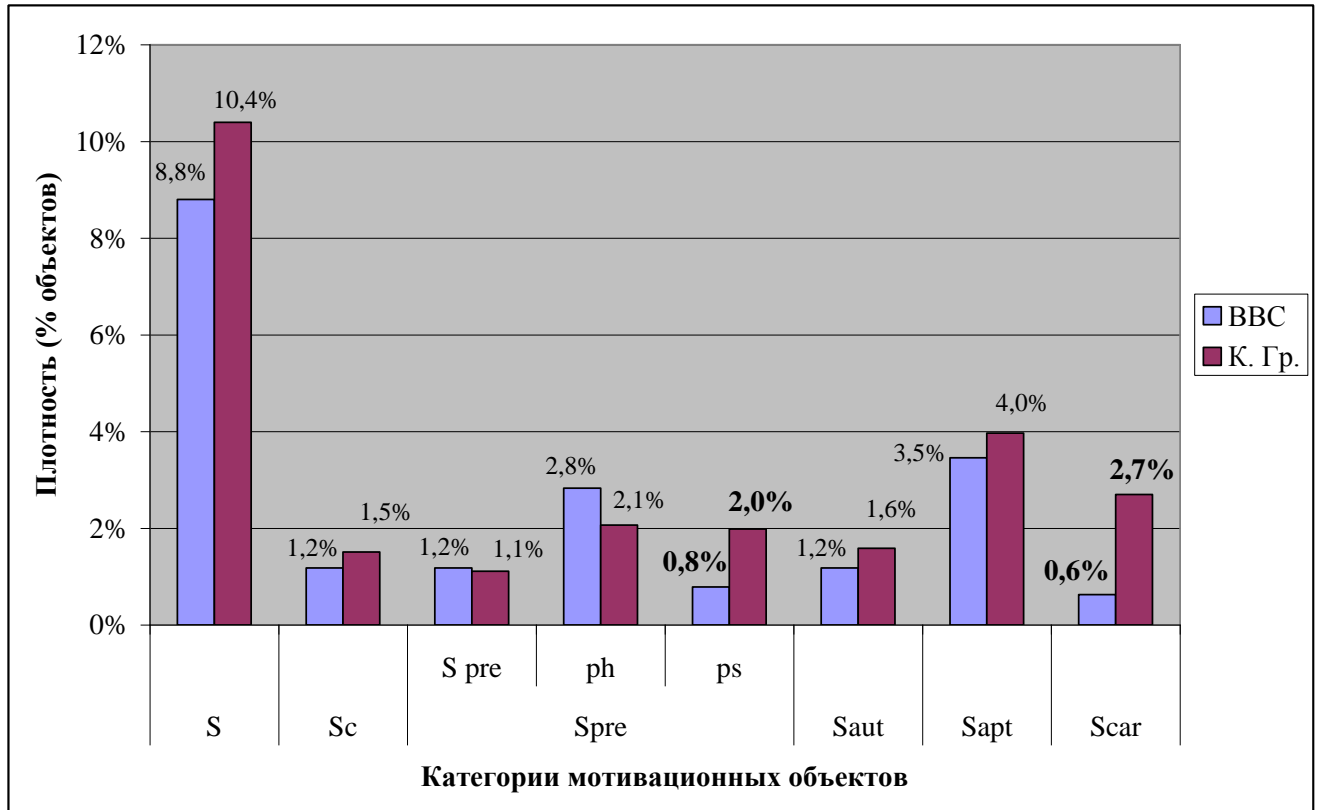

Рис. 18. Распределение категорий мотивационных объектов, относящихся к личности в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности⁷

Кроме того, мы установили, что у респондентов с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности объекты, связанные с отдыхом встречаются чаще по мере увеличения стажа работы ($r_s = 0,491$; $p = 0,006$). Учебная деятельность, наоборот, с возрастом становится менее значимой ($r_s = -0,412$; $p = 0,017$). Также с увеличением стажа работы и возраста люди этой группы

⁷ S – Я как целое, т.е. без каких-либо дальнейших уточнений; Sc (self-concept) – Я-концепция, представление, или восприятие человеком самого себя; Spre (self-preservation) – самосохранение; Spre(ph) – физическое самосохранение; Spre(ps) – психологическое самосохранение; Saut (personal autonomy) – личностная автономия; Sapt (aptitudes) – способности (интеллект, способности, специальные умения и т.п.); Scar (character) – характер и черты личности, не относящиеся к способностям и умениям.

больше задумываются о религиозных, трансцендентальных или экзистенциальных целях (прил. 23). Это проявляется в таких ответах, как «... мир во всём мире», «... жизнь станет лучше», «...чтобы не было конца света», «... быть Буддой», и др.

У военных лётчиков наблюдается положительная взаимосвязь между желанием иметь что-либо и налётом часов в текущем году ($r_s = 0,350$; $p = 0,046$). Помимо этого у лётного состава ВВС стремление вступить в контакт (С) уменьшается с возрастом и опытом работы (прил. 23).

Категория объектов, касающихся общения была проанализирована нами с нескольких позиций: в зависимости от того, чего субъект ожидает от других (для категории С2), чего желает для других (для категории С3) и на кого направлен социальный контакт (для категорий С, С2 и С3 вместе).

По первым двум линиям анализа не получено статистически значимых различий между исследуемыми группами. В категории С2 в обеих группах субъекты более всего хотят получить признания, уважения, положительной оценки своих действий (ар) – 1,57% в группе ВВС и 2,30% в К. Гр. от всех ответов. На втором месте находятся ответы, связанные с пониманием, любовью, симпатией (af) – 1,10% в группе ВВС и 1,59% в К. Гр. от всех ответов. На последнем по значимости третьем месте расположились ответы, указывающие на желание субъекта получить от других поддержку или помощь (su) – 0,31% в группе ВВС и 0,40% в К. Гр. от всех ответов.

Анализируя ответы, связанные с желаниями или опасениями, касающимися других людей, мы установили, что чаще других указывалась категория «S» (3,46% в группе ВВС и 3,10% в К. Гр. от всех ответов). Это ответы, касающиеся, в основном, пожелания общего благополучия для родных, близких. Далее следует категория здоровье (Spre) – 2,99% в группе ВВС и 1,03% в К. Гр. от всех ответов. На третьем месте (0,39% в группе ВВС и 0,56% в К. Гр. от всех ответов) находятся ответы, связанные с пожеланием личностной автономии, независимости (Saut), в первую очередь, финансовой (Saut (ec)). Остальные категории упоминались значительно реже. В группе военных лётчиков

установлено, что желание другим независимости встречается чаще по мере увеличения возраста респондентов ($r_s = 0,344$; $p = 0,026$) и уменьшения налёта часов в текущем году ($r_s = -0,380$; $p = 0,029$).

В отличие от предыдущих линий анализа, изучение субъектов (персон), на которых направлен социальный контакт, показало, что группы испытуемых имеют свои особенности (рис. 19; табл. 21 в прил. 20). В группе лётного состава наиболее часто употребляемой (8,6%) оказалась семья «f» (сюда также мы включали ответы, связанные с желанием создать семью, в отличие от ответов, «жениться», относящихся к категории «e»). На втором месте находятся ответы, касающиеся детско-родительских отношений (p), включая желание иметь детей (6,3%). При этом данные значения превышают показатели в контрольной группе ($U = 436,5$; $p = 0,037$). На третьем – ответы, связанные с общением как таковым, без адресации к кому-либо «C» (2,7%), а также обращения к людям вообще или всему человечеству «H, g» (2,7%). В этой категории также наблюдаются различия на уровне тенденции ($U = 464$; $p = 0,054$). Контакты с друзьями и коллегами по работе занимают одно из последних мест, однако, важно заметить, что их значимость возрастает по мере увеличения налёта часов в текущем году ($r_s = 0,400$; $p = 0,021$) и снижения возраста респондентов ($r_s = 0,333$; $p = 0,031$).

В контрольной группе ведущее место также принадлежит семье (4,9%). А вот далее следуют контакты, направленные на близких людей «bl» (4%). Данные ответы были выделены нами в отдельную категорию, т.к. это понятие может отличаться у разных людей: кто-то может относить к этой группе родственников, кто-то – друзей и знакомых, а кто-то – и родственников и знакомых. По этой категории выявлены статистически значимые различия ($U = 392$; $p = 0,006$). Затем расположились социальные контакты с противоположным полом «e» (3,8%) и детско-родительские отношения «p» (3,5%). Контакты с противоположным полом в контрольной группе упоминаются чаще, чем в группе военных лётчиков ($U = 377$; $p = 0,002$). Доля ответов с указанием на отношения с руководством, начальством «si» является незначительной, однако, мы установили, что количество ответов этой категории возрастает с увеличением стажа работы.

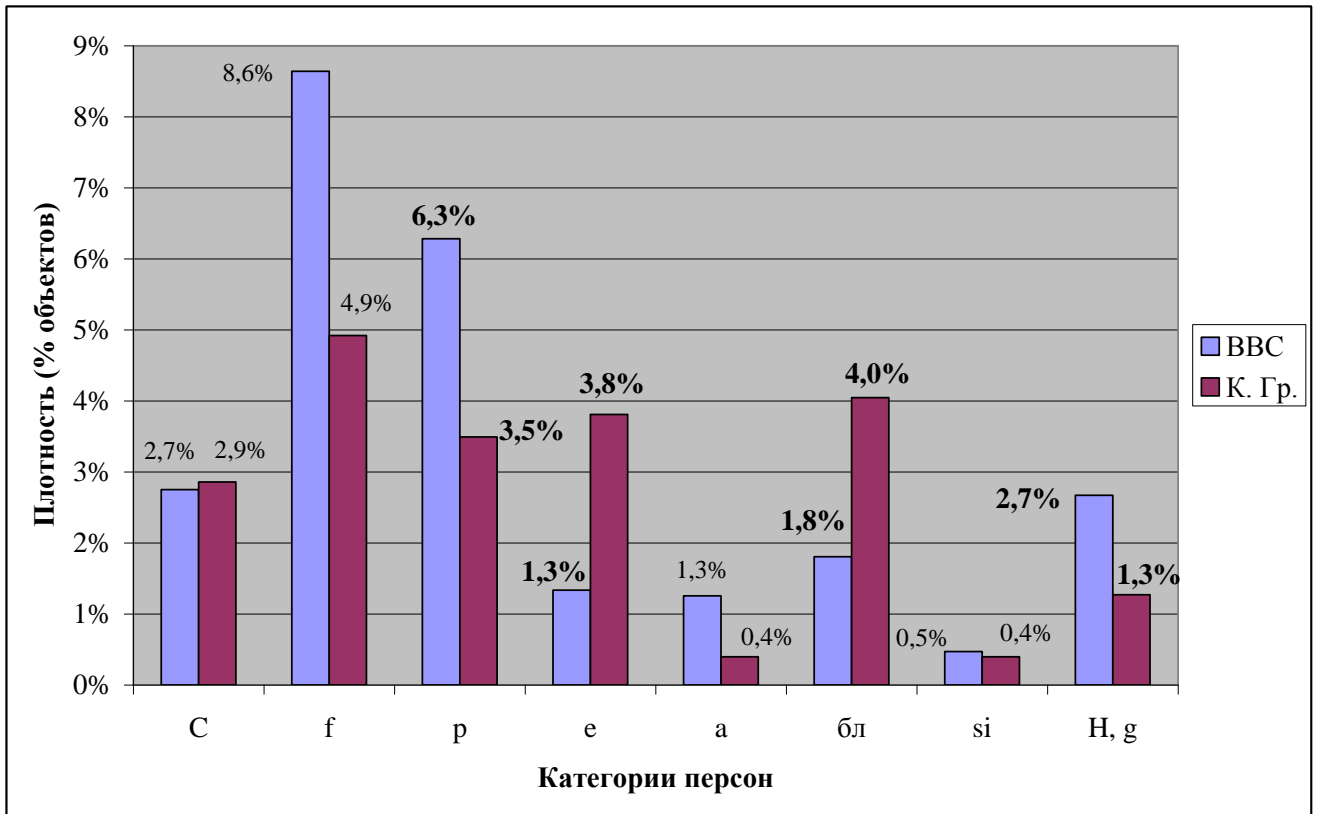

Рис. 19. Распределение категорий субъектов, на которых направлен социальный контакт, в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности⁸

Анализируя результаты, описанные выше, можно сделать вывод о том, что в группе лётного состава большую ценность имеют взаимоотношения в семье, с родителями, с детьми, стремление иметь детей. В контрольной же группе, помимо семьи особую важность принимают общение с женой, девушкой, желание жениться. При этом в контрольной группе также значительное место уделяется близким людям, к которым могут относиться и друзья и родственники. Таким образом, военные лётчики больше ориентированы на тесное общение внутри семьи, на продолжение рода, в то время как люди с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности уделяют внимание большему кругу контактов и взаимоотношениям в диаде мужчина – женщина. Кроме того,

⁸ *C* – общение в целом, без адресации к кому-либо; *f* (family) – код относится к взаимоотношениям между членами семьи; *p* (parental) – для контактов между родителями и детьми, матерью и ребенком и т.п.; *e* (erotic) – код относится к социальным контактам с лицами противоположного пола; *a* (amity) – контакты с друзьями, коллегами; *бл* – взаимоотношения с близкими людьми; *si* (superior – inferior) – для взаимоотношений между выше- и нижестоящими на работе; *H, g* (humanity, general) – обращения к людям вообще, к человечеству.

для лётного состава в большей степени свойственны обобщённые обращения к людям вообще, к человечеству, например, «...счастья всего человечества», «...что государство задумается над тем, что происходит», «...мира для людей» и др. Это можно объяснить особенностями их профессиональной деятельности, связанной с решением стратегических задач, что позволяет более широко смотреть на окружающую действительность и анализировать происходящее.

Нами также отдельно были изучены категории модальностей и негативные компоненты мотивационных объектов (рис. 20; табл. 22 в прил. 20). В ориентации на достижение (a), развитие (d) и стремление к максимальным результатам (m) различий выявлено не было. Для обеих групп в одинаковой степени свойственно стремление к росту, прогрессу, развитию, ориентация на высокие результаты. При этом более молодым военным лётчикам и респондентам с более низким классом, а также с большим налётом часов в текущем году присуща большая ориентация на развитие и достижение результатов в деятельности, в том числе профессиональной (прил. 23). Также с увеличением налёта часов в текущем году лётному составу ВВС в меньшей степени свойственно рассчитывать на удачу (gf) ($r_s = -0,379$; $p = 0,030$).

Кроме того установлено, что респонденты группы с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности чаще указывают на возможные трудности при достижении объектов, на опасения, что что-то может не получиться «b» ($U = 447,5$; $p = 0,016$). Мы объясняем это тем, что в жизни лётного состава большую роль играет профессиональная деятельность, которая имеет более или менее определенное развитие, чёткую структуру карьерного продвижения. Также они имеют социальные гарантии и поддержку государства. В то время как жизнь фрилансеров и людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности имеет меньше определённости, стабильности. Им в большей степени приходится ориентироваться на себя и собственные силы, что как раз и вызывает больше тревоги и опасений. Такие выводы также подкрепляются тем, что в контрольной группе испытуемые склонны чаще выражать позитивные стремления в негативной форме «nr» ($U = 462,5$; $p = 0,034$).

Например, «...чтобы я и близкие не страдали», «...чтобы не впасть в депрессию», «...чтобы не было проблем с автомобилем», и др. В этих ответах респонденты косвенно указывают на свои тревоги по поводу возможной болезни, эмоционального неблагополучия, поломки техники и т.д.

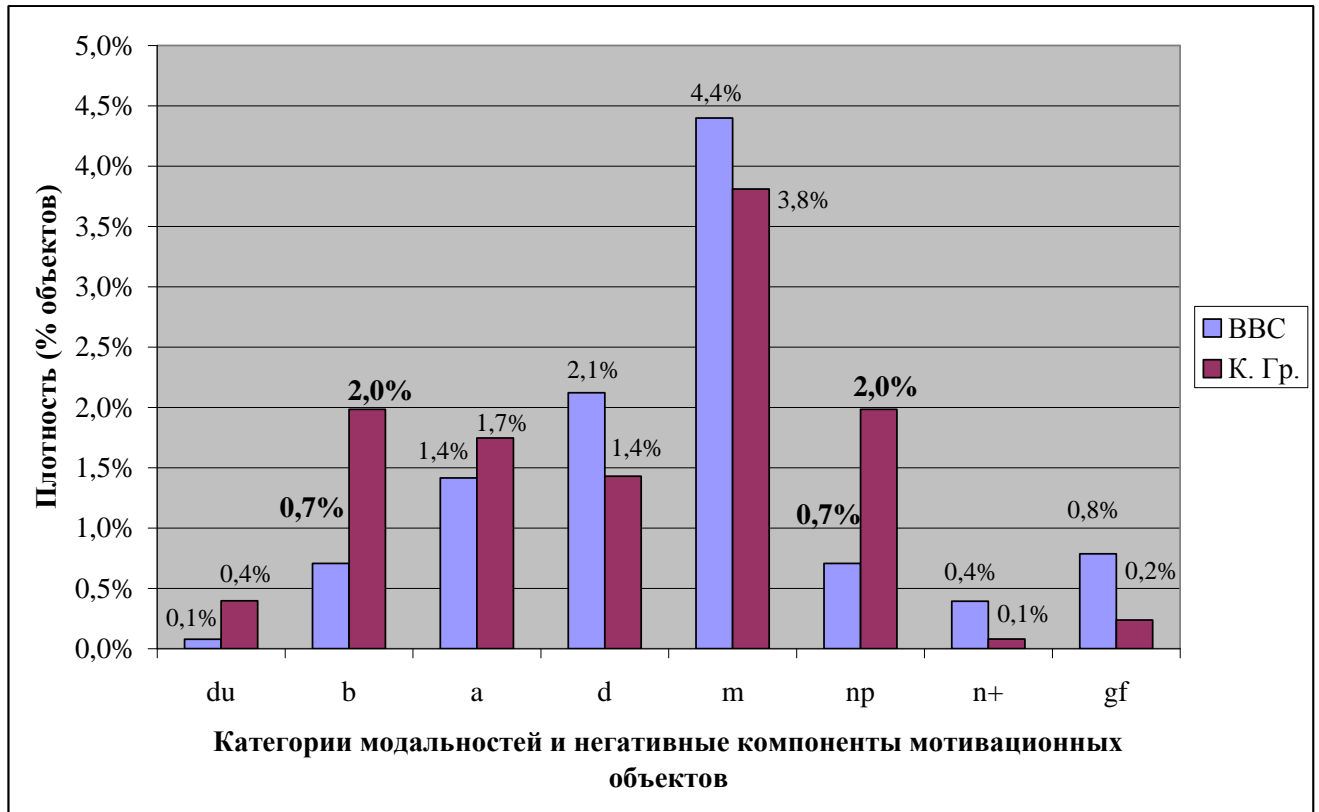

Рис. 20. Распределение модальностей и негативных компонентов мотивационных объектов в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности⁹

Таким образом, на основании полученных результатов можно предположить, что определённость и регламентированность в профессиональной сфере, а также работа, связанная с решением стратегических и тактических задач способствует формированию большей уверенности в жизни, а также навыков преодоления трудных ситуаций.

⁹ *du* (development because the subject is unsatisfied) – субъект не удовлетворен существующим положением дел, ситуацией; *b* (barrier) – индивид, выражая объект своих желаний или опасений, вместе с тем говорит о том, как трудно этого достичь или избежать; *a* (achievement motivation) – ответ содержит мотивацию достижения; *d* (development) – стремление к прогрессу в чем-то, к развитию; *m* (maximum) – высокий уровень стремлений (в самом широком смысле слова); *np* – субъект называет позитивный мотивационный объект, но в негативной форме; *n+* – агрессивные и деструктивные тенденции; *gf* (good fortune) – рассчитывать на удачу.

Резюмируя сказанное, можно заключить, что вне зависимости от характера профессиональной деятельности наиболее наполненными оказались такие временные интервалы, как: открытое настоящее; ближняя перспектива; временной отрезок, связанный с трудовой деятельностью; период взрослости и после окончания трудовой деятельности.

При этом респонденты с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности чаще строили более ограниченные планы: на месяц и первую половину профессиональной деятельности. Для лётного состава ВВС РФ большую значимость представляет профессиональная деятельность. Это проявляется в том, что большее по сравнению с контрольной группой количество объектов располагается во временной период, связанный с профессиональной деятельностью, а также упоминание профессиональной сферы чаще наблюдается при содержательном анализе мотивационных объектов. В группе людей, чья профессия не является строго регламентированной, чаще по сравнению с группой военных лётчиков отмечаются ответы, касающиеся в целом личности.

В обеих группах также важное место отводится саморазвитию и социальным контактам. Однако для лётного состава в большей мере характерна ориентация на взаимоотношения в узком кругу семьи: с детьми и родителями. В то время как для контрольной группы, помимо семьи и отношений с противоположным полом, свойственны и более широкие контакты, включающие категорию близких людей.

Кроме того, в контрольной группе чаще встречаются ответы, указывающие на опасения по поводу возможных неудач или трудностей, связанных с достижением объекта цели. С увеличением стажа работы респонденты, самостоятельно регулирующие свою профессиональную деятельность, чаще указывают желания, касающиеся отдыха.

Такие результаты соотносятся с данными анкетирования. Прежде чем задавать вопросы о планировании времени, мы спрашивали респондентов о том, насколько осуществились их главные жизненные цели к текущему моменту времени и сколько усилий они на это затратили (по шкале от 1 до 7). В общем,

получилось, что ответы обеих групп находятся в среднем диапазоне. При ответе на первый вопрос средний балл у военных лётчиков составляет 4,7 ($M_o = 5$; $M_e = 5$), а у людей «свободных» профессий – 4,1 ($M_o = 4$; $M_e = 4$); при ответе на второй вопрос средний балл равен 5,4 ($M_o = 5$; $M_e = 5$) и 4,8 ($M_o = 5$; $M_e = 5$) соответственно. Тем не менее, у лётного состава ВВС результаты оказались выше: в ответах на вопрос о реализации целей $U = 442,5$ $p = 0,005$; в ответах на вопрос об усилиях $U = 487,0$; $p = 0,023$. Более низкие оценки людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, мы можем связать с переосмыслением результатов своей жизни и изменениями самоидентичности. Более подробно об этом говорилось в предыдущем параграфе.

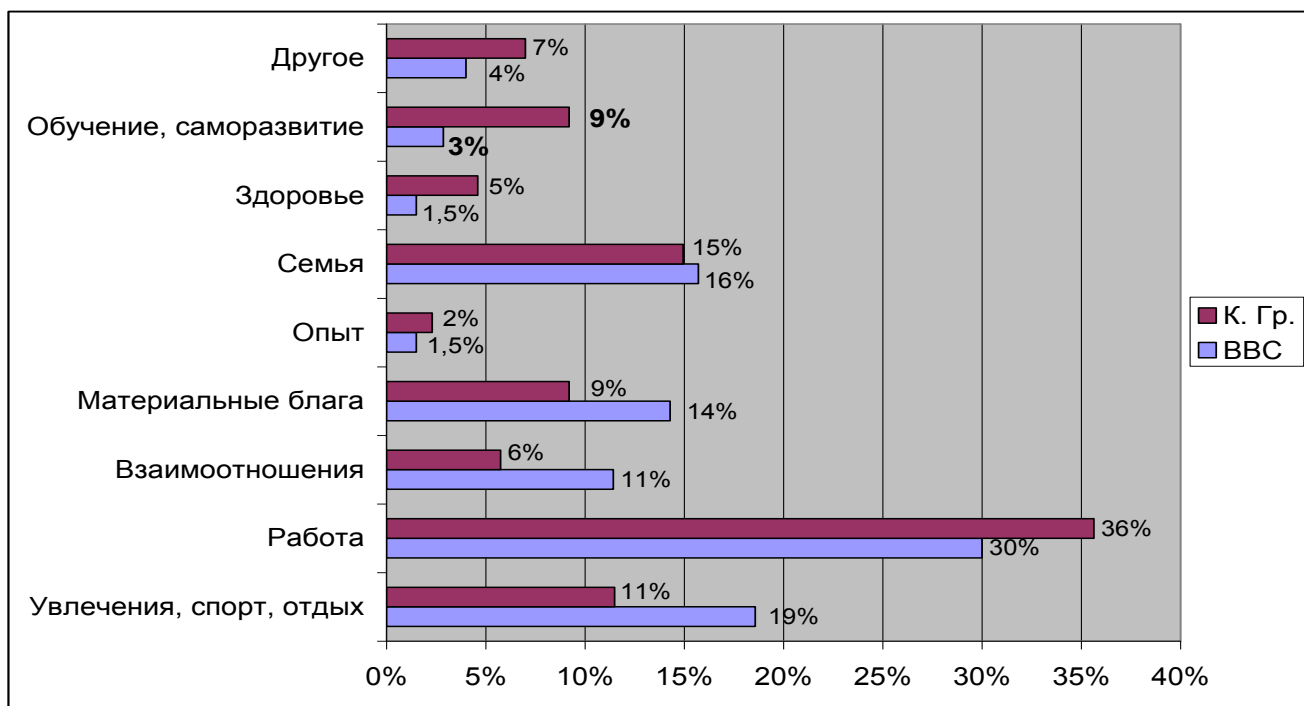

Рис. 21. Распределение ответов респондентов строго регламентированных и нерегламентированных профессий на вопрос о том, каких главных результатов они добились за последние годы

При этом в группе людей, работающих в отсутствие строгой регламентации, выяснилось, что усилия, затраченные на достижение целей взаимосвязаны с тем, насколько эти цели осуществились ($r_s = 0,343$; $p = 0,044$). В группе военных лётчиков мы установили корреляции между реализацией целей и затраченными усилиями, с одной стороны, и удовлетворенностью жизнью

($r_s = 0,525$ $p = 0,000$ и $r_s = 0,338$; $p = 0,031$ соответственно) и субъективным счастьем ($r_s = 0,359$ $p = 0,019$ и $r_s = 0,510$; $p = 0,001$ соответственно), с другой.

Также мы попросили испытуемых перечислить главные результаты, которые они достигли за последние годы (рис. 21; табл. 7 в прил. 16).

Данные рис. 21 говорят о том, что оценивая основные результаты своей жизни, испытуемые обеих групп, называют схожие достижения. На первом месте находятся успехи в работе, на втором и третьем местах в группе военных лётчиков расположились свершения, связанные с увлечениями и семьёй, а в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности, наоборот, на втором месте семья, а на третьем – увлечения. Статистически значимые различия можно заметить только в ответах, связанных с обучением и саморазвитием: эта категория оказалась более значимой для людей «свободных» профессий ($\varphi^*_{эмп} = 1,707$; $p = 0,044$).

При выстраивании целей на будущую жизнь мы просили респондентов отдельно указывать планы на ближайший год, на ближайшие 5 лет и на всю оставшуюся жизнь. Ответы на эти вопросы представлены на рис. 22 – 24.

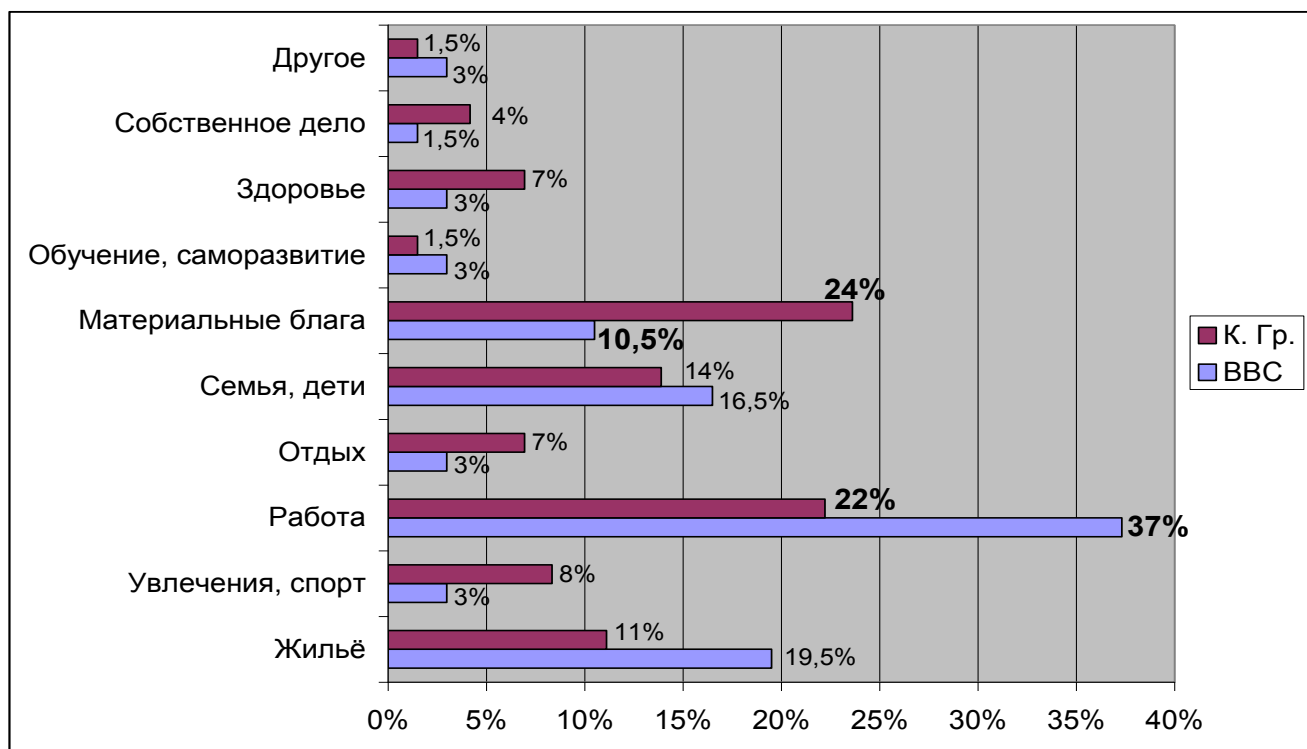

Рис. 22. Распределение целей на ближайший год респондентов строго регламентированных и нерегламентированных профессий

На рис. 22 мы видим, что наиболее часто называемыми оказались 4 категории, однако, по значимости они распределились по-разному в изучаемых группах. В группе лётного состава ВВС места распределились следующим образом:

1. Цели, связанные с работой;
2. Цели, связанные с жильём;
3. Семья и дети;
4. Материальные блага и ценности.

В группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности приобретение материальных ценностей играет большую роль ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,109$; $p = 0,017$) и находится на первом месте, а цели, связанные с работой высказываются значительно реже ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,962$; $p = 0,025$) и занимают второе место, затем идут цели, относящиеся к семье, и на четвёртом месте – цели, касающиеся приобретения жилья (табл. 8 в прил. 16).

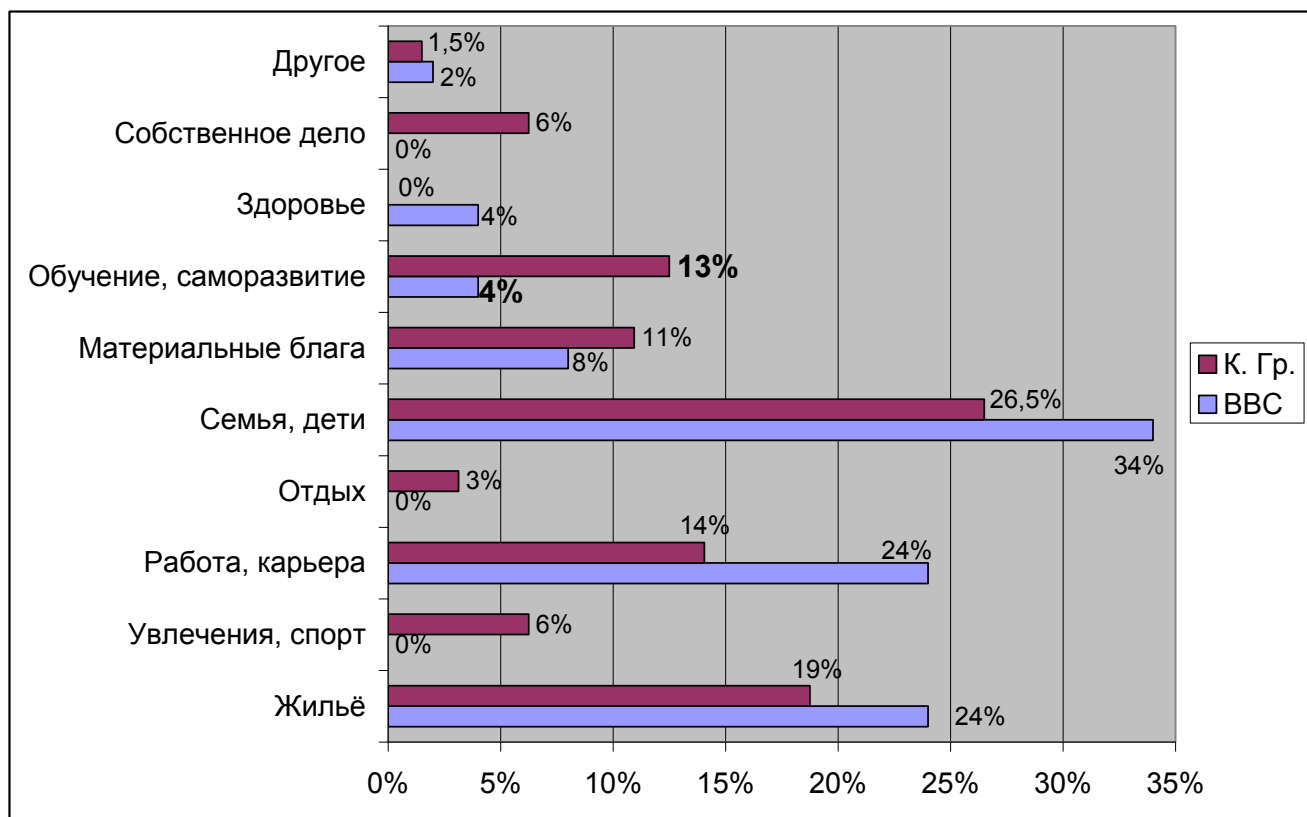

Рис. 23. Распределение целей на ближайшие 5 лет респондентов строго регламентированных и нерегламентированных профессий

При планировании целей на ближайшие 5 лет самыми частыми опять оказываются те же категории, но их приоритет меняется (рис. 23; табл. 9 в прил. 16). В группе военных лётчиков получилась следующая последовательность: семья, затем работа и жильё и на третьем месте – материальные ценности. У людей «свободных» профессий на первом месте также находится семья, потом жильё, работа и на четвёртом месте – саморазвитие. Но статистически значимые различия между группами наблюдаются только по категории целей, касающихся обучения и саморазвития ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,695$; $p = 0,045$). Как и в предыдущих вопросах, эта категория чаще встречается в ответах людей, работающих в отсутствие строгой регламентации.

При формулировании целей на всю оставшуюся жизнь ведущее место занимают ответы, связанные с семьёй и детьми, а все остальные цели отодвигаются на второй план (рис. 24; табл. 10 в прил. 16). Для военных лётчиков, в отличие от респондентов контрольной группы, также остаётся важным решение жилищного вопроса ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,299$; $p = 0,011$).

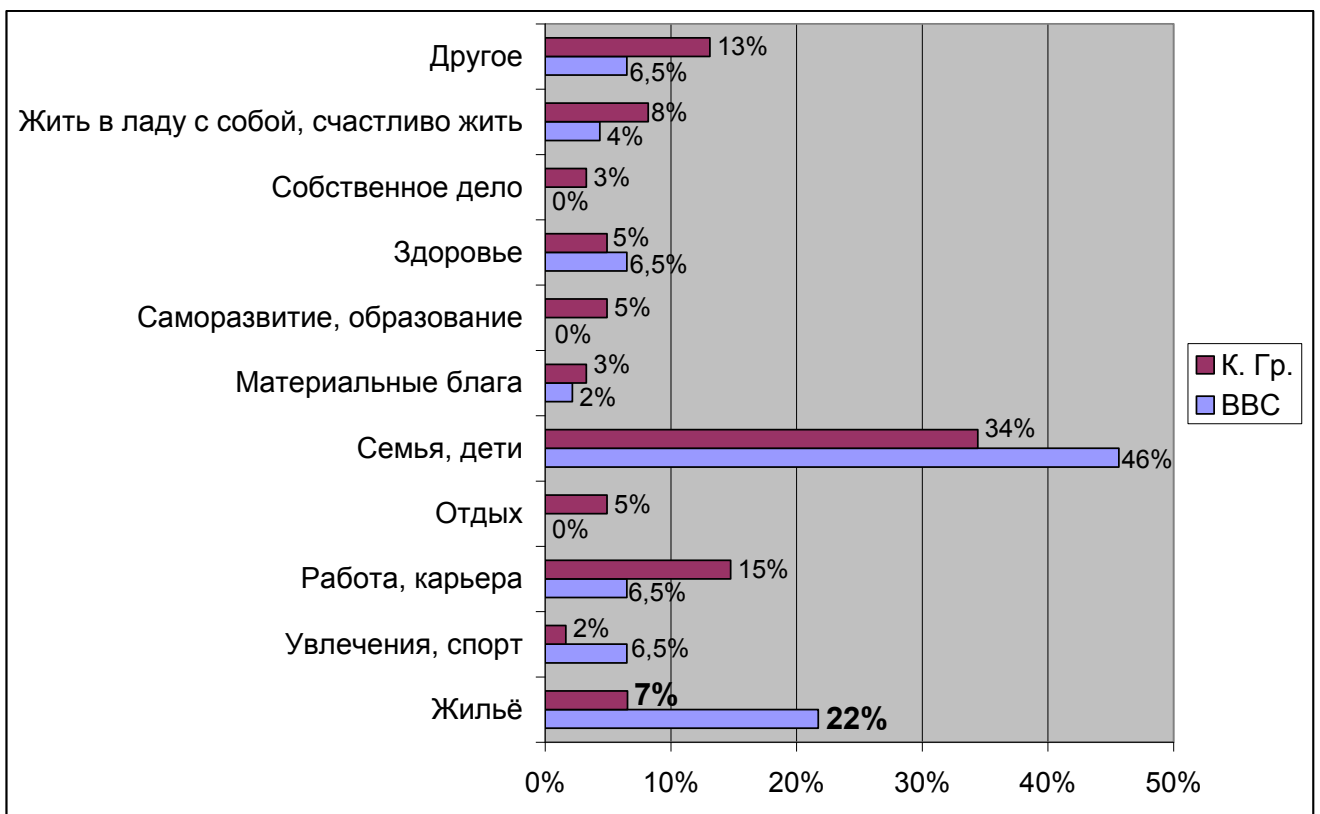

Рис. 24. Распределение целей на всю оставшуюся жизнь респондентов строго регламентированных и нерегламентированных профессий

Н. Н. Толстых проведены исследования жизненных целей в половозрастных и социальных группах (Толстых, 2010). На выборке мужчин ($N = 436$) было показано, что среди самых важных целей на первом месте (14,5%) находится стремление обеспечить счастье своим детям, на втором (11,8%) – иметь хорошую семью, на третьем (11,5%) – иметь хорошее здоровье. Такая же иерархия целей характерна для людей обоих полов в возрасте 26 – 45 лет ($N = 403$). Результаты, полученные при ответе на вопросы нашей анкеты, согласуются с этими данными: цели, связанные с семьёй и детьми, также занимают ведущее место при долгосрочном (на 5 лет и на оставшуюся жизнь) планировании.

Таким образом, несмотря на ряд особенностей в планировании жизни, можно заметить, что в обеих группах при формулировании целей на ближайший год, наиболее значимыми являются стремления, связанные с работой, жильём, материальными ценностями. На ближайшие 5 лет респонденты наиболее часто указывают намерения, касающиеся семьи, при этом вышеназванные категории также остаются значимыми. При выстраивании более долгосрочных планов, в основном, респонденты называют только цели, относящиеся к семье. Также стоит отметить, что ввиду различий в профессиональной деятельности, люди, самостоятельно регулирующие свою деятельность, чаще отмечают в качестве целей саморазвитие и обучение, а военные лётчики – жильё.

Кроме того мы задавали вопрос о том, насколько респонденты сейчас удовлетворены реализацией своих планов. В группе людей строго регламентированных профессий средняя оценка равна 4,5 ($M_o = 5$; $M_e = 5$), а в группе людей «свободных» профессий – 4,1 ($M_o = 5$; $M_e = 4$). Эти результаты соответствуют среднему уровню по шкале от 1 до 7. При этом испытуемым обеих групп присущ оптимизм, поскольку они считают, что будут в будущем больше довольны осуществлением своих намерений: средний балл в группе лётного состава ВВС составляет 5,4 ($M_o = 6$; $M_e = 6$), а в группе людей «свободных» профессий – 5,1 ($M_o = 6$; $M_e = 5$). В обеих группах люди затрачивают довольно много усилий на то, чтобы воплотить свои цели в жизнь: военные лётчики оценивают свои старания, в среднем, на 5,6 баллов ($M_o = 6$; $M_e = 6$), а

респонденты контрольной группы – на 5,5 ($M_o = 6$; $M_e = 6$). Статистически значимых различий по всем трём вопросам между группами не установлено.

Однако мы выяснили, что существуют различия в оценке ресурсов и препятствий, а также в способах достижения сформулированных планов. В ответах на эти вопросы мы оценивали то, какие факторы респонденты склонны больше указывать: внутренние или внешние. Это можно соотнести с понятием интернального и экстернального локуса контроля. Для удобства мы будем использовать эту терминологию. Итак, если разница между названными испытуемым внутренними и внешними факторами ≥ 2 , то мы относили этот результат к экстернальному (экстер. ЛК) либо к интернальному (интер. ЛК) локусу контроля. А если число ответов было равным ± 1 , то мы условно назвали это неопределённым локусом контроля (неопред. ЛК).

В итоге, наше исследование показало (табл. 5), что среди способов достижения целей респонденты обеих групп чаще называют свои действия (ВВС – 55% К. Гр. – 87%), тем не менее в группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, процент людей с интернальным локусом контроля выше ($\varphi^*_{эмп} = 2,684$; $p = 0,002$). При оценке ресурсов, необходимых для реализации планов, и возможных помех, наоборот, в этой группе испытуемые чаще отмечают внешние факторы (48% и 44% соответственно). Военным лётчикам больше свойственно использовать внешние и внутренние ресурсы в равной степени, тоже верно и по отношению к препятствиям (46% и 54% соответственно). Причём эти проценты превышают аналогичные показатели в контрольной группе: при оценке ресурсов $\varphi^*_{эмп} = 2,370$; $p = 0,007$; при оценке помех $\varphi^*_{эмп} = 1,989$; $p = 0,023$. Наряду с этим, анализируя возможные преграды на пути к цели люди «свободных» профессий чаще, по сравнению с лётным составом ВВС, указывают трудности, связанные с их личностью ($\varphi^*_{эмп} = 2,511$; $p = 0,005$).

Распределение ответов респондентов строго регламентированных и нерегламентированных профессий при оценке условий достижения целей

Анализируемый параметр	Локус контроля	ВВС	К. Гр.	Значение углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{эмп}$) и вероятности ошибки (p)
Способ	Интер. ЛК	55%	87%	$\varphi^*_{эмп} = 2,684; p = 0,002$
	Неопред. ЛК	30%	10%	$\varphi^*_{эмп} = 1,911; p = 0,028$
	Экстер. ЛК	15%	3%	$\varphi^*_{эмп} = 1,602; p = 0,055$
Ресурсы	Интер. ЛК	23%	35%	$\varphi^*_{эмп} = 0,937; p > 0,10$
	Неопред. ЛК	46%	17%	$\varphi^*_{эмп} = 2,370; p = 0,007$
	Экстер. ЛК	31%	48%	$\varphi^*_{эмп} = 1,333; p = 0,092$
Препятствия	Интер. ЛК	4%	28%	$\varphi^*_{эмп} = 2,511; p = 0,005$
	Неопред. ЛК	54%	28%	$\varphi^*_{эмп} = 1,989; p = 0,023$
	Экстер. ЛК	42%	44%	$\varphi^*_{эмп} = 0,228; p > 0,10$

Таким образом, можно отметить, что, в целом, респонденты в независимости от профессии вполне удовлетворены тем, как сейчас реализуются намеченные ими планы. При этом на пути к достижению целей военные лётчики склонны учитывать как внешние, как и внутренние условия. Люди нерегламентированных профессий больше обращают внимание на внешние факторы, вместе с тем, однако, по сравнению с лётным составом, они чаще указывают и внутренние условия.

Подводя итоги этого параграфа, можно отметить, что особенности профессиональной сферы, а именно наличие или отсутствие внешней временной регламентации, тесно переплетаются с временной перспективой личности, тем не менее, существуют и общие закономерности, которые не связаны с профессией.

3.4. Взаимосвязь субъектных и личностных характеристик людей строго регламентированных и нерегламентированных профессий

В этом параграфе мы представим анализ корреляционных связей между субъектными (рефлексия, контроль поведения: когнитивный контроль поведения, эмоциональная регуляция, волевой контроль поведения) и личностными (субъективный возраст, удовлетворённость жизнью, субъективное счастье, смысложизненные ориентации) характеристиками людей, работающих в профессиях с разной степенью регламентации деятельности. О взаимосвязях всех этих переменных с параметрами временной перспективы будет изложено в следующем параграфе.

Сначала рассмотрим корреляционные связи компонентов контроля поведения с составляющими субъективного возраста. В группе людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, можно обнаружить наиболее тесную взаимосвязь с эмоциональной регуляцией (рис. 25). При этом стоит отметить, что понимание эмоций отрицательно взаимосвязано с биологическим ($r_s = -0,396$; $p = 0,020$) и социальным ($r_s = -0,395$; $p = 0,023$) субъективным возрастом. Это означает, что более точно понимают эмоции люди, оценивающие своё самочувствие и свои действия как соответствующие более старшему возрасту, по сравнению с их хронологическим. Способность к идентификации эмоций, наоборот, имеет положительные корреляции со средним субъективным возрастом ($r_s = 0,385$; $p = 0,027$) и с интеллектуальным субъективным возрастом ($r_s = 0,565$; $p = 0,001$), который, в свою очередь, связан с эмоциональным интеллектом ($r_s = 0,372$; $p = 0,033$). Таким образом, идентификация эмоций, т.е. способность распознавать эмоции и чувства, различать близкие эмоции, лучше развита у людей, которые склонны недооценивать свой возраст. В свою очередь понимание эмоций как более глубокий процесс, и отражающий способности к установлению причинно-следственных связей между событиями и переживаниями субъекта, больше развито у людей, которые чувствуют себя более взрослыми и считают, что поступают, как люди более старшего возраста.

Результаты корреляционного анализа подтверждаются также данными, полученными при сравнительном анализе между группами людей недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими субъективный возраст (прил. 18). Показано, что лучше используют эмоции в решении проблем люди, чувствующие себя моложе, по сравнению с теми, кто оценивает самочувствие адекватно хронологическому возрасту ($U = 47,0$; $p = 0,044$).

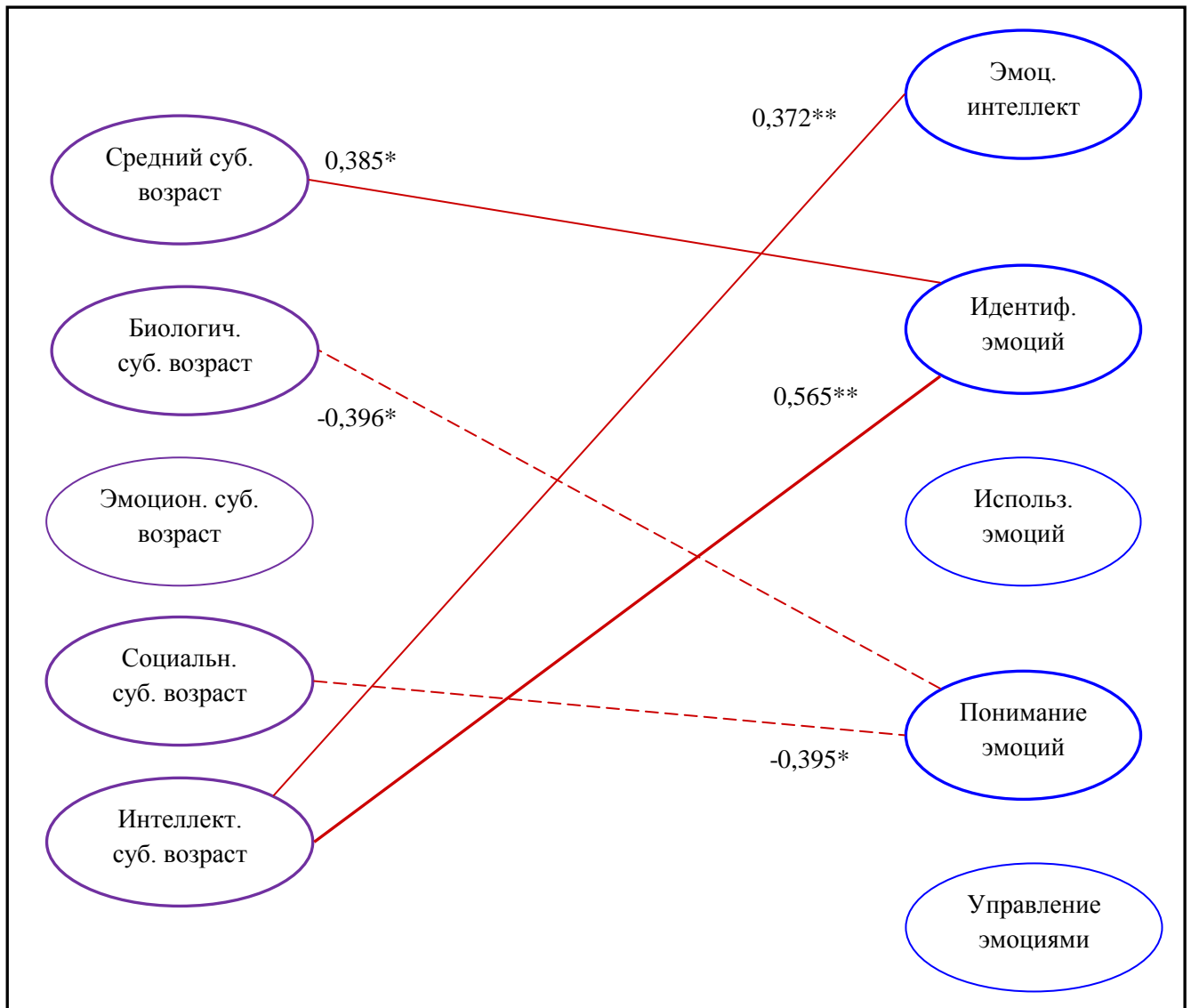

Рис. 25. Корреляционные связи между эмоциональным интеллектом и компонентами субъективного возраста: — — группа лётного состава ВВС РФ; - - - - контрольная группа

У военных лётчиков не обнаружено статистически значимых взаимосвязей между эмоциональным интеллектом субъективным возрастом. Это значит, что у

этой категории профессий самовосприятие собственного возраста не связано с эмоциональной регуляцией. Также отсутствуют и различия в уровне развития эмоционального интеллекта у респондентов, недооценивающих, адекватно оценивающих и переоценивающих свой возраст.

Когнитивный контроль поведения в группе людей «свободных» профессий имеет только одну корреляцию с субъективным возрастом (рис. 26): чем субъект моложе оценивает то, как он выглядит (эмоциональный субъективный возраст), тем лучше у него развиты процессы планирования ($r_s = 0,342$; $p = 0,050$). Однако если отдельно анализировать различия между группами людей недооценивающих, адекватно оценивающих и переоценивающих свой возраст, то можно установить, что процессы программирования и моделирования лучше развиты у тех, кто оценивает свой возраст адекватно хронологическому (прил. 18). При этом моделирование условий деятельности лучше у субъектов, адекватно оценивающих свой эмоциональный возраст, а программирование предстоящих действий лучше развито у субъектов с адекватным средним субъективным возрастом.

У военных лётчиков планирование деятельности также лучше развито у тех, кто занижает свой возраст (рис. 26), но в отличие от контрольной группы, это наблюдается по биологическому, социальному (прил. 18) и среднему субъективному возрасту ($r_s = 0,310$ $p = 0,043$; $r_s = 0,395$ $p = 0,009$; $r_s = 0,339$ $p = 0,026$ соответственно). Оценка результатов деятельности положительно коррелирует с эмоциональным субъективным возрастом ($r_s = 0,397$; $p = 0,008$). Это означает, что чем моложе себя оценивают респонденты, тем в большей степени они могут адекватно оценить результаты своей деятельности. Также мы установили, что гибкость больше развита у людей имеющих эмоциональный, биологический и средний субъективный возраст ниже хронологического, по сравнению с тем, кто его завышает ($U = 10,0$ $p = 0,025$; $U = 2,0$ $p = 0,015$; $U = 17,5$ $p = 0,024$). Однако количество людей переоценивающих субъективный возраст в этих группах очень мало, эти данные требуют дополнительной проверки.

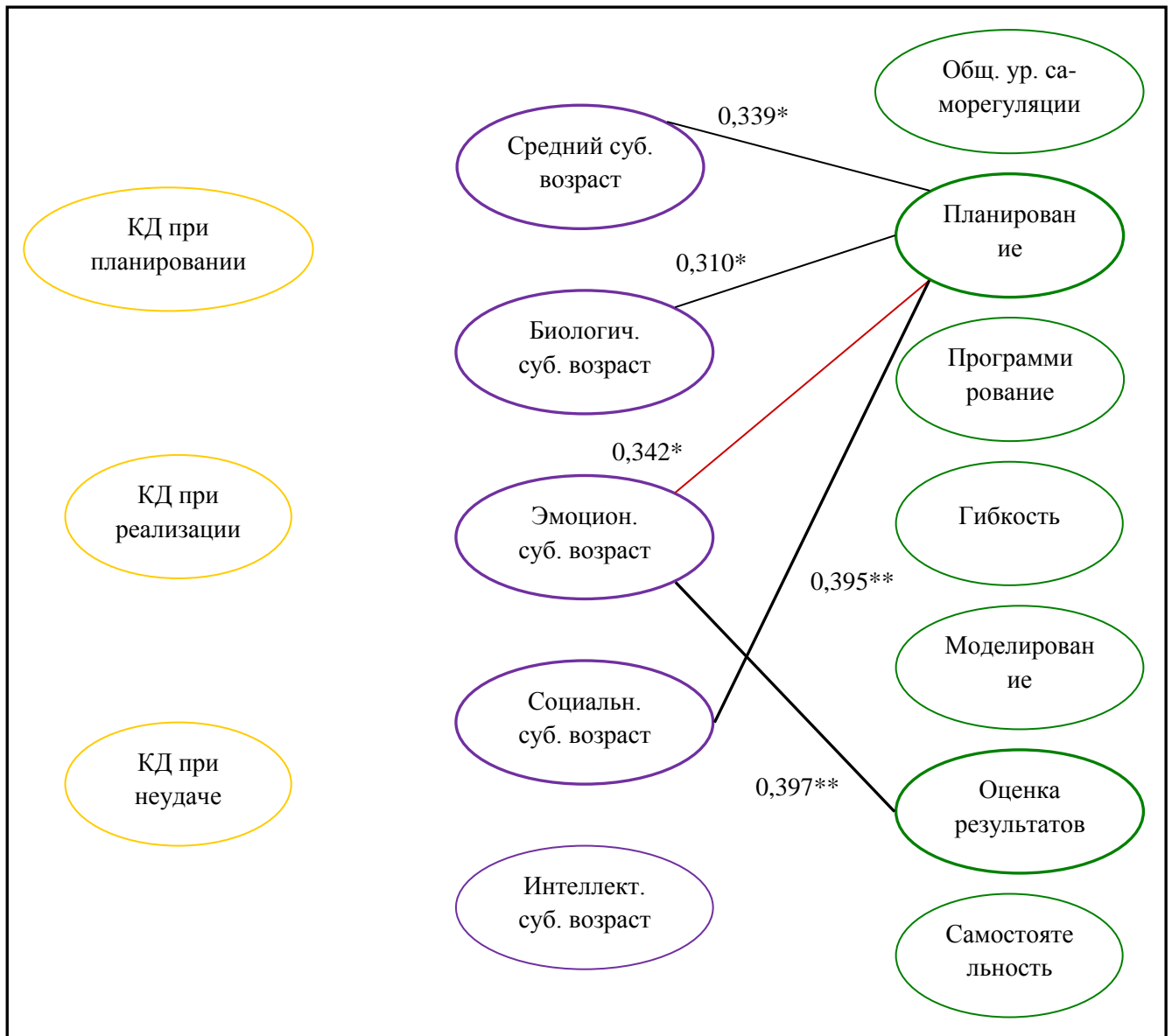

Рис. 26. Корреляционные связи между компонентами субъективного возраста, и контролем за действием, а также между компонентами субъективного возраста и когнитивным контролем поведения: — — группа лётного состава ВВС РФ; — — контрольная группа

Таким образом, можно заключить, что процессы когнитивного контроля поведения в группе лётного состава ВВС лучше развиты у субъектов, склонных занижать субъективный возраст, а в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности – адекватно оценивающих свой возраст.

Что касается волевой регуляции, то в рамках нашего исследования мы не установили статистически значимых корреляционных связей между

субъективным возрастом и волевым компонентом контроля поведения. Тем не менее, в обеих группах наблюдаются различия в волевой регуляции поведения у субъектов, недооценивающих, адекватно оценивающих и переоценивающих свой возраст.

В группе лётного состава ВВС обнаружены следующие особенности: показатели по шкалам «контроль за действием при планировании» и «контроль за действием при неудаче» выше у респондентов, переоценивающих интеллектуальный и социальный субъективный возраст (по сравнению с респондентами адекватно оценивающими свой возраст), т.е. склонных приписывать себе интересы людей старшего возраста и оценивать свои действия как более зрелые (прил. 18). Также у военных лётчиков контроль за действием при планировании выше (по сравнению с респондентами адекватно оценивающими свой возраст) у испытуемых, склонных давать заниженную оценку своего возраста по тому, как они себя чувствуют ($U = 81,0$; $p = 0,024$) и на сколько оценивают то, как выглядят ($U = 82,0$; $p = 0,033$).

В контрольной группе контроль за действием при планировании также выше у людей, склонных переоценивать интеллектуальный субъективный возраст по сравнению с респондентами с адекватной оценкой ($U = 25,5$; $p = 0,019$). По другим компонентам субъективного возраста картина оказалась иной: контроль за действием при неудаче выше у испытуемых адекватно оценивающих эмоциональный субъективный возраст, по сравнению с субъектами, переоценивающими ($U = 25,5$; $p = 0,023$) и недооценивающими ($U = 33,0$; $p = 0,049$) его. А также у людей, адекватно оценивающих свой биологический возраст по сравнению с людьми переоценивающими его ($U = 6,0$ $p = 0,029$). Кроме того, лучше справляются с переживанием неудачи респонденты, оценивающие себя моложе, чем оценивающие себя старше по биологическому ($U = 12,5$; $p = 0,029$) и среднему субъективному возрасту ($U = 28,0$; $p = 0,043$).

Таким образом, в группе военных лётчиков испытуемые с более высоким волевым контролем поведения склонны оценивать моложе эмоциональный и биологический субъективный возраст и, наоборот, завышать интеллектуальный и

социальный субъективный возраст. В группе людей, работающих в отсутствие строгой регламентации, в различных компонентах субъективного возраста получены разные результаты.

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод, что у людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, восприятие собственного возраста в большей степени связано с эмоциональной регуляцией, а у людей строго регламентированных профессий – с когнитивным контролем поведения. Волевая регуляция не имеет взаимосвязей с субъективным возрастом в обеих группах, тем не менее, волевой контроль имеет свои особенности у людей недооценивающих, оценивающих адекватно и переоценивающих свой возраст.

Теперь перейдём к рассмотрению взаимосвязей между контролем поведения, с одной стороны, и субъективным благополучием, с другой. В контрольной группе мы получили результаты, указывающие на то, что с удовлетворённостью жизнью и субъективным счастьем положительно связано понимание эмоций ($r_s = 0,438$; $p = 0,010$ и $r_s = 0,340$; $p = 0,049$ соответственно). Кроме того, более счастливыми себя ощущают люди, способные проявлять гибкость в различных ситуациях ($r_s = 0,406$; $p = 0,017$). С компонентами волевой регуляции статистически значимых корреляций установлено не было. Также мы не обнаружили связей между контролем поведения и субъективным благополучием в группе людей, работающих в условиях строгой регламентации.

Таким образом, в группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, наблюдается большее, по сравнению с группой военных лётчиков, число корреляционных связей между субъективным благополучием (удовлетворённость жизнью, субъективное счастье), субъективным возрастом и контролем поведения (особенно с эмоциональной его составляющей). Мы это связываем с тем, что жизнь людей нерегламентированных профессий тесно связана с самоорганизацией. От того, как они смогут построить свою работу, будет зависеть и успех выполняемой деятельности, и материальный достаток, и дальнейшее профессиональное развитие и т. д. Поэтому регуляция своего поведения в рамках данных профессий приобретает особую значимость и

оказывается напрямую связанной с удовлетворённостью жизнью, субъективным счастьем и субъективным возрастом. В группе лётного состава ВВС контроль поведения также играет важную роль в профессиональной деятельности, однако, ввиду строгой регламентации условий деятельности, он направлен на выполнение конкретного задания и не имеет прямого отношения к субъективному благополучию.

Кроме того, как было показано нами выше, у военных лётчиков контроль поведения находится на более высоком уровне, а развитие его компонентов связано с увеличением стажа работы и налёта. Это значит, что у них регуляция поведения приближается к уровню непроизвольной регуляции, и поведение разворачивается как бы само собой без участия сознательного контроля за деятельностью.

Далее мы представим результаты анализа взаимосвязей между смысложизненными ориентациями и контролем поведения. Сначала опишем особенности связей с когнитивным компонентом контроля поведения (табл. 6). Мы установили, что у военных лётчиков число корреляций значительно превосходит. У них наблюдается умеренная корреляционная связь между общей осмысленностью жизни и общим уровнем саморегуляции поведения. Кроме того осмысленность жизни коррелирует почти со всеми компонентами когнитивного контроля поведения. Это говорит о том, что чем больше у субъекта развиты способности к управлению своей целенаправленной активностью, тем его жизнь становится более осмысленной.

Наибольшее число связей когнитивного контроля поведения можно наблюдать в сфере регуляторных параметров: гибкости и самостоятельности. Причём гибкость имеет корреляции, как в группе ВВС (со всеми шкалами СЖО), так и в контрольной группе, что указывает на то, что именно это личностное свойство наиболее тесно взаимосвязано с ценностно-смысловой сферой. Гибкость даёт возможность субъекту взглянуть на окружающее с разных позиций, вариативно действовать в различных ситуациях и достигать оптимального результата. Всё это, как, следствие способствует накоплению многопланового

жизненного опыта и развитию смысловой сферы, составляющие которой, в свою очередь, положительно влияют на адаптивные свойства личности.

Таблица 6

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между компонентами когнитивного контроля поведения и смысложизненными ориентациями в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Значение коэффициента ранговой корреляции (r_s)						
СЖО	Цели	Процесс	Результат	Л К-Я	Л К-жизнь	Осмысл. жизни
ССПМ	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Планирование						
Программирование						0,319*
Гибкость	0,344*	0,440**	0,514**	0,378*	0,451**	0,504**
			0,345*		0,342*	
Моделирование						0,336*
Оценка результатов	0,320*					
Самостоятельность	-0,413**	-0,306*			-0,461**	-0,400**
Общ. уровень саморегуляции			0,309*			0,306*

Самостоятельность, в отличие от гибкости, имеет отрицательные корреляции с целями, эмоциональной насыщенностью жизни, управляемостью жизни и осмысленностью жизни в группе лётного состава. В контрольной группе статистически значимых связей не обнаружено. Такие результаты мы объясняем особенностями профессии, которая обуславливает различное понимание самой самостоятельности в деятельности. Для лётного состава автономная регуляция своего поведения будет означать отказ от принятия системы ценностей военной авиации, поскольку в этой профессиональной сфере необходимо регулировать свои действия в соответствии с инструкциями и приказами. Таким образом,

принятие профессиональных ценностей сопряжено со снижением автономности в своих действиях. В контрольной группе, наоборот, субъекты обладают большей свободой в действиях. Поэтому в их понимании самостоятельность скорее соотносится с независимостью. Возможно, именно по этой причине, люди и выбирают профессии, где сами могут регулировать свой режим работы, область своих профессиональных задач, сферу профессиональных контактов. Для них имеет большую ценность свобода и личное мнение при выборе образа жизни и профессиональной деятельности.

Если рассматривать корреляции с эмоциональной регуляцией, то можно также наблюдать, что в группе лётного состава ВВС, в отличие от людей, работающих в отсутствие строгой регламентации профессиональной деятельности, существуют тесные связи между смысложизненными ориентациями и эмоциональным интеллектом (табл. 7).

Таблица 7

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между компонентами эмоционального контроля поведения и смысложизненными ориентациями в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Значение коэффициента ранговой корреляции (r_s)						
СЖО	Цели	Процесс	Результат	Л К-Я	Л К-жизнь	Осмысл. жизни
Эмоц. Интел-т	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Идентификация эмоций	0,473**	0,392*	0,438**		0,482**	0,502**
Использование эмоций						
Понимание эмоций	0,405*	0,348**			0,378*	0,405*
Управление эмоциями	0,345*		0,361*		0,334*	0,343*
Эмоциональн. интеллект	0,481**	0,393*	0,420**		0,492**	0,502**
				-0,377*		

Мы видим, что у военных лётчиков практически все компоненты (за исключением локуса контроля-Я и использования эмоций) обоих конструкторов связаны между собой. Это говорит о том, что по мере того, как жизнь респондентов этой группы становится более осмысленной, у них развиваются и способности к распознаванию своих чувств, они становятся более внимательными к переживаниям других, начинают лучше понимать причины и следствия тех или иных эмоциональных проявлений и контролировать свои эмоции. Вместе с тем развитие процессов эмоциональной регуляции приводит к тому, что и сама жизнь испытуемым видится более осмысленной, направленной, интересной, эмоционально насыщенной, они начинают выше оценивать результативность жизни и ощущать, что могут контролировать события.

У людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, развитие эмоционального интеллекта практически не связано с развитием смысложизненных ориентаций. Можно наблюдать только одну отрицательную взаимосвязь между локусом контроля-Я и эмоциональным интеллектом, которая указывает на то, что чем более человек является целеустремлённым и чем в большей степени он считает, что может сам управлять своей жизнью, тем в меньшей степени у него развиты процессы эмоциональной регуляции.

Тем не менее, в этой группе мы также установили корреляции между контролем за действием при планировании и следующими составляющими смысложизненных ориентаций: результат ($r_s = 0,475$; $p = 0,007$), локус контроля-Я ($r_s = 0,362$; $p = 0,045$), осмысленность жизни ($r_s = 0,379$; $p = 0,035$). Таким образом, получается, что осмысленность жизни, удовлетворённость самореализацией и представление о себе как о сильной личности позволяет субъекту лучше осознать то, чего он хочет в действительности и без лишних раздумываний приступить к реализации намеченных действий. В свою очередь развитая волевая регуляция способствует повышению уверенности в своих силах и осмысленности жизни.

В группе лётного состава ВВС статистически значимых корреляционных связей между смысложизненными ориентациями и волевым компонентом контроля поведения установлено не было.

Обобщив эти результаты, можно сделать вывод о том, что в группе людей, работающих в условиях внешней регламентации, смысложизненные ориентации имеют тесную связь с когнитивным и эмоциональным компонентом контроля поведения. Волевая регуляция оказалась исключённой из этих взаимосвязей. У людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, наоборот, большее число связей приходится на волевою составляющую контроля поведения. Кроме того, у них наблюдаются связи с таким регуляторным параметром, как гибкость. Стоит отметить, что и в группе лётного состава ВВС в когнитивном контроле поведения также более всего связей установлено с регуляторными параметрами. Развитие эмоциональной регуляции в группе военных лётчиков также связано с увеличением осмысленности жизни. У людей «свободных» профессий осознание того, что субъект сам может управлять процессами своей жизни, связано с более низким уровнем развития эмоционального интеллекта.

Таким образом, мы проанализировали соотношение личностных характеристик и контроля поведения в обеих группах. Эти взаимосвязи мы отображены на рис. 27 и 28. Установлено, что разные компоненты контроля поведения по-разному связаны с личностными конструктами. Кроме того, характер связей отличается в зависимости от условий профессиональной деятельности. Если же рассматривать взаимосвязи рефлексии с личностными характеристиками, то здесь таких корреляционных переплетений не наблюдается. Принимая важное значение в субъектной регуляции поведения, рефлексивность совсем не связана с субъективным возрастом, удовлетворённостью жизнью и субъективным счастьем. Мы обнаружили только одну умеренную по силе корреляцию с таким компонентом смысложизненных ориентаций, как цели в жизни в группе лётного состава ВВС ($r_s = 0,310$; $p = 0,049$). Эта связь указывает на то, что с развитием процессов рефлексии военные лётчики становятся более

целестремленными, а их жизнь характеризуется как более направленная и осмысленная.

Рис. 27. Схема взаимосвязей субъектных и личностных характеристик в группе лётного состава ВВС РФ¹⁰

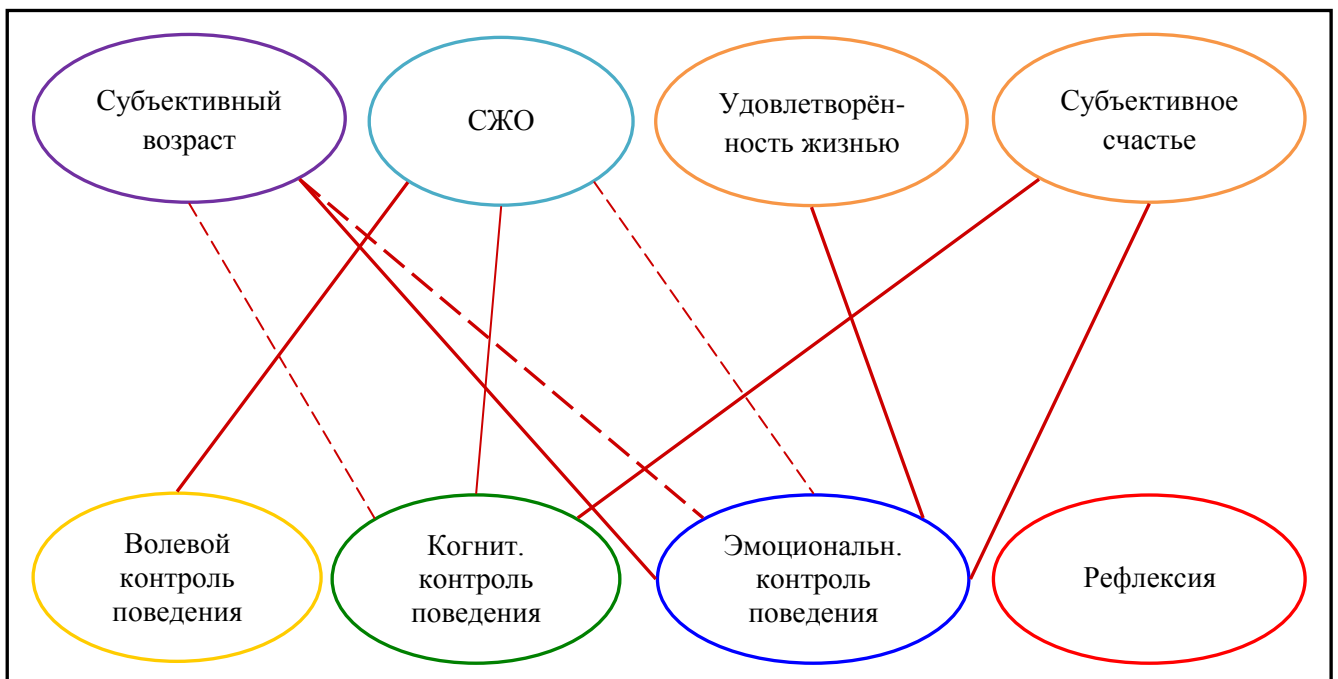

Рис. 28. Схема взаимосвязей субъектных и личностных характеристик в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

¹⁰ На рис. 27 и 28 связь, отмеченная пунктиром, между хронологическим и субъективным возрастом означает то, что с увеличением хронологического возраста люди всё больше оценивают себя моложе. Более широкой линией отмечены связи, число которых значительно превосходит аналогичный показатель в другой группе.

Подводя итоги этого параграфа, можно сформулировать следующие выводы:

1. В группе людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, наблюдается большая, по сравнению с группой людей строго регламентированных профессий, взаимосвязь между контролем поведения, с одной стороны, и удовлетворённостью жизнью и субъективным возрастом, с другой.
2. У людей, работающих в отсутствие строгой регламентации, субъективный возраст в большей степени связан с эмоциональной регуляцией, а у военных лётчиков – с когнитивным контролем поведения. Волевая регуляция не имеет взаимосвязей с восприятием собственного возраста в обеих группах, тем не менее, волевой контроль имеет свои особенности у людей недооценивающих, оценивающих адекватно и переоценивающих свой возраст.
3. В группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности установлено, что удовлетворённость жизнью и переживание счастья выше у испытуемых с высоким уровнем развития понимания эмоций. Кроме того, более счастливыми ощущают себя более гибкие люди. У летного состава ВВС удовлетворенность жизнью и субъективное счастье являются обособленными конструктами и не имеют взаимосвязей с контролем поведения.
4. Смыслоразностные ориентации больше взаимосвязаны с контролем поведения в группе военных лётчиков. В обеих группах в когнитивном контроле поведения больше всего связей установлено с регуляторно-личностными свойствами. В группе летного состава ВВС с развитием эмоциональной регуляции повышается и осмысленность жизни. У людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, напротив, осознание того, что субъект сам может управлять своей жизнью, связано с более низким уровнем развития эмоционального интеллекта. Волевая регуляция поведения имеет взаимосвязи со смыслоразностными ориентациями только в группе людей «свободных» профессий.

5. В обеих группах рефлексия не имеет взаимосвязей с субъективным возрастом, удовлетворённостью жизнью и субъективным счастьем. В группе военных лётчиков можно наблюдать, что с развитием рефлексивности их жизнь становится более направленной и целеустремлённой.

Таким образом, личностные и субъектные характеристики имеют тесные взаимосвязи между собой и участвуют в регуляции поведения в обеих группах. Наибольшее число связей установлено между личностными характеристиками, с одной стороны, и эмоциональной регуляцией и когнитивным контролем, с другой. Однако характер этих взаимосвязей отличается в зависимости от условий профессиональной деятельности: наличия или отсутствия строгой регламентации.

3.5. Соотношение субъектных и личностных характеристик при построении временной перспективы у людей разных профессий

Особый интерес представляет анализ взаимосвязей между временной перспективой и личностными и субъектными характеристиками. В данном параграфе сначала рассмотрим корреляционные связи временной перспективы с субъектными характеристиками, а затем – с личностными. Ввиду большого объёма, весь иллюстрационный материал находится в приложениях.

В исследуемых группах количество и характер связей сильно отличается. В группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, контроль поведения играет большую роль в планировании времени по сравнению с лётным составом ВВС РФ (прил. 24, 25 и прил. 28 – 30). По-видимому, это связано с тем фактом, что те люди, чья профессиональная деятельность строго не регламентирована, в большей мере опираются на внутренние ресурсы. В профессиональной деятельности и в жизни в целом они рассчитывают в большей степени на себя, свои силы, нежели на внешнюю помощь. Поэтому они более активно задействуют индивидуальные ресурсы при планировании жизнедеятельности.

Наибольшее число связей темпоральных отрезков можно наблюдать с эмоциональной регуляцией (рис. 10 в прил. 24). Чем лучше развит этот компонент контроля поведения и его составляющие (идентификация эмоций, использование эмоций и понимание эмоций), тем чаще люди с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности указывают цели на период всей взрослости и профессиональной деятельности (А), а также на временной отрезок, включающий в себя как взрослость, так и интервал после окончания трудовой деятельности (АО).

Понимание эмоций имеет отрицательные корреляции со второй половиной взрослой жизни (А2) и периодом всей жизни (L). Кроме того интервал «L» отрицательно взаимосвязан с общим эмоциональным интеллектом и на уровне тенденции с удовлетворённостью жизнью ($r_s = -0,304$; $p = 0,086$). Ранее мы также отмечали, что с пониманием эмоций связана удовлетворённость жизнью

(параграф 3.4). Также респонденты с низким уровнем понимания эмоций в своих ответах высказывают чаще желание получить симпатию, любовь, понимание от других (C2(af)) и реже – желания, связанные с отдыхом, «L» (прил. 28). Опираясь на все эти данные можно сделать вывод, что у людей «свободных» профессий низкое развитие способностей устанавливать причинно-следственные связи в сфере эмоций связано с неудовлетворённостью текущей жизнью и желанием что-то изменить в ней, надеждами на то, что в будущем жизнь станет лучше. Хорошим подтверждением этому тезису служат примеры ответов, относящихся к периоду всей жизни: «...прожить жизнь не зря», «...реализоваться в жизни» «...всё в жизни будет хорошо», и др.; и второму этапу взрослости: «...наши дети добьются больше чем мы», «...вырастить детей», «...построю свой дом», «...помудрею», «...стану высококлассным программистом» – ответ мужчины в возрасте 41 года, и др.

Если рассматривать взаимосвязи эмоционального контроля поведения с мотивационными объектами (прил. 28), то следует отметить, что респонденты с высоким эмоциональным интеллектом и успешно использующие эмоции в решении проблем чаще указывают цели, связанные с профессиональной деятельностью (R2). Использование и управление эмоциями также положительно взаимосвязано с мотивацией достижения. В свою очередь низкая способность к управлению эмоциями связана с тем, что люди «свободных» профессий в своих ответах чаще называют объекты, относящиеся к Я-концепции (Sc) и личностной автономии (Saut). Кроме того, компоненты эмоциональной регуляции имеют положительные взаимосвязи со следующими мотивационными категориями: психологическое самосохранение (Spre(ps)), отношения с семьёй (C,f; C2,f; C3,f) и пожелание другим независимости (C3(Saut)).

У военных лётчиков среди субъектных характеристик эмоциональный интеллект также имеет наибольшее число связей с темпоральными категориями временной перспективой (рис. 9 в прил. 24), однако, по сравнению с контрольной группой их число значительно меньше. При этом чем меньше развита эмоциональная регуляция, тем чаще субъекты строят планы на ближайшую

перспективу: день (D) и месяц (M), а также обращаются к прошлому (P). Высокое развитие регуляции эмоциональных состояний связано с целями на более отдалённое будущее: несколько лет (Y~) и период взрослости и после окончания трудовой деятельности (AO).

Также высокий эмоциональный интеллект и его компоненты (управление эмоциями и идентификация эмоций) связаны со стремлением к развитию и прогрессу в деятельности (d), в том числе профессиональной (прил. 28). С пониманием эмоций положительно взаимосвязаны отношения с близкими людьми и отрицательно – объекты, касающиеся отдыха (L). Важно также отметить, что использование эмоций в решении проблем не имеет взаимосвязей ни с темпоральными отрезками, ни с категориями мотивационных объектов. Это может быть связано с тем, что профессиональная деятельность лётного состава ВВС предполагает высокий эмоциональный контроль и эмоциональную сдержанность. Поэтому им не свойственна эмоциональная включённость, как в повседневных делах, так и на работе.

В волевом компоненте контроля поведения также существуют различия между группами (прил. 24). У людей «свободных» профессий наблюдается следующая закономерность: чем меньше они умеют справляться с неудачей, тем больше хотят осуществить целей в текущем году (Y). Ориентация на действие при неудаче, наоборот, способствует построению более долгосрочных планов, связанных с периодом после окончания трудовой деятельности (O). Такие связи указывают на то, что с развитием умений преодоления трудностей людям с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности свойственно быть менее обеспокоенными своими текущими делами и более нацеленными на дальнейшее будущее. У лётного состава ВВС РФ аналогичных взаимосвязей не установлено. Однако у них наблюдается положительная корреляция между контролем за действием при планировании и второй половиной профессиональной деятельности (A2).

Важно также подчеркнуть, что компоненты волевой регуляции поведения имеют взаимосвязи почти со всеми категориями мотивационных объектов (прил.

29). В связи с этим установить какие-либо закономерности достаточно сложно. У людей «свободных» профессий наблюдаются корреляции с объектами, относящимися к личности (Spre(ph) и Saut), саморазвитием (SR), профессиональной (R2) и учебной (R3) деятельностью, мотивацией достижения (a и R2(a), R2(d), R2(m)), получением информации (E), отношениями с противоположным полом (C,e; C2,e; C3,e), друзьями (C,a; C2,a; C3,a) и близкими (C,бл; C2,бл; C3,бл). В группе лётного состава ВВС установлены связи с объектами, относящимися к личности (S, Spre(ph) и Sapt) желанием вступить в контакт (C), пожеланиями чего-либо для других (C3), отношениями с друзьями (C,a; C2,a; C3,a), мотивацией достижения (a) и экзистенциальными целями (T). Стоит также обратить внимание на то, что практически все корреляции контроля за действием при неудаче отрицательные. Это говорит о том, что людям с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности, склонным долгое время переживать трудности, свойственно стремление к достижениям в профессии (R2), учёбе (R3), в познании себя и мира (E), в отношениях с противоположным полом (C,e; C2,e; C3,e). Военные лётчики с ориентацией на состояние при неудаче чаще в своих ответах называют здоровье (Spre(ph)).

На примере группы людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность (рис. 12 в прил. 25), мы установили, что люди с более развитым когнитивным контролем склонны строить планы на более отдалённую перспективу (Y~), а с менее развитым – на ближайшее время (D, W).

Период открытого настоящего (I) отражает те мотивационные объекты, которые субъект хотел бы иметь сейчас и далее в будущем. Выражаясь языком геометрии, он представляет собой луч, устремлённый в бесконечность, начало которого лежит в настоящем и который не имеет отношения к какому-либо конкретному интервалу времени. Поэтому нам видится логичным то, что он отрицательно взаимосвязан с планированием, программированием и общим уровнем саморегуляции в контрольной группе и положительно связан с моделированием в группе лётного состава ВВС. Планирование и программирование действий – это те аспекты, которые направлены на конкретное

время в будущем. В свою очередь моделирование представляет собой оценку значимых условий, т.е. связано с настоящим.

У военных лётчиков временная перспектива также связана с регуляторными параметрами (рис. 11 в прил. 25). Чем ниже самостоятельность, тем чаще люди строят планы на отдалённую перспективу ($Y\sim$). Однако, как мы уже не раз отмечали, самостоятельность в контексте военной службы принимает иное значение. Поэтому можно заключить, что, чем в большей степени субъект вписывается в систему военной авиации, тем чаще он формулирует цели на несколько лет. Гибкость отрицательно коррелирует с первой половиной взрослости и профессиональной деятельности ($A1$), т.е. как раз тем периодом, в котором сейчас находятся испытуемые. Таким образом, люди, менее склонные к адаптации своего поведения в меняющихся условиях, хотят реализовать свои цели в более короткие сроки.

Мотивационные объекты примерно в равном объёме взаимосвязаны со всеми составляющими когнитивного контроля поведения в обеих группах (прил. 30). В группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности практически все корреляции приходятся на сферу контактов. При этом все эти связи оказались отрицательными. Это указывает на то, что респонденты с высоким уровнем развития процессов саморегуляции редко задумываются о целях, касающихся взаимоотношений и общения. Этот вывод подтверждается и в группе лётного состава ВВС. Исключение составляют цели, связанные с пожеланием другим людям здоровья ($C3(Spre(ph))$), которые имеют положительные взаимосвязи с оценкой результатов. Кроме того в сфере контактов важно обратить внимание на то, взаимосвязи с чем мотивационными объектами, связанными с желанием получить что-либо от других людей ($C2$), наблюдаются только в группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, а с целями, сформулированными для других ($C3$) – только в группе ВВС.

Также в обеих группах установлены корреляции когнитивного контроля поведения с мотивационными объектами, относящимися к личности самого

субъекта: личность в целом (S), способности (Sapt), Я-концепция (Sc). Помимо этого у военных лётчиков высокий когнитивный контроль связан с частым названием целей, направленных на саморазвитие (SR) и стремление к прогрессу в деятельности (d), и с низкой частотой объектов, касающихся отдыха (L) и обладания (P).

Во взаимосвязях темпоральных категорий временной перспективы с рефлексией явных отличительных особенностей в группах не наблюдаются. У людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности высокоразвитые процессы рефлексии положительно связаны с планированием перспективы на несколько лет ($Y\sim$) и отрицательно с периодом открытого настоящего (I), который, напомним, связан и с текущим моментом времени (рис. 10 в прил. 24). У людей, работающих в условиях строгой регламентации, рефлексивность также отрицательно коррелирует с ближней перспективой (рис. 9 в прил. 24), а именно с ближайшим годом (Y).

Кроме того в группе военных лётчиков рефлексивность имеет положительные корреляции (прил. 31) с личностной независимостью (Saut) и пожеланиями другим людям здоровья (C3(Spre(ph))) и отрицательные – с отдыхом и досугом (L). У людей «свободных» профессий наблюдаются только отрицательные взаимосвязи в сфере контактов с друзьями (C,a; C2,a; C3,a) и противоположным полом (C,e; C2,e; C3,e).

Таким образом, можно заключить, что контроль поведения как регуляторная функция субъекта взаимосвязан с построением временной перспективы. При этом у людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности регуляция поведения больше сопряжена с планированием времени, по сравнению с группой лётного состава ВВС РФ. Также важно отметить, что в обеих группах наблюдается тенденция к тому, что высокий уровень развития компонентов контроля поведения связан с построением целей на более отдалённую перспективу (несколько лет, период всей профессиональной деятельности, период после окончания трудовой деятельности, и др.), а низкий уровень – с тем, что субъект чаще озабочен планированием ближайшего

будущего (день, месяц, год, открытое настоящее, первая половина взрослости и профессиональной деятельности).

Во взаимосвязях с категориями мотивационных объектов установлено, что в группе людей «свободных» профессий больше как общее число корреляций, так и количество отрицательных связей. Это может свидетельствовать о том, что при высокоразвитых компонентах контроля поведения людям, самостоятельно регулирующим свою деятельность, свойственно формулировать разнообразные цели на будущее, а при низких показателях – сосредотачиваться на определённых категориях объектов. Особенно это проявлено во взаимосвязях рефлексии и когнитивной регуляции поведения со сферой взаимоотношений. У лётного состава ВВС контроль поведения отличается большей интегрированностью его компонентов и меньшим числом корреляций с временной перспективой. При этом количество положительных и отрицательных связей достаточно сбалансировано. Военные лётчики с высоким уровнем развития составляющих контроля поведения чаще в качестве целей называют саморазвитие, развитие своих способностей, достижения и прогресс в деятельности, и реже – отдых и обладание чем-либо, а также пожелания, сформулированные для других.

В отличие от субъектных характеристик, которые имеют больше взаимосвязей с временной перспективой в группе людей «свободных» профессий, личностные характеристики по-разному связаны с планированием времени в исследуемых группах. В группе лётного состава ВВС число корреляций между перспективой жизни и смысложизненными ориентациями значительно больше (прил. 26). Кроме того, у военных лётчиков имеют взаимосвязи все компоненты смысложизненных ориентаций. Это говорит о тесной связи между смысловой и мотивационной сферой личности, а также планированием времени.

Если рассматривать календарные периоды временной перспективы, то можно отметить, что в группе лётного состава смысложизненные ориентации отрицательно связаны с планированием ближней перспективы (D) и положительно связаны с долгосрочными целями (Y~). Таким образом, выстраивание дальней перспективы в рамках календарных периодов способствует

большей осмысленности жизни, и, в свою очередь, осмысление жизни позволяет субъекту увеличить временную перспективу. В контрольной группе мы не установили статистически значимых взаимосвязей с календарными периодами.

Среди периодов социальной и биологической жизни, отрезок «АО» имеет связи в обеих группах, однако, все связи у военных лётчиков положительные, а в группе людей, работающих в отсутствие строгой регламентации – отрицательные. Мы объясняем это тем, что жизнь людей «свободных» профессий протекает в постоянно меняющихся условиях. Осмысление этого, может приводить к пониманию того, что строить долгосрочные планы имеет мало смысла из-за нестабильности. Это подтверждается и наличием положительных связей с периодом «А1», отражающим первую половину взрослости, т.е. это актуальный момент времени. Люди строго регламентированных профессий, как было отмечено выше, работают в условиях сложившейся системы. Осмысленность жизни предполагает принятие этой системы, что позволяет им строить планы и на длительный срок. Также на выборке военных лётчиков мы установили, что чем чаще субъекты называют в своих ответах объекты, связанные с историческим будущим («...чтобы все были счастливы», «...мира для людей» и др.), тем меньше они удовлетворены результативностью своей жизни, что видится нам вполне логичным.

Анализ корреляций с мотивационными объектами (прил. 32) показал, что у военных лётчиков большее число взаимосвязей приходится на категории личность (S) и активность с мотивацией достижения (m и R2(a), R2(d), R2(m)). При этом прослеживаются следующие отношения: чем выше осмысленность жизни, тем чаще в ответах респондентов встречается ориентация на достижения и тем реже – ответы, касающиеся личности в целом (S) и характера (Scar). Это может свидетельствовать о том, что чем больше субъект ориентируется на себя, тем в меньшей степени он разделяет ценности системы военной авиации, что ведёт к снижению эмоциональной насыщенности жизни, удовлетворённости результатами, ощущению того, что самому трудно что-то изменить и т.д. Я-

концепция (Sc) и профессиональная деятельность (R2), напротив, положительно связана со смысложизненными ориентациями.

В контрольной группе, наоборот, осмысленность жизни более всего сопряжена с самореализацией (SR). Кроме того, нами установлена отрицательная корреляция между «процессом» и активностью с мотивацией достижения (R(a); R(m)). Это опять же подчёркивает большую ориентацию респондентов контрольной группы на настоящий момент, т.к. их мотивация достижения направлена не для достижения максимального результата в будущем, а для изменения неудовлетворительного актуального состояния. Кроме того, чем меньше люди «свободных» профессий чувствуют себя «хозяином жизни» (локус контроля-Я), тем чаще они формулируют цели, касающиеся обучения (R3).

Ещё одна отличительная особенность, связанная с профессиональной деятельностью, касается ориентации в контактах. Так как военная авиация предполагает служение государству, т.е. на благо других людей, то для лётного состава смысл жизни больше связан с ориентацией на окружающих (C,g; C3H; C3(S); C3(Spre(ph))). Кроме того, у них наблюдается взаимосвязь с детско-родительскими отношениями (C,p; C2,p; C3,p), а в контрольной группе – с контактами с противоположным полом (C,e; C2,e; C3,e). Важно также отметить, что на примере обеих групп мы установили, что чем ниже баллы по компонентам смысложизненных ориентаций, тем чаще респонденты ожидают получить что-либо от других (C2; C2(ap)).

Субъективный возраст, в отличие от смысложизненных ориентаций, имеет меньше взаимосвязей у людей строго регламентированных профессий (рис. 15 в прил. 27). В этой группе большую роль в связи с темпоральными отрезками временной перспективы играет эмоциональный субъективный возраст. Но здесь также важно учитывать корреляции и с хронологическим возрастом. Получается, что чем старше респонденты, тем они моложе оценивают то, как выглядят и тем реже планируют первую половину взрослости (A1), но чаще ставят цели на период после окончания трудовой деятельности (O). С интервалом «O» также положительно коррелирует и средний субъективный возраст. Таким образом, в

группе лётного состава ВВС РФ мы получили достаточно логичные взаимосвязи между хронологическим возрастом, субъективным возрастом и периодами социальной жизни респондентов: актуальным состоянием и ближайшим будущим (А1); дальней временной перспективой (О).

В группе людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, наблюдаются похожие взаимосвязи (рис. 16 в прил. 27): чем старше респонденты, тем моложе они ощущают свой возраст, при этом хронологический возраст вместе с компонентами субъективного возраста имеет отрицательные корреляции с периодом «А1» и положительные – с историческим будущим (х) и с мотивационными объектами, касающимися экзистенциальных целей (Т). Это означает, что по мере увеличения хронологического возраста увеличивается и разница между ним и субъективным возрастом, и это также связано с возрастанием количества гуманитарных целей, касающихся всего человечества (х, Т), и уменьшением числа целей, относящихся к первой половине взрослости (А1).

Кроме того установлены взаимосвязи между временной перспективой и субъективным возрастом (но не с хронологическим). В группе военных лётчиков это касается только категорий мотивационных объектов (прил. 33). Наибольшее число корреляций наблюдается с познавательной мотивацией (Е) и с желанием обладать чем-либо (Р): чем моложе оценивают респонденты свои интересы (интеллектуальный субъективный возраст) и то, как они себя чувствуют (эмоциональный субъективный возраст), тем чаще они стремятся к получению информации; с увеличением же биологического, интеллектуального и среднего субъективного возраста возрастает и число целей, связанных с приобретением чего-либо.

В группе представителей «свободных» профессий больше всего корреляций с мотивационными объектами, связанными с личностью (S) (прил. 33). Чем моложе респонденты оценивают биологический, социальный и средний субъективный возраст, тем чаще они формулируют цели, касающиеся личности и своего Я как целого (S), а также личностной автономии (Saut). Кроме того обнаружено, что ответы, относящиеся к физическому самосохранению, т. е.

здоровью (Spre(ph)) чаще указывают люди, склонные завышать субъективный возраст и оценивать старше то, как они выглядят (биологический субъективный возраст).

Люди с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности, оценивающие свои действия как соответствующие более молодому возрасту (социальный субъективный возраст), чаще строят планы на период взрослости и после окончания трудовой деятельности (АО). Эти цели носят достаточно обобщённый характер и часто имеют отношение к семье, близким, благополучию. В качестве примеров можно привести следующие ответы: «... что в моей семье будет лад», «... чтобы обеспечить семью деньгами», «... обеспечить себя и семью», «... что у меня будет большая крепкая семья».

Также выяснилось, что чем моложе себя чувствуют (эмоциональный субъективный возраст) люди «свободных профессий», тем реже они строят планы на ближайший день (D). Этот факт можно объяснить, учитывая корреляции временной перспективы с удовлетворённостью жизнью (рис. 16 в прил. 27): планирование целей на день положительно связано с когнитивным компонентом удовлетворённости жизнью. Кроме того, в параграфе 3.2 мы отмечали, что чем моложе респонденты оценивают свой эмоциональный субъективный возраст, тем ниже у них удовлетворённость жизнью. Обобщив эти данные, можно сделать вывод, что чем больше довольны субъекты своей жизнью и чем выше у них эмоциональный субъективный возраст, тем в большей степени их ближайшая временная перспектива наполнена целями.

В группе лётного состава ВВС РФ наблюдаются аналогичные результаты (рис. 15 в прил. 27). У них установлены положительные корреляционные связи между удовлетворённостью жизнью и целями на месяц (M). Но в отличие от людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности, у военных лётчиков удовлетворённость жизнью также связана с планами и на более отдалённую перспективу – несколько лет (Y~).

В обеих группах статистически значимых взаимосвязей субъективного счастья с темпоральными категориями установлено не было (прил. 27), однако,

наблюдаются корреляции с мотивационными объектами (прил. 34). Более счастливыми ощущают себя военные лётчики, формулирующие цели, связанные с Я-концепцией (Sc). В качестве примеров таких целей можно привести следующие ответы: «... стать дедушкой», «... быть способным учеником», «... быть отцом», «... быть порядочным», «... не оправдаю всех надежд», и др. А менее счастливыми себя чувствуют те, кто часто отмечают, что хотят получить признание и положительную оценку от других людей (C2(ap)).

У людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, субъективное счастье связано с редким указанием в ответах на взаимоотношения с руководством (C,si; C2,si; C3,si). Удовлетворённость жизнью не имеет статистически значимых корреляций с мотивационными объектами временной перспективы в обеих группах (прил. 34).

Таким образом, установлено, что временная перспектива взаимосвязана с личностными характеристиками. У военных лётчиков наблюдается больше, по сравнению с респондентами контрольной группы, связей временной перспективы с компонентами смысложизненных ориентаций. В рамках календарных периодов временной перспективы в группе лётного состава ВВС обнаружено, что, чем чаще субъект строит планы на длительное время (несколько лет), тем выше у него уровень осмысленности жизни и компонентов смысложизненных ориентаций. В то время как планирование на ближайшее время (день) связано с более низким уровнем этих показателей. Кроме того, чем выше у лётного состава ВВС осмысленность жизни, тем реже они формулируют планы, касающиеся собственной личности и характера и чаще – более «зрелые» цели: цели, связанные с Я-концепцией, с профессиональной деятельностью, с достижениями, с внутрисемейными отношениями, а также с пожеланиями в отношении других людей.

На примере обеих групп показано, что с возрастанием осмысленности жизни и её компонентов респонденты реже высказывают ожидания получить что-либо от других людей.

Временная перспектива людей, самостоятельно регулирующих свою профессиональную деятельность, имеет больше связей с субъективной оценкой возраста. При этом чем моложе они себя ощущают, тем больше у них экзистенциальных целей и планов, связанных с личностью и меньше высказываний, относящихся к здоровью. У лётного состава ВВС заниженная оценка своего возраста положительно связана с познавательной мотивацией и отрицательно – с желанием что-то иметь, приобретать. Кроме того, вне зависимости от особенностей профессиональной деятельности наблюдается тенденция к тому, чем моложе оценивают свой возраст респонденты, тем чаще они строят планы на более отдалённую перспективу.

Удовлетворённость жизнью людей «свободных» профессий, выше у тех, у кого ближняя временная перспектива больше наполнена целями. В группе людей строго регламентированных профессий такая связь прослеживается как с ближней, так и с отдалённой перспективой времени. Субъективное счастье не связано с темпоральными отрезками, тем не менее, установлено, что военные лётчики, ощущающие себя более счастливыми, называют больше целей, касающихся Я-концепции, и меньше хотели бы получить признание от других людей. Среди людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности более счастливыми себя чувствуют те, кто реже в своих ответах указывает на взаимоотношения с начальством.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что регламентация профессиональной деятельности тесно переплетается не только с временной перспективой личности, но и связана с различными типами личностной и субъектной регуляции.

ВЫВОДЫ

1. Проведённое исследование подтвердило выдвинутые в рамках системно-субъектного подхода гипотезы о взаимосвязи субъектных и личностных характеристик в регуляции поведения, что указывает на перспективность данного подхода.
2. Своеобразие субъектных и личностных характеристик связано с разной степенью регламентации профессиональной деятельности и проявляется в специфичных взаимосвязях между исследуемыми переменными, а также уровне их развития.
3. Контроль поведения как регуляторная характеристика субъекта в группе военных летчиков отличается большей интегрированностью его составляющих. В когнитивном контроле поведения лётный состав ВВС РФ лучше по показателям гибкости, а контрольная группа представителей «свободных» профессий – в самостоятельности. Кроме того военные лётчики обладают более развитой волевой регуляцией. При равных показателях по эмоциональному интеллекту и рефлексии выявлена специфичность во взаимосвязях этих параметров с другими компонентами контроля поведения.
4. При более высоких результатах в группе военных лётчиков по таким личностным характеристикам, как субъективное счастье и смысложизненные ориентации, у людей «свободных» профессий характеристики личности обладают большей интегрированностью. В группе лётного состава ВВС РФ смысложизненные ориентации, а также удовлетворённость жизнью и субъективное счастье являются более стабильными образованиями и не связаны с хронологическим и субъективным возрастом.

5. Представители обеих профессиональных групп характеризуются реципрокным соотношением субъектных и личностных характеристик, а также высокими показателями субъективного благополучия, что указывает на множественность вариантов субъектно-личностной регуляции поведения и позволяет говорить о психологической зрелости представителей обеих профессиональных групп.
6. Профессиональная специфика взаимосвязей субъектных и личностных характеристик проявляется в том, что у людей «свободных» профессий обнаружено больше сопряжений между данными конструктами. Обособленной оказалась лишь рефлексия. У военных лётчиков установлены более тесные взаимосвязи смысложизненных ориентаций с когнитивным, эмоциональным контролем поведения и рефлексией, а также субъективного возраста и когнитивной регуляции.
7. Вне зависимости от характера профессиональной деятельности наиболее наполненными стали такие временные интервалы, как: открытое настоящее; ближняя перспектива; временной отрезок, связанный с трудовой деятельностью; период взрослости и после окончания трудовой деятельности. При этом респонденты с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности больше строят планов на месяц, а также чаще обращаются к прошлому.
8. Среди мотивационных объектов временной перспективы для лётного состава ВВС РФ большую значимость представляет профессиональная деятельность. В группе людей, чья профессия не является строго регламентированной, временная перспектива связана с индивидуальностью (личностью-субъектностью). В обеих группах также важное место отводится саморазвитию и социальным контактам.
9. Установлено, что временная перспектива взаимосвязана с субъектными и личностными характеристиками. У людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности планирование времени больше сопряжено с контролем поведения и субъективным возрастом, а у военных лётчиков – со смысложизненными ориентациями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психология субъекта – это сравнительно молодое направление в психологической науке. Его возникновение обуславливается актуальными изменениями в обществе. Если ранее модель жизни в основном определялась культурными традициями, опытом предшествующих поколений, религиозными нормами, а также особенностями социально-политического устройства государства, то сегодня акцент ставится на развитии человеческой индивидуальности, что возлагает ответственность за организацию своей жизни, прежде всего, на самого человека. Это наделяет его характеристиками субъекта своей жизни, то есть делает его активным участником, творцом.

Такие социальные преобразования отразились и на логике научной мысли, выражающейся в том, что на современном постнеклассическом этапе на смену средовому, биологическому и социальному детерминизму приходит самодетерминация субъекта. И в этой связи центральное место занимают проблемы, связанные с организацией человеком своего времени и саоморегуляцией поведения.

На сегодняшний день существуют различные подходы к пониманию и объяснению, как регуляционных процессов, так и психологического времени личности. Нам видятся наиболее целостными и обоснованными системно-субъектный подход Е. А. Сергиенко и когнитивно-динамический подход к поведению человека Ж. Нюттена. Когнитивно-динамическая концепция имеет ряд пересечений с основными положениями отечественной психологии субъекта и

логично дополняет её в отношении толкования процессов построения временной перспективы.

Системно-субъектный подход, объединяющий в себе системный и субъектно-деятельностный подходы, стремится к целостному изучению психологии человека и разрешению противоречий, остающихся в каждой из этих парадигм в отдельности. Одним из них является проблема соотношения категорий субъекта и личности. В рамках системно-субъектного подхода этот вопрос непротиворечиво решается по аналогии с командным и исполнительным звеньями, когда личность как стержневая структура задаёт общее направление саморазвития, а субъект реализует его посредством сопоставления целей и личностных ресурсов. Эта теоретическая конструкция уже нашла своё подтверждение в ряде исследований, тем не менее, она требует и дополнительных эмпирических аргументов в свою пользу.

Целью нашей диссертационной работы было изучение субъектно-личностной организации человека при выстраивании психологического времени на примере людей с разной степенью регламентации профессиональной деятельности. Результаты исследования позволили установить тесную взаимосвязь временной перспективы с изучаемыми субъектными и личностными характеристиками, а также выделить различия и общие закономерности в исследуемых группах по данным параметрам.

У людей, работающих в условиях строгой регламентации, обнаружено, что контроль поведения как регуляторная функция субъекта отличается большей интегративностью его компонентов, а также более высокими показателями волевой регуляции. По когнитивному контролю выявлены различия в регуляторных параметрах. Военные лётчики показывают себя как более гибкие, но менее самостоятельные, в то время как люди с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности, наоборот, проявляют больше самостоятельности в принятии решений, но обладают меньшей гибкостью. Это объясняется характером трудовой деятельности: внешняя регламентация в работе лётного состава ВВС РФ требует соблюдения инструкций и правил, но также и

умения адаптироваться к меняющимся условиям. Люди с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности обладают большей свободой и стремятся быть более независимыми. По уровню развития эмоционального интеллекта и рефлексивности различий установлено не было, тем не менее показано своеобразие во взаимосвязях этих компонентов с другими субъектными характеристиками.

Личностные характеристики тоже имеют особенности в разных профессиональных группах. Лётному составу ВВС РФ присуща более высокая осмысленность жизни и уровень субъективного счастья. Они также чаще оценивают моложе субъективный возраст. Кроме того, обнаружены различия в структуре связей между изучаемыми параметрами. У людей «свободных» профессий все исследуемые конструкты взаимосвязаны между собой, а также с хронологическим возрастом, за исключением субъективного счастья, которое соотносится только с удовлетворённостью жизнью и смысложизненными ориентациями. У военных лётчиков выделились две конструкции, одна из которых включает субъективный и хронологический возраст, а другая – субъективное благополучие и смысложизненные ориентации.

Обобщив эти данные, мы предположили, что работа в условиях сложившейся системы, каковой является служба в армии, а также престиж лётной профессии и социальные гарантии способствуют ощущению счастья, полноты жизни и её осмысленности. Как показало наше исследование, придя в эту сферу, люди обычно посвящают ей всю жизнь, и это становится реализацией их самовыражения и самоактуализации. Тенденцию к занижению субъективного возраста мы связываем со стремлением лётчиков как можно дольше оставаться на службе. Поскольку к ним предъявляются строгие требования к профессиональной пригодности, ощущение себя более молодым способствует поддержанию физического и психологического здоровья.

У людей, стремящихся к независимости в профессиональной деятельности, личностные характеристики находятся в более тесной взаимосвязи между собой. С увеличением возраста (в рамках исследуемого возрастного периода) у них

отмечается снижение по показателям смысложизненных ориентаций и удовлетворённости жизнью. Возможным объяснением является то, что свобода в организации профессиональной деятельности придаёт жизни большую изменчивость и непредсказуемость, особенно это касается фрилансеров и людей, работающих на сдельной основе. Между тем работа, карьера и материальный достаток находятся на ведущих местах в списке желаемых целей. Таким образом, респонденты из числа этой группы больше подвержены поискам себя, жизненных смыслов, и возможным личностным кризисам.

Таким образом, можно предположить, что различия в субъектно-личностной организации обуславливают и выбор сферы профессиональной деятельности. Придя в военную авиацию, люди, как правило, либо остаются в своей профессии на всю жизнь, либо уходят из неё. Аналогично и с теми, кто самостоятельно регулирует свою трудовую деятельность: кто-то находит свободу для самовыражения и творчества, а другие, не сумев гармонично самореализоваться в неопределённости, всё же начинают искать внешний контроль. Конечно же, впоследствии и профессия накладывает свой отпечаток на личности человека, что находит своё отражение и на своеобразии планирования времени, и на особенностях регуляции поведения.

На примере обеих групп мы установили большое количество связей между личностными характеристиками, с одной стороны, и субъектными, с другой, однако, их структура отличается в зависимости от степени регламентации профессиональной деятельности. При строгой регламентации преобладающими являются взаимосвязи смысложизненных ориентаций с когнитивным, эмоциональным контролем поведения и рефлексией. Также получены корреляции субъективного возраста и когнитивной регуляции. При самостоятельной организации профессиональной деятельности наблюдаются более многоплановые взаимосоответствия субъектных и личностных характеристик. Обособленными оказались лишь рефлексия и субъективное счастье.

Мы связываем такие данные с тем, что люди нерегламентированных профессий в жизни и в профессии больше рассчитывают на себя. Поэтому при

регуляции поведения и планировании времени они в большей мере опираются на внутренние ресурсы своей личности. Для лётного состава сама внешняя регламентация профессиональной деятельности, а также сложившаяся система военной авиации, социальные гарантии государства и престиж профессии являются ресурсом, который используется субъектом и отражается во временной перспективе. Это находит своё подтверждение в отсутствии взаимосвязей между субъективным благополучием и субъектными характеристиками, а также между волевой регуляцией поведения и личностными характеристиками в группе военных лётчиков.

У людей «свободных» профессий субъективное счастье также не имеет корреляций с субъектными характеристиками. Это говорит о том, что на когнитивном уровне (удовлетворённость жизнью) они связывают свои усилия и действия с благополучием, а на эмоциональном нет. Также интересным является отсутствие взаимосвязей между рефлексией и личностной регуляцией. Возможно, это объясняется тем, что большое количество неопределённости и рисков в их жизни провоцирует уход от сознательного анализа себя, своих смысложизненных ориентаций, самоотношения, отношения к жизни.

Таким образом, выявленные взаимосвязи указывают на сложность и взаимозависимость механизмов регуляции поведения. Полученные результаты и выводы требуют детального и подробного изучения, что необходимо для более полного понимания процессов самоорганизации поведения субъекта с опорой на индивидуальные ресурсы. Это может стать заделом для новых научных поисков, воплощённых в дальнейших научно-исследовательских работах.

Вне зависимости от характера трудовой деятельности показано, что как субъектные, так и личностные характеристики сопряжены с построением временной перспективы. В группе людей «свободных» профессий больше взаимосвязей обнаружено с субъективным возрастом и контролем поведения, а в группе военных лётчиков – со смысложизненными ориентациями. Таким образом, временная перспектива как стратегия саморазвития отражается на всех изучаемых в нашей работе параметрах. Особенности профессиональной деятельности

проявились в различиях в количестве корреляций и характере связей. Такие данные подтверждают нашу гипотезу о субъектно-личностной организации человека и её роли в возможности временной организации у людей разных профессий.

Траектория временной перспективы имеет схожий вид в обеих группах. Однако респонденты с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности чаще указывают в своих ответах планируемые на ближайшие месяцы цели и обращаются к прошлому. Среди мотивационных объектов временной перспективы они называют больше ответов, касающихся личности, в целом. Для военных лётчиков более значимой является профессиональная деятельность.

Таким образом, в рамках проведённой научно-исследовательской работы были подтверждены выдвинутые гипотезы: выявлено своеобразие субъектных и личностных характеристик, а также временной перспективы людей различных профессий; показана роль субъектной и личностной регуляции при планировании времени. Полученные результаты раскрывают сложность и многомерность в организации регуляции поведения и построении целей.

Важно подчеркнуть то, что на сегодняшний день отмечается небольшое количество исследований временной перспективы. Среди них большинство посвящено анализу гендерного аспекта и самоопределению подростков и студентов. Изучение психологии времени взрослых людей, а также во взаимосвязи с профессией практически не ведётся. Таким образом, в ряду исследований психологического времени личности наша научно-исследовательская работа обладает новизной и позволяет по-новому взглянуть на процессы регуляции поведения человеком и их отражении во временной перспективе личности.

Также хочется отметить поисковый характер работы, позволивший описать на примере людей разных профессий общие механизмы субъектно-личностной организации при построении временной перспективы. Анализ полученных данных породил ряд новых вопросов, что открывает перспективы для дальнейших

научных исследований. Это является необходимым для выявления более тонких процессов, а также установления связей с другими параметрами на уровне субъекта и личности и попытки построения целостной модели регуляции поведения.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы в работе практических психологов при индивидуальной психодиагностике и консультировании, подготовке и отборе лётного состава ВВС РФ, разработке практико-ориентированных программ коррекции профессиональной деятельности. Особую важность это приобретает в отношении военных лётчиков, так как характер их трудовой деятельности отличается высокой ответственностью, временными ограничениями, взаимодействием со сложными техническими устройствами. В связи с этим предъявляются особые требования к субъектной и личностной регуляции поведения. Поэтому исследование индивидуальных ресурсов человека вносит вклад в изучение человеческого фактора и человеческого потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К. А. Акмеологическое понимание субъекта // Акмеология / Под ред. А.А. Деркача.– М.: Изд-во РАГС, 2004. – 424 с.
2. Абульханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 3–22.
3. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.
4. Ананьев Б. Г. К онтопсихологии человека (вместо введения) // Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете / Под ред. Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева. – Л., 1969. С. 45–46.
5. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Под ред. А. А. Бодалева. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 348.
6. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 341 с.
7. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтологии. – издание 2-е, испр. и доп. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. – 512 с.
8. Бодалёв А. А., Деркач А. А., Климов Е. А. Предмет и понятийный аппарат акмеологии // Акмеология / Под ред. А. А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 424 с.
9. Бодров В. А., Лукьянова Н. Ф. Личностные особенности пилотов и профессиональная эффективность // Психологический журнал. – 1981. – № 2. – С. 51–65.

10. Братусь Б. С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. – 1980. – № 2. – С. 3–12.
11. Брушлинский А. В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под. ред. А. В. Брушлинского.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 9–33.
12. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1994. – 109 с.
13. Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельности // Современная психология. Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. – М.: Инфра-М., 1999. – С. 330–346.
14. Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер. с нем. – СПб.: ООО «ДиаСОфтЮП», 2005. – 608 с.
15. Ветрова И. И. Соотношение контроля поведения и стратегий совладания у подростков // Материалы итоговой научной конференции Института психологии РАН (11-12 февраля 2010 г.). – М.: Изд-во «Институт психологии РАН, 2010. – С. 169–180.
16. Ветрова И. И. Соотношение контроля поведения, совладания и психологических защит // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под. ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 265–287.
17. Виленская Г.А. Контроль поведения в раннем онтогенезе и возможности его оценки // Материалы научной конференции Института психологии РАН (12-13 февраля 2009 г.) / Отв. ред. А. Л.Журавлев, Т. И.Артемяева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009а. – С. 75–86.
18. Виленская Г. А. Регуляция поведения в раннем возрасте // Психология сегодня: теория, образование и практика / Под ред. А.Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, А. В. Карпова.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009б. – С.70–86.

19. Виленская Г. А. Средовые и генетические влияния на контроль поведения в раннем онтогенезе человека // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 4. – С. 52–63.
20. Виленская Г. А., Сергиенко Е. А. Особенности раннего формирования контроля поведения у моно- и дизиготных близнецов // Проблемы младенчества нейро-психолого-педагогическая оценка развития и ранняя коррекция отклонений. Материалы научно-практической конференции. – М., 1999. – С. 36–39.
21. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. – Киев: Наукова думка, 1984. – 208 с.
22. Гришина Н. В. Психология жизненного пути // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – № 5. – С. 81–88.
23. Гусельцева М. С. Культурная психология: методология, история, перспективы. – М.: Изд-во «Прометей», 2007. – 292 с.
24. Дружинин В. Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. – СПб: Питер, 2010. – 156 с.
25. Зимбардо Ф., Бойд Дж. Парадокс времени. – СПб.: Речь, 2010. – 352 с.
26. Знаков В. В. От исследований понимания субъектом мира к психологическому анализу понимающего себя бытия // Психологический журнал. – 2007а. – Т. 28. – № 6. – С. 101–110.
27. Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007б. – 479 с.
28. Знаков В. В. Психология понимания правды. – СПб.: Алетейя, 1999. – 282 с.
29. Знаков В. В. Психология понимания: Проблемы и перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005а. – 448 с.
30. Знаков В. В. Психология человеческого бытия – одно из направлений развития психологии субъекта // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 2. – С. 69–71.
31. Знаков В. В. Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема // Психологический журнал. – 2005б. – Т. 26 – № 6. – С. 18–28.

32. Карпов А. В. Психологический анализ трудовой деятельности. – Ярославль, 1988. – 90 с.
33. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика её диагностики // Психологический журнал, 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45–57.
34. Карпов А. В., Пономарева В. В. Психология рефлексивных механизмов управления. – М.: ИП РАН, 2000. – 283 с.
35. Ковалева Ю. В. Контроль поведения супругов как регуляторная функция семьи [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон. журнал. – 2008а. – № 1. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 26.01.2013).
36. Ковалева Ю. В. Психические состояния и контроль поведения во время беременности // Психология психических состояний: сб. статей. Вып.6. / Под ред. А. О. Прохорова. – Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006а. – С. 401–419.
37. Ковалева Ю. В. Регуляция поведения в супружеской паре в период ожидания ребенка // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2006б. – Т. 3. – № 1. – С. 135–142.
38. Ковалева Ю. В. Тип темперамента ребенка и контроль поведения матери во время беременности // Дефектология. – 2008б. – №2. – С. 16–23.
39. Ковалева Ю. В., Сергиенко Е. А. Контроль поведения при различном течении беременности. // Психологический журнал. – 2007. – Т.28. – №1. – С. 70–82.
40. Колесникова Н. И., Сергиенко Е. А. Личностные аспекты понимания психического у взрослых [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон. журн. – 2010. – № 6(14). – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.10.2012).
41. Конопкин О. А. Общая саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. – 2008. – № 3. – С. 22 – 34.
42. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М.: Ленанд, 2011. – 320 с.

43. Конопкин О. А., Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции деятельности // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 18–26.
44. Корнилова Т. В. Методологические проблемы психологии принятия решений // Психологический журнал. – 2005. – №1. – С. 7–17.
45. Корнилова Т. В. Принцип неопределенности в психологии: основания и проблемы [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон. журн. – 2010. – № 3(11). – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 05.11.2013).
46. Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 288 с.
47. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. – СПб.: Питер, 2005. – 940 с.
48. Кроник А. А., Ахмеров Р. А. Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. – М.: Смысл, 2003. – 284 с.
49. Лебедева Е. И., Сергиенко Е. А. Развитие модели психического в норме и при аутизме // Исследования по когнитивной психологии / Под ред. Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2004. – С. 294–331.
50. Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. – СПб.: Сенсор, 2000. – 368 с.
51. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 14–25.
52. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 2006. – 18 с.
53. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии М.: Наука, 1984. – 444 с.
54. Мандрикова Е. Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 54–65.

55. Маслоу А. Экзистенциальная психология – что в ней есть для нас? // Экзистенциальная психология / Под. ред. Р. Мэя. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – С. 42–48.
56. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. – М.: Наука, 1998. – 191 с.
57. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): Руководство. – М.: Когито-Центр, 2004. – 44 с.
58. Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегуляции личности // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 121–127.
59. Муздыбаев К. Удовлетворенность жизнью, ощущение счастья, переживание смысла собственного бытия // Рабочий класс СССР на рубеже 80-х годов. М.: ИМРД СССР, 1981. – С. 181–198.
60. Мэй Р. Открытие бытия. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. – 327 с.
61. Наследов А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.
62. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
63. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. – Электрон. текст. дан. – М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. – Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 20.12.2010).
64. Осницкий А. К. Деятельностное и личностное в проявлениях субъекта // Субъектный подход в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009а. – С. 314–324.

65. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19.
66. Осницкий А. К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Часть 1 [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон. журн. – 2009б. – № 5(7). – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.12.2011).
67. Осницкий А. К. Регуляторный опыт, субъектная активность и самостоятельность человека. Часть 2 [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон. журн. – 2009с. – № 6(8). – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.12.2011).
68. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 509 с.
69. Петровский В. А. Феномен субъектности в психологии личности: Автореф. дис. доктора психол. наук. – М., 1993. – 70 с.
70. Психология: Учебник для гуманитарных вузов. 2-е изд. / Под общ. Ред. В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2009. – 656 с.
71. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. А. Реана. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с.
72. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии. – М.: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо, 2002. – 976 с.
73. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия. Пер. с англ. – М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 1997. – 320 с.
74. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – СПб.: Питер, 2012. – 590 с.
75. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 688 с.
76. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М: Наука, 1997. – 191 с.
77. Селиванов В. В. Свойства субъекта и его жизненный цикл // Психология индивидуального и группового субъекта / под. Ред. А.В. Брушлинского.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 310–328.

78. Сергиенко Е.А. Когнитивная иллюзия возраста // Психология зрелости и старения. – 2012. – №4 (60). – С. 5–32.
79. Сергиенко Е. А. Континуально-генетический принцип становления субъекта // Субъектный подход в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – М.: Институт психологии РАН, 2009. – С. 50–67.
80. Сергиенко Е. А. От когнитивной психологии к психологии субъекта // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – №1. – С. 17–27.
81. Сергиенко Е. А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности // Психологический журнал. – 2013а. – Т. 34. – № 2. – С. 5–16.
82. Сергиенко Е. А. Психология субъекта: поиски и решения // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 2. – С. 16–28.
83. Сергиенко Е. А. Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / под. Ред. А. В. Брушлинского.– М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2002. – С. 270–309.
84. Сергиенко Е. А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. – 2011а. – Т. 32. – № 1. – С. 120–132.
85. Сергиенко Е.А. Субъективный возраст в самоопределении человека на временной дистанции его жизнедеятельности // Мир психологии. – 2011б. – №3 (67) июль-сентябрь. – С. 104–119.
86. Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека. [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон. журн. – 2013б. – 6(30). – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 25.05.2011).
87. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Соотношение и взаимосвязь контроля поведения и стратегий совладания развивающейся личности // Научный поиск. Сборник научных работ студентов, аспирантов и преподавателей. Выпуск 5. – Ярославль: Ярославский государственный университет, 2004. – С. 302–307.

88. Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Тест Дж. Мэйера, П. Соловоя и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v.2.0). Руководство. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 176 с.
89. Сергиенко Е. А., Виленская Г. А., Ковалева Ю. В. Контроль поведения как субъектная регуляция. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 352 с.
90. Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И. Понимание обмана детьми дошкольного возраста в норме и при аутизме // Психологический журнал. – 2003. – № 4. – С. 54–65.
91. Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического в онтогенезе человека. – М.: Изд-во ИП РАН, 2009. – 416 с.
92. Сергиенко Е. А., Микова Т. С. Психологическая адаптация женщин с травматическим опытом искусственного прерывания беременности // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 4. – С. 70–83.
93. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2003. – 350 с.
94. Скрипкина Т. П. Психология доверия: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
95. Скрипкина Т. П. Стратегии поведения субъекта в трудной жизненной ситуации // Субъектный подход в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 434 – 449.
96. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности: Учебное пособие для ВУЗов. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 384 с.
97. Стрелков Ю. К. Инженерная и профессиональная психология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия»; Высшая школа, 2001. – 360 с.

98. Сырцова А. Возрастная динамика временной перспективы личности: Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2008. – 24 с.
99. Толочек В. А. Современная психология труда: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2005. – 479 с.
100. Толстых Н. Н. Развитие временной преспективы личности: культурно-исторический подход: дисс. на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М., 2010. – 549 с.
101. Толстых Н. Н. Хронотоп: культура и онтогенез. – Смоленск-Москва: Универсум, 2009. – 292 с.
102. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
103. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
104. Харламенкова Н. Е. Спонтанность и контроль в зрелых личностных отношениях // Феномен и категория зрелости в психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во ИП РАН, 2007. С. 128–148.
105. Холдсток Л. Можем ли мы позволить себе не подвергать ревизии понятие «Я», лежащее в основе человекоцентрированного подхода? // Карл Роджерс и его последователи: Психотерапия на пороге XXI века. М.: Когито-Центр, 2005. – С. 247–270.
106. Чистякова Н. В. Генетические и психологические механизмы регуляции функциональной системы «Мать-Плод» // Экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 4. – С. 22–30.
107. Чистякова Н. В. Междисциплинарный подход к проблеме изучения контроля поведения в период беременности // Интегративный подход к психологии человека и социальному взаимодействию людей. Материалы научно-практической заочной конференции, 15-17 января 2011/ Под ред. В.Н. Панферова, Е.Ю. Коржовой и др. – М.: НИИИРРР, 2011. – С. 41–43.
108. Чистякова Н. В., Савостьянов К. В., Сергиенко Е. А. Эндогенные механизмы когнитивного контроля в регуляции функциональной системы «Мать-Плод» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – Электрон.

- журн. – 2013. – Т. 6. – № 28. Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.03.2013).
109. Шамионов Р. М. Психология социального поведения личности: Учеб. пособие. – Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. – 186 с.
110. Шапкин С. А. Экспериментальное изучение волевых процессов. – М.: Смысл, 1997. – 140 с.
111. Шеманова Н. А. Особенности переживания прошлого и будущего мужчинами и женщинами в середине жизненного пути [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. – Электрон. журн. – 2012. – №1. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2643.phtml> (дата обращения: 07.08.2014).
112. Щукина М. А. Психология саморазвития личности: проблемы, подходы, гипотезы. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 152 с.
113. Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach // Intern. Journal of behavioral development. – 2009. – V. 33. – № 1. – P. 2–11.
114. Crumbaugh J. S. Cross-validation of Purpose-in-Life Test based on Frankl's concept // Jurnal of Individual Psychology. – 1968. – № 24. – P. 74–81.
115. Crumbaugh J. S., Maholick L. T. Manual of Instructions for the Purpose in Life Test. – Munster (Indiana). – 1981.
116. Diener E., Biswas-Diener R. Happiness: Unlocking the Mysteries of Psychological Wealth. – Blackwell Publishing, 2008. – 290 p.
117. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. – 1985. – № 49. – P. 71–75.
118. Frank, L. K. Time perspectives // J. Soc. Phil. – 1939. – № 4. – P. 293–312.
119. Kastenbaum R., Derbin V., Sabatini P., Arrt S. “The ages of me”: toward personal and interpersonal definitions of functional aging // Aging and human development. – 1972. – V. 3. – P. 197–211.
120. Lyubomirsky S., Lepper S.H. A measure of subjective happiness: preliminary reliability and construct validation // Social indicators research. – 1999. – № 46. – P. 137–155.

121. Szmigin I., Carrigan M. Time, consumption, and the older consumer: an interpretive study of the cognitive young // *Psychology and marketing*. – 2001 – V. 18. – P. 1091–1116.
122. Teuscher U. Subjective age bias: a motivation and information processing approach // *International journal of behavioral development*. – 2009. – № 33(1). – P. 22–31.
123. Ward R. A. The impact of subjective age and stigma of older persons // *Journal of Gerontology*. – 1977. – V. 32. – P. 227–232.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Методика диагностики рефлексивности А. В. Карпова (Карпов, 2003)

Инструкция. Вам предстоит дать ответы на несколько утверждений опросника. В бланке ответов, напротив номера вопроса проставьте, пожалуйста, цифру, соответствующую варианту Вашего ответа:

1. – абсолютно неверно;
2. – неверно;
3. – скорее неверно;
4. – не знаю;
5. – скорее верно;
6. – верно;
7. – совершенно верно.

Не задумывайтесь подолгу над ответами. Помните, что правильных или неправильных ответов в данном случае быть не может.

Текст опросника:

1. Прочитав хорошую книгу, я всегда потом долго думаю о ней; хочется ее с кем-нибудь обсудить.
2. Когда меня вдруг неожиданно о чем-то спросят, я могу ответить первое, что пришло мне в голову.
3. Прежде, чем снять трубку телефона, чтобы позвонить по делу, я обычно мысленно планирую предстоящий разговор.
4. Совершив какой-то промах, я долго потом не могу отвлечься от мыслей о нем.

5. Когда я размышляю над чем-то или беседую с другим человеком, мне бывает интересно вдруг вспомнить, что послужило началом цепочки мыслей.
6. Приступая к трудному заданию, я стараюсь не думать о предстоящих трудностях.
7. Главное для меня – представить конечную цель своей деятельности, а детали имеют второстепенное значение.
8. Бывает, что я не могу понять, почему кто-либо не доволен мною.
9. Я часто ставлю себя на место другого человека.
10. Для меня важно в деталях представлять себе ход предстоящей работы.
11. Мне было бы трудно написать серьезное письмо, если бы я заранее не составил план.
12. Я предпочитаю действовать, а не размышлять над причинами своих неудач.
13. Я довольно легко принимаю решение относительно дорогой покупки.
14. Как правило, что-то задумав, я покручиваю в голове свои замыслы, уточняя детали, рассматривая все варианты.
15. Я беспокоюсь о своем будущем.
16. Думаю, что во множестве ситуаций надо действовать быстро, руководствуясь первой пришедшей в голову мыслью.
17. Порой я принимаю необдуманные решения.
18. Закончив разговор, я, бывает, продолжаю вести его мысленно, приводя все новые и новые аргументы в защиту своей точки зрения.
19. Если происходит конфликт, то, размышляя над тем, кто виноват, я в первую очередь, начинаю с себя.
20. Прежде, чем принять решение, я всегда стараюсь все тщательно обдумать и взвесить.
21. У меня бываю конфликты от того, что я порой не могу предугадать, какого поведения от меня ожидают окружающие.
22. Бывает, что обдумывая разговор с другим человеком, я как бы мысленно веду с ним диалог.

23. Я стараюсь не задумываться над тем, какие мысли и чувства вызывают в других людях мои слова и поступки.
24. Прежде чем сделать замечание другому человеку, я обязательно подумаю, какими словами это лучше сделать, чтобы его не обидеть.
25. Решая трудную задачу, я думаю над ней даже тогда, когда занимаюсь другими делами.
26. Если я с кем-то ссорюсь, то в большинстве случаев не считаю себя виноватым.
27. Редко бывает так, что я жалею о сказанном.

Обработка: баллы по вопросам № 1, 3, 4, 5, 9, 10, 11, 14, 15, 18, 19, 20, 22, 24, 25 суммируются. Вопросы № 2, 6, 7, 8, 12, 13, 16, 17, 21, 23, 26, 27 представляют собой обратную шкалу. Баллы по этим утверждениям необходимо инвертировать:

Проставленный балл	7	6	5	4	3	2	1
Инверсированный балл	1	2	3	4	5	6	7

«Сырые» баллы переводятся в стены:

Баллы	80 и выше	100	101- 107	108- 113	114- 122	123- 130	131- 139	140- 147	148- 156	157- 171	172 и выше
Стены	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10

«При интерпретации результатов целесообразно исходить из дифференциации индивидов на три основные категории. Результаты методики, равные или большие, чем 7 стенов, свидетельствуют о высокоразвитой рефлексивности. Результаты в диапазоне от 4 до 7 стенов – индикаторы среднего уровня рефлексивности. Наконец, показатели, меньшие 4-х стенов – свидетельство низкого уровня развития рефлексивности» (А. В. Карпов, 2003 с. 50).

Опросник «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) Ю. Куля в адаптации С. А. Шапкина (Шапкин, 1997)

Инструкция: Предлагаем Вам ряд высказываний об особенностях поведения. Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из предложенных вариантов ответов (а или б). В случае затруднения выбирайте ответ, наиболее подходящий для Вас или, первый пришедший в голову ответ. Выбранный вариант отметьте на бланке ответов, поставив крестик в соответствующей графе.

1. Если я потерял ценную вещь и после долгих поисков так и не смог найти её,
 - а) я продолжаю думать о пропаже, даже если занят другими делами
 - б) вскоре я об этом забываю и погружаюсь в другие дела.
2. Если мне предстоит завершить какое-либо трудное дело,
 - а) часто мне нужно подтолкнуть себя, чтобы приступить к нему
 - б) я решаюсь на это без колебаний.
3. Если я выучил новую интересную игру,
 - а) она мне довольно быстро надоедает и мне хочется сделать что-то еще
 - б) я надолго погружаюсь в нее.
4. Если в течение нескольких недель я работал над важным заданием и не справился с ним,
 - а) пройдет время, пока я переживу эту неудачу
 - б) я не слишком долго думаю об этом.
5. Если у меня появилось много свободного времени,
 - а) я иногда не могу решить, чем же мне заняться
 - б) я, как правило, быстро нахожу себе новое дело.
6. Если я делаю что-то очень важное для меня,
 - а) я время от времени охотно переключаюсь на другие дела
 - б) я занимаюсь только работой.
7. Если в соревнованиях мои результаты оказываются ниже, чем у соперников,
 - а) я вскоре перестаю думать об этом

- б) это еще долго не выходит у меня из головы.
8. Если я сталкиваюсь с очень трудной проблемой,
- а) поначалу я думаю: «можно ли ее вообще решить?»
 - б) я думаю: «начнем действовать, а там – посмотрим».
9. Если я смотрю интересный видеофильм,
- а) я настолько поглощен им, что у меня не возникает мысли сделать перерыв
 - б) я иногда охотно прерываюсь и делаю что-нибудь другое.
10. Если я по рассеянности уронил на пол новый прибор, и попытки починить его ни к чему не привели,
- а) я быстро примиряюсь с неизбежным
 - б) меня еще долго не покидает досада.
11. Когда мне необходимо решить трудную задачу,
- а) обычно я сразу принимаюсь за нее
 - б) я должен какое-то время подумать, прежде чем возьмусь за дело.
12. Если я долгое время занимаюсь интересным делом (читаю, мастерю что-нибудь и др.),
- а) я иногда думаю, имеет ли смысл тратить на это время
 - б) я так погружен в работу, что мало задумываюсь, как это потом использовать.
13. Если я в который раз не застал дома того, с кем должен был обсудить важное дело,
- а) у меня это не выходит из головы, даже если я занимаюсь чем-то другим
 - б) я не думаю об этом до тех пор, пока не представится возможность встречи.
14. Когда у меня выпадает несколько часов свободного времени,
- а) я некоторое время раздумываю, что же мне сделать в первую очередь
 - б) обычно я быстро выбираю себе занятие из многих других.
15. Если я читаю интересную статью в газете,
- а) я углубляюсь в чтение и дочитываю ее до конца
 - б) часто я пробегаю глазами другие статьи прежде, чем дочитаю ее.

16. Если мне продали дорогую, но некачественную вещь, а в магазине ее не берут обратно,
- а) это беспокоит меня, и я с трудом концентрируюсь на других делах
 - б) я могу оставить это «на потом», занявшись другими делами.
17. Если я должен сделать важную работу дома,
- а) мне бывает непросто настроить себя на работу
 - б) обычно я сразу приступаю к работе.
18. Во время путешествия, которое мне очень нравится, бывает так, что
- а) через некоторое время у меня возникает желание заняться чем-то другим
 - б) до конца поездки у меня не возникает даже мысли сделать что-то еще.
19. Если мою работу оценивают как совершенно неудовлетворительную,
- а) я недолго расстраиваюсь по этому поводу
 - б) первое время мне вообще ничего не хочется делать.
20. Когда я должен завершить сразу несколько важных дел,
- а) я тщательно обдумываю, с чего лучше всего начать
 - б) я сразу намечаю план и приступаю к его выполнению.
21. Если я начинаю разговаривать с кем-либо на интересную тему,
- а) это выливается в углубленную беседу
 - б) вскоре мне хочется поговорить о чем-нибудь другом.
22. Если я сбился с пути и сорвал тем самым важную встречу,
- а) сначала я плохо соображаю, что же теперь делать
 - б) я оставляю все как есть и переключаюсь на другие дела.
23. Если я хочу сделать два важных для меня дела,
- а) я быстро берусь за одно из них и уже не думаю о другом
 - б) мне бывает нелегко выбрать.
24. Если я занимаюсь чем-то интересным,
- а) время от времени я ищу возможность заняться чем-нибудь еще
 - б) я могу заниматься этим без конца.
25. Если мне в очередной раз не удастся решить важную задачу,
- а) у меня падает настроение и пропадает желание ее решать

- б) я вскоре забываю об этом и могу спокойно заниматься чем-то другим.
26. Если я должен завершить что-то важное, но неприятное,
- а) обычно я сразу принимаюсь за это
 - б) я откладываю это до тех пор, пока не «припрет».
27. Если на вечеринке я беседую на интересную тему,
- а) я бываю надолго увлечен этим разговором
 - б) через некоторое время я охотно меняю тему.
28. Если что-то очень печалит меня,
- а) у меня отсутствует желание что-либо делать
 - б) мне обычно бывает легко отключиться от этого, занявшись чем-нибудь.
29. Если я должен завершить большую работу,
- а) иногда я долго раздумываю, с чего начать
 - б) я сразу решаю, с чего начать.
30. Если бы я освоил игру гораздо лучше своих соперников,
- а) я вскоре прекратил бы играть
 - б) я хотел бы продолжить игру.
31. Если у меня срывается несколько дел подряд в один и тот же день,
- а) я иногда не знаю, за что мне хвататься
 - б) я остаюсь деятельным, как если бы ничего такого не происходило.
32. Если мне предстоит заняться довольно скучным делом, которое потребует много времени,
- а) обычно я сразу включаюсь в работу
 - б) я должен "растормозить" себя, чтобы приступить к нему.
33. Если я читаю что-то интересное,
- а) для разнообразия я время от времени переключаюсь на что-то другое
 - б) я могу подолгу читать.
34. Если я все силы положил на то, чтобы хорошо выполнить важную работу, но она никак не клеится,
- а) я быстро примиряюсь с этим и посвящаю себя другим делам
 - б) мне бывает трудно делать что-либо еще.
35. Если мне нужно выполнить обременительную обязанность,
- а) я без труда решаюсь на это

б) мне нужно собраться с силами, чтобы взяться за это.

36. Если я пытаюсь выучить что-то новое и очень интересное,

а) я надолго погружаюсь в это

б) вскоре я охотно делаю перерыв, чтобы вернуться к другим делам.

Обработка: за совпадение с ключом присваивается 1 балл.

Ключ:

КД(н): 1б, 4б, 7а, 10а, 13б, 16б, 19б, 22б, 25б, 28б, 31б, 34а.

КД(п): 2б, 5б, 8б, 11а, 14б, 17б, 20б, 23а, 26а, 29а, 32а, 35а.

КД(р): 3б, 6б, 9а, 12б, 15а, 18б, 21а, 24б, 27а, 30б, 33б, 36а.

«Сырые» баллы переводятся в стены по таблице тестовых норм:

Для мужчин

КД(н)	Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Стены	1	1	1	3	3	4	5	5	6	7	9	9	10
КД(п)	Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Стены	1	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	10	10
КД(р)	Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Стены	1	1	1	1	2	3	4	5	7	7	8	10	10

Для женщин

КД(н)	Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Стены	1	1	3	3	4	5	6	7	7	8	9	10	10
КД(п)	Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Стены	1	1	3	3	4	5	6	7	8	8	10	10	10
КД(р)	Баллы	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Стены	1	1	1	1	2	3	4	5	6	7	8	10	10

Результаты от 1 до 5 стенов соответствуют ориентации на состояние, от 6 до 10 – ориентации на действие.

**Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В. И. Моросановой
(Моросанова, 2004)**

Инструкция: Предлагаем Вам ряд высказываний об особенностях поведения. Последовательно прочитав каждое высказывание, выберите один из четырех возможных ответов: «Верно», «Пожалуй, верно», «Пожалуй, неверно», «Неверно» и поставьте крестик в соответствующей графе на листе ответов. Не пропустите ни одного высказывания. Помните, что не может быть хороших или плохих ответов, так как это не испытание ваших способностей, а лишь выявление индивидуальных особенностей Вашего поведения.

1. Свои планы на будущее люблю разрабатывать в малейших деталях.
2. Люблю всякие приключения, могу идти на риск.
3. Стараюсь всегда приходить вовремя, но, тем не менее, часто опаздываю.
4. Придерживаюсь девиза «Выслушай совет, но сделай по-своему».
5. Часто полагаюсь на свои способности ориентироваться по ходу дела и не стремлюсь заранее представить последовательность действий.
6. Окружающие отмечают, что я недостаточно критичен к себе и своим действиям, но сам я это не всегда замечаю.
7. Накануне контрольных или экзаменов у меня обычно появляется чувство, что не хватило 1-2 дней для подготовки.
8. Чтобы чувствовать себя уверенно, необходимо знать, что ждёт тебя завтра.
9. Мне трудно себя заставить что-либо переделать, даже если качество работы сделанного меня не устраивает.
10. Не всегда замечаю свои ошибки, чаще это делают окружающие меня люди.
11. Переход на новую систему работы не причинит мне особых неудобств.
12. Мне трудно отказаться от принятого решения даже под влиянием близких мне людей.
13. Я не отношу себя к людям, жизненным принципом которых является «Семь раз отмерь, один отрежь».
14. Не выношу, когда меня опекают и за меня что-то решают.

15. Не люблю много раздумывать о своем будущем.
16. В новой одежде часто ощущаю себя неловко.
17. Всегда заранее планирую свои расходы, не люблю делать незапланированных покупок.
18. Избегаю риска, плохо справляюсь с неожиданными ситуациями.
19. Мое отношение к будущему часто меняется: то строю радужные планы, то будущее кажется мрачным.
20. Всегда стараюсь продумать способы достижения цели, прежде чем начну действовать.
21. Предпочитаю сохранять независимость даже от близких мне людей.
22. Мои планы на будущее обычно реалистичны, и я не люблю их менять.
23. В первые дни моих каникул при смене образа жизни всегда появляется чувство дискомфорта.
24. При большом объеме работы неминуемо страдает качество результатов.
25. Люблю перемены в жизни, смену обстановки и образа жизни.
26. Не всегда вовремя замечаю изменения обстоятельств и из-за этого терплю неудачи.
27. Бывает, что настаиваю на своем, даже когда не уверен в своей правоте.
28. Люблю придерживаться заранее намеченного на день плана.
29. Прежде чем выяснять отношения, стараюсь представить себе различные способы преодоления конфликта.
30. В случае неудачи всегда ищу, что же было сделано неправильно.
31. Не люблю посвящать кого-либо в свои планы, редко слеую чужим советам.
32. Считаю разумным принцип: сначала надо ввязаться в бой, а затем искать средства для победы.
33. Люблю помечтать о будущем, но это скорее фантазия, чем реальность.
34. Стараюсь учитывать мнение товарищей о себе и своей работе.
35. Если я занят чем-то важным для себя, то могу работать в любой обстановке.
36. В ожидании важных событий стремлюсь заранее представить последовательность своих действий при том или ином развитии ситуации.

37. Прежде чем взяться за дело, мне необходимо собрать подробную информацию об условиях его выполнения и сопутствующих обстоятельствах.
38. Редко отступаю от начатого дела.
39. Часто допускаю небрежное отношение к своим обстоятельствам в случае усталости и плохого самочувствия.
40. Если я считаю, что прав, то меня мало волнует мнение окружающих о моих действиях.
41. Про меня говорят, что я «разбрасываюсь», не умею отделять главное от второстепенного.
42. Не умею и не люблю заранее планировать свой бюджет.
43. Если в работе не удалось добиться устраивающего меня качества, стремлюсь переделать, даже если окружающим это не важно.
44. После разрешения конфликтной ситуации часто мысленно к ней возвращаюсь, перепроверяю предпринятые действия и результаты.
45. Непринужденно чувствую себя в незнакомой компании, новые люди мне обычно интересны.
46. Обычно резко реагирую на возражения, стараюсь думать и делать все по-своему.

Обработка: Подсчет показателей опросника производится по ключам, представленным ниже, где «Да» означает положительные ответы, а «Нет» отрицательные.

Ключ:

Шкала планирования (Пл): да – 1, 8, 17, 22, 28, 31, 36; нет – 15, 42.

Шкала программирования (Пр): да – 12, 20, 25, 29, 38, 43; нет – 5, 9, 32.

Шкала гибкости (Г): да – 2, 11, 25, 35, 36, 45; нет – 16, 18, 23.

Шкала моделирования (М): да – 11, 37; нет – 3, 7, 19, 23, 26, 33, 41.

Шкала оценки результатов (Ор): да – 30, 44; нет – 6, 10, 13, 16, 24, 34, 39.

Шкала самостоятельности (С): да – 4, 12, 14, 21, 27, 31, 40, 46; нет – 34.

Шкала Общего уровня саморегуляции (ОУ): да – 1, 2, 4, 8, 11, 12, 14, 17, 20, 21, 22, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 35, 36, 37, 38, 40, 43, 44, 45, 46; нет – 3, 5, 6, 7, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 39, 41, 42.

Таблица 1

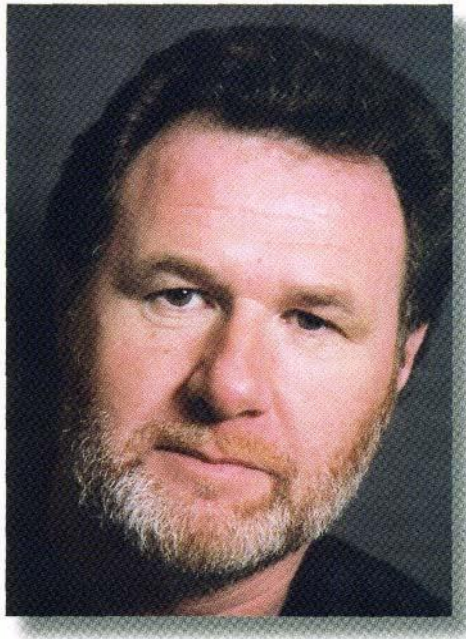
Нормативные данные по уровню развитости процессов саморегуляции и регуляторно-личностных свойств

Регуляторная шкала	Количество баллов		
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Планирование	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Моделирование	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Программирование	≤ 4	5 – 7	≥ 8
Оценивание результатов	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Гибкость	≤ 4	5 – 7	≥ 8
Самостоятельность	≤ 3	4 – 6	≥ 7
Общий уровень саморегуляции	≤ 23	24 – 32	≥ 33

**Тест «Эмоциональный интеллект» MSCEIT V.2.0 J. D. Mayer, P. Salovey и
D. R. Caruso в адаптации Е. А. Сергиенко, И. И. Ветровой (Сергиенко,
Ветрова, 2010)**

СЕКЦИЯ А

1.

Инструкция: Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?
(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1.	Отсутствие счастья	1	2	3	4	5	Огромное счастье
2.	Отсутствие страха	1	2	3	4	5	Сильнейший страх
3.	Отсутствие удивления	1	2	3	4	5	Крайняя степень удивления
4.	Отсутствие отвращения	1	2	3	4	5	Полное отвращение
5.	Отсутствие волнения	1	2	3	4	5	Сильнейшее волнение

2.

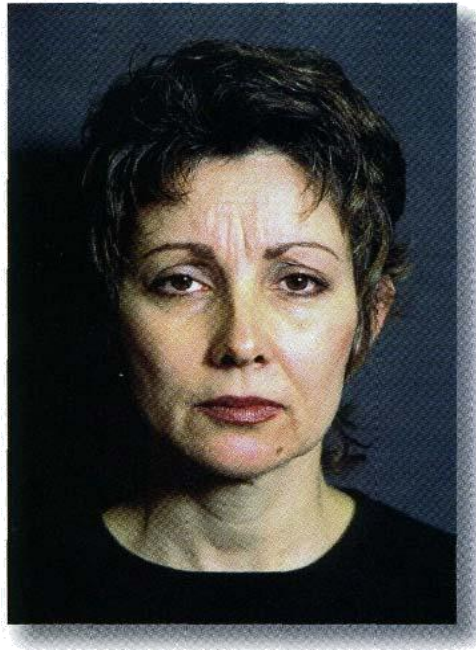

Инструкция: Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?

(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1.	Отсутствие счастья	1	2	3	4	5	Большое счастье
2.	Отсутствие печали	1	2	3	4	5	Сильная печаль
3.	Отсутствие страха	1	2	3	4	5	Сильный страх
4.	Отсутствие удивления	1	2	3	4	5	Сильное удивление
5.	Отсутствие волнения	1	2	3	4	5	Сильное волнение

3.

Инструкция: Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?

(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1.	Отсутствие счастья	1	2	3	4	5	Большое счастье
2.	Отсутствие печали	1	2	3	4	5	Сильная печаль
3.	Отсутствие страха	1	2	3	4	5	Сильный страх
4.	Отсутствие удивления	1	2	3	4	5	Сильное удивление
5.	Отсутствие волнения	1	2	3	4	5	Сильное волнение

4.

Инструкция: Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?

(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1.	Отсутствие счастья	1	2	3	4	5	Большое счастье
2.	Отсутствие печали	1	2	3	4	5	Сильная печаль
3.	Отсутствие страха	1	2	3	4	5	Сильный страх
4.	Отсутствие гнева	1	2	3	4	5	Сильный гнев
5.	Отсутствие отвращения	1	2	3	4	5	Сильное отвращение

СЕКЦИЯ В

Инструкция: Пожалуйста, выберите ответ на каждый из вопросов.

1. Какое настроение(я) помогло бы созданию нового, необычного интерьера для празднования дня рождения?

	Не помогает				Помогает
a. раздражение	1	2	3	4	5
b. скука	1	2	3	4	5
c. радость	1	2	3	4	5

2. Какое настроение(я) помогло бы сочинению вдохновенной мелодии военного марша?

	Не помогает				Помогает
a. гнев	1	2	3	4	5
b. взволнованность	1	2	3	4	5
c. недовольство	1	2	3	4	5

3. Какое настроение(я) помогло бы приготовлению блюда по очень сложному и трудоемкому рецепту?

	Не помогает				Помогает
a. напряженность	1	2	3	4	5
b. печаль	1	2	3	4	5
c. нейтральное настроение	1	2	3	4	5

4. Какое настроение(я) помогло бы выяснению причины драки трех маленьких детей? Каждый из детей объясняет причину драки по-своему. Для понимания случившегося необходимо внимание к деталям разных вариантов историй и сравнение многих фактов.

	Не помогает				Помогает
a. счастье	1	2	3	4	5
b. удивление	1	2	3	4	5
c. огорчение	1	2	3	4	5

5. Какое настроение(я) помогло бы врачу при выборе плана лечения пациента со злокачественной опухолью? Доктор должен применить несколько известных, но несогласующихся между собой методов в лечении опухоли.

	Не помогает				Помогает
a. счастье	1	2	3	4	5
b. нейтральное настроение	1	2	3	4	5
c. гнев и вызов	1	2	3	4	5

СЕКЦИЯ С

Инструкция: Завершите предложение, выбрав наиболее подходящее слово из списка.

1. Марию охватило чувство стыда, и она начала ощущать свою никчемность. Затем она почувствовала себя _____
 - a. угнетенной
 - b. подавленной
 - c. пристыженной
 - d. застенчивой
 - e. расстроенной
2. Николай почувствовал удовлетворение, размышляя о своей жизни, и чем больше он думал о том хорошем, что смог сделать для других людей, тем больше он испытывал чувство _____
 - a. удивления
 - b. подавленности
 - c. сопричастности
 - d. счастья
 - e. изумления
3. За всю свою жизнь Наталия никогда еще не испытывала столь сильного шока. Но, немного оправившись и поняв, что могла бы получить некоторую выгоду от сложившейся ситуации, если тщательно её спланирует, она _____
 - a. удивилась
 - b. смутилась
 - c. отказалась принять ситуацию
 - d. стала выжидать
 - e. задумалась
4. Кирилл был опечален новостями из дома, и хотел выразить свое искреннее сожаление. Когда он узнал то, что ему сказали не всю правду и что дела обстоят хуже, чем он сначала предполагал, он почувствовал _____
 - a. гнев и удивление
 - b. печаль и опасение
 - c. потрясение и сожаление
 - d. страх и отвращение
 - e. гнев и сожаление
5. Ренат был вполне счастлив на работе, и дома у него тоже все складывалось хорошо. Он думал, что он и его коллеги получают справедливую зарплату, и с ними хорошо обращаются. Сегодня все сотрудники его отдела получили небольшую прибавку в рамках общей корректировки зарплаты. Ренат почувствовал _____
 - a. удивление и потрясение
 - b. умиротворение и спокойствие
 - c. удовлетворение и ликование
 - d. унижение и чувство вины
 - e. гордость и собственную значимость
6. Галина любила Диму, который, как она считала, принадлежит только ей. Она воспринимала его как полное совершенство, почти абсолютный идеал. Она _____
 - a. уважала его
 - b. восхищалась им
 - c. завидовала ему
 - d. обожала его
 - e. была обижена на него
7. Татьяна была раздражена, что ее коллега взял кредит для каких-то своих целей, и когда он сделал это снова, она почувствовала _____

- a. злость
b. раздражение
c. расстройство
- d. испуг
e. депрессию
8. После того, как у Георгия украли автомобиль, он установил на своём новом автомобиле сигнализацию. Когда украли и его новый автомобиль, он сначала испытал шок и сильное разочарование, а затем почувствовал _____
- a. изумление и удивление
b. беспомощность, отчаяние и гнев
c. гнев и отвращение
d. ревность и зависть
e. подавленность и презрение
9. Когда Степан увидел, что несколько одноклассников списывают на экзаменах, он подумал, что это нечестно. Когда он сказал об этом учителю, то тот ответил, что ничего не может с этим поделать. Степан планировал продолжить обсуждение этого вопроса со школьным завучем, потому что он чувствовал _____ от того, что случилось.
- a. воодушевление
b. бешенство
c. отвращение
d. подавленность
e. горечь
10. Матвей был сильно обижен одним из его самых близких друзей и сердился на него. Матвей рассказал другу о своих переживаниях, но когда друг снова поступил также, Матвей _____
- a. рассердился
b. испугался
c. был очень раздражен
d. разволновался
e. взбесился
11. Алиса смотрела телевизор, следя за продвижением урагана по побережью около того места, где жили ее родители. Когда ураган двинулся в направлении дома ее родителей, ее охватила тревога и чувство беспомощности. Но в последнюю минуту ураган отклонился, уйдя в сторону, оставив эту береговую полосу невредимой. Она почувствовала _____
- a. облегчение и благодарность
b. удивление и шок
c. напряжение и освобождение
d. опасение и беспокойство
e. предвкушение покоя
12. Женщина, которая была уверена в себе и прекрасно ладилась с окружающими, через некоторое время почувствовала себя подавленной. С чем это связано?
- a. она приняла на свой счет комплимент, предназначенный для кому-то другому
b. она обнаружила, что муж ее обманывал
c. у нее заболела подруга
d. посылка, которую она отправила подруге, была доставлена другому человеку
e. она расстроилась, поскольку плохо выполнила свою работу
13. Ребенок, радостно ожидавший своего дня рождения, после него загрустил. Из-за чего это могло произойти?

- a. его обидел плохой мальчик и они подрались
 - b. два друга, которых он пригласил, не пришли на его день рождения
 - c. он съел слишком много торта
 - d. его мать поставила его в неловкое положение его перед другими детьми
 - e. его отец обвинил его в том, чего он не делал
14. Женщина средних лет была счастлива, но вскоре после этого почувствовала неудовлетворенность. Из-за чего это могло произойти?
- a. ее сын получил небольшую травму в процессе работы
 - b. она поняла, что обидела близкую подругу
 - c. ее невестка опоздала на семейный обед
 - d. муж раскритиковал ее
 - e. она потеряла необходимую ей книгу
15. Человек находился в расслабленном состоянии, а затем испытал чувство восторга. Из-за чего это могло произойти?
- a. во время отдыха он нашел решение важной проблемы, с которой столкнулся на работе
 - b. он услышал о чемпионе, установившем новый мировой рекорд
 - c. его друг позвонил ему, чтобы сообщить, что только что купил новый дорогой спортивный автомобиль
 - d. он получил посылку с подарком от матери
 - e. позвонил его доктор и сообщил, что его анализы хорошие и он здоров
16. Женщина была полна ожиданий, а затем ее охватило чувство любви. Чем это могло быть вызвано?
- a. она сделала пожертвование и подумала о людях, которым должна помогать
 - b. она купила платье, которое ей очень идет
 - c. она прочитала в журнале о звезде, которой она восхищалась
 - d. ее мать позвонила и сказала, что послала ей на день рождения подарок, а какой именно – она узнает, когда его получит
 - e. она пошла на свидание и поняла, что у нее много общего с мужчиной, который ей очень нравится
17. Управляющий корпорации был раздражен, а затем почувствовал возмущение. Чем это могло быть вызвано?
- a. подчиненный не сумел достичь в срок заданного объема продаж
 - b. другой сотрудник компании, которого он считал некомпетентным, получил значительно большее повышение зарплаты, чем он сам
 - c. он прочитал статью о людях в другой части света, живущих в бедности, и что желание людей оказать им помощь наталкивается на множество препятствий
 - d. его жена помогала детям приготовить домашние задания
 - e. никто, кажется, не любит его
18. Женщина сердилась, а позднее почувствовала себя виноватой. Из-за чего это могло произойти?
- a. она потеряла номер телефона друга, который был очень близок ей
 - b. она не успела завершить работу, как надеялась, поскольку ей не

- хватило времени
- c. она сердилась на свою подругу, которая, как она впоследствии узнала, не сделала ей ничего обидного
- d. она потеряла близкого друга
- e. она была сердита на человека, распространяющего о ней сплетни, но затем узнала, что другие говорили то же самое
19. Человек любил своего друга, а затем стал презирать его. Из-за чего это могло произойти?
- a. его друг потерял дорогую книгу, которую он ему дал
- b. его друг обманул его жену
- c. его друг получил повышение, которого не заслуживал
- d. его друг сказал, что переезжает жить в другое место
- e. человек понял, что обидел друга, но отчасти его друг сам был в этом виноват
20. Женщина любила кого-то, а затем почувствовала себя более уверенно. Из-за чего это могло произойти?
- a. она поняла, что и он тоже ее любит
- b. она решила не показывать своих чувств
- c. ее любовь прошла
- d. она сказала другому человеку, что любит его
- ее любовь сама дала ей чувство покоя и безмятежности

СЕКЦИЯ D

Инструкция: Пожалуйста, выберите ответ для каждого действия.

1. Майя проснулась в хорошем расположении духа. Она хорошо выспалась, чувствовала себя отдохнувшей, ничто ее не заботило и не тревожило. Оцените, в какой степени каждое из перечисленных действий может помочь ей сохранить это настроение?

Действие 1: Она нарядилась и наслаждалась весь оставшийся день.

a. Очень неэффективно	b. Достаточно неэффективно	c. Нейтрально	d. Достаточно эффективно	e. Очень эффективно
-----------------------	----------------------------	---------------	--------------------------	---------------------

Действие 2: Будучи в прекрасном расположении духа, Майя решила припомнить все хорошее, что у неё было.

a. Очень неэффективно	b. Достаточно неэффективно	c. Нейтрально	d. Достаточно эффективно	e. Очень эффективно
-----------------------	----------------------------	---------------	--------------------------	---------------------

Действие 3: Она решила, что лучше не обольщаться, так как это всё равно не может долго продолжаться.

Очень	Достаточно		Достаточно	Очень
-------	------------	--	------------	-------

a. неэффективно	b. неэффективно	с. Нейтрально	d. эффективно	e. эффективно
-----------------	-----------------	---------------	---------------	---------------

Действие 4: На волне своего приподнятого настроения она решила позвонить своей матери, которая была в подавленном состоянии духа, чтобы попытаться поддержать ее.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

2. Андрей трудится не меньше, а скорее всего даже больше, чем у любой из его коллег. Его идеи обычно приносят компании большую выгоду. Его коллега выполняет не очень ответственную работу, но ради продвижения по службе принимает активное участие в общественной жизни коллектива. Когда начальник Андрея объявил, что ежегодная премия за наилучшие достижения достается этому коллеге, Андрей сильно разозлился. Оцените, в какой степени каждое из перечисленных действий может помочь Андрею преодолеть это настроение?

Действие 1: Андрей сел и вспомнил обо всем хорошем, что есть в его жизни и на работе.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Действие 2: Андрей составил список положительных и отрицательных черт своего коллеги.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Действие 3: Андрей пришел в ужас от того, что он так злится, и он сказал себе, что нельзя так расстраиваться из-за события, на которое он никак не в состоянии повлиять.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Действие 4: Андрей решил оповестить окружающих, что его коллега работает плохо и не заслуживает премии. Андрей собрал необходимые доказательства своей правоты, так что это были не только слова.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

3. Женя не знала, сколько должна по счетам, сколько их еще должно прийти в ближайшее время и сможет ли она их оплатить. К тому же ее автомобиль стал издавать странный шум и механик сказал, что ремонт автомобиля встанет в такую большую сумму, что вряд ли это того стоит. Женя с трудом заснула, она

просыпается несколько раз за ночь, она постоянно находится в напряжении. Оцените, насколько эффективным должно быть каждое из перечисленных действий, чтобы уменьшить ее беспокойство?

Действие 1: Женя попробовала разобраться с тем, за что она должна платить, сколько она задолжала и когда надо отдать долг.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	Нейтрально c.	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	------------------	-----------------------------	------------------------

Действие 2: Женя обучилась техникам глубокого расслабления, чтобы успокоиться.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	Нейтрально c.	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	------------------	-----------------------------	------------------------

Действие 3: Женя обратилась к специалисту, чтобы тот помог ей с управлением ее финансами.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	Нейтрально c.	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	------------------	-----------------------------	------------------------

Действие 4: Она решила поискать работу, которая приносила бы больше денег.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	Нейтрально c.	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	------------------	-----------------------------	------------------------

4. Ничего хорошего не происходит в жизни Эдуарда. Мало что его радует или приносит ему какое-либо удовлетворение. Оцените эффективность каждого из перечисленных действий, чтобы в будущем году Эдуард чувствовал себя лучше?

Действие 1: Эдуард начал звонить друзьям, с которыми он долго не общался, и собрался встретиться с несколькими из них.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	Нейтрально c.	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	------------------	-----------------------------	------------------------

Действие 2: Он начал лучше есть, раньше ложиться спать и больше заниматься физкультурой.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	Нейтрально c.	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	------------------	-----------------------------	------------------------

Действие 3: Эдуард чувствовал, что он портит людям настроение, и решил поменьше общаться, пока не сможет разобраться с тем, что его беспокоит. Он чувствовал, что должен побыть один.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	Нейтрально c.	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	------------------	-----------------------------	------------------------

Действие 4: Эдуард пришел к выводу, что вечер перед телевизором с бутылочкой-другой пива действительно помогает ему чувствовать себя лучше.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

5. Когда Роберт ехал домой с работы, его подрезал грузовик с длинным прицепом. Он даже не успел посигналить. Роберт быстро свернул направо, чтобы избежать столкновения. Он был разъярен. Оцените эффективность каждого их перечисленных действий, помогающих справиться с гневом?

Действие 1: Роберт преподавал водителю грузовика урок, догнав его через несколько миль и также подрезав.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Действие 2: Роберт сказал себе, что такие вещи случаются и поехал домой.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Действие 3: Он кричал во весь голос, посылая проклятия водителю грузовика.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Действие 4: Он поклялся никогда больше не ездить по этому шоссе.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

СЕКЦИЯ Е

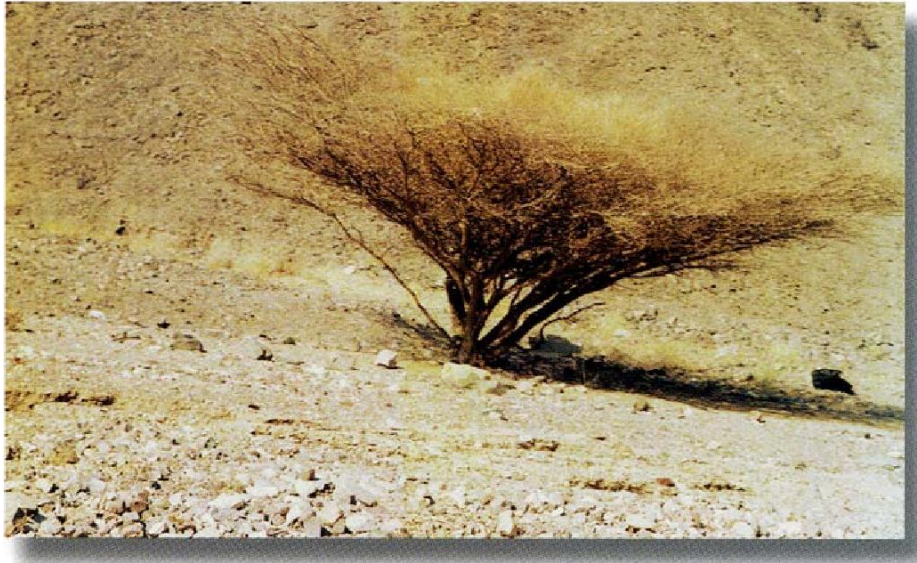
1.

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Печаль					
3. Страх					
4. Злость					
5. Отвращение					

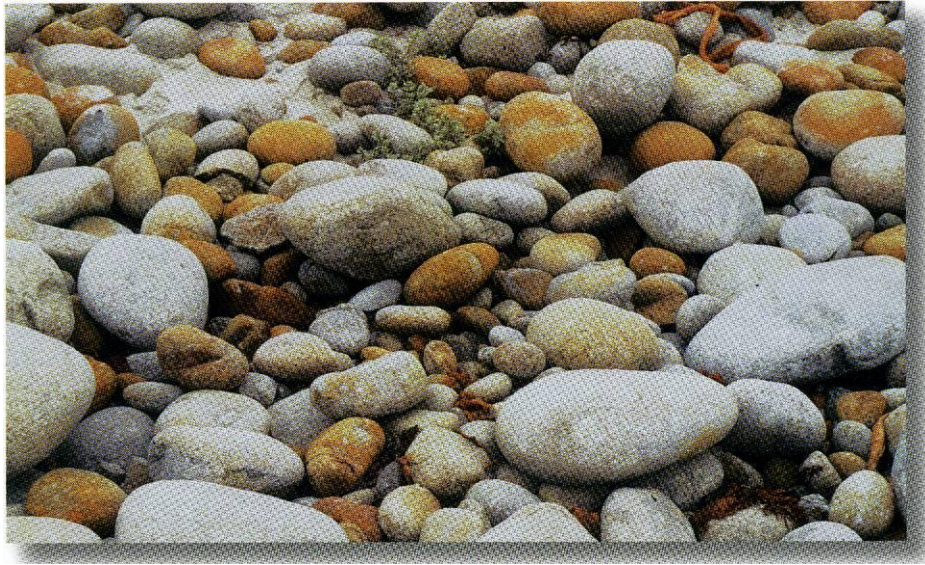
2.

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине (Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Печаль					
2. Злость					
3. Удивление					
4. Отвращение					
5. Возбуждение					

3.

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Страх					
3. Злость					
4. Удивление					
5. Отвращение					

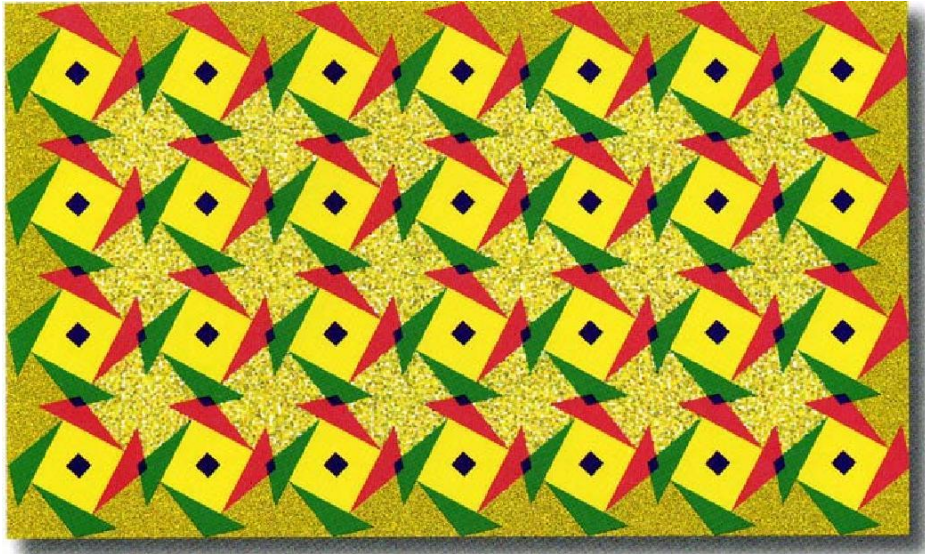
4.

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Печаль					
2. Страх					
3. Злость					
4. Удивление					
5. Отвращение					

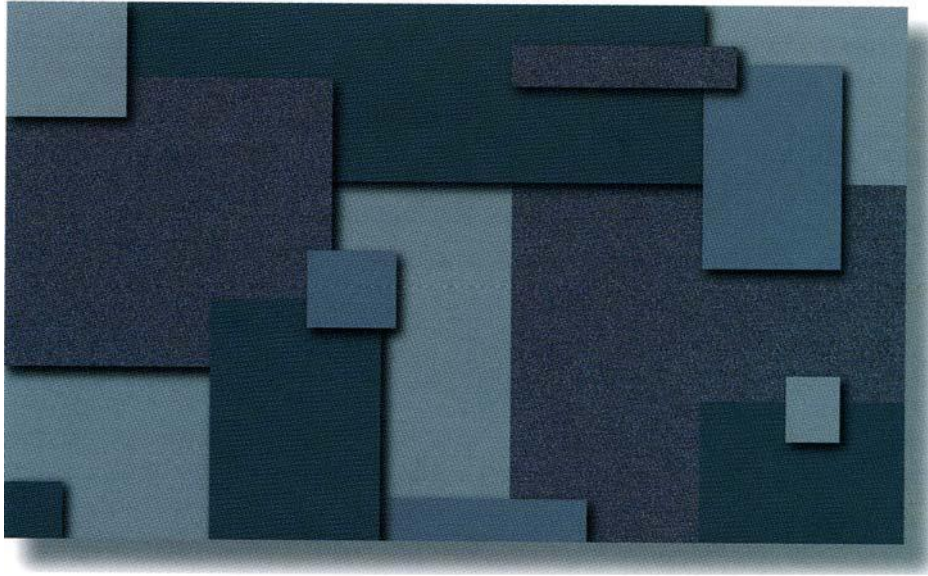
5.

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Печаль					
3. Страх					
4. Злость					
5. Отвращение					

6.

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Печаль					
3. Злость					
4. Удивление					
5. Отвращение					

СЕКЦИЯ F

Инструкция: В каждом из приведенных ниже пунктов Вам надо постараться представить определенные чувства. Отвечайте даже в том случае, если Вы не способны представить себе это чувство.

1. Представьте себя, что вы чувствуете вину, за то, что Вы забыли навестить друга, который тяжело болен. В середине дня Вы понимаете, что Вы совершенно забыли, что надо навестить вашего друга в больнице. Оцените сходство между Вашим чувством вины и следующими характеристиками?

	Не похоже				Очень похоже
a. холодный	1	2	3	4	5
b. синий	1	2	3	4	5
c. сладкий	1	2	3	4	5

2. Представьте, что Вы переполнены чувствами в такой чудесный день, получив потрясающие новости о вашей работе и семье. Оцените сходство между Вашим чувством удовлетворения и следующими характеристиками?

	Не похоже				Очень похоже
a. теплый	1	2	3	4	5
b. фиолетовый	1	2	3	4	5
c. соленый	1	2	3	4	5

3. Представьте, что Вы чувствуете себя истощенным, заторможенным и ожесточенным. Оцените сходство между этим Вашим чувством и следующими характеристиками?

	Не похоже				Очень похоже
a. озадаченный	1	2	3	4	5
b. одинокий	1	2	3	4	5
c. удивлённый	1	2	3	4	5

4. Представьте, что Вы чувствуете себя оживленным, значительным, утонченным и готовым к новому. Оцените сходство между этим Вашим чувством и следующими характеристиками?

	Не похоже				Очень похоже
a. возбужденный	1	2	3	4	5

b. ревнивый	1	2	3	4	5
с. напуганный	1	2	3	4	5

5. Представьте, что Вы чувствуете себя замкнутым, хмурым и оцепенелым. Оцените сходство между этим Вашим чувством и следующими характеристиками?

	Не похоже				Очень похоже
a. грустный	1	2	3	4	5
b. довольный	1	2	3	4	5
с. успокоенный	1	2	3	4	5

СЕКЦИЯ G

Инструкция: Выберите наилучший вариант ответа для каждого из этих вопросов.

- Чувство озабоченности наиболее близко объединяет следующий набор эмоций
 - любовь, беспокойство, удивление, гнев
 - удивление, гордость, гнев, страх
 - сопричастность, беспокойство, страх, воодушевление
 - страх, радость, удивление, смущение
 - беспокойство, забота, нетерпимость
- «Постоянное ожидание хорошего», это, другими словами _____
 - оптимизм
 - счастье
 - удовлетворенность
 - радость
 - удивление
- Признание, радость, и теплота часто обозначают словом _____.
 - любовь
 - изумление
 - предчувствие
 - удовлетворенность
 - признание
- Чувства отвращения и гнева объединяются в ощущении _____.
 - вины
 - гнева
 - стыда
 - ненависти
 - презрения
- Неприятная неожиданность приводит к _____.
 - разочарованию
 - изумлению
 - гневу
 - опасению
 - сожалению

6. Печаль, вину и сожаление обозначают словом _____.
a. горе	d. раскаяние
b. раздражение	e. несчастье
c. подавленность	
7. Расслабленность, защищенность и умиротворение – все части _____.
a. любви	d. спокойствия
b. усталости	e. предчувствия
c. надежды	
8. Боязнь, радость, удивление и смущение – все это части _____.
a. почитания	d. уважения
b. благоговейного страха	e. симпатии
c. замешательства	
9. Стыд, удивление и смущение объединяются в ощущении _____.
a. ревности	d. зависти
b. печали	e. унижения
c. вины	
10. Восхищение, любовь и беспокойство – все это части _____.
a. ревности	d. гордости
b. печали	e. беспокойства
c. злобы	
11. Радость, волнение и неуверенность – все это части чувства _____.
a. жизнерадостности	d. покоя
b. ожидания	e. умиротворения
c. беспокойства	
12. Печаль и удовлетворение – оба иногда составляют чувство _____.
a. ностальгии	d. подавленности
b. беспокойства	e. презрения
c. ожидания	

СЕКЦИЯ Н

Инструкция: Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту.

1. В течение прошлого года Иван был наставником по работе своего близкого друга и коллеги. Сегодня, этот друг сильно удивил его, сообщив, что его взяли на работу в другую компанию, и он должен переехать. Он не говорил, что ищет другую работу. Оцените, насколько эффективны в данной ситуации действия Ивана, направленные на сохранение хороших отношений между ними?

Ответ 1: Иван порадовался за друга и сказал ему, что он доволен, что тот получил новую работу. В последующие несколько недель Иван сделал все, чтобы рассеять все сомнения и сохранить их дружеские контакты.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Ответ 2: Иван расстроился, по поводу того, что его друг уезжает, но он решил, что это произошло из-за того, что он не очень дорожил их дружбой. Он же не упоминал о том, что ищет работу. Смирившись, что его друг уезжает, Иван сделал вид, что ничего не происходит и стал искать новых друзей на работе.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Ответ 3: Иван очень рассердился на то, что его друг ничего не сказал. Он выказал свое неодобрение, решив не замечать своего друга, пока тот не объяснит свой поступок. Иван подумал, что, если его друг не объяснится с ним, то это лишь подтвердит мнение Ивана, что с ним не стоит разговаривать.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

2. Учительница позвонила родителям Ромы, чтобы поговорить о плохом поведении их сына в школе. Она сообщила им, что на уроках их сын всех сводит с ума, всех прерывает и не может сидеть спокойно. Эта учительница не справляется с активными мальчиками, и родители Ромы пытаются понять, что же происходит на самом деле. Когда же учительница сказала, что если их сын не исправится, то он будет оставлен на второй год, родители очень рассердились. Оцените, насколько эффективно помогут их сыну такие родительские действия?

Ответ 1: Родители сказали учительнице, что они потрясены, так как они в первый раз слышат, что имеются какие-то проблемы. Они попросили встречи с ней, а также высказали пожелание, чтобы на встречу пришёл еще и директор школы.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Ответ 2: Родители сказали учительнице, что, если она будет угрожать, что оставит их сына на второй год, то они обратятся с этим вопросом к директору. Они сказали: «Если наш сын будет оставлен на второй год, мы будем считать Вас лично ответственной за это. Вы - учитель, и ваша работа преподавать, а не обвинять учеников».

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Ответ 3: Родители Ромы не стали говорить с учительницей, а связались с директором. Они пожаловались на угрозы учительницы и попросили, чтобы их сын был переведён в другой класс.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

3. У Лизы все идет хорошо. Пока другие жаловались по поводу работы, Лиза получила повышение и приличную прибавку к зарплате. Ее дети здоровы и хорошо учатся в школе, ее брак устойчив и очень счастлив. Лизу распирает от гордости, и она чувствует желание похвастаться перед своими друзьями. Оцените, насколько эффективным будет каждый из ее аргументов для сохранения хороших отношений с друзьями?

Ответ 1: Так как все очень хорошо, вполне нормально гордиться этим. Но Лиза также понимает, что некоторые люди воспримут это как хвастовство, или могут позавидовать ей. Поэтому она поделилась своими чувствами только с самыми близкими друзьями.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Ответ 2: Лиза подумала о том, что в будущем все может пойти не так хорошо, и она ясно представила свои перспективы. Она поняла, что хорошее часто бывает недолговечно.

Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Ответ 3: Вечером Лиза поделилась своими чувствами с мужем. У нее окрепло решение, что семья должна провести вместе выходные и сообща решать все семейные проблемы.

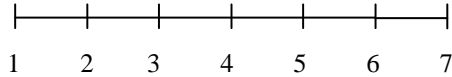
Очень a. неэффективно	Достаточно b. неэффективно	с. Нейтрально	Достаточно d. эффективно	Очень e. эффективно
--------------------------	-------------------------------	---------------	-----------------------------	------------------------

Спасибо, что вы ответили на вопросы.

**«Шкала удовлетворённости жизнью» (ШУДЖ) Э. Динера в адаптации
Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Diener, Emmons, Larsen, Griffin, 1985)**

Инструкция: Ниже представлены пять утверждений, с которыми вы можете согласиться или не согласиться. Используя шкалу от 1 до 7, укажите, насколько вы согласны с этими утверждениями, отметив соответствующую цифру после каждого утверждения. Пожалуйста, в своих ответах будьте открыты и честны.

Шкала:

Полностью
не согласен

Полностью согласен

1. В основном моя жизнь близка к идеалу
2. Обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны
3. Я полностью удовлетворен моей жизнью
4. У меня есть в жизни то, что мне по-настоящему нужно
5. Если бы мне пришлось жить ещё раз, я бы оставил всё как есть

**«Шкала субъективного счастья» (ШСС) С. Любомирски в адаптации
Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина (Lyubomirsky, Lepper, 1999)**

Инструкция: Для каждого из четырех утверждений выберите, пожалуйста, одну из семи цифр, наиболее точно выражающую Ваше ощущение.

1. В целом, я считаю себя:

1	2	3	4	5	6	7
не слишком			очень			
счастливым			счастливым			

2. По сравнению с большинством сверстников я:

1	2	3	4	5	6	7
менее			более			
счастлив			счастлив			

3. Некоторые люди всегда счастливы. Они получают удовольствие от жизни, что бы ни происходило, беря от жизни все. В какой степени это относится к Вам?

1	2	3	4	5	6	7
совсем			в большей			
не похоже			степени			

4. Некоторые люди стабильно несчастны. Хотя они не страдают депрессией, они, похоже, никогда не бывают так счастливы, как могли бы быть. В какой степени это относится к Вам?

1	2	3	4	5	6	7
совсем			в большей			
не похоже			степени			

Опросник «Age-of-Me» Б. Барака (Barak, 2009)

Инструкция: Закончите, пожалуйста, каждое из ниже перечисленных предложений:

- Я чувствую себя, как мне кажется, на _____ лет.
- Я считаю, что я выгляжу на _____ лет.
- На мой взгляд, я действую как человек _____ лет.
- Мои интересы, главным образом, соответствуют интересам человека ____ лет.

«Тест смысложизненных ориентаций» Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2006)

Инструкция: Вам будут предложены пары противоположных утверждений. Ваша задача – выбрать одно из двух утверждений, которое, по Вашему мнению, больше соответствует действительности, и отметить одну из цифр 1, 2, 3, в зависимости от того насколько Вы уверены в выборе (или 0, если оба утверждения на Ваш взгляд одинаково верны).

1. Обычно мне очень скучно.	3	2	1	0	1	2	3	Обычно я полон энергии
2. Жизнь кажется мне всегда волнующей и захватывающей	3	2	1	0	1	2	3	Жизнь кажется мне совершенно спокойной и рутинной
3. В жизни я не имею определенных целей и намерений	3	2	1	0	1	2	3	В жизни я имею очень ясные цели и намерения
4. Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь представляется мне вполне осмысленной и целеустремленной.
5. Каждый день кажется мне всегда новым и непохожим на другие	3	2	1	0	1	2	3	Каждый день кажется мне совершенно похожим на все другие.
6. Когда я уйду на пенсию, я займусь интересными вещами, которыми всегда мечтал заняться	3	2	1	0	1	2	3	Когда я уйду на пенсию, я постараюсь не обременять себя никакими заботами.
7. Моя жизнь сложилась именно так, как я мечтал	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь сложилась совсем не так, как я мечтал.
8. Я не добился успехов в осуществлении своих жизненных планов.	3	2	1	0	1	2	3	Я осуществил многое из того, что было мною запланировано в жизни.
9. Моя жизнь пуста и неинтересна.	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь наполнена интересными делами
10. Если бы мне пришлось подводить сегодня итог моей жизни, то я бы сказал, что она была вполне осмысленной.	3	2	1	0	1	2	3	Если бы мне пришлось сегодня подводить итог моей жизни, то я бы сказал, что она не имела смысла.
11. Если бы я мог выбирать, то я бы построил свою жизнь совершенно иначе.	3	2	1	0	1	2	3	Если бы я мог выбирать, то я бы прожил жизнь еще раз так же, как живу сейчас.
12. Когда я смотрю на окружающий меня мир, он часто приводит меня в растерянность и беспокойство.	3	2	1	0	1	2	3	Когда я смотрю на окружающий меня мир, он совсем не вызывает у меня беспокойства и растерянности.
13. Я человек очень обязательный.	3	2	1	0	1	2	3	Я человек совсем не обязательный.
14. Я полагаю, что человек имеет возможность осуществить свой жизненный выбор по своему желанию.	3	2	1	0	1	2	3	Я полагаю, что человек лишен возможности выбирать из-за влияния природных способностей и обстоятельств.
15. Я определенно могу назвать себя целеустремленным человеком.	3	2	1	0	1	2	3	Я не могу назвать себя целеустремленным человеком.
16. В жизни я еще не нашел своего	3	2	1	0	1	2	3	В жизни я нашел свое призвание и

призвания и ясных целей.								цели.
17. Мои жизненные взгляды еще не определились.	3	2	1	0	1	2	3	Мои жизненные взгляды вполне определились.
18. Я считаю, что мне удалось найти призвание и интересные цели в жизни.	3	2	1	0	1	2	3	Я едва ли способен найти призвание и интересные цели в жизни.
19. Моя жизнь в моих руках, и я сам управляю ею.	3	2	1	0	1	2	3	Моя жизнь не подвластна мне, и она управляется внешними событиями.
20. Мои повседневные дела приносят мне удовольствие и удовлетворение	3	2	1	0	1	2	3	Мои повседневные дела приносят мне сплошные неприятности и переживания.

Обработка: Для подсчета баллов необходимо перевести отмеченные испытуемым позиции на симметричной шкале 3210123 в оценки по восходящей или нисходящей ассиметричной шкале. При подсчете баллов придерживаются следующего правила:

- в восходящую шкалу 1 2 3 4 5 6 7 переводятся пункты 1, 3, 4, 8, 9, 11, 12, 16, 17.
- в нисходящую шкалу 7 6 5 4 3 2 1 переводятся пункты 2, 5, 6, 7, 10, 13, 14, 15, 18, 19, 20.

Далее в соответствии с ключом производится подсчёт баллов по отдельным шкалам методики и по общему показателю осмысленности жизни.

Ключ:

Цели в жизни: 3, 4, 10, 16, 17, 18.

Процесс жизни: 1, 2, 4, 5, 7, 9.

Результат жизни: 8, 9, 10, 12, 20.

Локус контроля – Я: 1, 15, 16, 19.

Локус контроля – жизнь: 7, 10, 11, 14, 18, 19.

Общий показатель – осмысленность жизни (ОЖ): все 20 пунктов.

«Метод мотивационной индукции» Ж. Нюттена (Нюттен, 2004)*Инструкция:*

Пожалуйста, прочтите это внимательно.

Ниже инструкции Вы найдете словосочетания, например, «Я хочу...», «Я боюсь...». Каждое из этих словосочетаний представляет собой начало предложения. Мы просим Вас закончить каждое предложение, отнеся написанные слова к себе самому. Так, если взять первый из приведенных примеров, то его продолжением будет указание на то, чего Вы лично действительно хотите.

Вам не надо долго думать над каждым предложением, просто запишите то, что приходит Вам в голову, когда Вы соотносите с собой слова.

Самое главное — что Вы имеете в виду, когда пишете. Важна не грамматическая правильность предложения, а указание в каждой фразе реальных объектов Ваших желаний, планов, намерений и т.д. Попробуйте отвечать так, чтобы каждое предложение в отдельности было осмысленным.

Мы понимаем, что люди не любят говорить другим о том, чего они хотят или боятся. Поэтому мы просим Вас отвечать, не указывая своего имени. Для нашего исследования неважно знать имена людей, завершающих предложения, но важно, чтобы они делали это искренне и неформально. Мы полностью гарантируем Вам, что никто не будет пытаться определить, кто написал тот или иной ответ. Эксперимент построен так, что никто не сможет идентифицировать Вашу брошюру с ответами. Поэтому Вы можете без колебаний выражать свои самые глубоко личные и интимные желания или страхи, даже когда они могут показаться социально неприемлемыми. Единственное условие заключается в том, что они есть внутри Вас или время от времени приходят Вам в голову.

У Вас может сложиться впечатление, что некоторые фразы похожи друг на друга. Это сделано для того, чтобы дать Вам возможность указать несколько мотивирующих объектов. Если такое впечатление похожести фраз у Вас возникает, не пытайтесь вспомнить, что Вы написали раньше, а просто запишите

то, что приходит Вам в голову, когда Вы читаете слова, напечатанные на новой странице.

Не изменяйте слова, напечатанные на странице.

И последнее замечание. Мы попросили Вас принять участие в психологическом исследовании. Это исследование имеет смысл лишь в том случае, если вопросник заполнен правдиво и искренне.

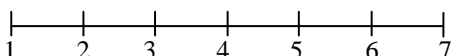
Благодарим Вас за сотрудничество.

1. Я надеюсь _____
2. Я работаю над _____
3. Я ужасно хочу _____
4. Наибольшее удовольствие я получу, если _____
5. Я стремлюсь к _____
6. Я хочу _____
7. Я боюсь, что _____
8. Когда-нибудь я _____
9. Я пытаюсь _____
10. Я страстно желаю _____
11. Я буду рад, если _____
12. Я ужасно хочу уметь _____
13. Я мечтаю о том, что _____
14. У меня есть определенное намерение _____
15. Наихудшим наказанием для меня _____
16. Я действительно хочу _____
17. Я прилагаю усилия для _____
18. У меня сильное стремление к _____
19. Лучшей наградой для меня будет _____
20. Я хотел бы быть способным _____
21. Мне очень понравилось бы _____
22. Я готовлюсь _____
23. Я буду очень счастлив _____

24. Я готов _____
25. Я ожидаю _____
26. Я сделаю все возможное, чтобы _____
27. Я опасуюсь _____
28. Долгое время я ожидал _____
29. Я сделаю все зависящее от меня, чтобы _____
30. Я буду вполне доволен, если _____
31. Моя большая надежда — это _____
32. Я ничего не пожалел бы для _____
33. Я сожалею о _____
34. Я принял решение _____
35. Я больше всего готов к _____
36. Любой ценой я хочу _____
37. Мое самое большое желание — это _____
38. Я определенно хочу _____
39. Я желаю как можно скорее _____
40. Я прилагаю максимум усилий _____

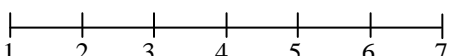
Анкета для изучения построения временной перспективы субъектом и особенностей реализации жизненных целей Н. С. Терехиной

Оцените от 1 до 7, на сколько Вы удовлетворены своей жизнью сейчас:

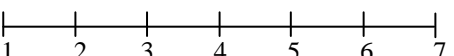
абсолютно не удовлетворен очень удовлетворен

Какая, на Ваш взгляд, идеальная жизнь? Перечислите критерии идеальной жизни _____

Сколько усилий Вы затрачиваете на то, чтобы Ваша жизнь соответствовала этим критериям, оцените:

ничего не делаю затрачиваю максимум усилий

Как Вы думаете, на сколько Вы будете удовлетворены своей жизнью в будущем, оцените:

абсолютно не удовлетворен очень удовлетворен

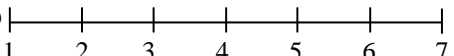
Хотели бы Вы что-то изменить в себе, стать в чём-то лучше?

- А) Да
- Б) Нет

Если Вы выбрали вариант А, то напишите что конкретно, Вам хотелось бы изменить в себе, в чём стать лучше

1. _____
2. _____
3. _____

Сколько усилий Вы на это затрачиваете, оцените:

ничего не делаю затрачиваю максимум усилий

Укажите, каких главных для Вас результатов Вы добились за последние годы (в работе, в личной жизни, в творчестве, в спорте, в Ваших увлечениях, и др.)

1. _____
2. _____
3. _____

На сколько осуществились Ваши главные жизненные цели к текущему моменту времени, оцените:

совсем не осуществились | 1 2 3 4 5 6 7 | осуществились полностью

Сколько усилий Вы затратили на их осуществление, оцените:

ничего не делал | 1 2 3 4 5 6 7 | затратил максимум усилий

Какие главные жизненные цели Вы сейчас ставите перед собой? Заполните, пожалуйста, следующую таблицу. Указывайте цели в порядке значимости, начиная с самой главной.

Убедительно просим Вас отнестись серьёзно к данному заданию!

Ваши цели	Как Вы будете их достигать? (способ)	Какие для этого есть ресурсы?	Что Вам может помешать?
На ближайший год:			
1.			
2.			
3.			
На ближайшие 5 лет:			
1.			
2.			
3.			
На всю оставшуюся жизнь:			
1.			
2.			
3.			

На сколько Вы сейчас удовлетворены успехами в реализации вышеперечисленных жизненных целей, оцените:

абсолютно не удовлетворен | 1 2 3 4 5 6 7 | очень удовлетворен

Сколько усилий Вы сейчас затрачиваете на то, чтобы эти цели осуществились, оцените:

ничего не делаю |-----| затрачиваю максимум усилий
1 2 3 4 5 6 7

Как Вы думаете, на сколько Вы будете удовлетворены успехами в реализации своих главных жизненных целей в будущем, оцените:

абсолютно не удовлетворен |-----| очень удовлетворен
1 2 3 4 5 6 7

Укажите, пожалуйста:

Ваша должность в настоящий момент _____

Стаж работы в этой профессиональной сфере _____

Если Вы меняли сферу своей профессиональной деятельности, то укажите здесь ту профессию (сферу деятельности), которая Вам больше нравится (которую Вы считаете «своей») _____

Стаж работы в этой профессиональной сфере _____

Укажите причину смены профессии _____

Контактные данные (телефон или E-mail, или любой другой удобный вид связи с Вами) _____

Спасибо, что Вы ответили на все вопросы!
Успехов Вам в жизнетворчестве!

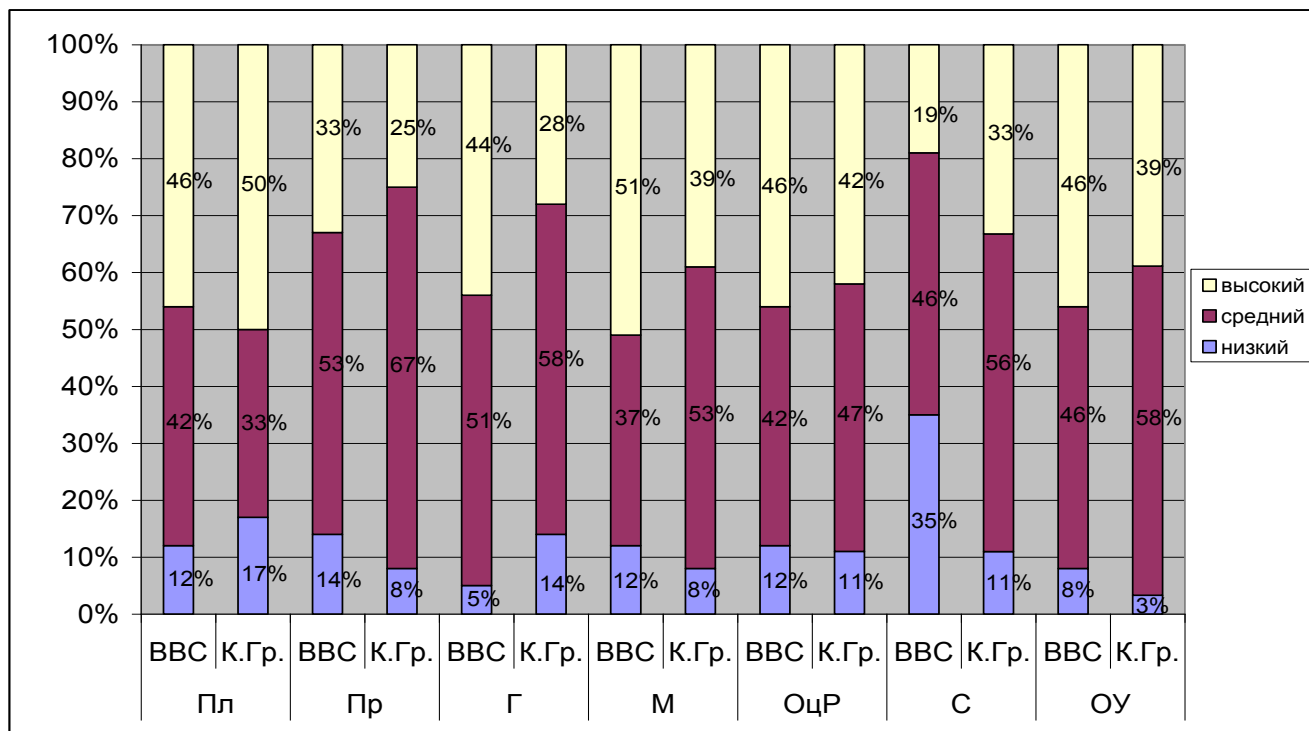

Рис. 1. Уровень развития показателей когнитивного контроля, оцениваемого по тесту саморегуляции, в двух группах респондентов разных профессий

Таблица 1

Сравнительный анализ значений показателей когнитивного контроля, оцениваемого по тесту саморегуляции, у людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Шкала	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Планирование	6	6,5	40,91	38,92	U = 735,0; p = 0,697
Программирование	7	6	42,17	37,40	U = 680,5; p = 0,348
Гибкость	7	6	45,57	33,35	U = 534,5; p = 0,017
Моделирование	7	6	43,37	35,97	U = 629,0; p = 0,148
Оценка результатов	6	6	42,67	36,81	U = 659,0; p = 0,247
Самостоятельность	4	5	34,01	47,15	U = 516,5; p = 0,010
Общий уровень	32	30	42,53	36,97	U = 665,0; p = 0,282

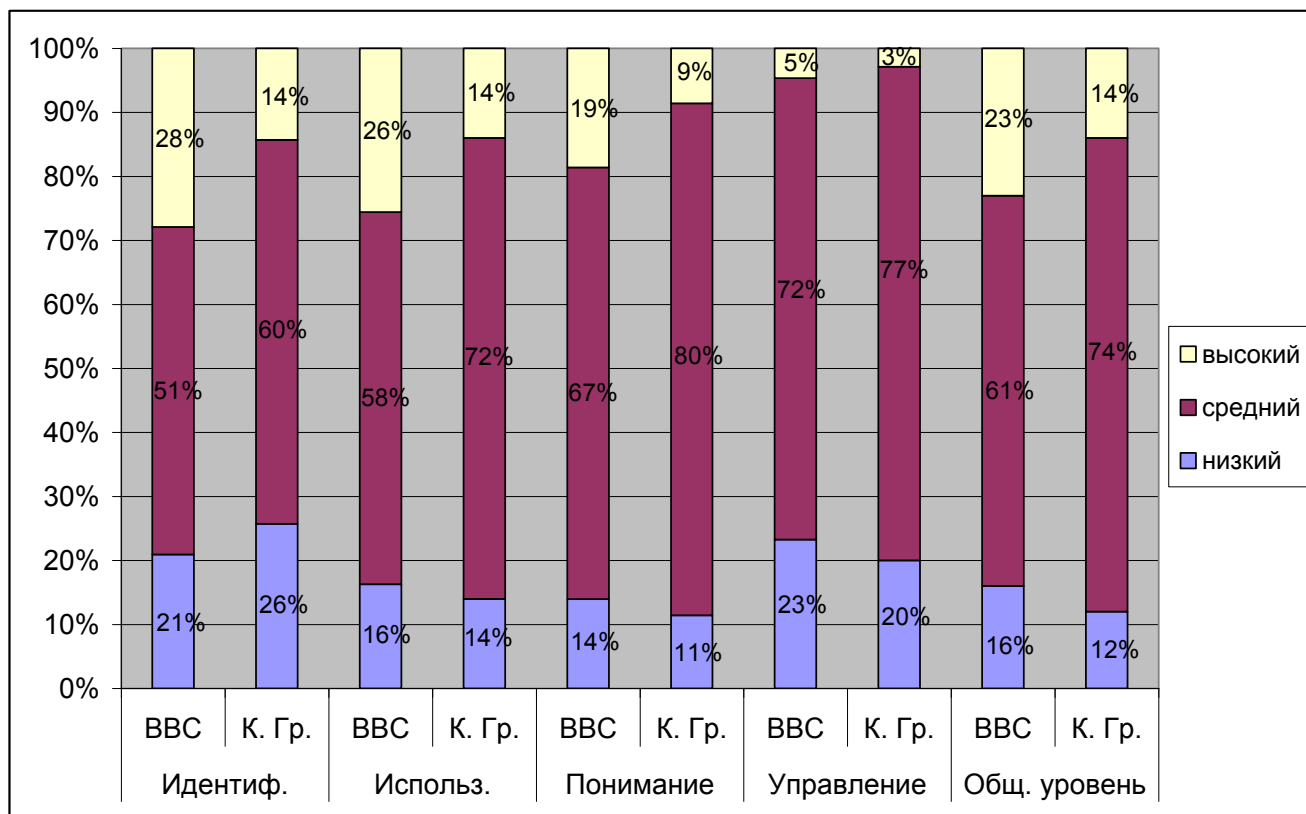

Рис. 2. Уровень развития показателей эмоционального интеллекта в двух группах респондентов разных профессий

Таблица 2

Сравнительный анализ значений показателей эмоционального интеллекта у людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Шкала	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Идентификация эмоций	0,4314	0,4073	39,03	35,80	U = 623,0; p = 0,519
Использование эмоций	0,4007	0,3595	39,82	34,91	U = 592,0; p = 0,327
Понимание эмоций	0,4633	0,4642	35,49	39,74	U = 604,0; p = 0,395
Управление эмоциями	0,2946	0,3090	34,77	40,54	U = 576,0; p = 0,249
Общий уровень эмоционального интеллекта	0,3919	0,3816	37,97	36,97	U = 664,0; p = 0,841

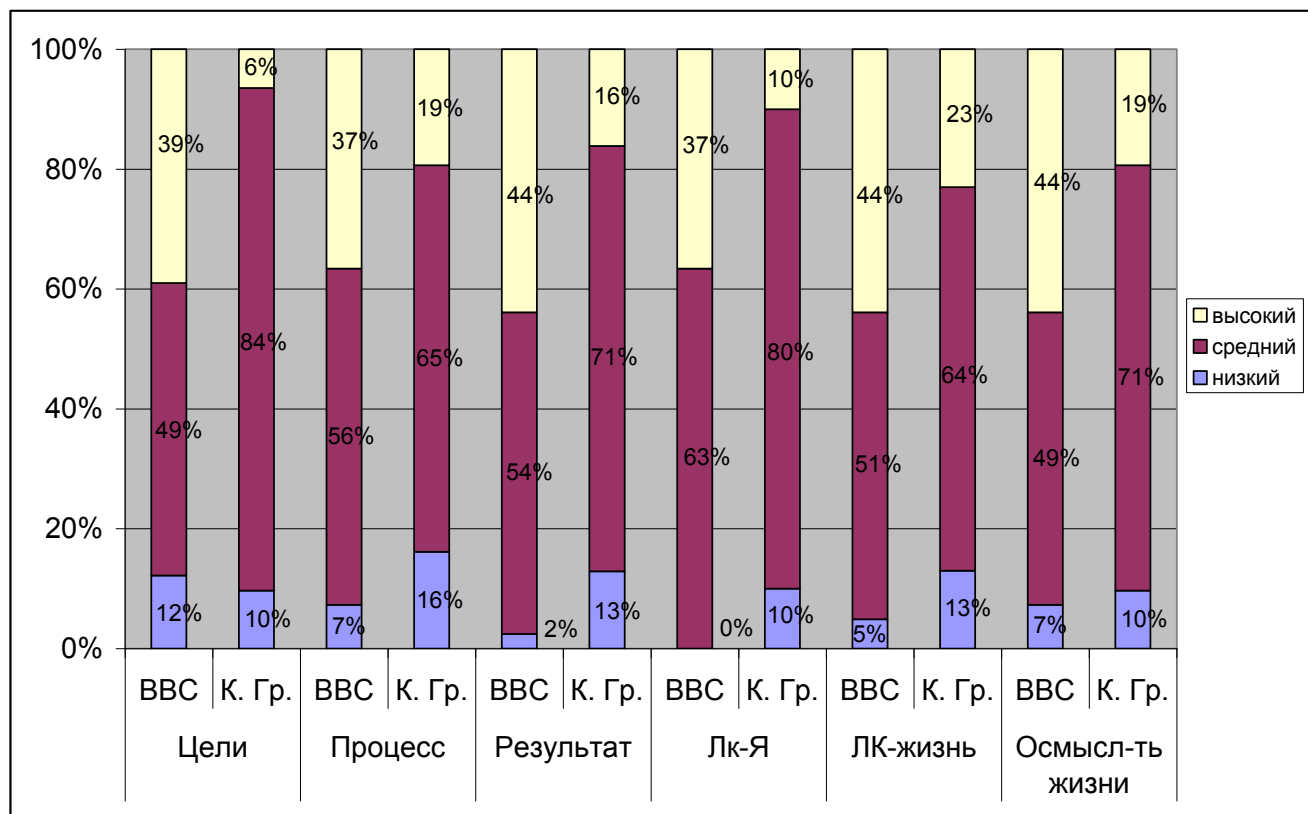

Рис. 3. Уровень развития показателей смысложизненных ориентаций в двух группах респондентов разных профессий

Таблица 3

Сравнительный анализ значений показателей смысложизненных ориентаций у людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Шкала	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	BBC	К. Гр.	BBC	К. Гр.	
Цели	37	34	42,30	28,82	U = 397,5; p = 0,007
Процесс	34	32	41,11	30,40	U = 446,5; p = 0,031
Результат	30	27	42,50	28,56	U = 389,5; p = 0,005
Локус контроля-Я	24	22	43,71	26,97	U = 340,0; p = 0,001
Локус контроля-жизнь	36	33	41,18	30,31	U = 343,5; p = 0,029
Осмысленность жизни	116	106	42,45	28,63	U = 391,5; p = 0,005

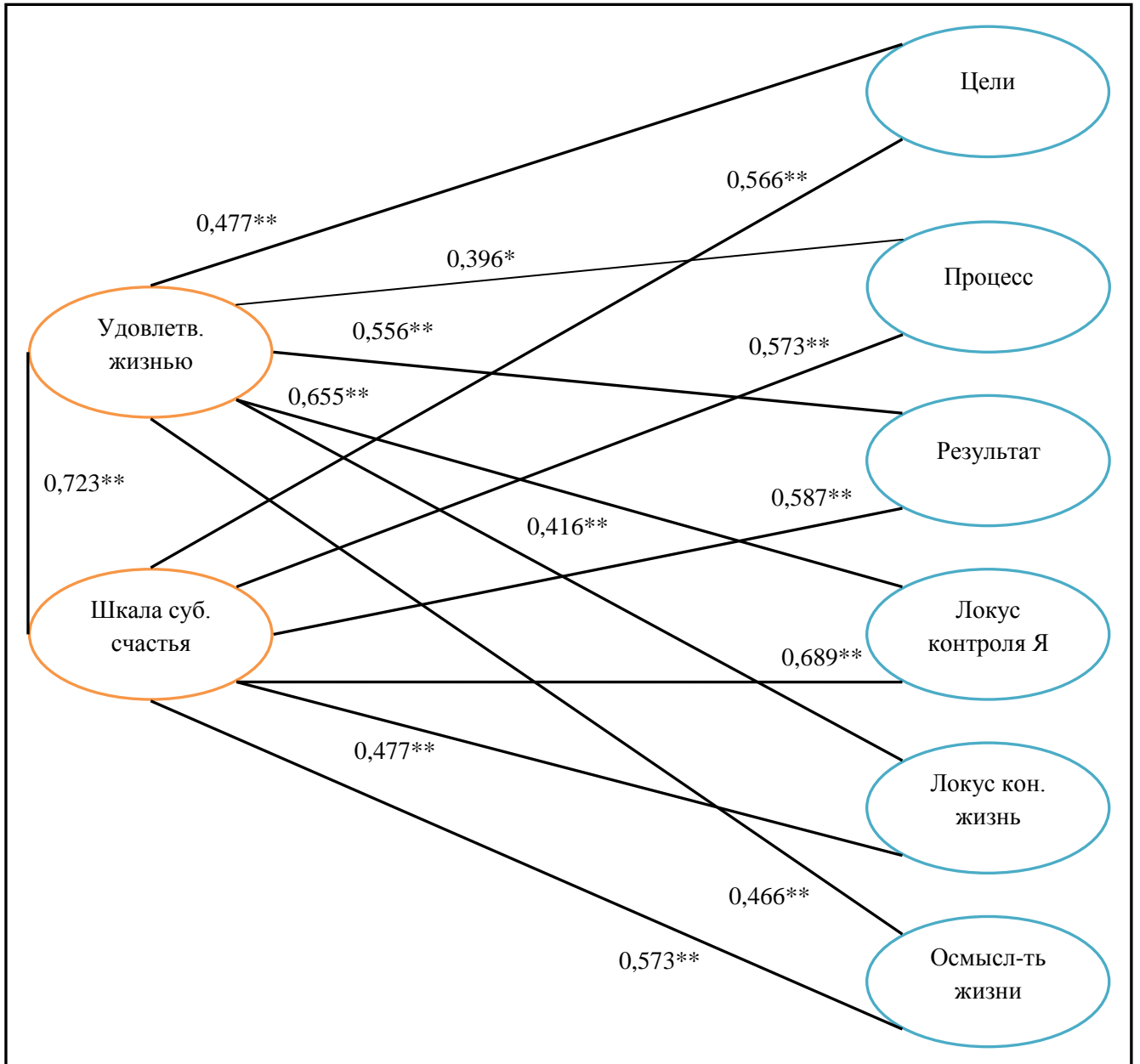

Рис. 4. Корреляционные связи между удовлетворённостью жизнью, субъективным счастьем и смысложизненными ориентациями в группе лётного состава ВВС РФ

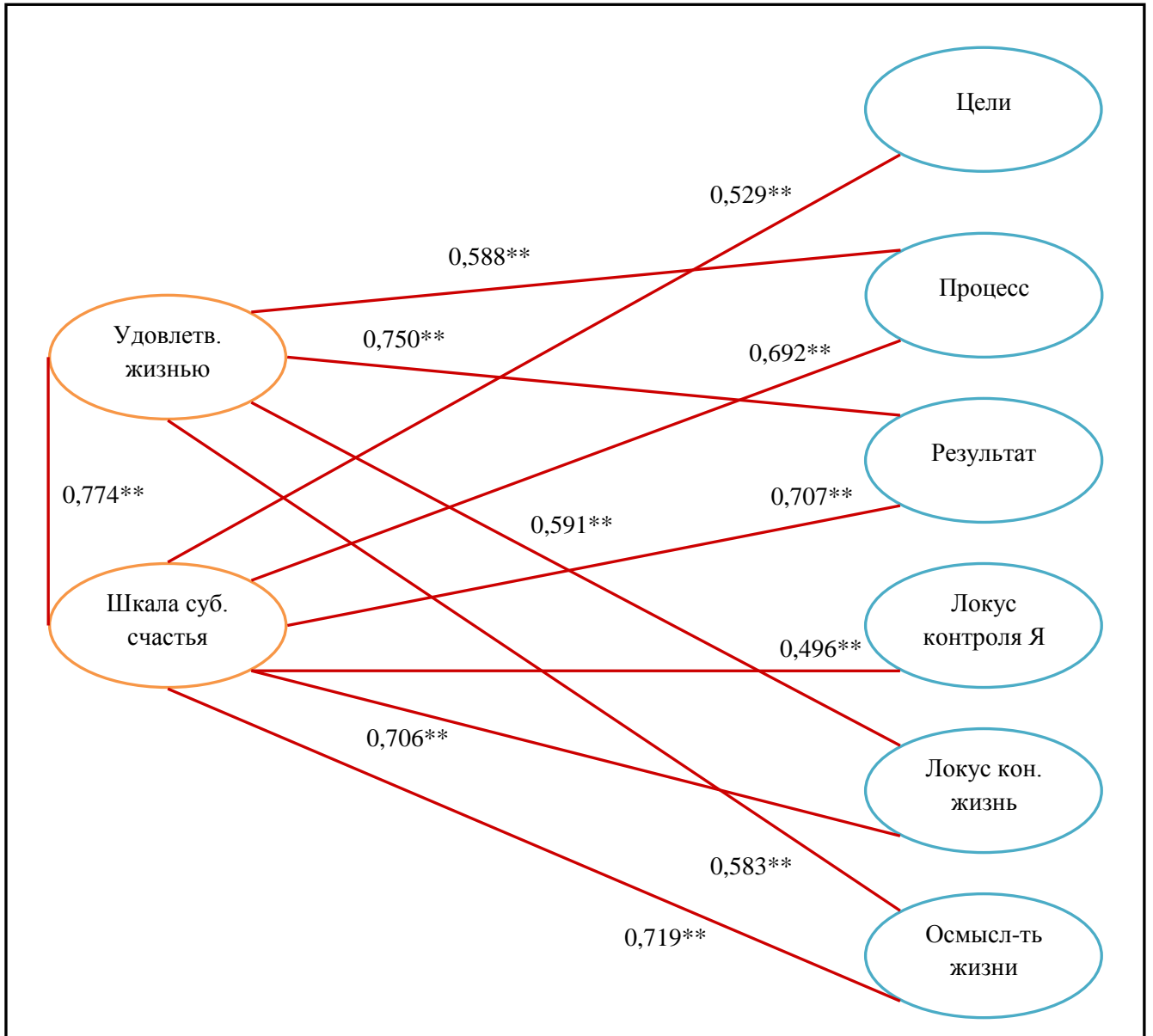

Рис. 5. Корреляционные связи между удовлетворённостью жизнью, субъективным счастьем и смысложизненными ориентациями в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между вопросами анкеты для изучения построения временной перспективы субъектом и шкалами удовлетворённости жизнью и субъективного счастья в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

(* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Вопросы анкеты	Шкала удовлетворённости жизнью	Шкала субъективного счастья	Количество корреляций
	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Удовлетворённость жизнью сейчас	0,648**	0,498**	2
	0,453*	0,348*	2
Усилия для идеальной жизни	0,349*	0,441*	2
		0,357*	1
Удовлетворённость жизнью в будущем		0,337*	1
	0,411*	0,457**	2
Усилия на изменения в себе		0,334*	1
			0
Насколько осуществились главные цели к наст. времени	0,525**	0,359*	2
			0
Усилия на осуществление целей	0,338*	0,510**	2
			0
Удовлетворённость реализацией целей на будущее сейчас	0,739**	0,610**	2
			0
Удовлетворённость реализацией целей на будущее в будущем	0,519**	0,511**	2
			0
Усилия на осуществление целей на будущее	0,373*		1
			0
Всего	7	8	15
	2	3	5

Распределение представлений респондентов с различной степенью регламентации профессиональной деятельности об идеальной жизни

Категории ответов	ВВС	К. Гр.	Значение углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{\text{ЭМП}}$) и вероятности ошибки (p)
Самореализация	4%	5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,197$; $p > 0,10$
Семя, родственники	16%	24%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,649$; $p = 0,049$
Материальные блага	19%	18%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,213$; $p > 0,10$
Здоровье	13%	8%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,510$; $p = 0,066$
Общефилософские ответы	4%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,484$; $p > 0,10$
Безопасность, стабильность	4%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,894$; $p > 0,10$
Удовлетворённость собой	4%	5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,796$; $p > 0,10$
Эмоциональное благополучие	13%	5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,273$; $p = 0,011$
Благополучие	5%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,755$; $p > 0,10$
Работа	7%	10%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,935$; $p > 0,10$
Свободное время, отдых	2%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,960$; $p > 0,10$
Взаимоотношения, близкие	3%	12%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,970$; $p = 0,000$
Другое	6%	1%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,453$; $p = 0,006$

Распределение ответов респондентов с различной степенью регламентации профессиональной деятельности на вопрос о том, что они хотят изменить в себе

Категории ответов	ВВС	К. Гр.	Значение углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{\text{ЭМП}}$) и вероятности ошибки (p)
Заняться спортом, физическая форма	17%	11%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,065$; $p > 0,10$
Умнее, мудрее	13%	15%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,347$; $p > 0,10$
Спокойнее, сдержаннее	12%	9%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,556$; $p > 0,10$
Добрее, альтруизм	3%	7,5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,296$; $p = 0,099$
Укрепить здоровье, борьба с вредными привычками	14%	5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,009$; $p = 0,022$
Взаимоотношения, общение	9%	4%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,260$; $p > 0,10$
Решительность, уверенность в себе	6%	11%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,217$; $p > 0,10$
Отношение к себе	7%	1%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,911$; $p = 0,028$
Трудолюбие	1,5%	6%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,643$; $p = 0,050$
Целеустремлённость, настойчивость	4%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,609$; $p > 0,10$
Внимательнее	1,5%	5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,303$; $p = 0,098$
Материальный достаток	1,5%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,493$; $p > 0,10$
Независимость	1,5%	1%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,049$; $p > 0,10$
Увлечения	1,5%	1%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,049$; $p > 0,10$
Работа	1,5%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,493$; $p > 0,10$
Другие черты характера	1,5%	7,5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,936$; $p = 0,026$
Обучение, повышение квалификации	1,5%	6%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,643$; $p = 0,050$
Другое	3%	1%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,688$; $p > 0,10$

Распределение ответов респондентов с различной степенью регламентации профессиональной деятельности на вопрос о том, каких главных результатов они добились за последние годы

Категории ответов	ВВС	К. Гр.	Значение углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{\text{ЭМП}}$) и вероятности ошибки (p)
Увлечения, спорт, отдых	19%	11%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,246; p > 0,10$
Работа	30%	36%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,747; p > 0,10$
Взаимоотношения	11%	6%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,289; p = 0,010$
Материальные блага	14%	9%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,997; p > 0,10$
Опыт	1,5%	2%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,417; p > 0,10$
Семья	16%	15%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,137; p > 0,10$
Здоровье	1,5%	5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,214; p > 0,10$
Обучение, саморазвитие	3%	9%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,707; p = 0,044$
Другое	4%	7%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,399; p > 0,10$

Распределение целей на ближайший год респондентов с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Категории ответов	ВВС	К. Гр.	Значение углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{\text{ЭМП}}$) и вероятности ошибки (p)
Жильё	19,5%	11%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,373$; $p = 0,086$
Увлечения, спорт	3%	8%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,390$; $p = 0,083$
Работа, карьера	37%	22%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,962$; $p = 0,025$
Отдых	3%	7%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,084$; $p > 0,10$
Семья, дети	16,5%	14%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,412$; $p > 0,10$
Материальные блага	10,5%	24%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,109$; $p = 0,017$
Обучение, саморазвитие	3%	1,5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,654$; $p > 0,10$
Здоровье	3%	7%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,084$; $p > 0,10$
Собственное дело	1,5%	4%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,984$; $p > 0,10$
Другое	3%	1,5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,654$; $p > 0,10$

Распределение целей на ближайшие 5 лет респондентов с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Категории ответов	ВВС	К. Гр.	Значение углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{\text{ЭМП}}$) и вероятности ошибки (p)
Жильё	24%	19%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,673$; $p > 0,10$
Увлечения, спорт ¹¹	0%	6%	-
Работа, карьера	24%	14%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,346$; $p = 0,090$
Отдых	0%	3%	-
Семья, дети	34%	26,5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,853$; $p > 0,10$
Материальные блага	8%	11%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,525$; $p > 0,10$
Обучение, саморазвитие	4%	13%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,695$; $p > 0,045$
Здоровье	4%	0%	-
Собственное дело	0%	6%	-
Другое	2%	1,5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,159$; $p > 0,10$

¹¹ Расчет критерия Фишера невозможен, так как «ни одна из сопоставляемых долей не должна быть равной 0... в этих случаях результат может оказаться неоправданно завышенным» (Сидоренко, 2003). Возможна статистическая обработка с применением других методов, однако, очевидно, что приведённые результаты не имеют статистической значимости.

Распределение целей на всю оставшуюся жизнь респондентов с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Категории ответов	ВВС	К. Гр.	Значение углового преобразования Фишера ($\varphi^*_{\text{ЭМП}}$) и вероятности ошибки (p)
Жильё	22%	7%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 2,299$; $p = 0,011$
Увлечения, спорт	6,5%	2%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,342$; $p = 0,091$
Работа, карьера	6,5%	15%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,403$; $p = 0,081$
Отдых	0%	5%	-
Семья, дети	46%	34%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,188$; $p > 0,10$
Материальные блага	2%	3%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,343$; $p > 0,10$
Обучение, саморазвитие	0%	5%	-
Здоровье	6,5%	5%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,358$; $p > 0,10$
Собственное дело	0%	3%	-
Жить в ладу с собой, счастливо жить	4%	8%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 0,835$; $p > 0,10$
Другое	6,5%	13%	$\varphi^*_{\text{ЭМП}} = 1,152$; $p > 0,10$

Таблица 11

Распределение респондентов группы лётного состава ВВС (ВВС) и людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности (К. Гр.) в зависимости от оценки субъективного возраста, %

Оценка субъективного возраста	Группа	Средний суб. возраст	Биологический суб. возраст	Эмоциональный суб. возраст	Социальный суб. возраст	Интеллектуальный суб. возраст
Занижают	ВВС	65	72	70	54	48
	К. Гр.	38	61	38	31	33,3
Оценивают адекватно	ВВС	26	23	23	23	38
	К. Гр.	33	26	31	33	33,4
Завышают	ВВС	9	5	7	23	14
	К. Гр.	29	13	31	36	33,3

Таблица 12

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между субъективным и хронологическим возрастом в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Группа	Средний суб. возраст	Биологич. суб. возраст	Эмоцион. суб. возраст	Социальн. суб. возраст	Интеллект. суб. возраст
ВВС	$r_s = 0,551$ $p = 0,000$	$r_s = 0,418$ $p = 0,005$	$r_s = 0,498$ $p = 0,001$	$r_s = 0,420$ $p = 0,005$	$r_s = 0,402$ $p = 0,008$
К. Гр.	$r_s = 0,607$ $p = 0,000$	$r_s = 0,455$ $p = 0,007$	$r_s = 0,380$ $p = 0,029$	$r_s = 0,360$ $p = 0,040$	$r_s = 0,614$ $p = 0,000$

Значения U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p) между респондентами недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими средний субъективный возраст, в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности¹²

Переменные	Оценка среднего субъективного возраста	Оценка среднего субъективного возраста		
		Занижают	Оценивают адекватно	Завышают
Группа лётного состава ВВС РФ (N = 43)		n = 28	n = 11	n = 4
Гибкость	Занижают			U = 17,5; p = 0,024
	Оценивают адекватно			
	Завышают			
Группа людей нерегламентированных профессий (N = 39)		n = 15	n = 13	n = 11
Программирование	Занижают			
	Оценивают адекватно	U = 38,5; p = 0,055		U = 22,0; p = 0,038
	Завышают			
Контроль за действием при неудаче	Занижают			U = 28,0; p = 0,043
	Оценивают адекватно			
	Завышают			
Идентификация эмоций	Занижают			U = 26,0; p = 0,030
	Оценивают			U = 16,0; p = 0,010

¹² Ввиду большого объёма данных в таблицах представлены только статистически значимые результаты. Серым цветом выделены ячейки тех групп, где значения переменной оказались выше.

	адекватно			
	Завышают			
Процесс	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 12,5; p = 0,003		
Результат	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 17,5; p = 0,016		
Осмысленность жизни	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 18,5; p = 0,020		

Таблица 14

Значения U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p) между респондентами недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими биологический субъективный возраст, в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Переменные	Оценка среднего субъективного возраста	Оценка среднего субъективного возраста		
		Занижают	Оценивают адекватно	Завышают
Группа лётного состава ВВС РФ (N = 43)		n = 31	n = 10	n = 2
Гибкость	Занижают			U = 2,0; p = 0,015
	Оценивают адекватно			
	Завышают			

Контроль за действием при планировании	Занижают		U = 81,0; p = 0,024	
	Оценивают адекватно			
	Завышают			
Группа людей нерегламентированных профессий (N = 39)		n = 24	n = 10	n = 5
Контроль за действием при неудаче	Занижают			U = 15,0; p = 0,015
	Оценивают адекватно			U = 6,0; p = 0,029
	Завышают			
Использование эмоций	Занижают		U = 47,0; p = 0,044	
	Оценивают адекватно			
	Завышают			

Таблица 15

Значения U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p) между респондентами недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими эмоциональный субъективный возраст, в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Переменные	Оценка среднего субъективного возраста	Оценка среднего субъективного возраста		
		Занижают	Оценивают адекватно	Завышают
Группа лётного состава ВВС РФ (N = 43)		n = 30	n = 10	n = 3
Группа лётного состава ВВС РФ				
Гибкость	Занижают			U = 10,0 p = 0,025
	Оценивают			

	адекватно			
	Завышают			
Контроль за действием при планировании	Занижают		U = 82,0 p = 0,033	
	Оценивают адекватно			
Группа людей нерегламентированных профессий (N = 39)		n = 15	n = 12	n = 12
Моделирование	Занижают			
	Оценивают адекватно	U = 34,5 p = 0,057		U = 20,5 p = 0,023
	Завышают			
Контроль за действием при неудаче	Занижают			
	Оценивают адекватно	U = 33,0 p = 0,049		U = 20,5 p = 0,023
	Завышают			
Удовлетворённость жизнью	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 25,0 p = 0,012		

Значения U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p) между респондентами недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими социальный субъективный возраст, в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Переменные	Оценка среднего субъективного возраста	Оценка среднего субъективного возраста		
		Занижают	Оценивают адекватно	Завышают
Группа лётного состава ВВС РФ (N = 43)		n = 23	n = 10	n = 10
Планирование	Занижают			U = 64,0 p = 0,047
	Оценивают адекватно			
	Завышают			
Контроль за действием при планировании	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают		U = 23,0 p = 0,043	
Контроль за действием при неудаче	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают		U = 14,5 p = 0,005	
Группа людей нерегламентированных профессий (N = 39)		n = 12	n = 13	n = 14
Понимание эмоций	Занижают			
	Оценивают адекватно			

	Завышают	U = 28,0 p = 0,036		
Процесс	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 26,0 p = 0,043		
Результат	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 25,0 p = 0,036		
Осмысленность жизни	Занижают			
	Оценивают адекватно	U = 19,0 p = 0,035		
	Завышают	U = 22,5 p = 0,020		

Таблица 17

Значения U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p) между респондентами недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими интеллектуальный субъективный возраст, в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Переменные	Оценка среднего субъективного возраста	Оценка среднего субъективного возраста		
		Занижают	Оценивают адекватно	Завышают
Группа лётного состава ВВС РФ (N = 43)		n = 20	n = 16	n = 6
Контроль за действием при	Занижают			
	Оценивают			

планировании	адекватно			
	Завышают		U = 26,5 p = 0,047	
Контроль за действием при неудаче	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают		U = 26,5 p = 0,047	
Группа людей нерегламентированных профессий (N = 39)		n = 13	n = 13	n = 13
Контроль за действием при планировании	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают		U = 25,5 p = 0,019	
Идентификация эмоций	Занижают			U = 17,0 p = 0,003
	Оценивают адекватно			U = 27,0 p = 0,028
	Завышают			
Эмоциональный интеллект	Занижают			U = 30,0 p = 0,047
	Оценивают адекватно			
	Завышают			
Процесс	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 21,5 p = 0,029		
Результат	Занижают			

	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 19,0 p = 0,019		
Осмысленность жизни	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 18,5 p = 0,020		
Локус контроля-жизнь	Занижают			
	Оценивают адекватно	U = 22,0 p = 0,035		
	Завышают	U = 24,5 p = 0,052		
Осмысленность жизни	Занижают			
	Оценивают адекватно			
	Завышают	U = 19,0 p = 0,019		

Сравнительный анализ значений темпоральных категорий временной перспективы у людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Темпоральные категории	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Несколько дней (D)	0,000	0,012	32,51	38,85	U = 500,0; p = 0,138
Несколько недель (W)	0,019	0,012	36,00	34,94	U = 592,0; p = 0,817
Несколько месяцев (M)	0,025	0,053	30,92	40,64	U = 441,0; p = 0,043
Год (Y)	0,058	0,052	35,23	35,80	U = 600,5; p = 0,906
Несколько лет (Y~)	0,060	0,053	36,16	34,76	U = 586,0; p = 0,773
Период взрослости (A)	0,139	0,103	38,77	31,83	U = 458,0; p = 0,107
Первая половина трудовой деятельности (A1)	0,054	0,087	32,24	39,15	U = 458,0; p = 0,105
Вторая половина трудовой деятельности (A2)	0,000	0,000	35,93	35,02	U = 594,5; p = 0,830
Период после окончания трудовой деятельности (O)	0,000	0,000	34,95	36,12	U = 590,0; p = 0,748
Период после смерти (X)	0,000	0,000	35,34	35,68	U = 604,5; p = 0,861
Период взрослости и после окончания трудовой деятельности (AO)	0,125	0,101	36,00	34,94	U = 592,0; p = 0,828
Вся будущая жизнь как целое (L)	0,043	0,049	34,18	36,98	U = 561,5; p = 0,563
Открытое настоящее (I)	0,222	0,197	37,26	33,53	U = 545,5; p = 0,444
Историческое будущее (x)	0,026	0,000	38,01	32,68	U = 517,5; p = 0,252
Прошлое (P)	0,025	0,028	29,43	42,30	U = 386,0; p = 0,008

Сравнительный анализ значений основных категорий мотивационных объектов у людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Темпоральные категории	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Личность (S)	0,200	0,250	30,43	41,18	U = 423,0; p = 0,027
Самореализация (SR)	0,119	0,111	36,57	34,30	U = 571,0; p = 0,642
Активность, в целом (R)	0,071	0,079	33,12	38,17	U = 522,5; p = 0,300
Профессиональная деятельность (R2)	0,094	0,035	39,51	31,0	U = 462,0; p = 0,041
Учебная деятельность (R3)	0,000	0,000	34,73	36,36	U = 582,0; p = 0,597
Желание вступить в контакт (C)	0,111	0,102	35,91	35,05	U = 595,5; p = 0,860
Желание получить что-либо от других (C2)	0,026	0,029	32,99	38,32	U = 517,5; p = 0,265
Пожелания для других (C3)	0,057	0,050	36,42	34,47	U = 576,5; p = 0,688
Цели, связанные с получением информации (E)	0,000	0,000	34,30	36,85	U = 566,0; p = 0,390
Экзистенциальные цели (T)	0,028	0,024	36,57	34,30	U = 571,0; p = 0,632
Приобретение, обладание (P)	0,056	0,053	34,12	37,05	U = 559,5; p = 0,544
Отдых, досуг (L)	0,048	0,058	32,93	38,38	U = 515,5; p = 0,262

Сравнительный анализ значений категорий мотивационных объектов, относящихся к личности, в группах людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Темпоральные категории	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Я как целое (S)	0,051	0,100	31,96	39,47	U = 479,5; p = 0,123
Я-концепция (Sc)	0,000	0,000	35,35	35,67	U = 605,0; p = 0,938
Самосохранение (Spre)	0,000	0,000	37,08	33,73	U = 552,0; p = 0,379
Физическое самосохранение (Spre(ph))	0,023	0,000	36,76	34,09	U = 564,0; p = 0,553
Психологическое самосохранение (Spre(ps))	0,000	0,025	30,64	40,95	U = 430,5; p = 0,013
Личностная автономия (Saut)	0,000	0,000	32,88	38,32	U = 517,5; p = 0,170
Способности (Sapt)	0,025	0,027	33,84	37,36	U = 549,0; p = 0,463
Характер (Scar)	0,000	0,024	29,03	42,76	U = 371,0; p = 0,001

Сравнительный анализ значений персон, на которых направлен социальный контакт, у людей с различной степенью регламентации профессиональной деятельности

Темпоральные категории	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Отношения в целом, без адресации к кому-либо (С)	0,025	0,000	36,64	34,23	U = 568,5; p = 0,603
Семья (f)	0,070	0,049	38,47	32,17	U = 500,5; p = 0,188
Детско-родительские отношения (р)	0,049	0,025	40,20	30,23	U = 435,5; p = 0,037
Отношения с противоположным полом (е)	0,000	0,025	29,14	42,58	U = 377,0; p = 0,002
Друзья, коллеги (а)	0,000	0,000	37,50	33,26	U = 536,5; p = 0,213
Близкие (бл)	0,000	0,025	29,59	42,12	U = 392,0; p = 0,006
Отношения с начальством (si)	0,000	0,000	34,99	36,08	U = 591,5; p = 0,701
Обращения к группам людей, к человечеству (Н, g)	0,000	0,000	49,46	31,06	U = 464,0; p = 0,054

Сравнительный анализ значений модальностей и негативных компонентов
мотивационных объектов у людей с различной степенью регламентации
профессиональной деятельности

Темпоральные категории	Значение медианы		Средний ранг		Значение U-критерия Манна-Уитни и вероятности ошибки (p)
	ВВС	К. Гр.	ВВС	К. Гр.	
Неудовлетворённость текущей ситуацией (bu)	0,000	0,000	34,46	36,67	U = 572,0; p = 0,260
Выражение трудности в достижении объекта (b)	0,000	0,000	31,09	40,44	U = 447,5; p = 0,016
Мотивация достижения (a)	0,000	0,000	34,72	36,38	U = 581,5; p = 0,679
Стремление к прогрессу, развитию (d)	0,000	0,000	37,12	33,68	U = 550,5; p = 0,404
Желание достичь максимума (m)	0,035	0,026	37,64	33,11	U = 531,5; p = 0,345
Позитивный объект в негативной формулировке (np)	0,000	0,000	31,50	39,98	U = 462,5; p = 0,034
Деструктивные тенденции (n+)	0,000	0,000	36,81	34,03	U = 562,0; p = 0,201
Рассчитывать на удачу (gf)	0,000	0,000	37,54	33,21	U = 535,0; p = 0,127

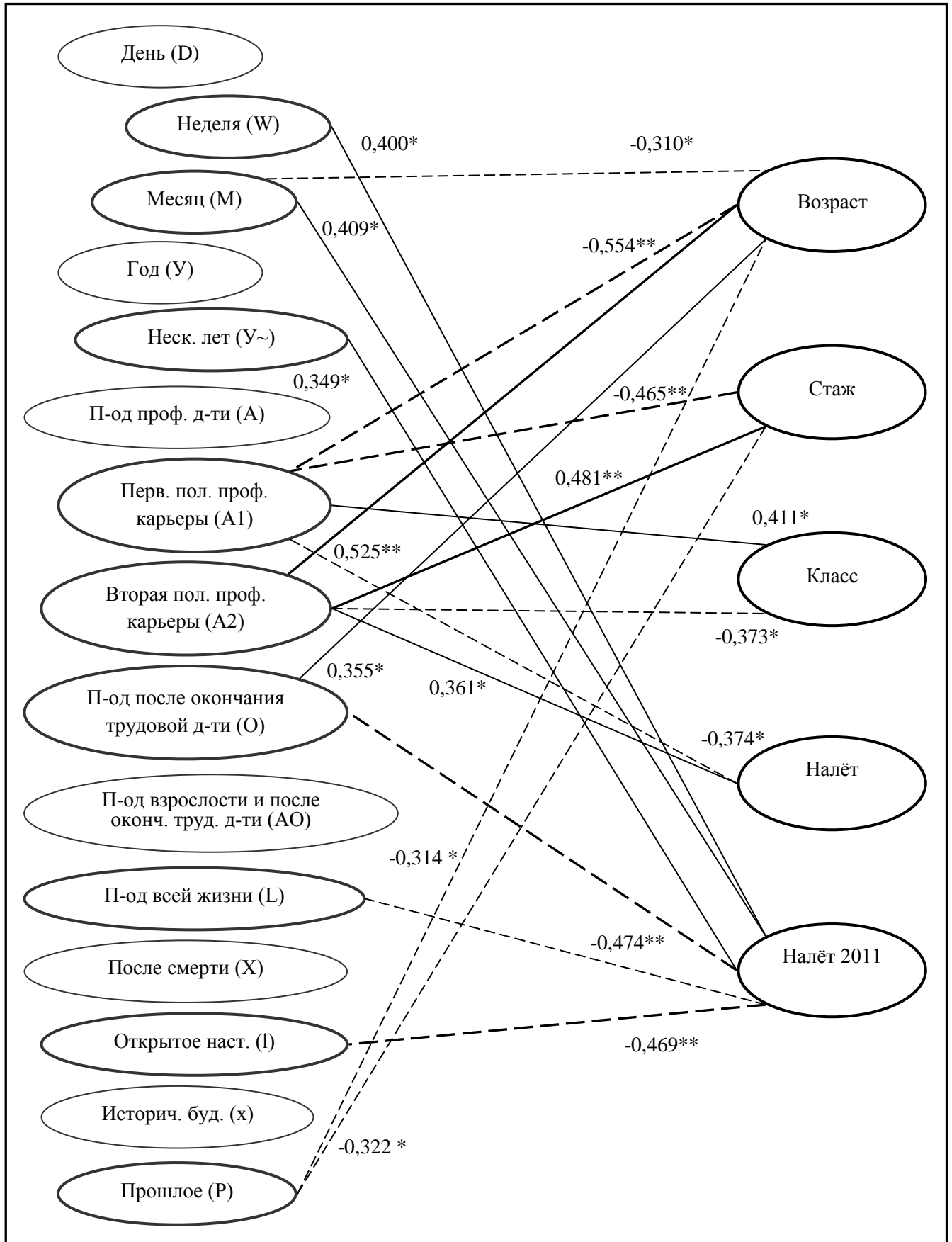

Рис. 6. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы и анкетными данными респондентов группы лётного состава ВВС

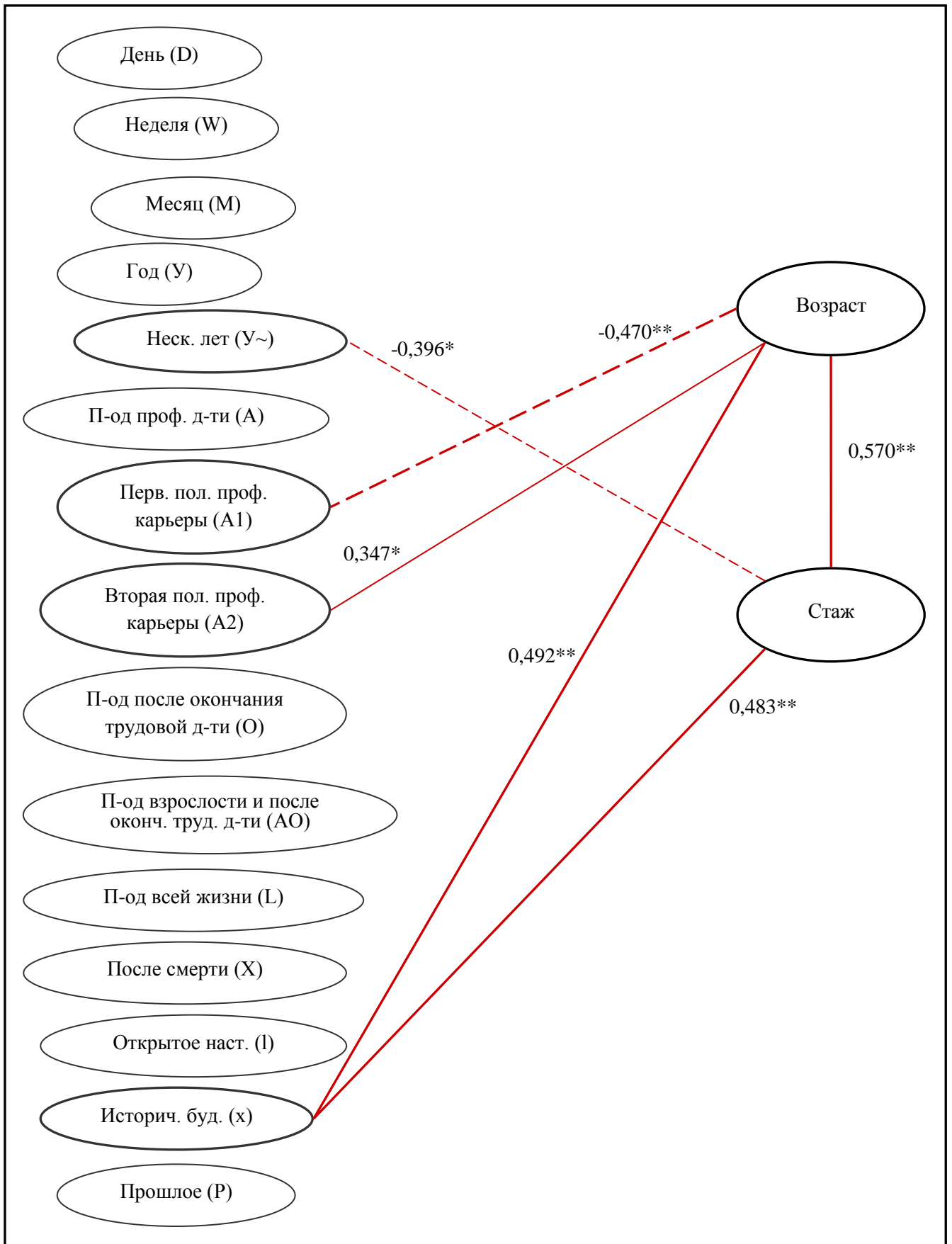

Рис. 7. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы и анкетными данными людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

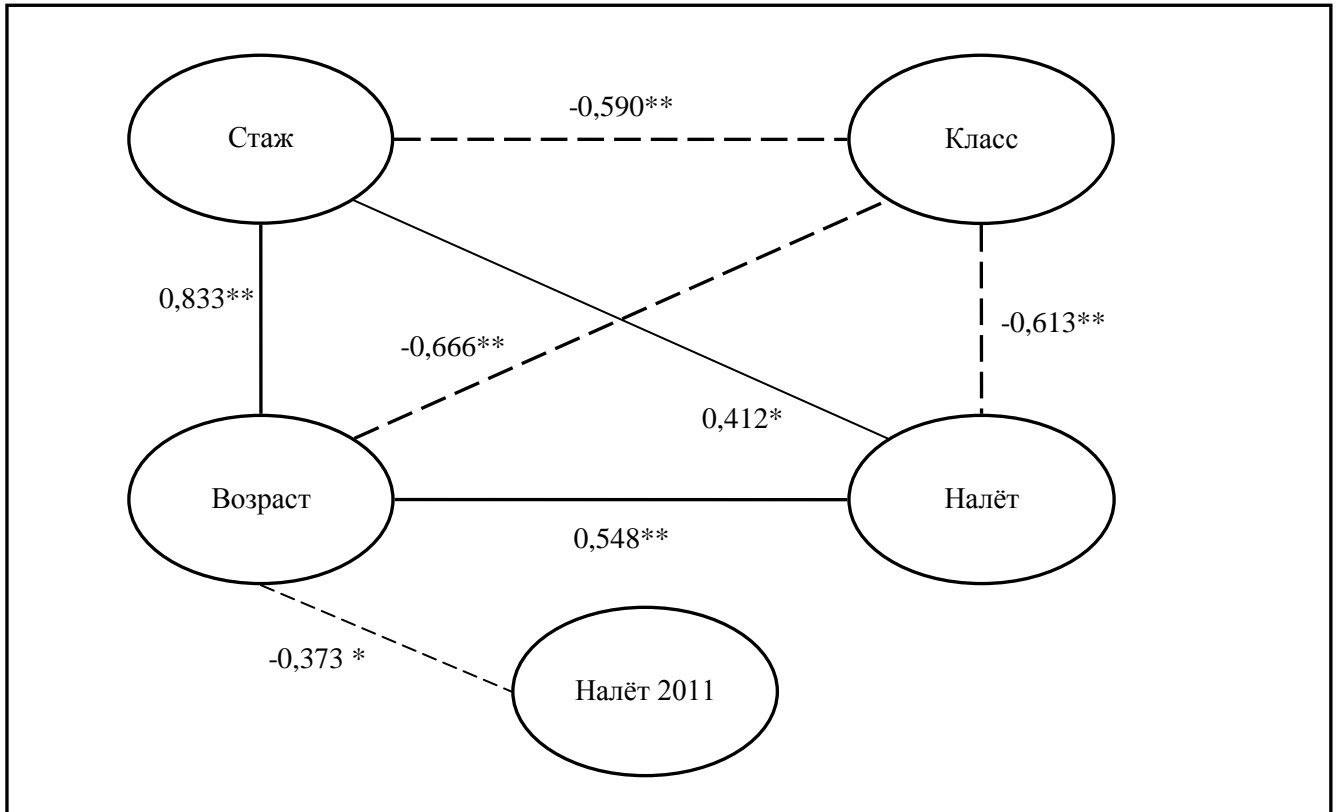

Рис. 8. Корреляционные связи между анкетными данными в группе лётного состава ВВС РФ

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между категориями мотивационных объектов и анкетными данными в группах людей регламентированных (BBC) и нерегламентированных (К. Гр.) профессий (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Категории мотивационных объектов	Возраст	Стаж	Класс	Налёт	Налёт 2011	Кол-во корреляций
	BBC	BBC	BBC	BBC	BBC	BBC
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Личность (S)					-0,343*	1
						0
Я как целое (S)					-0,437*	1
						0
Личностная автономия (Saut)					-0,417*	1
						0
Самосохранение (Spre)				-0,496**		1
						0
Профессиональная деятельность (R2)					0,427*	1
						0
Актив-ть в целом с мотив. достижен. (R(a); R(d); R(m) и R2(a); R2(d); R2(m))					0,481**	1
						0
Проф. деят-ть с мот. достижен. (R2(a); R2(d); R2(m))					0,573**	1
						0
Учебная деятельность (R3)						0
	-0,412*					1
Желание вступить в контакт (C)	-0,449**	0,457**	-0,343*	-0,608**		4
						0
Отношения с коллегами, друзьями (C,a; C2,a; C3,a)	-0,333*				0,400*	2
						0
Отношения с начальством (C,si; C2,si; C3,si)		0,375*				0
						1
Пожелание другим лич. автономии (C3(Saut))	0,344*				-0,380*	2
						0
Религиоз., экзистенц. или трансцендент. цели (T)						0
	0,388*	0,452*				2
Приобретение, обладание (P)					0,350*	1
						0
Отдых, досуг (L)						0
		0,491**				1
Стремление к прогрессу,					0,452**	1

развитию (d)						0
Мотивация достижения (a)	-0,351*	0,400*				2
						0
Рассчитывать на удачу (gf)					-0,379*	1
						0
Всего	4	2	1	2	11	20
	2	3	-	-	-	5

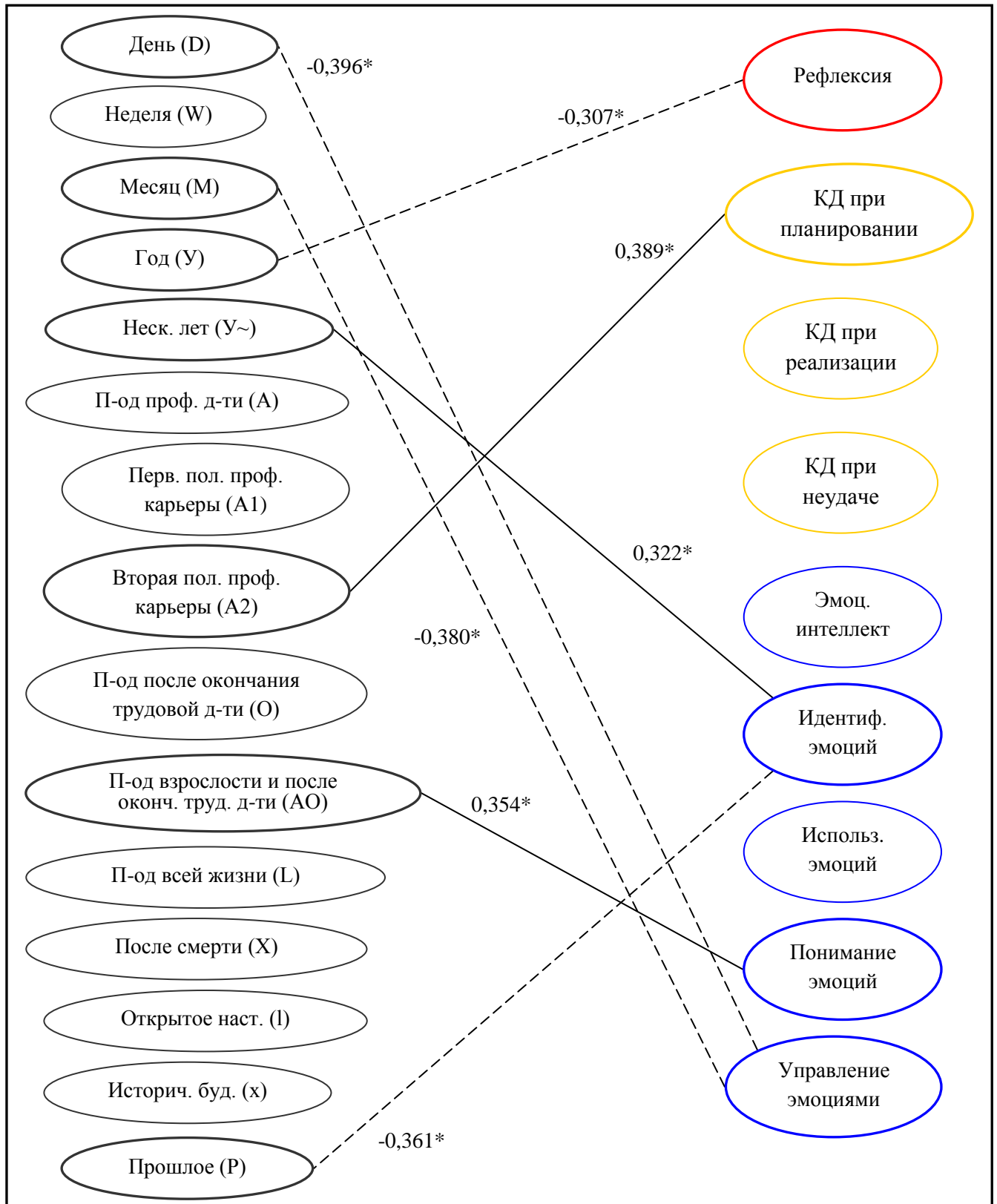

Рис. 9. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы, с одной стороны и рефлексией, компонентами волевого и эмоционального контроля поведения, с другой стороны, в группе лётного состава ВВС РФ

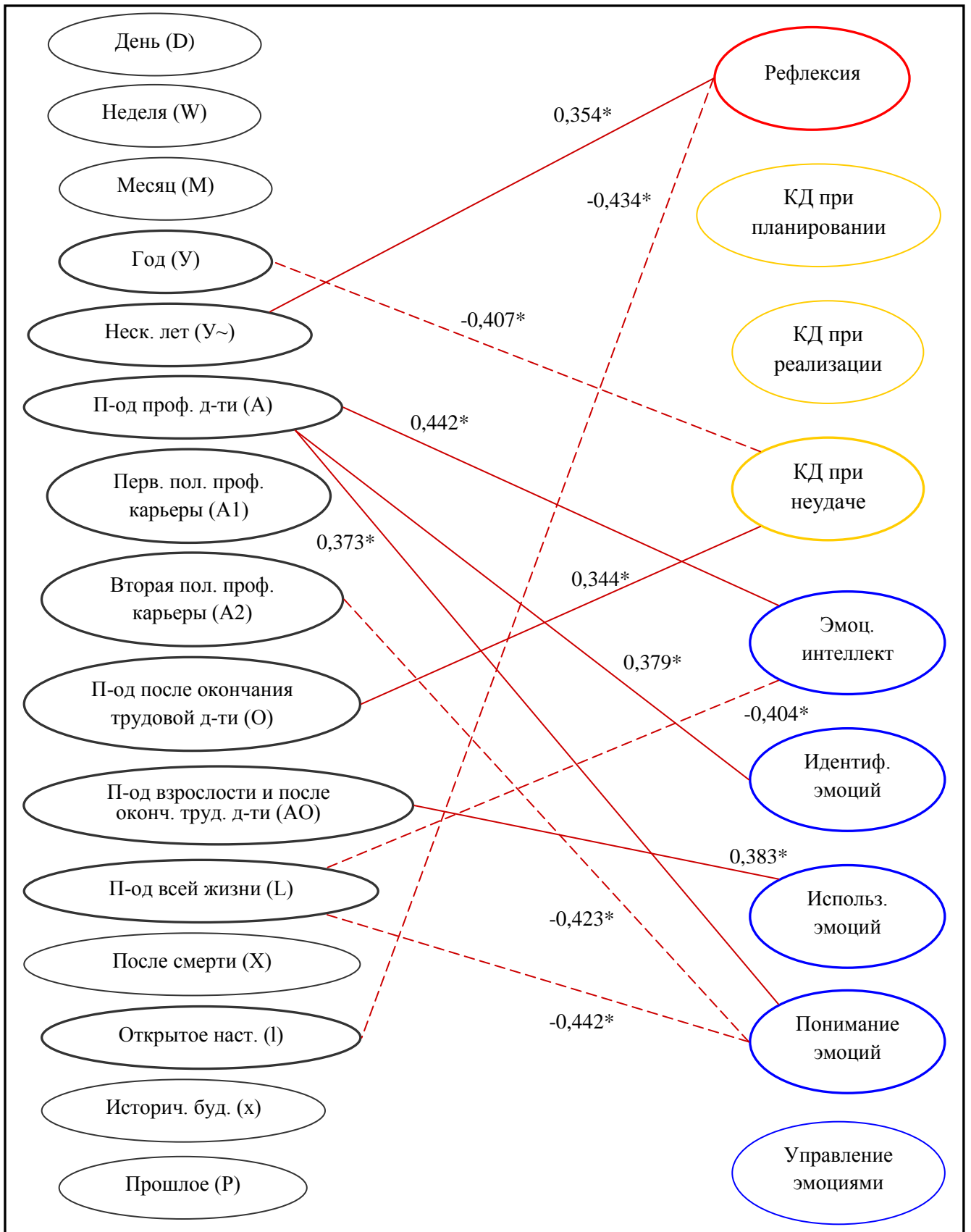

Рис. 10. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы, с одной стороны и рефлексией, компонентами волевого и эмоционального контроля поведения, с другой стороны, в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

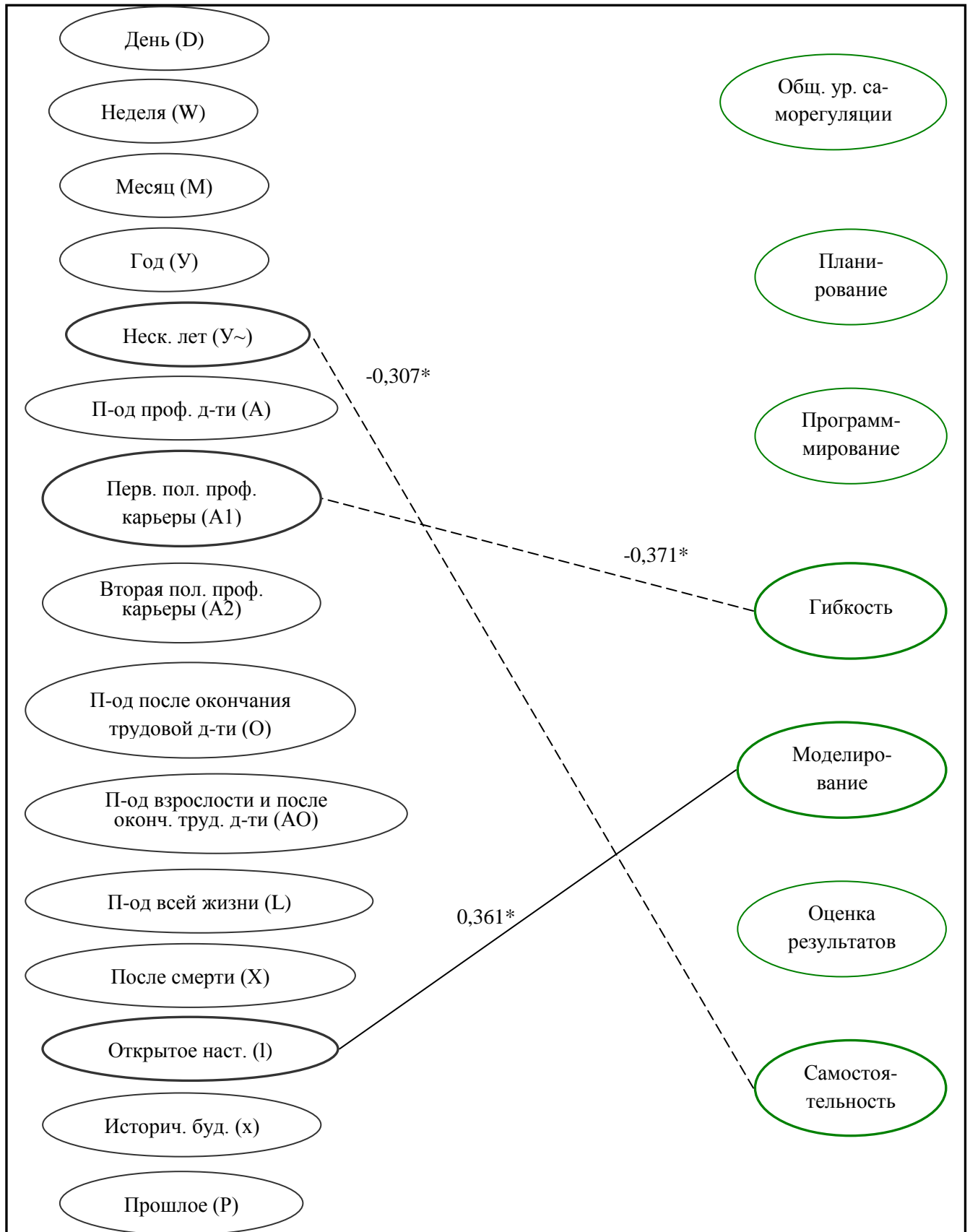

Рис. 11. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы и компонентами когнитивного контроля поведения в группе лётного состава ВВС РФ

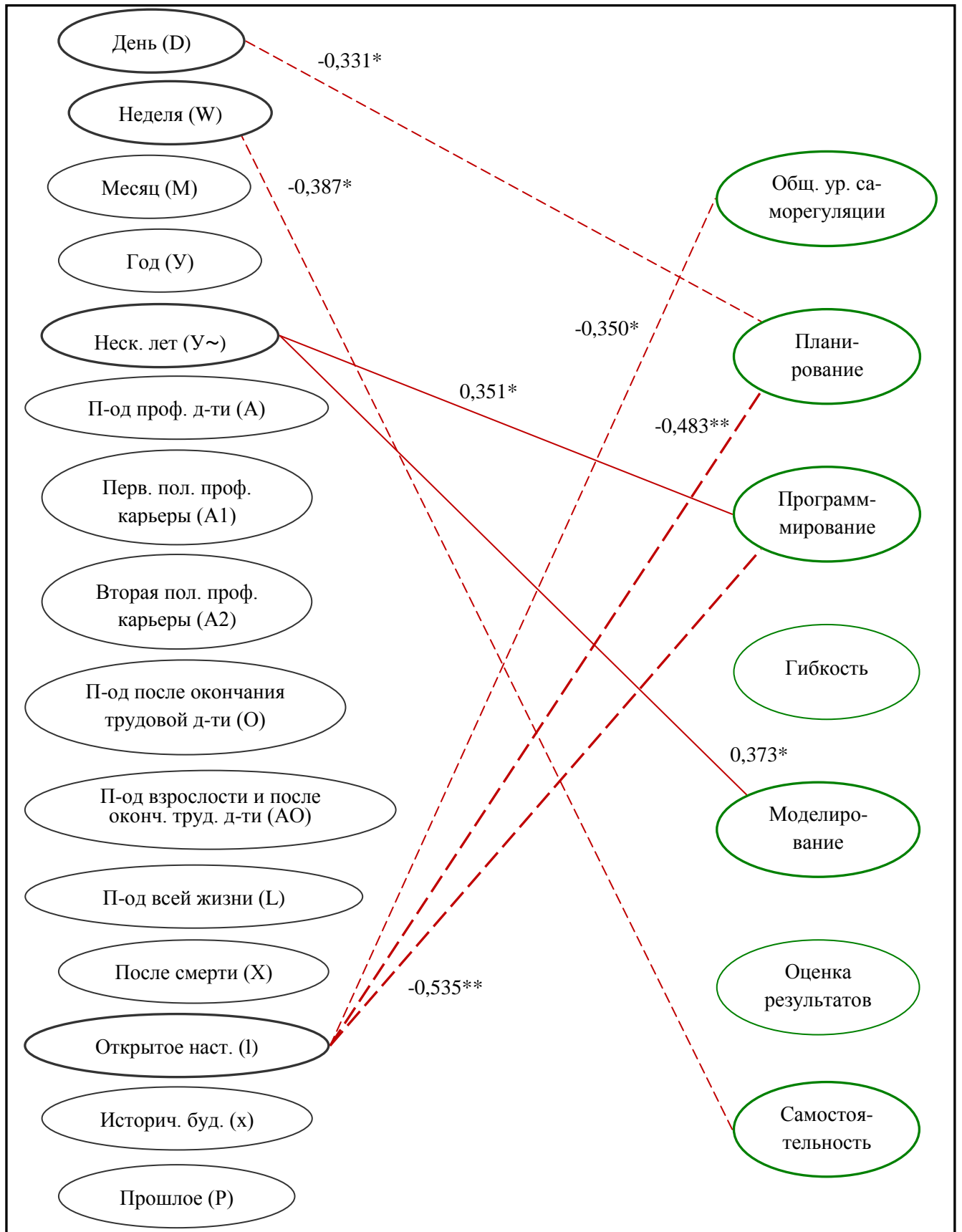

Рис. 12. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы и компонентами когнитивного контроля поведения в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

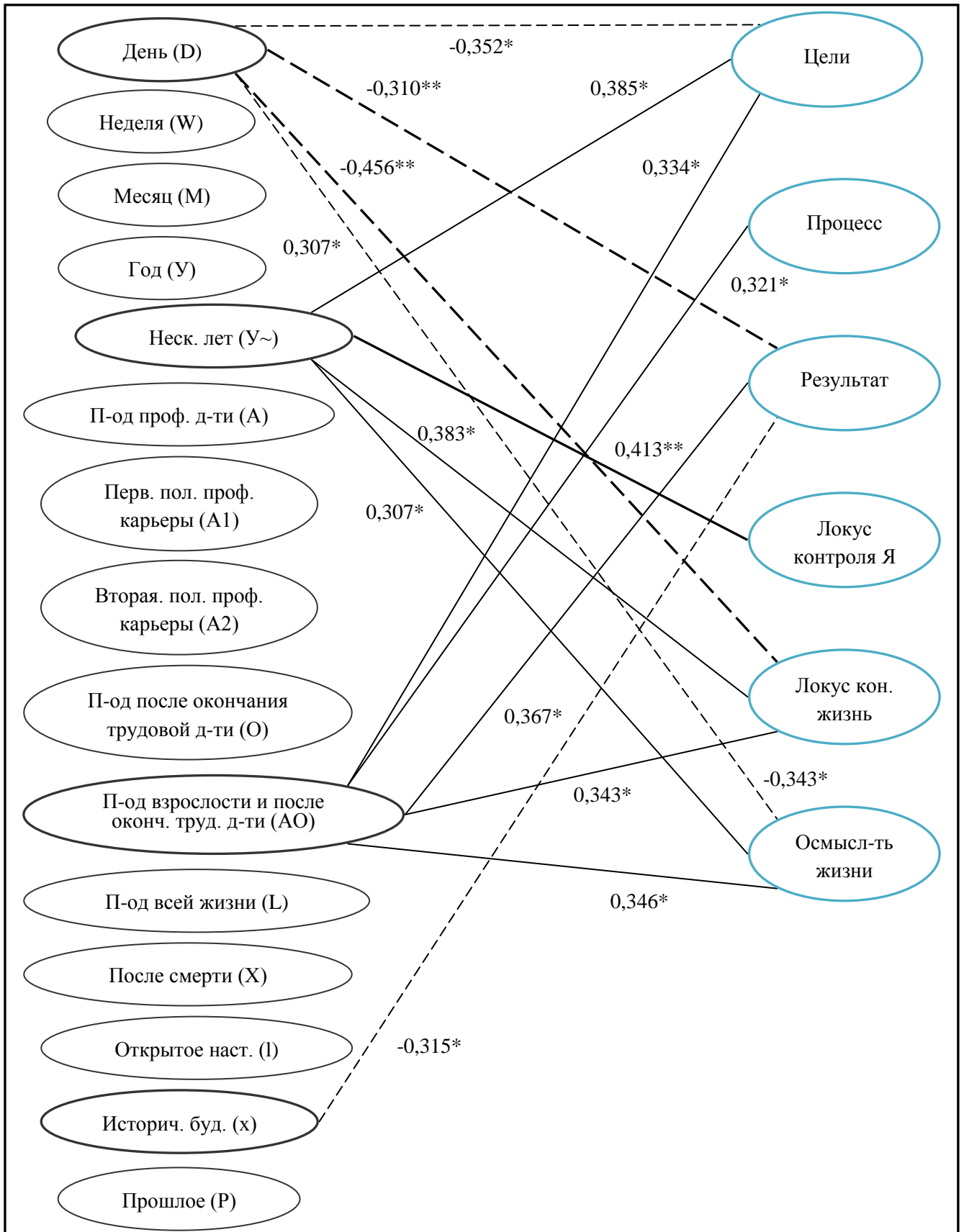

Рис. 13. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы и компонентами смысложизненных ориентаций в группе лётного состава ВВС РФ

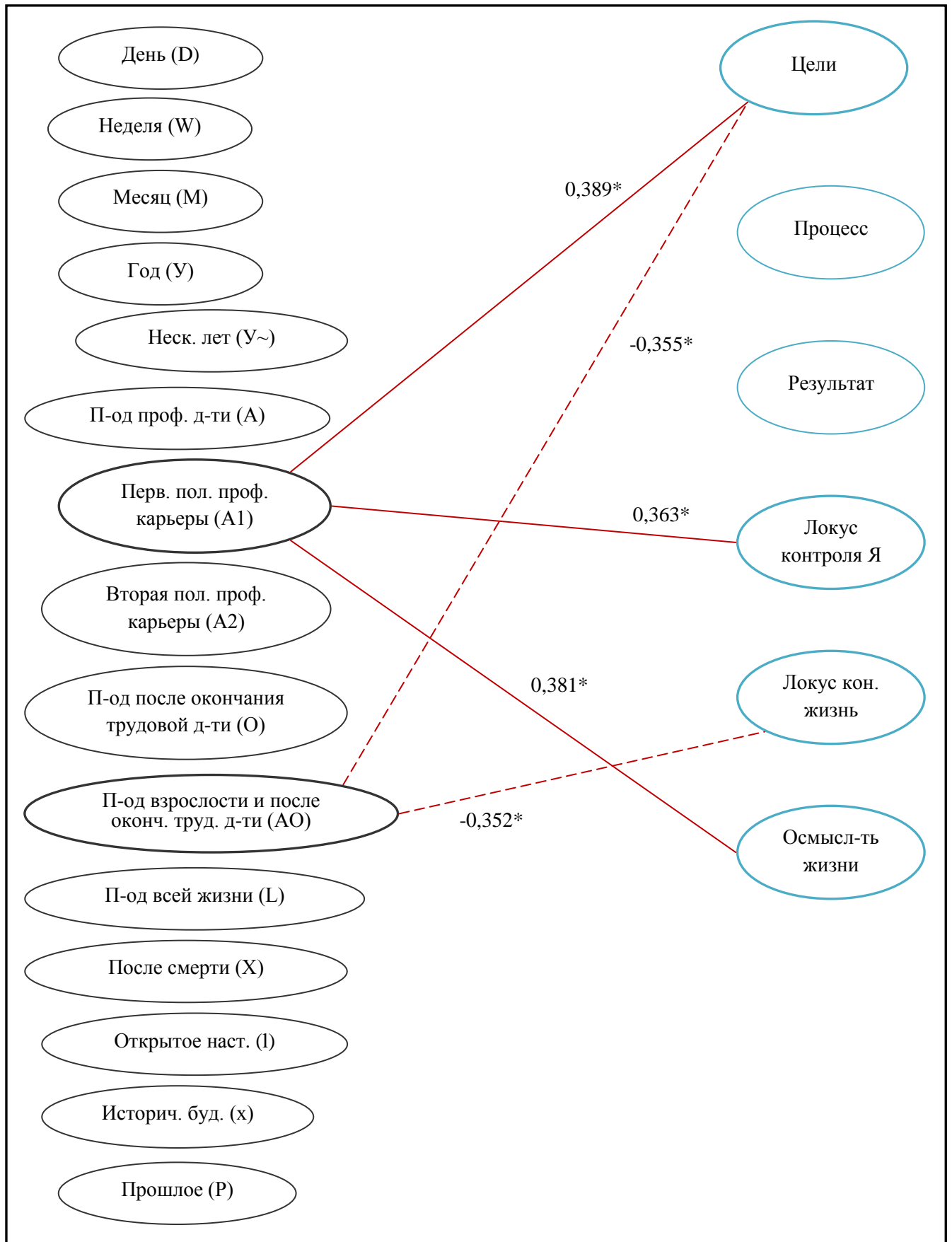

Рис. 14. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы и компонентами смысложизненных ориентаций в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

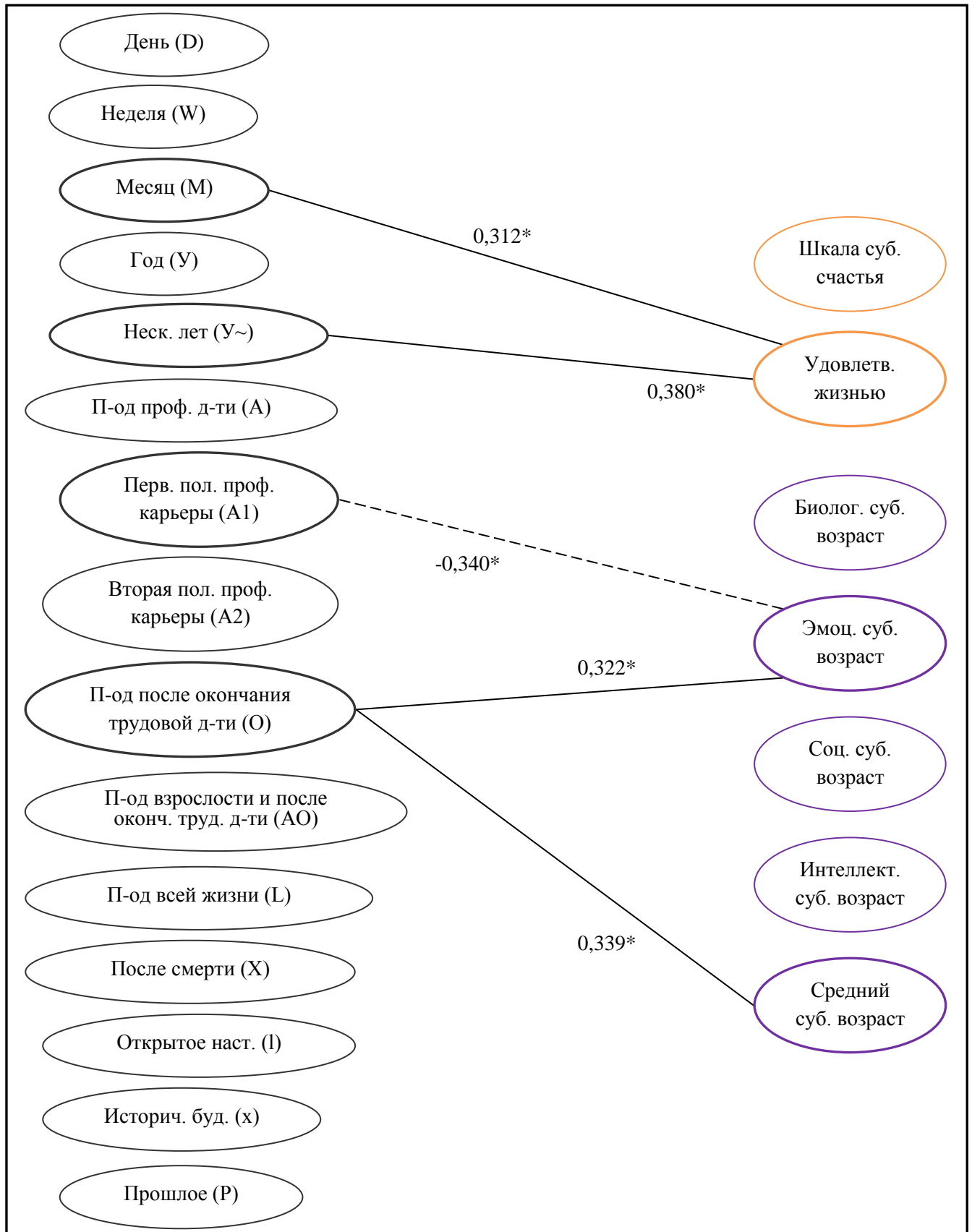

Рис. 15. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы, с одной стороны, и субъективным благополучием, субъективным возрастом, с другой стороны, в группе лётного состава ВВС РФ

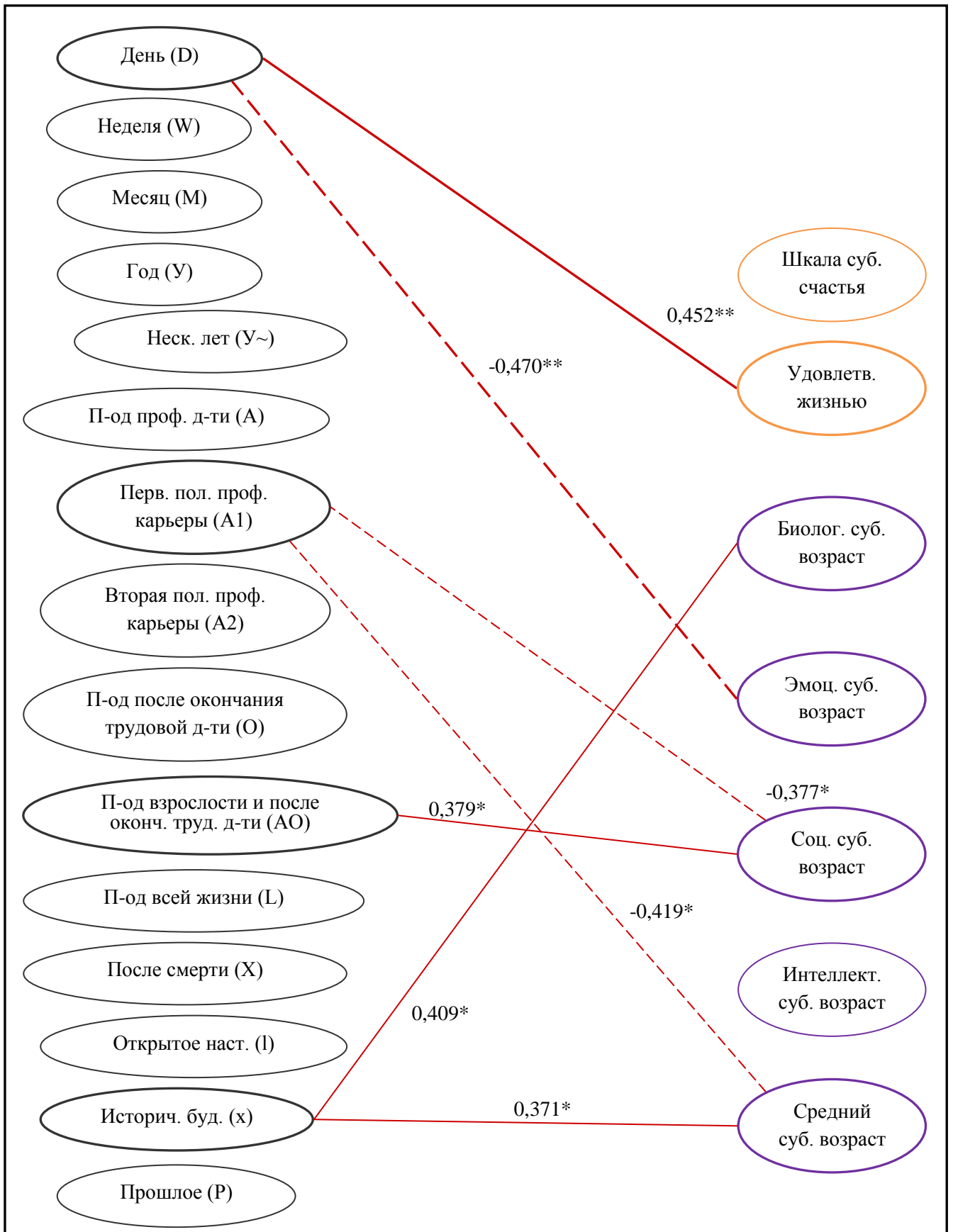

Рис. 16. Корреляционные связи между темпоральными категориями временной перспективы, с одной стороны, и субъективным благополучием, субъективным возрастом, с другой стороны, в группе людей с отсутствием строгой регламентации профессиональной деятельности

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между категориями мотивационных объектов и эмоциональным контролем поведения в группах людей строго регламентированных (ВВС) и нерегламентированных (К. Гр.) профессий (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Категории мотивационных объектов	Идентиф. эмоций	Используй. эмоций	Понимание эмоций	Управление эмоциями	Эмоцион. интеллект	Кол-во корреляций (полож./отриц.)
	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Я-концепция (Sc)						0/0
				-0,343*		0/1
Психологич. само-сохранен. (Spre(ps))						0/0
	0,378*					1/0
Личностная автономия (Saut)						0/0
				-0,402*		0/1
Профессиональная деятельность (R2)						0/0
		0,358*			0,345*	2/0
Проф. деят-ть с мотив. достижен. (R2(a); R2(d); R2(m))						0/0
		0,361*				1/0
Отношения с семьёй (C,f; C2,f; C3,f)						0/0
				0,460**		1/0
Отношения с близкими людьми (C,бл; C2,бл; C3,бл)			0,460**			1/0
						0/0
Желание получить любовь (C2(af))						0/0
			-0,373*			0/1
Пожелание другим лич. автономии (C3(Saut))						0/0
		0,456**				1/0
Отдых, досуг (L)			-0,389*			0/1
			0,368*			1/0
Стремление к прогрессу, развитию (d)	0,451**			0,327*	0,386*	3/0
						0/0
Мотивация достижения (a)						0/0
				0,436*		1/0
Всего	1/0	0/0	1/1	1/0	1/0	4/1
	1/0	3/0	1/1	2/2	1/0	8/3

Таблица 25

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между категориями мотивационных объектов и волевым контролем поведения в группах людей строго регламентированных (ВВС) и нерегламентированных (К. Гр.) профессий (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Категории мотивационных объектов	КД при планировании	КД при реализации	КД при неудаче	Кол-во корреляций (полож./отриц.)
	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Я как целое (S)		-0,378*		0/1
				0/0
Физическое самосохранение (Spre(ph))			-0,470**	0/1
		-0,460**		0/1
Личностная автономия (Saut)				0/0
			0,435*	1/0
Способности (Sapt)	0,322*			1/0
				0/0
Самореализация (SR)				0/0
	0,348*			1/0
Профессиональная деятельность (R2)				0/0
			-0,554**	0/1
Проф. деятельность с мотивацией достижения (R2(a); R2(d); R2(m))				0/0
			-0,391*	0/1
Учебная деятельность (R3)				0/0
	-0,359*		-0,348*	0/2
Желание вступить в контакт (C)		0,318*		1/0
				0/0
Пожелания для других (C3)	-0,384*			0/1
				0/0
Отношения с близкими людьми (C,бл; C2,бл; C3,бл)				0/0
	0,347*			1/0
Отношения с коллегами, друзьями (C,a; C2,a; C3,a)		0,359*		1/0
	0,360*			1/0
Отношения с противоположным полом (C,e; C2,e; C3,e)				0/0
			-0,438*	0/1
Цели, связанные с получением информации (E)				0/0
	-0,377*		-0,355*	0/2
Экзистенциальные цели (T)	0,340*			1/0

				0/0
Мотивация достижения (а)		0,305*		1/0
		0,396*		1/0
Всего	2/1	3/1	0/1	5/3
	3/2	1/1	1/5	5/8

любовь (C2(af))		-0,407*						0/1
Пожелание другим здоровья (C3(Spre(ph)))					0,311*			1/0
								0/0
Приобретение, обладание (P)			-0,380*	-0,344*				0/2
								0/0
Отдых, досуг (L)					-0,323*			0/1
								0/0
Стремление к прогрессу (d)		0,305*						1/0
								0/0
Негативные ценности (n+)	0,325*							1/0
								0/0
Нег. форму- лировка (np)			-0,403**					0/1
								0/0
Всего	2/0	1/0	1/3	2/2	1/1	0/1	0/0	7/7
	0/1	0/3	0/3	0/2	0/0	1/1	0/2	1/12

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между категориями мотивационных объектов и рефлексией в группах людей строго регламентированных (BBC) и нерегламентированных (К. Гр.) профессий
 (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Категории мотивационных объектов	Рефлексия
	BBC К. Гр.
Личностная автономия (Saut)	0,333*
Отношения с коллегами, друзьями (C,a; C2,a; C3,a)	-0,345*
Отношения с противоположным полом (C,e; C2,e; C3,e)	-0,352*
Пожелание другим здоровья (C3(Spre(ph)))	0,340*
Отдых, досуг (L)	-0,386*
Количество корреляций (полож./ отриц.)	2/1
	0/2

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между категориями мотивационных объектов и компонентами смысложизненных ориентаций в группах людей строго регламентированных (ВВС) и нерегламентированных (К. Гр.) профессий (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Категории мотивационных объектов	Цели	Процесс	Рез-тат	Л К-Я	Л К-жизнь	Осмысл. жизни	Кол-во корреляц (полож./отриц.)
	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Личность (S)	-0,380*	-0,412**	-0,400**	-0,406**	-0,407**	-0,436**	0/6
							0/0
Характер (Scar)	-0,390*						0/1
							0/0
Я-концепция (Sc)			0,371*	0,311*			2/0
							0/0
Самореализация (SR)							0/0
	0,478**			0,415*			2/0
Активность с мотив. достиж. (R(a); R(m))							0/0
		-0,410*					0/1
Проф. деятельность (R2)				0,346*			1/0
							0/0
Учебн. деятельность (R3)							0/0
				-0,424*			0/1
Проф. деят-ть с мотив. достижения (R2(a); R2(d); R2(m))	0,346*						1/0
							0/0
Ожидание чего-то от других (C2)				-0,311*			0/1
							0/0
Детско-родит. отношен. (C,p; C2,p; C3,p)						0,331*	1/0
							0/0
Объекты, относ. к человечеству в целом (C,g, и C3,H)			-0,360*				0/1
							0/0
Желан. вступить в контакт с пр. полом (C,e)							0/0
		0,387*					1/0
Желан. получ.				-0,317*			0/1

оценку (C2(ap))				-0,354*		-0,379*	0/2
Желания для других, связ. с личностью (C3(S))		0,360*	0,321*			0,332*	3/0
							0/0
Пожелан. другим здоровья (C3(Spre(ph)))							0/0
					-0,379*		0/1
Достигнуть тах (m)	0,387*	0,443**	0,396*		0,326*	0,441*	5/0
							0/0
Нег. формулировка (np)			-0,309*				0/1
							0/0
Всего	2/2	2/1	3/3	2/3	1/1	3/1	13/11
	1/0	1/1	0/0	1/2	0/1	0/1	3/5

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между категориями мотивационных объектов и субъективным возрастом в группах людей строго регламентированных (ВВС) и нерегламентированных (К. Гр.) профессий
 (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Категории мотивационных объектов	Биологич. субъект. возраст	Эмоцион. субъект. возраст	Социальн. субъект. возраст	Интеллект. субъект. возраст	Средний субъект. возраст	Кол-во корреляций (полож./отриц.)
	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Личность (S)						0/0
	0,342*					1/0
Я как целое (S)						0/0
			0,411**		0,348*	2/0
Физическое само-сохран. (Spre(ph))						0/0
	-0,450**				-0,335*	0/2
Личностная автономия (Saut)						0/0
	0,398*		0,390*		0,384*	3/0
Профессиональная деятельность (R2)						0/0
	-0,366*					0/1
Желание получить любовь (C2(af))			0,312*			1/0
						0/0
Пожелание другим здоровья (C3(Spre(ph)))						0/0
			0,465**			1/0
Пожелание другим личностной автономии (C3(Saut))						0/0
		0,362*				1/0
Цели, связ. с получ. информации (E)		0,307*		0,369*		2/0
		-0,356*				0/1
Экзистенциальные цели (T)						0/0
	0,385*			0,340*	0,343*	3/0
Приобретение, обладание (P)	-0,428**			-0,336*	-0,383*	0/3
						0/0
Желание достичь максимума (m)			-0,369*			0/1
						0/0
Неудовлетворённость текущей ситуацией (du)						0/0
				0,340*		1/0
Всего	0/1	1/0	1/1	1/1	0/1	3/4
	3/2	1/1	3/0	2/0	3/1	12/4

Значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s) между категориями мотивационных объектов и субъективным благополучием в группах людей строго регламентированных (ВВС) и нерегламентированных (К. Гр.) профессий
 (* – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$)

Категории мотивационных объектов	Шкала удовлетворённости жизнью	Шкала субъективного счастья	Количество корреляций (полож./ отриц.)
	ВВС	ВВС	ВВС
	К. Гр.	К. Гр.	К. Гр.
Я-концепция (Sc)		0,312*	1/0
			0/0
Желание получить положительную оценку (C2(ap))		-0,310*	0/1
			0/0
Отношения с начальством (C,si; C2,si; C3,si)			0/0
		-0,418*	0/1
Всего	0/0	1/1	1/1
	0/0	0/1	0/1